

37. 56. 3. 256.
1. 58

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

и

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА

(Съ рис. и картами).

Свящ. **Д. Островскій.**

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1914.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ

и

ЕЯ ЗНАЧЕНІЕ

ВЪ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА

(Съ рис. и картами).

Свящ. **Д. Бстровскій.**

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Олонецкая Губернская Типографія.
1914.

D-144/194

139937

BIBLIOTEKA UNIWERSYTECKA
im. Jerzego Giedroycia w Białymstoku

FUW0550109

Перепечатано изъ журнала „Извѣстія О-ва изученія Олонецкой губ.“ за 1913—14 г.г.

Съ фот. Ф. А. Намарадова-Калинина.

Монастырскія ворота въ Даниловѣ.

ВЫГОВСКАЯ ПУСТЫНЬ и ея значеніе въ исторіи старообрядческаго раскола.

«Гониміи за православіе (т. е. за расколъ) во отишій сей пустыни (Выговской) приимаху отдохновеніе, отсюду получаху образы благочинія, отсюду взимаху добродѣтельныя виды, сими пустынными благочиніями хваляхуся всѣхъ странъ и городовъ жителіе; понеже убо кто отеческою (читай раскольническаго) благочестія во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ ясный промъ возремъ? Выговская пустыня. Кто церковныя службы и уставы за немнѣіемъ церковно-служителей престолюдиномъ избрѣте? Выговская пустыня. Новолубителей-ли (т. е. православныхъ увѣщателей) заданія развяза кто? клеветникамъ-ли лютые языки связа кто? юнителю-ли ярость цвѣща кто? у высокихъ-ли властей щедрую юнимымъ милость обрѣте кто? Кто, аще не выговскихъ премудрыхъ учителей и хитрословесныхъ просителей ревность? Ибо въ сей Выговской пустыни браторствоваши проповѣдники, просіяша премудрыи Платоны, показашася преславнии Демосфени, обрѣтошася преслаждкѣи Сократи, взыскашася храбрые Ахиллеса, не басенныя повѣсти плетушіе, но христіанское (т. е. раскольническое) стадо опасно стрѣчушіе». ¹⁾

¹⁾ Слова одного изъ выгорѣцкихъ проповѣдниковъ. См. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1866 г. т. I.; статью „Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII вѣка“ стр. 174—175).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для уясненія значенія извѣстнаго историческаго явленія или общины, жизнь которой представляетъ рядъ явленій, необходимо знать не только существенныя черты этого явленія и цѣлаго ряда ихъ, но и имѣть точное понятіе вообще о сущности и отличительныхъ особенностяхъ того историческаго процесса, къ которому интересующія явленія относятся. Такое требованіе обусловливается тѣмъ, что каждый историческій процессъ можетъ разсматриваться съ различныхъ точекъ зрѣнія, и въ силу этого — можетъ быть предметомъ самыхъ разнообразныхъ взглядовъ и сужденій, въ разной мѣрѣ соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Ясно отсюда, что отъ выбора наиболее правильной точки зрѣнія и взгляда на весь историческій процессъ съ интересующими явленіями зависитъ и рѣшеніе вопроса о значеніи этихъ явленій въ немъ: *интересующія* явленія могутъ быть разсматриваемы съ той же точки зрѣнія, съ которой разсматривается и весь процессъ, и въ такомъ случаѣ, подтверждая общій взглядъ на дѣло, они сами чрезъ это получаютъ смыслъ и значеніе въ ряду другихъ событій процесса, или же разсматриваемыя безъ общаго представленія о процессѣ, *явленія* могутъ казаться рядомъ безсмысленныхъ и ни съ чѣмъ несвязанныхъ звеньевъ въ общей исторической цѣпи событій.

Историческій процессъ, въ ряду котораго необходимо разсмотрѣть значеніе явленій, вызванныхъ къ жизни существованіемъ Выговской общины, носитъ названіе старообрядческаго раскола. Въ виду только что высказаннаго требованія намъ необходимо опредѣлить сущность и значеніе этого процесса. Это необходимо тѣмъ болѣе, что старообрядческій расколъ понимался и понимается неодинаково. Формально возникшій около половины XVII столѣтія и раздѣлившій русское общество въ церковномъ отношеніи на двѣ довольно неравномѣрныя части, при чемъ большая часть осталась на сторонѣ православной церкви, расколъ разсматривался въ нашей литературѣ съ самыхъ разнообразныхъ

точекъ зрѣнія. Обративъ вниманіе на слѣдую привязанность представителей его къ буквѣ и обряду, современные его появленію духовные и свѣтскіе писатели объясняли происхожденіе раскола крайнимъ невѣжествомъ его послѣдователей, неумѣвшихъ различить существенное и неизмѣняемое въ дѣлахъ вѣры отъ несущественнаго и измѣняемаго ¹⁾. Съ этой точки зрѣнія расколъ представлялся какъ протестъ невѣжества усиліямъ просвѣщенныхъ пастырей русской церкви улучшить обрядовую сторону русской церковной жизни. Принимая невѣжество за основную и главную причину раскола, представители только что изложеннаго взгляда второстепеннымъ условіемъ, содѣйствовавшимъ его усиленію, считали случайный фактъ крайняго недовольства и личнаго озлобленія первыхъ пропагандистовъ раскола противъ главнаго виновника исправленія русскихъ церковно-богослужебныхъ обрядовъ и книгъ п. Никона. Невѣжество и личное недовольство властолюбивымъ и суровымъ п. Никономъ нѣсколькихъ лицъ, возставшихъ противъ его исправленій, вотъ причины, произведшія расколъ! Разсматривая расколъ съ этой стороны, представители изложеннаго взгляда, очевидно, понимали его какъ явленіе исключительно религіозное, возникшее на церковно-обрядовой почвѣ, изъ-за исправленія церковныхъ обрядовъ. Такое пониманіе раскола въ нашей литературѣ держалось очень долго, съ появленія раскола и до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія ²⁾. Въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, почти одновременно съ началомъ земскихъ реформъ, возникаетъ новый взглядъ на расколъ. Теперь на него начинаютъ смотрѣть—по крайней мѣрѣ писатели свѣтскіе, хотя честь провозглашенія новаго взгляда и принадлежитъ профессору духовной школы Щапову, какъ на явленіе не столько религіозное, сколько или вѣрнѣе даже исключительно-земское ³⁾. Съ этой точки зрѣнія обрядовѣріе и споры изъ-за мелочей церковно-богослужебной практики, составляющіе отличительную особенность раскола, это только *лозунгъ, видимая сторона* протеста многихъ тысячъ русскихъ людей про-

¹⁾ Такой взглядъ на расколъ былъ высказанъ Елифаніемъ Славенецкимъ. См. „Ист. русск. раск.“ пр. Макарія стр. 178—179; СПб. 1858 г. и Громогласова: „О сущности и причинахъ русск. раск.“ 1895 г. стр. 6-я.

²⁾ Этого же взгляда на расколъ держался пр. Макарій—ученый историкъ раскола. См. „Ист. русск. раск.“ стр. 163-я изд. 1855 г.

³⁾ Свой взглядъ Щаповъ провѣлъ въ двухъ сочиненіяхъ „Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в.“ Каз. 1859 г. (см. стр. 94, 109, 113, 105) и въ другомъ: „Земство и расколъ“ (см. стр. 30; изд. 1862 г.). Развивая свой взглядъ сначала довольно умѣренно, въ послѣднемъ изъ названныхъ сочиненій Щаповъ уже „съ полною рѣшительностію высказываетъ взглядъ на русскій расколъ, какъ на протестъ податнаго земства противъ устраиваемаго по иноземному образцу, наперекоръ старорусскимъ преданіямъ, государственнаго порядка и противъ лежавшихъ на землѣ государственныхъ податей и повинностей“. Громогласовъ. „О сущности и причинахъ р. раск.“ 1895 г. 14—15 стр.

тивъ существовавшихъ формъ государственной жизни, а сущность этого протеста желаніе отстоять самобытность и самостоятельность земскихъ устоевъ и мѣстныхъ провинціальныхъ особенностей противъ стремленій централизирующей власти нивелировать и подвести всю русскую жизнь подъ однѣ формы ¹⁾. Развиваемый главнымъ образомъ свѣтскими писателями, взглядъ этотъ не находитъ сочувствія у писателей духовныхъ, и въ настоящее время можно встрѣтить сочиненія, рассматривающія расколъ какъ съ церковной, такъ и земской точки зрѣнія ²⁾. Существенное различіе въ взглядахъ тѣхъ и другихъ писателей состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что одни изъ нихъ—главнымъ образомъ духовные—видятъ въ расколѣ чисто религіозное явленіе, другіе преимущественно свѣтскіе—явленіе чисто земское. Такое разномысліе, какъ кажется, будетъ устранено, если признать, что какъ то, такъ и другое пониманіе раскола есть своего рода крайность и односторонность. Думается, что въ данномъ случаѣ разсужденія о расколѣ духовныхъ и свѣтскихъ писателей невольно подтверждаютъ справедливость логическаго закона, высказаннаго Гегелемъ, утверждавшимъ, что извѣстное крайнее положеніе (тезисъ) вызываетъ положеніе, совершенно противоположное ему (антитезисъ): крайность порождаетъ противоположную крайность. Въ той и другой крайности (тезисъ и антитезисъ) нѣтъ истины, она возможна только въ синтезѣ, т. е. положеніи, освобожденномъ отъ крайностей тезиса и антитезиса и объединяющемъ въ себѣ части той истины, ко-

¹⁾ См. соч. Андреева: „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи“ СПб. 1870. Повторяя взглядъ Щапова (см. стр. 1, 5 и 15), Андреевъ называетъ церковные обряды только *ложными* земскаго протеста, называемаго расколомъ. См. стр. 156.

²⁾ Взглядъ на расколъ какъ исключительно церковно-религіозное явленіе высказанъ проф. Ивановскимъ въ сочиненіи: „Критическій разборъ ученія непріемлющихъ священства старообрядцевъ о церкви и о таинствахъ“. Каз. 1883 г. стр. 21—22; 100 стр. Здѣсь авторъ, вооружаясь противъ пониманія раскола какъ явленія исключительно земскаго, настаиваетъ на его преимущественно церковно-религіозномъ характерѣ, признавая земскій элементъ въ немъ явленіемъ совершенно *случайнымъ* (22 стр.). Взглядъ на расколъ, какъ протестъ возникшій *исключительно на религіозной почвѣ, безъ всякой примеси какихъ-либо стороннихъ элементовъ, чуждыхъ области вѣры и церкви*, проводится въ новѣйшемъ изслѣдованіи „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII в.“ СПб. 1898 г. соч. П. С. Смирнова—см. стр. СXXXVI—СXXXIX. Взглядъ этотъ по отношенію къ первому періоду существованія старообрядческаго раскола доказанъ въ указанномъ сочиненіи повидимому вполне основательно. Говоримъ *повидимому*, потому, что авторъ умалчиваетъ въ своемъ сочиненіи объ участіи въ Соловецкомъ возмущеніи выходцевъ изъ шайки Стеньки Разина—участіи, несомнѣнно указывающемъ, что подъ знамя раскола могли и дѣйствительно вставали люди, едва-ли интересующіеся вопросами вѣры. Ничего авторъ не говоритъ и о возмущеніи стрѣльцовъ—возмущеніи, давшемъ Щапову поводъ сказать: „стрѣльцы стали подъ знамя Никиты Пустосвята не изъ-за сугубой аллилуія—и не за двуперстный крестъ“, такъ что ихъ возмущеніе вызвало такіа слова патр. Іоакима „се явно, что ради возмущенія противъ Государя сія сотвориша“—См. Раск. старообр. стр. 477.

Взгляды о расколѣ какъ явленіи земскомъ можно найти въ „Библ. для чтенія“ 1863 г. № 7, въ статьѣ Аристова „Устройство раск. общинъ“, у Юзова—въ сочиненіи: „Русскіе диссиденты“. СПб. 1881 г. стр. 9—34. Полнѣе такого рода сочиненія указываются въ статьѣ г. Громогласова—„О сущн. и пр. раск.“ стр. 18-ая.

которыя заключаются въ нихъ. Правда, законы логики нельзя исполнѣ примѣнять къ историческимъ явленіямъ и взглядамъ, относящимся къ этимъ явленіямъ, какъ конкретнымъ, а потому и лишеннымъ той абстрактности и ясности, которыя присущи идеямъ чистаго разума, но въ извѣстномъ ограниченномъ смыслѣ и на историческихъ взглядахъ, какъ представляющихъ изъ себя сколько результатъ наблюденій надъ фактами, столько-же и результатъ логическихъ выводовъ изъ этихъ наблюденій, несомнѣнно, сказывается вліяніе логическихъ законовъ, а потому, думается, что и на взглядахъ изслѣдователей раскола—по крайней мѣрѣ на исторической послѣдовательности этихъ взглядовъ сказалось вліяніе указанного закона (тезисъ, антитезисъ и синтезисъ). И дѣйствительно, признавъ за крайность настойчиво проводившееся у насъ долгое время мнѣніе о расколѣ, какъ исключительно религіозномъ явленіи и продуктѣ невѣжества, мы поймемъ съ точки зрѣнія указанного закона чрезмѣрное увлеченіе другимъ крайнимъ взглядомъ о расколѣ, какъ явленіи исключительно земскомъ, ¹⁾ свѣтскомъ и притомъ имѣющимъ на своей сторонѣ все свѣтлое и хорошее: и грамотность, и самостоятельность, и трудолюбіе и т. д. Выходъ изъ этихъ крайностей съ формальной стороны возможенъ въ томъ случаѣ, когда будетъ указано общее, общіе признаки, присущіе тому и другому взгляду, указано то, въ чемъ оба взгляда согласны. Такимъ общимъ признакомъ служить признаніе послѣдователями того и другого взгляда національно-консервативнаго элемента въ расколѣ. Дѣйствительно, какъ представители пониманія старообрядческаго раскола въ смыслѣ церковно-религіознаго явленія, такъ и представители пониманія его, какъ явленія земскаго и соціальнаго, согласны въ томъ, что расколъ въ своей сущности есть протестъ *новому* во имя *старою*. Разница въ пониманіи тѣми и другими консервативнаго элемента въ расколѣ состоитъ только въ томъ, что первые (главнымъ образомъ духовные писатели) этотъ элементъ видятъ въ сохраненіи расколомъ старыхъ церковныхъ обрядовъ, вторые (главнымъ образомъ свѣтскіе писатели)—въ сохраненіи имъ исконныхъ древне-русскихъ земскихъ началъ. Признаніе консервативнаго элемента въ расколѣ есть вмѣстѣ и признаніе въ немъ элемента національнаго. Въ самомъ дѣлѣ, что-бы ни говорили представители церковнаго пониманія раскола о сравнительно позднемъ происхожденіи сохраняемыхъ

¹⁾ Авторъ этимъ не отвергаетъ того обстоятельства, что взглядъ на расколъ какъ явленіе земское возникъ во время земскихъ реформъ и былъ вызванъ именно этими реформами, желаніемъ оправдать ихъ; говоря о вліяніи указанного логическаго закона на смѣну взглядовъ о расколѣ, авторъ старается объяснить только *увлеченіе* то однимъ, то другимъ изъ взглядовъ, тогда какъ оба они представляются ему односторонними и крайними.

нынѣшними старообрядцами церковныхъ обрядовъ, объ ихъ несо-
отвѣтствіи принятымъ изъ Византіи обрядамъ времени крещенія
Руси при св. князѣ Владимірѣ, несомнѣнно, что эти сохраняе-
мые раскольниками обряды укоренились у насъ на Руси, пред-
ставляютъ изъ себя національныя особенности русской церкви
XVI—XVII в. отъ другихъ восточныхъ православныхъ церквей.
Этого представители церковнаго пониманія раскола и не отри-
цають. Съ другой стороны писатели противоположнаго лагеря,
понимая расколъ въ смыслѣ протеста новому, вмѣстѣ съ тѣмъ
всецѣло признають въ немъ элементъ національный, выразившій-
ся въ отрицаніи такъ называемыми старообрядцами иностранна-
го вліянія на Русь, особенно сильно начавшагося въ половинѣ
XVII столѣтія и наиболѣе ярко выразившагося въ реформахъ
Петра I-го. Итакъ, національно-консервативный элементъ въ ра-
сколѣ—вотъ то общее, въ признаніи котораго въ немъ согласны
и свѣтскіе и духовные писатели. Это общее и есть та часть
истины, которая присуща тому и другому взгляду. Поэтому и
наиболѣе правильнымъ пониманіемъ старообрядческаго раскола,
по мнѣнію автора, слѣдуетъ признать то пониманіе его, которое
сущность раскола видитъ въ національно-консервативномъ про-
тестѣ значительной части русскаго общества новому иноземно-
му вліянію (безразлично шло-ли это вліяніе съ Востока или
Запада), начавшемуся въ XVII в. и особенно сильно выразившемуся
въ реформахъ Петра I-го въ началѣ XVIII стол. При такомъ
пониманіи раскола устраняются тѣ крайности, въ которыя впа-
дали прежніе изслѣдователи его. Расколъ не есть ни исключи-
тельно религіозное явленіе, но не есть онъ явленіе исключитель-
но земское. Онъ явленіе національно-консервативное, а религіоз-
ный и земскій элементы въ немъ—это только *два стороны од-
ного и того же явленія* ¹⁾.

Будучи болѣе правильнымъ съ формальной стороны, ука-
занный взглядъ на расколъ имѣетъ за себя всѣ матеріальныя дан-
ныя, представляемыя произведеніями раскольнической письменно-
сти, увидѣвшей наконецъ съ 60-хъ годовъ наст. стол. свѣтъ въ
изданіяхъ Есипова, Максимова, А. Б., проф. Субботина и др.
Разборъ этихъ данныхъ въ связи съ изученіемъ эпохи XVII и
начала XVIII в.в. приводитъ именно къ такому взгляду, и по-
тому въ послѣднее время онъ чаще и чаще высказывается въ
литературѣ ²⁾.

¹⁾ „О сущн. и прич. русск. раск.“ г. Громогласова—стр. 54-ая.

²⁾ См., напр., Истор. Вѣстникъ 1885 г. т. 22-ой стр. 714. Здѣсь авторъ критиче-
ской замѣтки объ изслѣдованіи Воробьева: „О московскомъ соборѣ 1681 г.“, говоритъ:
„причины раскола были поглубже: происходило столкновение двухъ цивилизацій: древне-
русской и надвигавшейся къ намъ западно-европейской; противники Никона въ глазахъ
народа были защитниками своего, національнаго, и поэтому-то протестъ ихъ оказался

Какая изъ сторонъ является преобладающею въ расколѣ—церковная или земская? Всѣ данныя исторіи говорятъ, что на первомъ планѣ въ расколѣ стоятъ интересы церковные. Расколъ какъ начался изъ-за исправленія церковно-религіозныхъ обрядовъ, такъ и теперь ведетъ войну съ церковію изъ-за нихъ же. Земскій протестъ въ немъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Онъ—этотъ протестъ возникъ въ расколѣ позднѣе, чѣмъ протестъ церковный ¹⁾, и въ значительной степени является результатомъ національно-религіознаго протеста. Борьба противъ церкви, помимо земскихъ причинъ, вела раскольниковъ къ борьбѣ съ государствомъ, ставшимъ на защиту церковныхъ правъ.

О расколѣ говорятъ, что онъ слишкомъ мелочно консервативенъ, что весь его консерватизмъ сводится къ охраненію внѣшности, въ области религіозной къ охраненію только церковныхъ обрядовъ, даже буквы старыхъ книгъ, въ области государственной и общественной къ сохраненію того положенія, которое было въ XVI—XVII в.в., при этомъ къ сохраненію не духа этого положенія, а одной его внѣшности—мелкихъ порядковъ и обычаевъ тогдашней общественной жизни въ родѣ извѣстной формы одежды и т. д. Словомъ расколъ понимаютъ въ смыслѣ какой то окаменѣлости, въ родѣ обратившейся въ соляной столбъ Лотовой жены ²⁾. Такое пониманіе консервативнаго элемента въ расколѣ не вполнѣ правильно. Расколъ консервативенъ не только потому, что стоитъ за старые церковные обряды, мелкіе обычаи и порядки давно прошедшей государственной и общественной жизни, стоитъ только за внѣшность, но онъ консервативенъ и потому, что во многихъ случаяхъ борется за духъ древности: за соборное начало въ управленіи и за независимость древне-русскихъ учрежденій. Только признавая въ расколѣ это стояніе за духъ и характеръ древности, а не только за букву ея, мы поймемъ его готовность страдать за свои убѣжденія, его долговѣчность и живучесть. Расколъ—не окаменѣлость. Онъ своеобразно развивался въ теченіи всего болѣе, чѣмъ двухсотлѣтняго существованія, и создалъ своеобразные въ духѣ древне-рус-

столь популярнымъ". Еще: „Памятники древней письменности. Отраз. писаніе о новоизобрѣтенномъ пути сам. смерти“ Хрисанфа Лопарева—предисловіе—стр.—03., и особенно—статью г. Громогласова: О сущности и причинахъ русскаго раскола такъ называемаго старообрядчества“ Сергіевъ Посадъ—1895 г.

¹⁾ „О сущн. и прич. стар. раск.“ г. Громогласова—стр. 19—22.

²⁾ См. „Письма о расколѣ“ П. Мельникова. СПб. 1862 г. стр. 92-я. Признавая расколъ совершенно неподвижнымъ въ родѣ обратившейся въ соляной столбъ Лотовой жены, Мельниковъ самъ себѣ противорѣчитъ, когда говоритъ: „расколъ имѣлъ свое движеніе, свое развитіе, что однако-жъ не мѣшало ему быть неподвижнымъ относительно обряда и возрѣнія на гражданское устройство общества... Это движеніе раскола до сихъ поръ не было еще никѣмъ подвергнуто надлежащимъ изслѣдованіямъ“ *ibid.* стр. 77-ая. Разъ расколъ нѣчто въ родѣ соляного столба, то едва-ли можетъ быть рѣчь о какомъ-либо движеніи въ немъ... Очевидно, сравненіе съ Лотовой женой не годится для раскола.

скихъ учрежденій формы своей, хотя-бы и несогласной съ каноническимъ правомъ церковно-общественной жизни, создалъ своеобразную догматику (по крайней мѣрѣ это сдѣлалъ расколъ безпоповщинскій), наконецъ, онъ, ставъ въ началѣ во имя стараго, въ концѣ концовъ въ силу логики идей или вѣрнѣе—событій пришелъ къ совершенно новымъ и неожиданнымъ для себя результатамъ—онъ впалъ въ рационализмъ, если не весь—въ полномъ своемъ составѣ, то значительная болѣе послѣдовательная часть его (безпоповцы) ¹⁾. Расколъ ненормальное и вредное явленіе, онъ крайность, но крайность, возникшая въ силу извѣстныхъ историческихъ условій русской жизни и вполне понятная (въ смыслѣ протеста противоположной крайности—бездѣльному увлеченію западомъ и вообще иностраннымъ), съ исторической точки зрѣнія.

Таковъ взглядъ автора на расколъ. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о литературѣ, касающейся Выговской пустыни, и о задачѣ нашего сочиненія. О Выговской пустыни существуетъ очень значительная литература. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ только просмотрѣть указатели по исторіи и обличенію раскола Сахарова и Пругавина, въ которыхъ подробно перечисляются сочиненія и статьи о Выговской пустыни и ея дѣятеляхъ, написанныя какъ самими раскольниками, такъ и православными учеными изслѣдователями раскола. Кромѣ того, не мало есть статей, хотя и не претендующихъ на научное значеніе, но въ то же время представляющихъ значительный интересъ при изученіи пустыни. Къ этому отдѣлу, между прочимъ, относятся разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ замѣтки лицъ, посѣщавшихъ пустынь во время ея существованія (напр. сюда слѣдуетъ причислить статью «Выгорѣцкіе совратители» г. Арсеньева, помѣщенную въ Историческомъ Вѣстникѣ за 1883 г., т. 13-й), или же писавшихъ о ней послѣ ея разоренія на основаніи мѣстныхъ о ней преданій (напр. статьи г. Майнова, печатавшіяся тоже въ Историческомъ Вѣстникѣ). Представляя обильный матеріалъ для изученія, печатная литература о пустыни однако же не исчерпываетъ всего объема и количества написаннаго въ ней и о ней. Очень много весьма цѣннаго рукописнаго матеріала для выясненія исторіи и значенія пустыни хранится въ архивахъ и различныхъ книгохранилищахъ, собран-

¹⁾ См. Юзова „Русскіе диссиденты“—стр. 59 и вообще съ 47—91. Необходимо замѣтить, что рационализмъ раскольниковъ—такъ называемыхъ старообрядцевъ—слѣдуетъ отличать вообще отъ рационализма. Этотъ послѣдній есть, такъ сказать,—рационализмъ во имя разума, а у старообрядцевъ рационализмъ явился въ силу необходимости во имя ихъ привязанности къ авторитету древности.—Объясненіе различія рационализма безпоповцевъ отъ рационализма—такъ называемыхъ сектъ мистико-рационалистическихъ—можно читать въ брошюрѣ Е. В. Барсова—„Новѣйшіе изслѣдователи“ рус. раскола стр. 17-я,—перепечатано съ Прав. Обзор. за 1873 г. мѣсяцъ февраль.

ныхъ или для общаго употребленія (каковы публичныя библіотеки въ Петербургѣ и Москвѣ), или для пользованія главнымъ образомъ ученыхъ корпорацій (напр. академическія духовныя библіотеки и кievская особенно), или-же составленныхъ частными лицами для болѣе ограниченнаго круга читателей (напр.—собраніе рукописей г. Е. В. Барсова—въ Москвѣ). Для того, чтобы судить о количествѣ неизданнаго и, можетъ быть, даже совершенно утеряннаго матеріала, касающагося пустыни и имѣющаго очень важное значеніе при ея изученіи, стоитъ замѣтить, что напр. изъ 115 перечисляемыхъ Павломъ Любопытнымъ сочиненій одного изъ самыхъ главныхъ дѣятелей по устройству пустыни—ея славнаго «киновіарха»—Андрея Денисовича Денисова ¹⁾ въ настоящее время напечатаны очень немногія сочиненія да нѣсколько его писемъ, словъ и поученій, адресованныхъ и говоренныхъ имъ выговскимъ скитникамъ по случаю различныхъ событій и празднествъ, совершавшихся въ ихъ пустыни ²⁾. Но если значительная часть матеріала, касающагося Выговской пустыни, затеряна, другая же часть еще не напечатана и не приведена въ извѣстность, тѣмъ не менѣе и напечатанная часть этого матеріала такъ значительна, что представляетъ обильное количество фактовъ, разборъ которыхъ можетъ дать изслѣдователю довольно цѣнные выводы какъ относительно исторіи пустыни, такъ и ея значенія въ расколѣ. Не вдаваясь въ изысканія матеріала неизвѣстнаго и утеряннаго, авторъ предлагаемаго сочиненія имѣлъ своею задачею написать не столько подробную фактическую исторію пустыни, сколько выяснить ея значеніе въ исторіи раскола на основаніи уже напечатанныхъ о ней сочиненій и статей, а также и доступныхъ ему рукописей.

Писать главнымъ образомъ о значеніи пустыни автора побуждало и то обстоятельство, что въ существующихъ сочиненіяхъ о ней это значеніе хотя и выясняется, но въ общихъ чертахъ, безъ подробнаго и обстоятельнаго изслѣдованія дѣйствительности и характера вліянія ея на историческія судьбы раскола. Указанной задачей сочиненія опредѣлялись методъ и планъ его. Несомнѣнно, что для выясненія значенія какъ извѣстнаго предмета, такъ и какого-либо историческаго явленія и общества,

¹⁾ Правда, такое большое количество сочиненій Денисова получилось потому, что П. Любопытный именемъ „сочиненія“ называетъ поученія Денисова, каковыхъ было очень много—см. Биб. Кат. П. Люб.—стр. 30—37; но во всякомъ случаѣ, если-бы эти поученія сохранились, то могли бы дать обильный матеріалъ для уясненія воззрѣній Андр. Денисова—этого столпа раскола.

²⁾ Въ 1912 г. появилась книга: „Писанія русскихъ старообрядцевъ. Перечень списковъ, составленный по печатнымъ описаніямъ рукописныхъ собраній“ В. Г. Дружинина. Изд. Императорской Археографической Комиссіи; СПб. Въ этомъ перечнѣ всѣхъ, принадлежащихъ перу А. Денисова сочиненій, хранящихся въ разныхъ рукописныхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ перечисляемыми П. Любопытнымъ, насчитывается не 115, а 183.

существовавшего то или другое время, самым лучшим способом служить сравненіе этого явленія и общества съ другими однородными предшествовавшими или существовавшими одновременно съ ними явленіями и обществами. Поэтому, для уясненія значенія и Выговской пустыни, какъ общины, стоявшей долгое время во главѣ всего безпоповщинскаго раскола и значительно вліявшей на расколъ поповщинскій, авторъ нашелъ самымъ лучшимъ слѣдовать методу сравнительному. Онъ считалъ необходимымъ для выполненія своей задачи сдѣлать слѣдующее: во 1-хъ, написать краткій очеркъ распространенія раскола въ Поморьѣ до образованія Выговской пустыни и уяснить состояніе раскола, какъ общины, въ XVII столѣтіи; во 2-хъ, охарактеризовать устройство пустыни и выяснить ея значеніе по сравненію съ предшествующимъ періодомъ—главнымъ образомъ въ исторіи организаціи раскола, распространенія и внѣшняго утвержденія и обезпеченія его; въ 3-хъ—сдѣлать краткій очеркъ состоянія раскольнической мысли до образованія пустыни, и въ 4-хъ,—показать, чрезъ сравненіе съ предшествующимъ періодомъ, значеніе въ области безпоповщинской догматики сдѣланнаго въ пользу раскола Выговскими писателями.

I.

Состояніе старообрядческаго раскола и главнымъ образомъ сѣверо-поморскаго до образования Выговской пустыни.

Въ послѣднихъ годахъ XVII-го столѣтія (въ октябрѣ 1694 года) ¹⁾, когда почти все первое поколѣніе расколуучителей—протопопъ Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ, инокъ Елифаній и друг. было или казнено, или само подверглось разнымъ родамъ «самоубійственныхъ смертей», или же, наконецъ, умерло естественною смертію, въ Сѣверномъ Поморѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Олонецкой губерніи, приблизительно на половинѣ пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ ²⁾, нѣсколькими строгими ревнителями старины и древняго благочестія было положено основаніе знаменитой впослѣдствіи Выговской пустыни, разыгрывавшей въ теченіи болѣе полуторыхъ вѣковъ громадную роль въ исторіи старообрядческаго раскола. Основаніе этой пустыни раскольническими историками ставится въ связь съ паденіемъ Соловецкой обители ³⁾. Разгромъ (въ 1676 г.) царскими

¹⁾ См. „Ист. Выг. пуст.“ Филипп., изд. Кожанчикова—1862 г., стр. 105 и Смирнова „Первые годы жизни раскола внѣ церкви“ Хр. Чтеніе—1898 г. ч. 1-ая, стр. 428, примѣч. 9-ое.

²⁾ См. проф. Смирнова „Первые годы жизни раскола внѣ церкви“—Хр. Чтеніе 1898 г. ч. 1-ая, 428 стр. Выговская пустынь находилась приблизительно въ 240 верстахъ отъ г. Петрозаводска, основаннаго Петромъ I—въ 1703 г. см. „Описаніе рукописей и книгъ, хранящихся въ Выголексинской бібліотекѣ“—Е. В. Барсова—Изданіе археографической комиссіи—1874 г. стр. 1-ая.

³⁾ Семень Денисовъ въ „Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“, дѣлая переходъ отъ повѣствованія о разореніи Соловецкаго монастыря къ повѣствованію о соловецкихъ выходцахъ, населившихъ Поморье—и въ частности Выговскую пустыню (такъ называлась вся пустынная мѣстность, прилегающая къ основанному впослѣдствіи Выговскому же монастырю), говоритъ „такое сажденіе преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія (*разумѣются—выходцы соловецкіе*), измѣнивъ мѣсто отока (соловецкаго острова) на пустыни, паки возростати, паки процвѣтати небесному дѣлателью не престаеше“—см. Супряжское изд. листъ 99 и на оборотѣ. Связь между паденіемъ Соловецкаго монастыря (въ 1676 г.) и основаніемъ Выговской пустыни, подчеркиваемая раскольническими писателями, была замѣчена и православными историками раскола. См. „Истина святой Соловецкой обители“ Игнатія, арх. Ворон. и Задонскаго, изд. 2-ое 1847 г. СПб. „Поморскіе скиты, говоритъ авторъ, подъ именемъ „Даниловскихъ“, *начавшись отъ соловецкихъ выходцевъ*, считаютъ себя отраслью монастыря Соловецкаго въ томъ именно духѣ, какой былъ въ монастырѣ по тогдашнему времени“. Эта-же связь между соловецкимъ возмущеніемъ и образованіемъ Выговской пустыни замѣчена г. Сырцовымъ. См. его соч. „Возмущеніе Соловецк. монастыря въ XVII в.“—стр. 6—7 и послѣднія страницы—306—313, проф. Смирновымъ—см. его соч. „Первые годы жизни раскола внѣ церкви“ Хр. Чтеніе 1898 г. стр. 428-ая.

войсками этой послѣдней, въ продолженіи 20-ти лѣтъ упорно и подъ конецъ даже съ оружіемъ въ рукахъ отстаивавшей противъ властей старопечатныя книги и древніе обряды, произвелъ сильное впечатлѣніе на ревнителей старины, увидѣвшихъ въ этомъ фактѣ гибель послѣдняго оплота древне-отеческаго православія. Составить новый такой же твердый оплотъ отеческой вѣры, какимъ являлся Соловецкій монастырь до его разрушенія въ 1676 г., и было цѣлью устроителей вновь возникшей Выговской пустыни—этой съ ихъ точки зрѣнія «малой рѣчки истекшей отъ источника великаго, Соловецкія преподобныхъ отецъ и мірскихъ молитвенниковъ Зосимы и Савватія обители» ¹⁾ и даже болѣе—этой «лавры, процвѣтшей близъ Понта Окіана въ сѣверныхъ странахъ» ²⁾.

Чтобы оцѣнить значеніе въ исторіи раскола такого факта, какъ основаніе Выговской пустыни—этой первой вполне организованной раскольнической безпоповщинской общины, мы должны обратить вниманіе на то, что представлялъ изъ себя расколъ въ С. Поморѣ до образованія ея.

Расколъ въ Поморѣ возникъ почти одновременно съ его образованіемъ въ Москвѣ. Широкому распространенію его здѣсь содѣйствовали различныя условія.

Обнимая собою пространство между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, а также побережье Бѣлаго моря, отъ онежскаго залива на сѣверъ, и сѣверное побережье Онежскаго озера ³⁾, Поморье въ силу своей отдаленности отъ центровъ исторической жизни русскаго народа и по своимъ географическимъ условіямъ, отличнымъ характеромъ которыхъ служатъ суровость кли-

¹⁾ См. Надгробное слово Андрея Денисова надъ Петромъ Прокопьевымъ, напечатано въ Русск. Старинѣ за 1879 г. т. 26-ой, стр. 529-ая. Слова Андрея Денисова съ буквальной точностью повторяетъ Ив. Филипповъ въ „Исторіи Выговской пустыни“ см. стр. 81-ая.

²⁾ См. „Опис. рукоп. Выголекс. библіотеки“ г. Е. В. Барсова—стр. 15-ая Именемъ „Вигорьцкой Лавры“ и „славной киновіи“ называетъ Выговскую пустынь Павелъ Любопытный см. его „Истор. Словарь старов. церкви“ стр. 36-ая и „Библ. каталогъ“ его стр. 35-ая Професс. Ивановскій Выговскую пустынь называетъ „столицею раскола“ см. „Критич. разборъ ученія непріемл. свящ. стар.“ стр. 76-ая.

³⁾ Такія границы опредѣляетъ для С.-Поморья проф. Ивановскій.—См. „Критич. разборъ ученія непр. свящ. старобр.“—стр. 72. Болѣе точно границы С.-Поморья обозначены въ книгѣ „Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в.“ М. Богословскаго, Москва 1909 г. „Поморьемъ на административномъ языкѣ XVI и XVII вв. назывались мѣстности на сѣверѣ Европейской Россіи по берегамъ Бѣлаго моря, по Онежскому озеру и по рѣкамъ Онегѣ, Сѣверной Двинѣ, Мезени, Печорѣ и Камѣ съ Вяткой“ стр. 1-ая. Говоря о С.-Поморѣ, авторъ настоящаго сочиненія понимаетъ подъ нимъ мѣстность въ болѣе тѣсныхъ рамкахъ, чѣмъ опредѣлены онѣ въ названномъ выше сочиненіи М. Богос., приблизительно въ тѣхъ, какъ онѣ обозначены проф. Ивановскимъ, главнымъ образомъ предѣлы нынѣшней Олонецкой губ.

мата, обиліе рѣкъ, озеръ, болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ¹⁾), съ самаго начала исторической жизни русскаго народа было поставлено внѣ просвѣтительнаго и культурнаго вліянія центровъ—столицъ русскаго государства.

Христіанство въ Поморьѣ явилось значительно позже сравнительно съ другими мѣстностями Россіи. Просвѣтителемъ дикихъ инородцевъ Поморья явился ученикъ пр. Варлаама Хутынскаго пр. Корнилій, основавшій на одномъ изъ необитаемыхъ острововъ Онежскаго озера монастырь, получившій названіе отъ имени острова «Палеостровскій»²⁾). Карелы были крещены въ XIII столѣтіи въ 1227 г.³⁾. Какъ бы то ни было, появившись въ Поморьѣ значительно позже, чѣмъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, христіанство оказало свое благотворное дѣйствіе на дикихъ туземцевъ, и въ слѣдующія столѣтія мы замѣчаемъ здѣсь постепенное увеличеніе числа монастырей—этихъ главныхъ разсадниковъ христіанскаго просвѣщенія и культуры во всѣхъ отдален-

¹⁾ О географическихъ и историческихъ условіяхъ С.-Поморья подробнѣе можно читать въ сочиненіи Шапова „Расколъ старообрядства“ стр. 250—251, 366—368. Авторъ указанного сочиненія на основаніи главнымъ образомъ изслѣдованія Неволіна „О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ“ даетъ полную характеристику условій С.-Поморья, представлявшаго въ высшей степени удобную мѣстность для распространенія гонимаго правительствомъ раскола. „Въ сѣверномъ Поморьѣ, говоритъ авторъ, въ предѣлахъ правительствомъ раскола, безпрепятственному и успѣшному распространенію раскола весьма много благопріятствовали частію лѣсистость, пустынность и малонаселенность этихъ мѣстъ, частію малодоступность ихъ для правительственнаго надзора, частію торговые пути сообщенія, которыя изъ нѣкоторыхъ сѣверныхъ поморскихъ городовъ и селъ пролегали въ южные и внутренніе города Россіи. Большіе, непроходимые лѣса представляли самыя удобныя мѣста для укрывательства и поселенія расколучителей и ихъ многочисленныхъ послѣдователей: болота и озера ограждали ихъ отъ городовъ, откуда имъ угрожала опасность. Въ обонежскомъ Поморьѣ погостъ отъ погоста отстоялъ большею частію весьма далеко, верстъ въ 60, 80 и даже въ 100; между многими погостами простирались обширные, непроходимые лѣса, верстъ на 80, 40, и 100 и болѣе; селенія также разбросаны были на далекомъ одно отъ другаго разстояніи“ (250—251 стр. примѣч. на 251 стр.). „Село тогда, и не въ поморскомъ краю только, обыкновенно состояло изъ весьма ограниченнаго числа дворовъ, а деревня, составляющая большею частію „отдѣльный жребій, заключала въ себѣ 1, 2, 3 и рѣдко болѣе 4 дворовъ“. Сравни—стр. 368 примѣчаніе, гдѣ говорится, что напр. въ 3-хъ уѣздахъ Вотской пятины изъ 2710 деревень въ 1419 деревняхъ было по 1 двору“. То же, что говорится у г. Шапова объ историческихъ условіяхъ С.-Поморья, можно читать въ сочиненіи Н. Барсова „Братья Денисовы“—см. Правосл. Обзор. 1805 г., т. 2-й, стр. 232-я и съ нѣкоторыми добавленіями и въ соч. проф. Ивановскаго „Критич. разборъ ученія непр. свящ. стар.“—стр. 72—74. По плотности населенія Олонекская епархія и въ настоящее время занимаетъ предпоследнее мѣсто между другими епархіями Европ. Россіи: въ ней на одну квадратную версту приходится только до 3-хъ человѣкъ. Особенно слабо населены Повѣнецкій и Пудожскій уѣзды, которые составляютъ почти половину всей территоріи епархія, а имѣютъ жителей почти вътрое меньше, чѣмъ въ остальной части (Олон. Сборн., изд. Олон. Губ. Статист. Комит. 1894 г., стр. 425—426).

²⁾ См. „Палеостровъ, его судьба и значеніе въ Обонежскомъ краѣ“—„Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс.“ 1868 г., кн. 1-я, стр. 25. Палеостровскій монастырь находится въ Петрозаводскомъ уѣздѣ въ 100 верстахъ отъ города, близъ юго-западнаго берега Онежскаго озера при началѣ, такъ называемой, Толвуйской губы, на небольшомъ островѣ Палей или Палеостровъ. Ibid. стр. 19-я. По догадкамъ изслѣдователей, первыя сѣмена христіанства были посѣяны въ западной части Олонекской епархія уже въ концѣ XI в. См. „Начало христ. въ Олон. краѣ“. Н. Ч., стр. 24, 25, 47. Муромскій монастырь былъ уже въ XII в. См. „Олон. Епарх. Вѣд.“ 1903 г., № 6-й, стр. 206.

³⁾ Полное собр. Русск. Лѣт., т. I, стр. 191. См. также—Андреева, „Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи“ 1876 г., стр. 22-я.

ныхъ окраинахъ нашего отечества ¹⁾. Но монастыри—эти распространители христіанскаго свѣта въ древней Руси имѣли слишкомъ ограниченный районъ своего вліянія въ Поморьѣ, гдѣ сама природа и дикость обитателей положили часто непреодолимые препятствія для болѣе широкаго дѣйствія и усвоенія христіанскихъ идей, носителями которыхъ были монахи. Поэтому мы и видимъ, что на ряду съ распространеніемъ въ Поморьѣ христіанства продолжается здѣсь жить и язычество ²⁾. Христіанскія идеи не сразу вытѣснили языческія представленія, и отголосокъ языческихъ—въ частности финскихъ суевѣрій можно видѣть еще и теперь въ вѣрованіяхъ карелъ въ «Кэгно» (по-русски чортъ)—этого бога зла, раздѣляющаго свою власть въ мірѣ съ другимъ богомъ—богомъ добра ³⁾.

Слабое усвоеніе жителями С.-Поморья христіанскихъ понятій, выражаясь въ долгомъ существованіи здѣсь языческихъ представленій, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось въ преимущественно обрядовомъ направленіи христіанской жизни поморцевъ. Обряду здѣсь, какъ впрочемъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи времени XVI и XVII в.в., придавалось громадное значеніе. Произведенія раскольнической письменности показываютъ какимъ большимъ уваженіемъ пользовались среди поморцевъ люди, особенно успѣвавшіе въ исполненіи обрядовыхъ предписаній церковныхъ уставовъ. Семень Денисовъ—одинъ изъ вождей поморскаго раскола XVIII в., какъ о великомъ подвижникѣ передаетъ объ одномъ соловецкомъ старцѣ, который, умирая, «отцу духовному испо-

¹⁾ Е. В. Барсовъ окончательное обращеніе къ Христовой вѣрѣ язычниковъ *Заонежья* относитъ къ XVIII столѣтію. Въ дѣлѣ обращенія ихъ ко Христу большое значеніе онъ приписываетъ *Палеостровскому монастырю*. „Въ Заонежьи, говоритъ онъ, въ XIV столѣтіи язычниковъ уже не было. По чему же не допустить, что Палеостровскіе иноки, въ XII и XIII вв., много потрудились въ распространеніи вѣры христіанской между дикими и грубыми лопарями, населявшими весь Повѣнецкій уѣздъ и часть Петрозаводскаго, гдѣ многіе погосты именовались лопскими до половины прошлаго столѣтія? Во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ причтовъ сихъ погостовъ, первоначальное просвѣщеніе Христовою вѣрою прихожанъ приписывается болѣею частію палеостровскимъ инокамъ „Палеостровъ, его судьба и значеніе“—27 стр. въ „Чтен. общ. ист. и древн. Росс.“ 1868 г., кн. 1-я. О большомъ количествѣ монастырей въ предѣлахъ нынѣшнихъ Олонецкой и Архангельской губерній можно судить по изслѣдованію „Списки іерарховъ“ г. Строева, изд. 1877 г. Здѣсь въ предѣлахъ одной нынѣшней Олонецкой епархіи перечисляется до 34 монастырей да до 20 пустынь. Въ предѣлахъ Архангельской—19 монастырей да до 22 пустынь. См. стр. 991—1012; 813—836. Изъ этихъ монастырей и пустынь многіе давно упразднены и прекратили свое существованіе.

²⁾ Суровымъ и ревностнымъ подвижникамъ С.-Поморья приходилось нерѣдко вести упорную борьбу съ окружающими ихъ язычниками. Съ чудю бѣлоглазю боролся въ началѣ XIV в. пр. Кириллъ, основатель Челмужской пустыни (въ Каргопольскомъ уѣздѣ). Отъ лопянъ сыродяцевъ не мало терпѣлъ притѣсненій, въ половинѣ того же XIV в., преподобный Лазарь, подвизавшійся въ Муромскомъ монастырѣ (въ Пудожскомъ уѣздѣ). „Палеостровъ, его судьба и значеніе“—„Чтен. въ общ. истор. и древн. Россійскихъ“ 1868 г., кн. 1-я, стр. 27.

³⁾ См. брошюрку г. Митропольскаго „Изъ быта и вѣрованій корелъ Олонецкой губерніи“. Стр. 14-я и Олон. епарх. вѣд. 1898 г. № 3-й статью „Исторія церкви въ Олон. епархіи“ г. Еллидинскаго.

вѣда, яко келейнаго правила впредь на тридесатолѣтнее время наполни»¹⁾.

Усвоивши только внѣшнюю сторону христіанства, поморцы, въ силу географическихъ условій своей страны, часто не имѣли возможности строго выполнять самыя необходимыя предписанія церкви. То, что церковныя правила допускаютъ какъ исключеніе и только въ силу необходимости, превращалось въ Поморьѣ во «всеобдержный обычай». Такимъ образомъ получалось, что, напр., таинство крещенія, дозволенное въ случаѣ болѣзненнаго состоянія новорожденнаго и за отсутствіемъ священника, совершать мірянину, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ оно было довершено іереемъ, въ Поморьѣ, вслѣдствіе отдаленности деревень отъ гостовъ, часто совершалось только міряниномъ безъ довершенія его лицомъ іерархическимъ. По той же причинѣ многіе умирали здѣсь безъ исповѣди и святаго причастія, брачныя четы сожительства безъ церковнаго вѣнчанія. Дневныя богослуженія въ храмахъ за неимѣніемъ священника совершались только дячками. За отсутствіемъ же храма и церковно-служителя, службы отправлялись самими жителями, особенно начетчиками, въ часовняхъ, число которыхъ было очень велико въ Поморьѣ.²⁾

На ряду съ значительными уклоненіями С.-Поморья отъ обычной церковной практики въ совершеніи таинствъ и богослуженія, здѣсь мы встрѣчаемъ много очень важныхъ отступленій отъ установившихся къ тому времени на Руси формъ церковной и въ частности монастырской жизни. Любопытнымъ въ данномъ отношеніи представляется существованіе и особенно широкое распространеніе въ Поморьѣ такъ называемыхъ монастырей несобственныхъ. Представляя изъ себя уклоненіе отъ типа монастырей въ строгомъ смыслѣ общежительныхъ, монастыри несобственные цѣлью своего существованія имѣли не столько спасеніе души, сколько земное благополучіе, а потому были не монастырями, а мірскими общинами, составленными въ цѣляхъ возможно лучшаго въ матеріальномъ отношеніи существованія на землѣ³⁾. Отличительнымъ признакомъ этихъ несобственныхъ монастырей, между прочимъ, служило еще то, что въ нихъ, вопреки каноническимъ постановленіямъ, жили одновременно чернцы

¹⁾ «Исторія о отцѣхъ и страдалцѣхъ соловецкихъ» Супряльск. изд. л. 14 на оборотѣ. Объ обрядовомъ направленіи и вообще о духовно-нравственномъ состояніи поморскаго края въ XVII в., какъ условіи, сдѣлавшемъ изъ него благоприятную почву для раскола,—подробнѣе можно читать въ соч. Н. И. Барсова—«Братья Андрей и Семень Денисовы». Прав. Обзор. 1865 г. 2 кн., стр. 221—235.

²⁾ О недостаткѣ священниковъ въ Поморьѣ въ XVII столѣтіи, малочисленности храмовъ, вслѣдствіе чего являлось равнодушіе къ вѣрѣ и уклоненія отъ церковной практики—у Шапова «Раск. старообр.»—стр. 366—370. О распространеніи часовень въ Поморьѣ XVII столѣтія и часовеннаго богослуженія—см. у Н. И. Барсова въ сочиненіи «Братья Андрей и Семень Денисовы» Прав. Обзор. 1865 г., кн. 2, стр. 233—235.

³⁾ «Истор. русск. церкви» Евг. Голубинскаго. Т. I-й, 2 пол. тома, 453 стр.

и черницы ¹⁾. Еще стоглавый соборъ обратилъ вниманіе на незаконность подобнаго факта, и издалъ особое распоряженіе, запрещающее одновременное пребываніе въ монастырѣ мужчинъ и женщинъ ²⁾, но, не смотря на это запрещеніе, несобственные монастыри продолжали свое существованіе въ предѣлахъ С.-Поморья и послѣ Стоглаваго собора. Такіе монастыри мы видимъ въ Поморѣ и въ XVII столѣтіи ³⁾.

Наконецъ, къ особенностямъ церковно-исторической жизни С.-Поморья XVII столѣтія относится и то, что здѣсь съ большею настойчивостію, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, и особенно прилегающихъ къ Москвѣ, отстаивались древніе обычаи и порядки церковной жизни.

Поморье, въ силу своей большей близости къ Новгороду, чѣмъ къ Москвѣ, издревле входило въ составъ Новгородской области. Долгая зависимость Поморья отъ Новгорода имѣла своими послѣдствіями такія особенности въ немъ, какихъ не было въ Москвѣ и принадлежащихъ ей областяхъ. Свободолюбивый Новгородъ налагалъ печать свободы и на тѣ области, которыя принадлежали ему, точно такъ же, какъ Москва вездѣ вносила авторитетъ власти, порядокъ и единообразіе. Въ церковномъ отношеніи вліяніе Новгорода въ Поморѣ выразилось въ большей независимости отъ церковной власти монастырей, входящихъ въ составъ Новгородской области. «По харатейнымъ вкладнымъ второй половины XV в., говоритъ Елп. Вас. Барсовъ, можно судить нѣсколько объ обычномъ правѣ Велико-Новгородскихъ монастырей древняго времени. Изъ нихъ видно, что свободный духъ Новгородскаго вѣча жилъ и въ стѣнахъ Обонежскихъ обителей. Настоятель съ братіею, на своихъ братскихъ соборахъ, свободно обсуждали свои дѣла, входили въ сношенія съ другими монастырями, заключали договоры, посылали одинъ другому благословенія, жалованныя грамоты, узаконяли взаимное гостепріимство» и т. п. ⁴⁾ Такіе порядки въ монастыряхъ Новгородской области существовали до покоренія Новгорода Москвою. Послѣ этого событія наступаетъ новая пора для всѣхъ иноческихъ обителей въ предѣлахъ Новгородскихъ. Цари Московскіе ввели здѣсь тотъ же церковный и гражданскій порядокъ, какой былъ и въ прочихъ областяхъ государства русскаго ⁵⁾. Но память о древнихъ монастырскихъ правахъ еще долго живетъ въ

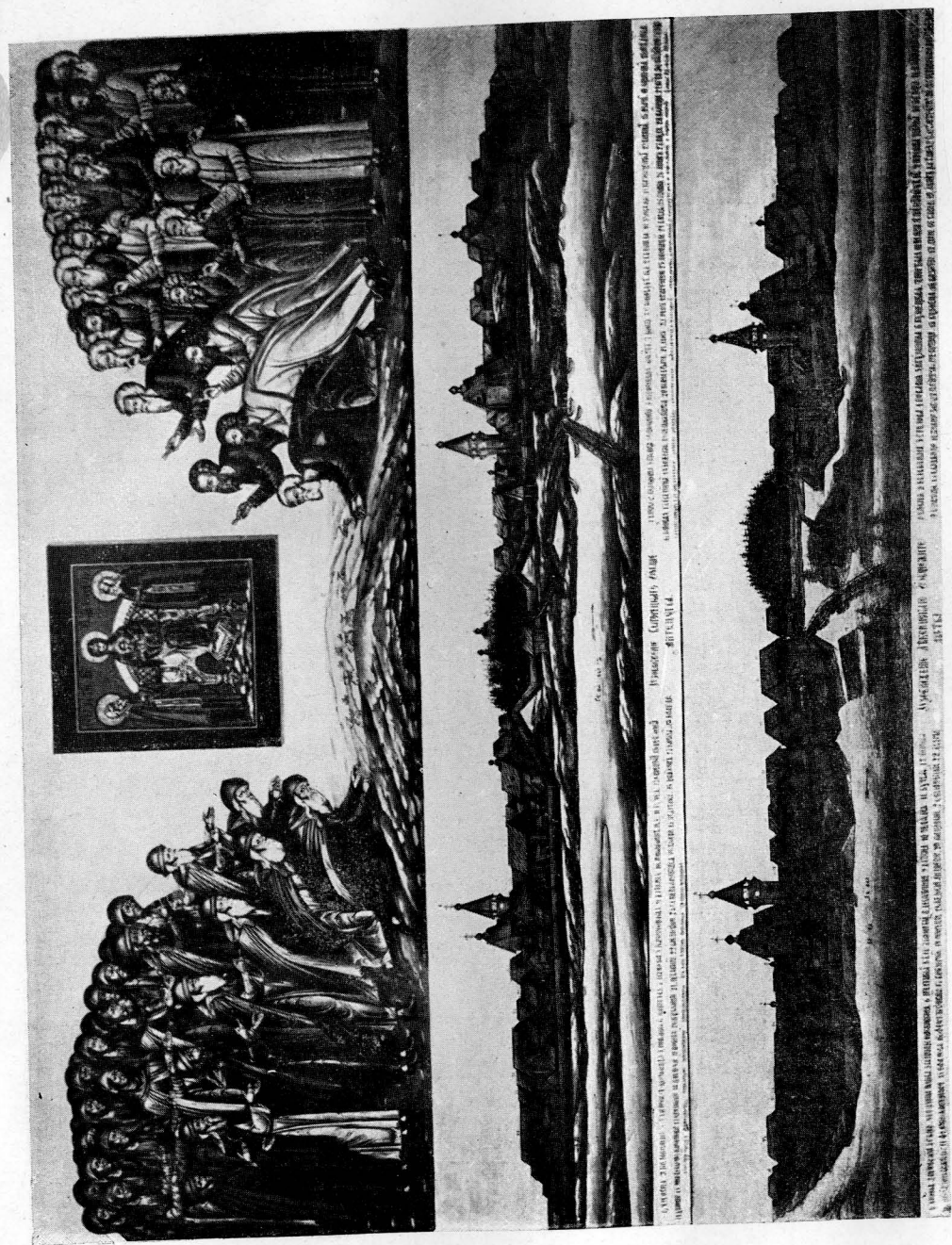
¹⁾ *ibid.* 462 и 467 стр.

²⁾ Стоглавъ. Изд. Кожанчикова. СПб. 1863 г. 82-я глава.

³⁾ „Братья Андрей и Семенъ Денисовы“ Н. И. Барсова. Прав. Обзор. 1865 г. кн. 2. 226 стр. См. примѣчаніе I и особенно 3.

⁴⁾ „Палеостровъ, его судьба и знач.“. „Чтенія въ общ. ист. древн. Росс.“, 1868 г. кн. 1-я, стр. 28.

⁵⁾ *ibid.*—стр. 29.

Изображеніе Выгорѣцкаго и Лѣвскаго общежителствъ.

(Оригиналъ хранится въ музеѣ Императорскаго Общества любителей Древней Письменности, въ С.-Петербургѣ,

Поморьѣ, и въ слѣдующее время мы видимъ примѣры попытокъ возстановить эти права. Такіе примѣры представляетъ исторія возмущенія Соловецкаго монастыря. Еще въ самомъ началѣ возмущенія Соловецкіе монахи дѣлали попытки вернуться къ старымъ монастырскимъ порядкамъ. Въ 1659 году они, безъ согласія царскаго, каковое требовалось въ силу установившихся въ то время обычаевъ, выбрали своимъ настоятелемъ іеромонаха Варфоломея ¹⁾. Интересно отношеніе царя къ этому незаконному поступку Соловецкихъ монаховъ. Царь не разгнѣвался на монаховъ за нарушеніе его правъ. Когда Варфоломей прибылъ послѣ своего избранія въ Москву, то былъ встрѣченъ здѣсь съ большимъ почетомъ и уваженіемъ какъ со стороны царя, такъ и со стороны духовныхъ властей ²⁾. Такія же попытки къ самостоятельному избранію монастырскихъ властей были обнаружены Соловецкими иноками и въ послѣдующее время. Тотъ же незаконно избранный Варфоломей писалъ царю впослѣдствіи: «и они заводчики и бунтовщики старецъ Александръ Стукаловъ съ товарищами безъ твоего великаго государя указу келаря и казначея перемѣнили, не бивъ челомъ тебѣ великому государю... и выбрали келаремъ простого чернца Азарія, а казначеемъ чернаго попа Геронтія» ³⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ свое время узнавшій объ этомъ отступленіи братіи отъ установившихся обычаевъ, и на этотъ разъ больше года снисходительно молчалъ, и, вѣроятно, Азарій и Геронтій были бы со стороны его утверждены въ монастырскихъ должностяхъ, если бы сдѣлались послушны его царской волѣ о принятіи новоисправленныхъ богослужебныхъ книгъ... ⁴⁾.

Попытки Соловецкихъ монаховъ къ возстановленію древнихъ монастырскихъ правъ показываютъ, что память объ этихъ правахъ еще жила среди нихъ и побуждала ихъ къ борьбѣ съ царскою властью.

Таковы историческія условія, сдѣлавшія изъ С. Поморья благопріятную почву для старообрядческаго раскола. Слабое усвоеніе христіанства и преимущественно обрядовое направленіе христіанской жизни обитателей Поморья имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что поморцы оказались неспособными понять книжныя и церковно-обрядовыя исправленія, предпринятія п. Никономъ. Въ измѣненіи церковныхъ обрядовъ они должны были увидѣть посягательство на измѣненіе самаго главнаго въ вѣрѣ, ея сущности. Это съ одной стороны. Съ другой, уклоненія въ церков-

¹⁾ „Возмущеніе Соловецкихъ монаховъ—старообрядцевъ“, соч. г. Сырцова. стр. 58.

²⁾ *ibid.* стр. 59-ая.

³⁾ *ibid.* 170 стр.

⁴⁾ *ibid.* Самостоятельное избраніе Соловецкими монахами должностныхъ лицъ монастыря повторялось и въ слѣдующее время—*ibid.* 223 стр.

но-богослужебной практикѣ и особенно въ церковномъ и монастырскомъ управленіи, та свобода, съ которою поморцы сжились какъ въ совершеніи богослуженія и таинствъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, должны были подвигнуть ихъ и особенно поморскіе монастыри на протестъ идущимъ изъ Москвы нововведеніямъ, имѣвшимъ цѣлю ввести единообразіе и порядокъ въ богослуженіи и окончательно водворить авторитетъ власти взамѣнъ древнихъ свободныхъ монастырскихъ обычаевъ, память о которыхъ еще хранилась въ Поморьѣ, какъ это видно изъ попытокъ возстановленія этихъ обычаевъ въ Соловецкомъ монастырѣ.

Протестъ противъ книжныхъ и обрядовыхъ исправленій п. Никона въ С. Поморьѣ начался сряду же послѣ первыхъ обнаруженій раскола въ Москвѣ. По свѣдѣніямъ, идущимъ главнымъ образомъ отъ раскольническихъ писателей XVIII в., въ предѣлы Поморья еще въ 1654 г. былъ сосланъ одинъ изъ самыхъ видныхъ противниковъ п. Никона въ началѣ его книжныхъ исправленій—Павелъ епископъ Коломенскій. Если и не соглашались исполнѣть съ раскольническими писателями о мѣстѣ ссылки и о выдающихся успѣхахъ проповѣди Павла Коломенскаго въ Поморьѣ, все же необходимо признать, что слухъ о сосланномъ, несомнѣнно въ одинъ изъ сѣверныхъ монастырей, видномъ противникѣ церковно-обрядовыхъ исправленій произвелъ сильное впечатлѣніе на поморцевъ и положилъ начало ихъ несочувственному отношенію къ Никоновымъ исправленіямъ ¹⁾. Дальнѣйшее развитіе

¹⁾ Протопопъ Аввакумъ въ „Житіи, имъ самимъ составленномъ“ смерть Павла Коломенскаго приурочиваетъ къ Новгородскимъ предѣламъ. „Его же (т. е. Павла Коломенскаго), говоритъ онъ, Никонъ напоследокъ огнемъ сжегъ въ новгородскихъ предѣлахъ“ Мат. для ист. раскола. т. V, 18 стр. Съ показаніемъ пр. Аввакума сходно показаніе діак. Θεοδора. Въ „посланіи къ сыну Максиму“ Θεοδоръ говоритъ, что Никонъ сослалъ Павла Коломенскаго въ Хутинскій монастырь, гдѣ Павелъ началъ юродствовать, юродствуя обходилъ Новгородскую область и наконецъ, по приказанію Никона, былъ убитъ, „а тѣло его сожгоша огнемъ по Никонову велѣнію“ (Матер. для изуч. раск. т. VI, стр. 196). Въ другомъ мѣстѣ діак. Θεοδоръ выражается неопредѣленно. Онъ говоритъ, что Никонъ Павла „разбойнически ободра, и кто же вѣсть, какъ его оконча“ (мат. т. II, 284 стр.). Въ рукописномъ сказаніи „о страданіи и скончаніи священно-мученика Павла Коломенскаго“ сказано, что сожженіе его Никономъ было въ Новгородскихъ предѣлахъ“ (Ист. русск. церкви, пр. Макарія—стр. 164, пр. 249). Въ опредѣленіи о низверженіи Никона на соборѣ 1666 г. говорится, что Никонъ предалъ еписк. Коломенскаго тяжкому тѣлесному наказанію и сослалъ въ заточеніе (куда? не сказано), вслѣдствіе чего Павелъ сошелъ съ ума и никто не видѣлъ—какъ погибъ бѣдный, звѣрями-ли похищенъ или въ рѣку упалъ и потонулъ (собр. госуд. грам. IV, 183—16. Ист. русск. церк. пр. Макарія XII, 145 и примѣч. 82). Таковы раннѣйшія свидѣтельства о судьбѣ Павла Коломенскаго. Позднѣйшія свидѣтельства, принадлежащія главнымъ образомъ Выговскимъ писателямъ, сходятся съ раннѣйшими въ опредѣленіи предѣловъ—Новгородская область, куда былъ сосланъ Павелъ Коломенскій и расходятся въ указаніи частнаго пункта, опредѣленнаго мѣста его ссылки. Діаконъ Θεοδоръ говоритъ, что это былъ Хутинскій монастырь, Денисовы и Филипповъ называютъ монастырь Палеостровский. Андрей Денисовъ въ „Надгробномъ словѣ П. Прокопьеву“ говоритъ: „Отъ тогда противящійся Никонову новопреданію и опасный хранитель святоотеческихъ древнихъ содержаній, священный архіерей и божій человекъ, Павелъ епископъ Коломенскій... посланъ быше въ заточеніе въ поморскую страну нашу, въ Олонецкій уѣздъ, въ Палеостровский монастырь“... (Русск. стар. 1879 г. т. 26-й, стр. 525). Андрея Денисова съ буквальной точностію повторяетъ Иванъ Филипповъ. См. „Истор. Выговской пустыни“ стр.

этого настроения къ исправленію книгъ было продолжено прот. Аввакумомъ, сосланнымъ въ 1658 г. въ Мезень, гдѣ, конечно, этотъ ревностнѣйшій расколоучитель не замедлилъ повліять на жителей своєю проповѣдью въ пользу начавшагося протеста противъ патріарха Никона ¹⁾).

Такимъ образомъ Москва дала Поморью двухъ самыхъ видныхъ противниковъ церковно-обрядовыхъ исправленій патр. Никона ²⁾).

Другимъ центромъ, откуда расколъ шелъ въ Поморье, былъ Соловецкій монастырь. Самое отстаиваніе соловецкими монахами старопечатныхъ книгъ и обрядовъ имѣло сильное вліяніе на жителей Поморья, видѣвшихъ въ этомъ стояннѣ борьбу наиболѣе уважаемой ими обители съ нечестивыми нововведеніями. Помощь, неоднократно оказанная поморцами Соловецкому монастырю во время его осады, служить яснымъ свидѣтельствомъ сочувствія ихъ раскольническимъ стремленіямъ соловецкихъ иноковъ ³⁾. Разгромъ монастыря не только не убѣдилъ ихъ въ незаконности и бесплодности этихъ стремленій, напротивъ только укрѣпилъ ихъ въ приверженности къ старинѣ и древне-отеческой вѣрѣ. Эта приверженность, была поддержана соловецкими выходцами, разшедшимися по Поморью въ началѣ соловецкой осады и послѣ нея. Изъ соловецкихъ выходцевъ расколъ въ Поморѣ распространяли: іеродіаконъ Игнатій и старцы Германъ, Іосифъ, Епифаній, Савватій, Евѣимій и нѣкоторые другіе. Іеродіаконъ Игнатій отправился въ Поморье по настоянію соловецкаго старца Гурія, который неоднократно посылалъ его туда, предсказывая ему ве-

78—79-ая. Тоже говорится у Семена Денисова—„Таже Никонъ патр., егда ниже страхомъ, ниже бѣнми, ниже темницами преклонити того (т. е. Павла Коломенскаго) не возможе, во оземствіе заточенія посылаетъ во единъ отъ убогихъ монастырей именуемъ *Палеостровскій*... (Виногр. Росс.—рук. Моск. акад. 35 листъ), отсюда за проповѣдь раскола Павелъ Коломенскій былъ „паки къ *Новгородскимъ странамъ* взять и по томленіи многомъ“ былъ сожженъ въ срубѣ“ (ibid. 38 л. на обор.) Вслѣдъ за Денисовыми ссылку Павла Коломенскаго въ *Палеостровскій* монастырь приурочивали многіе изъ православныхъ историковъ раскола. См. „Истор. русск. раскола“ пр. Макарія—стр. 164, 1-ое изд. Н. И. Барсовъ „Бр. Андр. и Семень Денисовы“ Правосл. Обзор. 1865 г. 2 к. 235 стр., Ивановскій „Крит. разборъ уч. ст. 33-я. Но въ виду того, что свидѣтельство діакона Ѳеодора противорѣчитъ этому (діаконъ мѣстомъ ссылки называетъ монастырь *Хутинскій*), а свидѣтельство собора 1666 г. ничего не говоритъ о мѣстѣ ссылки, необходимо признать, что мнѣніе о ссылкѣ Павла Коломенскаго въ *Палеостровскій* монастырь—нельзя признать окончательно выясненнымъ. Денисовы въ своихъ видахъ, можетъ быть, стараются доказать, что Павелъ Коломенскій былъ сосланъ въ Палеостровъ, именно—съ цѣлью возвысить значеніе своей пустыни, получившей будто-бы начало отъ „слышателей“ Павла Коломенскаго (см. Надгр. слово II. Прок. стр. 525). Но такъ какъ большинство показаній говоритъ о томъ, что Павелъ былъ сосланъ въ *Новгородскіе* предѣлы, то можно признать это справедливымъ.

¹⁾ См. „Опис. нѣк. раск. соч.“ А. Б., стр. 6-ая.

²⁾ Хотя Павелъ Коломенскій, быть можетъ и не былъ сосланъ собственно въ предѣлы Поморья (въ частности—въ Палеостровскій монастырь), но слухъ о немъ, заключенномъ несомнѣнно въ одинъ изъ новгородскихъ монастырей, прошелъ по Поморью и повліялъ на поморцевъ въ смыслѣ неблагопріятномъ Никоновымъ исправленіямъ.

³⁾ Сырцовъ „Возмущеніе сол. мон.“—стр. 258. 264. 265. 281. См. „Исторія о отц. и страд.“ 285.—Рук. Моск. дух. акад.,—гдѣ помѣщ. „Вин. Росс.“

ликую будущность: «Игнатіе, говорилъ старецъ, изыди отъ монастыря, ибо свой монастырь равный соберешъ» ¹⁾). Прибывъ въ Поморье, Игнатій вмѣстѣ съ игуменомъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря Досіеємъ ²⁾ переходилъ съ мѣста на мѣсто, жилъ въ Курженской пустыни ³⁾, былъ въ Повѣнцѣ, гдѣ обратилъ въ расколъ семейство Денисовыхъ, въ томъ числѣ Андрея Денисова—будущаго знаменитаго устроителя Выговской пустыни ⁴⁾, а потомъ поселился на Саро-озерѣ и сталъ набирать братію. Вскорѣ вокругъ него образовалась небольшая община; мѣстопребываніе его стало извѣстно властямъ. Чтобы не попасть въ ихъ руки, онъ оставилъ Саро-озеро и соединился съ Емельяномъ Ивановымъ ⁵⁾. Вмѣстѣ обходили они «по всему Поморью и Обонежію и всенародно прельщали простѣйшія души въ явную погибель и вѣчную души же и тѣлу» ⁶⁾. Послана была военная команда, чтобы поймать расколоучителей, но они собрали «не малое число» послѣдователей, «разбойнически» напали на Палеостровскій монастырь и овладѣли имъ ⁷⁾. Когда объ этомъ стало извѣстно правительству и изъ Новгорода были посланы увѣщатели, подъ охраною военной команды, то Игнатій съ 2700 человѣкъ преданъ сожженію въ 1687 г., а Емельянъ Ивановъ, ограбивъ монастырскую казну, скрылся ⁸⁾. Черезъ годъ раскольники подъ предводительствомъ того же Емельяна Иванова и соловецкаго старца Германа снова напали на Палеостровскій монастырь, схватили игумена Пимена, 10 человѣкъ братіи и 3 причетниковъ, заковали въ цѣпи, бросили въ пустой погребъ, морили голодомъ и мучили. Сами же изъ заготовленнаго церковнаго лѣсу и стараго хорошаго строенія сдѣлали крѣпкій острогъ и засѣли въ немъ ⁹⁾. Отсюда они начали ѣздить «по волостямъ и погостамъ всего Обонежія», грабили и разо-

¹⁾ «Исторія о отц. и страдальц. Соловецкихъ» Супральск. изд., 11 л. на обор. То же говорится въ „Истор. Выговской пустыни“ Ив. Филиппова—82 стр. „Надгробное слово П. Прок.“—530 стр. „Олон. Епарх. Вѣд.“ 1899 г., статья К. Н. Плотнокова.

²⁾ Досіей, игум. Бесѣднаго монастыря, былъ также однимъ изъ ревностныхъ расколоучителей Поморья—см. „Надгробное слово надъ П. Прокопьевымъ“. Русск. Старица 1879 г. Т. 26, 530 стр. „Истор. Выговской пустыни“. 79 стр.

³⁾ Курженская пустынь играла очень важную роль въ первоначальной исторіи поморск. раск. „Исторія Выговской пустыни“—79 стр. „Надгр. слово“—526 стр.

⁴⁾ „Истор. Выговской пустыни“ 83 стр. „Раск. дѣла 18 стол.“—Есипова, т. I. стр. 270.

⁵⁾ Есиповъ „Раск. дѣла 18 стол.“—т. I, стр. 270. Прав. Обзор. 1865 г. т. 2, стр. 418.

⁶⁾ Братск. Слово. 1888 г., т. I, стр. 165.

⁷⁾ „Истор. Выговск. пустыни“ 37—48 стр. „Челобитная Палеостровск. игумена Кирилла“—напеч. въ Олон. Губ. Вѣд. 1849 г. № 8-й. Братск. Слово. 1888 г., т. I, стр. 166.

⁸⁾ „Судное дѣло о раззор. Палеостр. монастыря“ Олон. Губернск. Вѣд. 1849 г. № 8-й. О числѣ сгорѣвшихъ съ Игнатіемъ въ Палеостр. монастырь—см. „Отраз. Писаніе“—646 стр.; сгорѣло отъ 1200 (показаніе Корнилія)—до 2700 (показанія Ив. Филиппова), Синодика, „Истор. о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ Супральск. изд. 105 л. на обор.

⁹⁾ См. „Отраз. Пис.“ 646—052 стр.

ряли дома, а жителей уводили въ Палеостровъ и тамъ держали подъ крѣпкимъ карауломъ ¹⁾).

Узнавъ объ этомъ, новгородскій митрополитъ Корнилій послалъ олонецкаго соборнаго протоіерея Льва для увѣщанія мятежниковъ-суевѣровъ, а олонецкій воевода князь Иванъ Долгорукій—отрядъ стрѣльцовъ подъ начальствомъ прапорщика Портновскаго. Въ отвѣтъ на увѣщанія протоіерея Льва мятежники начали стрѣлять въ прибывшихъ, при чемъ Портновскій былъ убитъ, протоіерей Левъ раненъ и около 60 человекъ частію убиты (20 чел.), частію ранены (40). Видя однако неизбѣжность сдачи монастыря и не желая отдаваться живыми въ руки осаждающихъ, раскольники сожглись въ количествѣ отъ 1500—до 2000 человекъ ²⁾).

Другой соловецкій старецъ Іосифъ въ 1693 г. съ толпою вооруженныхъ крестьянъ напалъ на Пудожскую церковь. Ворвавшись въ церковь, раскольники выгнали оттуда священниковъ, пересвятили ее и стали служить. Черезъ три недѣли они ограбили церковь и удалились въ деревню Строкину, гдѣ заперлись въ 4 избахъ и, по прибытіи военной команды, посланной для усмиренія ихъ, сожглись въ количествѣ 800 человекъ ³⁾.—Епифаній соловецкій ушелъ изъ Соловецкаго монастыря въ «обонежскія страны» въ началѣ «Никоновыхъ новопреданій» (т. е. въ началѣ раскола и вѣрнѣе всего въ 1658 г.) ⁴⁾ и поселился «на Сунѣ рѣцѣ», на островѣ Виданской нишки, въ Сунорѣцкой Троицкой пустыни ⁵⁾, гдѣ въ то время настоятелемъ былъ Кириллъ. Поселившись здѣсь, Епифаній «постнически подвизался», творилъ различныя большею частію довольно странныя чудеса и дѣятельно распространялъ расколъ: «многи отъ окрестъ живущихъ во благочестіи (т. е. въ расколѣ) утверди» ⁶⁾. Въ 1666 г. Епифаній отправился въ Москву «для спасенія царя», а въ 1667 г. былъ схваченъ правительствомъ и послѣ собора 1667 г.

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Подробное изслѣдованіе Палеостровскихъ гарей можно читать въ введеніи къ „Отразит. Писанію“,—гдѣ на основаніи всѣхъ, извѣстныхъ въ настоящее время памятниковъ официальнаго и раскольническаго происхожденія, обстоятельно описаны въ высшей степени грандіозные и характерные для XVII столѣтія случаи „самоубійственныхъ смертей“, имѣвшіе мѣсто въ предѣлахъ Поморья съ участіемъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые (діак. Игнатій)—были учителями и руководителями знаменитыхъ устроителей Выговской пустыни.—См. „Отраз. Пис.“—стр. 046—054.

³⁾ „Истор. русск. раск.“. митр. Мак. 253—254.

⁴⁾ См. Христ. Чтеніе за 1889 г. 1-я кн., стр. 217, гдѣ въ „Житіи самимъ составленномъ“, Епифаній говоритъ, что вышелъ изъ монастыря сразу послѣ присылки туда новоисправленныхъ книгъ, что было въ 1657 г.

⁵⁾ Сунорѣцкая Троицкая пустынь играла очень важную роль въ первоначальной исторіи поморскаго раскола. См. проф. Смирнова „Первые годы жизни раск. внѣ церкви“. Христ. Чтеніе 1898 г. Мартъ, стр. 430; примѣч. 11.

⁶⁾ „Истор. Выг. пустыни“—85. „Исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ“ 100 л., изд. 1788 г. Супряльское, О чудесахъ Епифанія въ его „Житіи“ Хр. Чтеніе. 1887 г. 1-я кн. 210—240.

сосланъ вмѣстѣ съ извѣстными расколоучителями—Аввакумомъ Ѳеодоромъ и Лазаремъ въ Пустозерскъ и тамъ вмѣстѣ съ ними сожженъ въ 1681 г. ¹⁾).

Такова была дѣятельность наиболѣе выдающихся соловецкихъ иноковъ въ Поморѣ. Вмѣстѣ съ ними въ пользу раскола здѣсь дѣйствовали такіе выдающіеся извѣстные расколоучители—какъ игуменъ Никольскаго Бесѣднаго монастыря Досиѳей ²⁾), инокъ Корнилій ³⁾ и друг. Всѣ изъ перечисленныхъ расколоучителей были большею частію ярые фанатики, готовые на какіе угодно подвиги и страданія за свои старопечатныя книги и древніе обряды. Основнымъ мотивомъ, двигавшимъ ихъ дѣятельностію, была ненависть къ церковнымъ властямъ, измѣнившимъ древне-отеческую вѣру, и къ царю, поддерживающему церковныя исправленія и жестоко наказывающему противниковъ этихъ исправленій. Проповѣдь расколоучителей имѣла громаднѣйшій успѣхъ въ Поморѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что расколъ къ концу XVII столѣтія распространился по всему Поморью.

Нападенія съ ружьями и пищалями предводителей раскольниковъ на монастыри и значительныя селенія, надруганіе надъ православными храмами и священниками, насильный увозъ изъ селъ женщинъ въ раскольниковскіе станы ⁴⁾, вооруженныя схватки съ военными командами—всѣ такого рода факты показываютъ, что расколъ здѣсь имѣлъ громадную силу и не боялся открыто заявлять о своемъ существованіи.

Но если расколъ въ Поморѣ былъ силенъ количествомъ и фанатизмомъ своихъ послѣдователей, то въ другихъ отношеніяхъ состояніе его въ XVII ст. было очень печально. Какъ община, отдѣлившаяся отъ церкви и ставшая во враждебныя отношенія къ государству, онъ не имѣлъ никакихъ правъ на существованіе. Сообразно съ уголовными законами XVII в. раскольники, какъ враги церкви, а вмѣстѣ и государства, должны были подвергаться градскимъ казнямъ ⁵⁾. Послѣдствія такого отношенія къ нимъ были очень печальны. Гоненія, которыя правительство предприняло противъ раскольниковъ за одно состояніе ихъ въ расколъ, не уничтожили его; они еще болѣе усилили фанатизмъ его послѣдователей и заставили однихъ болѣе слабыхъ скрывать свои убѣжденія, другихъ бѣжать въ лѣса, горы и пустыни, третьихъ—болѣе фанатичныхъ—предаваться самосожженію и дру-

¹⁾ Его „Житіе“—стр. 230 и „Исторія о отцѣхъ и страд.“ 101—102.

²⁾ „Надгробное слово Петру Прокопьеву“—526 стр.

³⁾ *ibid.* 532. О Досиѣѣ и Корниліѣ—подробнѣе можно читать въ изслѣдованіи проф. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII стол.“—Введ. XIII и XV.

⁴⁾ Олон. Губ. Вѣд. 1849 г. № 8-й „Судное дѣло о раззор. Палеостр. монастыря“.

⁵⁾ Московскій соборъ 1666—7 г. постановилъ, что еретики и раскольники не только церковнымъ наказаніемъ имутъ наказатися, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казнѣемъ“ (Полн. собран. зак. т. I, № 413, стр. 706.).

гимъ видамъ самоубійства. Характерно, что число раскольниковъ самосожиганій особенно возросло въ правленіе ц. Софьи, послѣ изданія ею въ высшей степени строгихъ 12 статей противъ раскола. Статьями этими предписывались: смертная казнь (сожженіе въ срубѣ) для тѣхъ, которые «покоренія св. церкви не принесутъ» и для перекрещивателей, наказаніе кнутомъ тѣхъ православныхъ, которые держали у себя раскольниковъ и не доносили о нихъ; наказанію кнутомъ подвергались даже тѣ, которые «отъ неразумія или въ малыхъ лѣтахъ стояли въ упрямствѣ въ новоисправленныхъ книгахъ», т. е. вся вина которыхъ состояла только въ томъ, что они по недомыслию не принимали новопечатныхъ книгъ ¹⁾. Съ введеніемъ въ дѣйствіе этихъ ужасныхъ по своей жестокости статей (т. е. съ 1684 г.) число раскольниковъ, предавшихъ себя добровольному самосожженію, быстро съ 1684 г. и до начала 90-хъ годовъ XVII столѣтія съ 3,800 возросло до 20,000 человѣкъ. ²⁾ Наибольшее количество самосожженій замѣчается въ предѣлахъ С. Поморья. Палеостровскія гари (1687 и 1688 г.г.), Пудожскія (1687 и 1693 г.г.), Олонекская (конца 1688 и начала 1689 г.) и друг. показываютъ, какъ значительно было здѣсь число сожегшихся за древнее благочестіе и какъ часто происходили здѣсь самосожженія ³⁾.

Въ то время какъ наиболѣе фанатичные изъ ревнителей національной старины, возбуждаемые проповѣдью расхаживавшихъ по всѣмъ окраинамъ Россіи учителей «самоубійственныхъ смертей», тысячами жгли себя для избѣжанія правительственныхъ гоненій и наступившаго на землѣ царства антихристового, другіе тысячными толпами двинулись изъ Россіи «за рубежъ». «Таковому указу (разумѣется указъ ц. Софьи) разгласившуся, говорится въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ», ревнители древнихъ преданій бѣгу яшася, по разнымъ мѣстамъ разсѣяшася... обща вси совѣтъ положиша отъйти въ Польшу, и тако усовѣтоваша поидоша и поселишася во области пана Халецкаго при рѣцѣ Вѣтки ⁴⁾. Но не одна Польша населилась нашими раскольниками въ это время; ревнители старины бѣжали и въ другія страны: въ Швецію, на Кавказъ, въ Пруссію, въ Турцію и проч. ⁵⁾. Само собою понятно, что переселеніе раскольниковъ за «рубежъ» не могло не отзываться тяжелыми послѣдствіями для ихъ экономическаго быта и вообще для организаціи ихъ въ правильно устроенныя общины,

¹⁾ Полн. собр. зак., т. II, № 1, стр. 102.

²⁾ См. П. Милюковъ. «Очерки по исторіи руск. культуры» част. 2-я, 1897 г. изд., стр. 70; ср. «Отраз. пис.» стр. 058.

³⁾ См. «Отраз. писан.»—0,52; 0,57 и 0,54.

⁴⁾ «Опис. раск. сочиненій»—278 стр.

⁵⁾ «Истор. русск. раск.» пр. Макарія—стр. 237; изд. 1855 г.

богатыя матеріальными и нравственными средствами. Оставляя отечество, раскольники, естественно, должны были «лишиться домовъ и стяжаній», которыми владѣли въ Россіи, должны были на новыхъ мѣстахъ жительства обзаводиться снова хозяйствомъ. Вмѣстѣ съ этимъ имъ, ревнителямъ родной старины, ненавидѣвшимъ все иностранное, волей-неволей приходилось теперь принаравляться къ новымъ, чуждымъ имъ обычаямъ и порядкамъ иностраннымъ, а все это не могло не отзываться тяжелыми послѣдствіями на ихъ усиліяхъ сплотиться въ правильныя и крѣпкія общины и не могло не сдѣлать ихъ жизнь полною невзгодъ и мученій.

Не менѣе тяжела была жизнь и тѣхъ раскольниковъ, которые, не желая бѣжать за границу, оставались въ предѣлахъ Россіи. Боязнь правительственныхъ преслѣдованій гнала ихъ, какъ сказано, на окраины государства—въ непроходимые лѣса, горы и пустыни. «А которіи храниащіи древнее благочестіе, говоритъ историкъ Выговской пустыни послѣ описанія разныхъ страданій, которымъ подвергались раскольники на основаніи узаконенія 1684 г., мукъ не могоша терпѣти и вышеписаннымъ смертемъ (сожженію) предаватися, всѣ бѣгаху въ непроходимыя пустыни, крыющаеся отъ лютои нестерпимыя и гоненія многомучительнаго, дома своя оставляюще» ¹⁾. Жизнь такихъ скитальцевъ была болѣе, чѣмъ тяжела. Для пропитанія себя они должны были расчищать лѣсъ, готовить для посѣва землю, при чемъ распахи-вали ее вмѣсто сохи и бороны то «копорюгою», то «моты-кою», ²⁾ т. е. самыми простыми и неудобными инструментами. Но и этотъ нечеловѣческій трудъ часто не вознаграждался; нерѣдко морозъ уничтожалъ посѣянный хлѣбъ и лѣсные скитальцы принуждены были питаться сосноюю и березовою корою и разными травами ³⁾. Чтобы укрыться отъ непогоды и холода, многіе изъ раскольниковъ-бѣглецовъ должны были, за неимѣніемъ келій, жить въ шалашахъ, брошенныхъ рыболовами и звѣроло-вами, а нерѣдко согрѣвались при помощи только зажженныхъ костровъ—такъ называемыхъ «нудій» ⁴⁾, и такъ проводили нѣкоторые цѣлую зиму, зиму сѣверную, суровую. Такъ провелъ первую, по выходѣ изъ отцовскаго дома, зиму Андрей Денисовъ—будущій устроитель Выговской пустыни, вмѣстѣ съ путникомъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ: «въ чащахъ лѣса скитающаеся, говоритъ Иванъ Филипповъ, богорадное оно и самоозлобленное начинаютъ житіе; ни стѣны, ни покрова отъ зимнія студени

¹⁾ «Истор. Выговск. пустыни»—стр. 34.

²⁾ *ibid.* 116 и 124. Проф. Нильскаго «Семейная жизнь въ расколѣ».

³⁾ Истор. Выг. пустыни» стр. 123, 124 и 127.

⁴⁾ *ibid.* стр. 97.

имуща, огненной точію присѣдающе нудіи и отъ принесенныхъ съ собою потребъ мало вкушающе» ¹⁾).

Тяжелая въ матеріальномъ отношеніи жизнь раскола въ XVII столѣтіи не менѣе тяжела и печальна была по своему неустройству въ бытовомъ и нравственномъ отношеніяхъ. Убѣгая въ лѣса и пустыни, раскольники обычно селились небольшими общинами, называемыми «скитами». Количество скитовъ въ XVII стол. было очень значительно ²⁾). Они служили одною изъ очень дѣйствительныхъ причинъ, содѣйствовавшихъ широкому усилению и распространению раскола. «Многіе монахи, говорилъ царь Феодоръ Алексѣевичъ отцамъ собора 1681 года, не хотя быть у настоятелей своихъ подъ послушаніемъ, отходятъ отъ монастырей и начинаютъ жить въ лѣсахъ, и помалу прибираютъ къ себѣ такихъ же непослушниковъ, и устрояютъ часовни, и служатъ молебны... и именуютъ тѣ мѣста пустынями, и въ тѣхъ новоустроенныхъ пустыняхъ церковное пѣніе отправляютъ не по исправнымъ книгамъ, и для того приходятъ къ нимъ многіе люди и селятся близко ихъ, и имѣютъ ихъ за страдальцевъ, и отъ того уростаетъ на святую церковь противленіе» ³⁾). Скрываясь въ скитахъ, ревнители старины думали или избѣгать въ нихъ отъ ежеминутно угрожавшей имъ опасности со стороны военныхъ командъ, посылаемыхъ для розыска воровъ—церковныхъ раскольщиковъ ⁴⁾), или-же хотѣли найти въ нихъ успокоеніе и спасеніе своей души во дни антихристовы ⁵⁾). Но послѣдняя цѣль часто не достигалась вслѣдствіе того устройства жизни, какое было въ скитахъ. Обычно въ нихъ жили одновременно мужчины и женщины, при чемъ дѣлалось такъ, чтобы тотъ и другой полъ жилъ въ отдѣльныхъ кельяхъ ⁶⁾). Но часто, за недостаткомъ келій, приходилось жить въ одномъ помѣщеніи совершенно постороннимъ мужчинамъ и женщинамъ. Не трудно предположить, къ чему вело это «однодомовное» пребываніе «мужеска и женска» пола. Факты разврата, о которыхъ сообщаютъ сами раскольническіе писатели, свидѣтельствуютъ о печальныхъ результатахъ подобнаго сожителства. Въ высшей степени характерный въ данномъ отношеніи случай разсказывается въ «Исторіи Выговской пустыни». Въ одной пустынѣ Каргопольскаго уѣзда жило не мало раскольниковъ.

¹⁾ ibid стр. 99.

²⁾ О количествѣ скитовъ, устроенныхъ на Керженцѣ, въ Стародубьи и Вѣткѣ и друг. мѣстностяхъ—см. Щапова «Раск. старообрядства»—258—269 стр.

³⁾ Акты истор. т. V, № 75, стр. 117.

⁴⁾ Исторія Выг. пустыни—100—101 стр. и «Судное дѣло о разор. Палеостр. мон.» въ Ол. Губ. Вѣд. 1849 г.—№ 8 и 9-й.

⁵⁾ Напр., Соловецкій инокъ Епифаній, придя въ Сунорѣцкую пустынь, въ скоромъ времени оставилъ ее и переселился «ради подвиговъ» въ построенную недалеко отъ пустыни маленькую келью «о пяти стѣнкахъ». Хр. чтеніе 1887 г. 1-ая кн. 214 стр.

⁶⁾ Объ устройствѣ скитовъ подробнѣе см. статью Барсова «Еще о спорныхъ вопросахъ изъ первоначальной исторіи раскола» въ Хр. чтеніи 1877 г. ч., 2-я.

Когда слухъ объ этомъ дошелъ до властей и изъ Каргополя были присланы сыщики съ цѣлью поймать ихъ, то раскольники заперлись въ часовнѣ и около полугода сидѣли въ затворѣ, пока наконецъ не рѣшились сжечься въ виду приблизившагося къ часовнѣ новаго отряда стрѣльцовъ, намѣревавагося во что бы то ни стало захватить «затворщиковъ». Часовня была подожгана, но стрѣльцы успѣли вытащить живыми нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ. Оставшіеся въ живыхъ послѣ сами признались, что они «были не безъ искушенія и грѣха въ запорѣ». Любопытно объясненіе, которое дѣлаетъ по этому поводу Иванъ Филипповъ: «ахъ наше бѣдное житіе и безстрашіе, сѣдяще въ запорѣ къ смерти готовляхуся, а страсти плотскія и діаволъ и плоть ратуетъ: ибо внутрь преграды не имѣлося, напередъ не сдѣлана; а тутъ и дѣлать не изъ чего и хранить было невозможно, что вси люди стали молодыя, а жили въ одномъ мѣстѣ, въ одной часовнѣ и въ однихъ кельяхъ, а келей было близъ часовни мало и въ тѣхъ преградъ никакихъ не было, также и въ часовни, а кои кельи были у оныхъ свои подалѣ, и въ тѣ отходить не смѣли и свои не спускали для наѣзду гонителей, а тутъ тѣснота, житіе и спаніе въ одномъ мѣстѣ»¹⁾. Если одновременное пребываніе въ кельѣ повело къ незаконнымъ сношеніямъ раскольниковъ съ раскольницами въ то время, какъ тѣ и другія готовились къ сожженію, то нѣтъ ничего удивительнаго, если подобныя сношенія бывали въ «спокойное» время. Странія поморскихъ иноковъ раздѣлить «сѣно отъ огня», т. е. прекратить однодомное сожителство раскольниковъ съ раскольницами показываютъ, что соединеніе между ними «сѣна и огня» часто происходило и отъ этого случались пожары²⁾.

Даже иноки старцы—и тѣ иногда подвергались опасности потерять свое цѣломудріе отъ жизни въ одной кельѣ съ женщиною. Такой опасности подвергся извѣстный расколоучитель-инокъ Корнилій, когда ему пришлось заночевать въ одной кельѣ вмѣстѣ съ раскольницей, и только обманъ и твердость спасли старца отъ грѣха³⁾.

Итакъ въ общемъ слѣдуетъ признать, что жизнь раскола, какъ общины, въ XVII столѣтіи была крайне печальна и неустроена. Расколъ не имѣлъ правъ на существованіе, былъ бѣденъ матеріально и не успѣлъ еще выработать такихъ формъ жизни, при которыхъ стремленіе къ цѣломудренной жизни, развившееся среди безпоповщинской части раскольниковъ, подъ вліяніемъ мысли о

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“ стр. 55—7.

²⁾ См. „Надгробное слово Петру Прокопьеву“ въ Русской Старинѣ въ повѣствованіи о дѣятельности инока Корнилія. Ср., „Житіе Корнилія“—въ „Опис. раск. соч.“, 176 стр.

³⁾ „Разсказы изъ истор. старообр.“ Максимова стр. 30.

невозможности вступать въ браки во дни антихристовы, подвергалось-бы возможно меньшей опасности. Словомъ расколъ въ XVII столѣтіи представлялъ изъ себя, по выраженію Андрея Денисова, «стадо Христово аки въ нощи бурнѣй страдальчески безъ чина и паствы скитающееся» ¹⁾. Тяжелая задача предстояла поэтому будущимъ устроителямъ раскольнической жизни. Хорошо сознавали ея трудность братья Денисовы, ставшіе почти на полстолѣтіе во главѣ всего безпоповщинскаго раскола и оказывавшіе большое вліяніе на расколъ поповщинскій. «Егда же благодатию Божіею и благословеніемъ отецъ совокупихомся въ сіе общежителство, говорилъ Андрей Денисовъ въ надгробномъ словѣ Петру Прокопьеву,—о, коликихъ трудовъ и потовъ въ строительствѣ сего общежителства воздолженствовало! О, коликихъ подвиговъ бѣдовметныхъ и попеченій многопечальныхъ возтребовало, тѣлесное житіе соорудити и душевное спасеніе устроить, въ неплодныхъ мѣстѣхъ прекормленіе примыслити и душевную трапезу (да не голодомъ помрутъ) всегда уготовити, нивы лѣсоразлыя съ трудами пахати да и терновидные нравы со многими поты изтерзати, одеждами въ нищихъ мѣстѣхъ одѣяти и общежительными святыхъ отецъ обычаи ненавыкшихъ людей украсити, горы своевольныя поравняти, чащи міролюбныхъ обычаевъ искореняти, сѣно со огнемъ раздѣлити, воды страстныя заставить, возгорѣнія похотная и яростная загасити, волны многочисленныя утишити, противу ратей премножайшихъ ополчатися ²⁾)... Словомъ чисто организаторскую задачу должны были прежде всего выполнить Денисовы, взявшіеся быть руководителями раскола; имъ нужно было: собрать во одно общежителство разсѣянныхъ по Поморью раскольниковъ, устроить жизнь собранныхъ согласно съ древними русскими обычаями, представителями и защитниками которыхъ были ревнители древняго благочестія, обезпечить матеріальное положеніе этихъ ревнителей и вмѣстѣ устроить ихъ спасеніе во дни антихристовы, когда не стало съ ихъ точки зрѣнія ни священства, ни многихъ таинствъ, и, наконецъ, поставить расколъ въ мирныя отношенія къ государству и православной церкви и тѣмъ обезопасить его дальнѣйшее существованіе ³⁾. Выполненіемъ этой задачи и занялись Денисовы, устроивъ Выговскую пустынь. Сообразно съ задачей ихъ дѣятельности пустынь прежде всего должна была явиться центромъ безпоповщинскаго раскола. Мало этого. Она должна была явиться центромъ всего раскола, какъ національно-консервативнаго протеста, по-

¹⁾ Надгробное слово П. Прокопьеву—Русск. Стар. 1879 г., стр. 532.

²⁾ Надгробное слово П. Прокопьеву—533 стр.

³⁾ Другой задачей Выговцевъ было—дать расколу свою догматику; значеніе ихъ дѣятельности въ данномъ отношеніи мы будемъ разсматривать въ слѣдующей части сочиненія.

тому что у Андрея Денисова было намѣреніе не только безпопцевъ-раскольниковъ, но *«весь народъ возвратитъ къ стариннымъ временамъ, преданіямъ и обычаямъ»*, и *«въ разнообразныя толки раскольниковскіе соединитъ, какъ онъ выражается, въ единотѣлю вселенской церкви»*; т. е. устроить и организовать одно все-россійское раскольниковское общество, долженствовавшее изображать изъ себя вселенскую церковь ¹⁾. Насколько Выговская пустынь осуществила свою задачу, мы рассмотримъ въ слѣдующихъ главахъ.

II.

Главные устроители Выговской пустыни.

Однимъ изъ первыхъ и главныхъ устроителей Выговской пустыни слѣдуетъ признать дьячка Шунгскаго погоста Данилу Викулова. Трудно съ опредѣленною указать то время, когда Данила Викуличъ изъ дьячка, покорнаго церкви, сдѣлался старообрядцемъ—раскольниковъ; трудно также указать и то лицо, которое сдѣлало его противникомъ п. Никона и ревнителемъ старины. Въ виду того, что въ 1684 г. Данила Викуличъ уже жилъ съ соловецкимъ инокомъ Игнатіемъ на Сароозерѣ, надо полагать, что совращеніе его въ старообрядчество было нѣсколько раньше, потому что еще до этого времени Данила Викуличъ былъ знакомъ съ игуменомъ Тихвино-Бесѣднаго монастыря Досифеемъ, который былъ его духовнымъ отцомъ и который посовѣтовалъ ему взять въ руководители къ себѣ соловецкаго инокъ Игнатія ²⁾.

Насколько раньше 1684 года Данила Викуличъ сталъ на сторону противниковъ церковныхъ нововведеній п. Никона, неизвѣстно, но надо думать, что это событіе было не такъ давно отъ указанного года, потому что Данила Викуличъ былъ еще неопытенъ въ расколѣ и нуждался въ наставленіяхъ, которыя и получилъ отъ соловецкаго инокъ Игнатія ³⁾. На основаніи же того, что Андрей Денисовъ называетъ игумена Досифея духовнымъ отцомъ Данила, можно полагать, что Досифей и былъ его первымъ и главнымъ учителемъ въ древнемъ благочестіи ⁴⁾. Какъ бы то ни было, но въ 1684 г. Данила Викуличъ бѣжалъ уже изъ Шунги въ Выговскую пустынь (такъ называлась вся мѣстность, прилегавшая къ основанному впоследствии Выговскому общежителю) и былъ по совѣту Досифея «сынъ и сообщникъ общежителю» соловецкаго старца Игнатія и нѣсколько времени терпѣлъ съ нимъ и братіею «много скорби пустынныхъ и гони-

¹⁾ Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1866 г. т. 2-й, 169—170.

²⁾ „Истор. Выговск. пустыни“—стр. 35, 84. Ср. „Надгробное слово“ П. Прокопьеву—стр. въ „Русск. Стар.“ 530.

³⁾ Надгробное Слово Петру Прокопьеву—530 стр.

⁴⁾ ibid.

тельные волненія» ¹⁾. Чрезъ нѣсколько времени (черезъ годъ) Данила оставилъ Игнатія и удалился ближе къ Бѣлому морю, гдѣ и скитался около 5 лѣтъ по пустынямъ «съ нѣкою братією, мѣсто отъ мѣста перемѣняя многога ради тогда гонительнаго волненія» ²⁾. Хотя Андрей Денисовъ въ Надгробн. Словѣ П. Прокопьеву и умалчиваетъ о дѣятельности смиреннаго Данилы Викулича—этого «златого правила Христовы кротости» ³⁾ за 5-ти лѣтній періодъ его странствованій по поморскимъ пустынямъ, но другіе источники свидѣтельствуютъ, что Данила забылъ умѣренныя уроки своего перваго учителя—игумена Досіоея, бывшаго противъ распространенныхъ въ то время самосожженій ⁴⁾ и вполне усвоилъ взгляды своего другаго учителя—инока Игнатія—учителя самосожженій. «Отразительное Писаніе» между другими учителями самосожигательства въ Поморѣ (Игнатіемъ, Германомъ, Емельяномъ Ивановымъ и проч.) упоминаетъ и о Данилѣ Шунгскомъ: «и ты су Данило Шунгской шумитель,—обращается къ нему инокъ Евфросинъ—противникъ самосожженій,—полно шумѣть и развратно учить: чтобъ тебѣ обѣдному за неправое то ученіе вѣчно не горѣть» ⁵⁾. Итакъ слѣдуетъ признать, что Данила принадлежалъ къ числу учителей «самоубійственныхъ смертей», такъ сильно распространенныхъ въ Поморѣ ⁶⁾.

Пространствовавши по пустынямъ Поморья около 5-ти или даже болѣе лѣтъ вмѣстѣ съ другими учителями самосожженій, Данила Викуловъ наконецъ приблизительно въ 1690 г. поселился на р. Олѣ, а затѣмъ въ скоромъ же времени перешелъ на рѣчку Рязань въ Емельяновы кельи, гдѣ къ нему присоединились нѣкоторые изъ ревнителѣй древняго благочестія ⁷⁾. Въ декабрѣ 1691 г. вблизи нихъ, между озерами Таго и Бѣлое ⁸⁾, поселился 17-ти ⁹⁾ лѣтній юноша Андрей Денисовъ съ товарищемъ своимъ Иваномъ Бѣлоутовымъ. Денисовъ явился помощникомъ Викулову въ устройствѣ Выговской пустыни и, какъ въ высшей степени талантливый и умный человѣкъ, сдѣлалъ для нея и всего старообрядческаго раскола едва-ли не больше всѣхъ прежде и послѣ него бывшихъ ревнителѣй національной старины и древняго благочестія. Воспитанный въ домѣ родителей своихъ—обѣднѣвшихъ

¹⁾ См. «Выгорѣцкій Лѣтописецъ» въ Бр. Словѣ за 1888 г. т. I-й, стр. 795.

²⁾ «Надгробное Слово» П. Прокопьеву, 530—531 стр.

³⁾ *ibid.* и см. «Раск. дѣла» 18 стол.—Есип. т. I-й, стр. 270—271; Филипп. стр. 37, 84.

⁴⁾ «Истор. Выговской пустыни», стр. 87.

⁵⁾ «Отраз. Пис.» стр. 46.

⁶⁾ Данила Викуловъ до конца жизни остался вѣренъ своему убѣжденію о спасительности самосожженій, что видно изъ того факта, что по его просьбѣ П. Прокопьевъ написалъ цѣлое сочиненіе въ защиту самосожигательства. «Отраз. Пис.» 021.

⁷⁾ «Истор. Выговской пустыни», 95—98; Есип. т. I, стр. 271—273.

⁸⁾ «Истор. Выговской пустыни», 99.

⁹⁾ «Братское Слово». 1888 г. I т. 797 стр.

князей Мышецкихъ, жившихъ въ г. Повѣнцѣ ¹⁾, по правиламъ родной старины и на чтеніи святоотеческихъ твореній, Андрей Денисовъ очень рано почувствовалъ склонность къ уединенной—отшельнической жизни. Воображеніе рисовало ему картины древнихъ отшельниковъ и онъ въ пылу религіознаго энтузіазма вмѣстѣ съ братомъ своимъ Семеномъ уже въ дѣтствѣ «лобызаль» пустыню. Сохранились стихи, составленные Семеномъ Денисовымъ еще въ юношескихъ годахъ и весьма ярко рисующіе настроеніе, волновавшее молодыхъ братьевъ:

„Кто бы мнѣ построилъ безмолвную пустыню,
Чтобъ мнѣ не видѣть
Прелестнаго свѣта,
Чтобъ мнѣ не слышать
Человѣческаго гласа.
Гряди, гряди я младъ
Въ пустыню, дальнюю пустыню,—
Пустыня мнѣ подастъ отраду,
Бѣжавшему изъ міра младу ²⁾.“

Аскетическое настроеніе, развившееся въ молодомъ и впечатлительномъ отъ природы Андрѣ Денисовѣ отъ чтенія подвижническихъ сочиненій, еще болѣе усилилось въ немъ подъ вліяніемъ той горячей проповѣди о наступленіи послѣднихъ временъ, которая раздавалась въ то время въ Поморьѣ со стороны соловецкихъ выходцевъ ³⁾.

Приверженность къ родной церковной старинѣ, развитая воспитаніемъ въ ея духѣ, была глубоко оскорблена въ немъ словами соловецкихъ иноковъ, явившихся въ домъ его родителей ⁴⁾ и утверждавшихъ, что родная старина теперь поругана, что сами церковныя власти измѣнили ее на чуждые русскому человѣку обычаи ненавистнаго и нечестиваго запада. Рано услышалъ Анд-

¹⁾ Проф. Н. Ив. Барсовъ заподозрилъ было княжеское происхожденіе Денисовыхъ, но всѣ его старанія опровергнуть достовѣрность сообщаемыхъ всѣми раскольническими и православными писателями свѣдѣній о высокомъ происхожденіи ихъ, какъ онъ и самъ сознался, не достигли цѣли. См. Братья Андрей и Семенъ Денисовы Пр. Обзор. 1865 г. т. II, стр. 404—413; по имѣющемуся у автора „древу рода Андрея и Симеона Діонисіевичевъ господъ Вторушинныхъ и Выгорѣцкихъ-предводителей“ происхожденіе Андрея и Семена отъ князей Мышецкихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „о родѣ блаженнаго и приснопамятнаго отца нашего Андрея Діонисіевича вмалѣ скажемъ: прадѣда-бо его отецъ баше князей Мышецкихъ Россійскія части, Сногородскія области именуемъ Борисъ Александровичъ. Мужъ благъ и благочестивъ и добродѣтеленъ. Во время смущенія русскія земли“, егда отъ швѣтовъ и поляковъ волновалася Россія: и многи принуждаемы бываху крестъ цѣловати за чюжестранныхъ кралей. Сей же благородный князь не восхотѣ въ томъ учинити поплзновенія, но яко же крѣпокъ во благочестіи, сиче и своимъ природнымъ государемъ вѣрнѣйшій явися: не поддадеса чюжестраннымъ иновѣрнымъ кралемъ, не восхотѣ креста за нихъ цѣловати, оставивъ сей отечество свое и помѣстья и вотчины и пресельникъ бываетъ въ заонежской пятины въ сельцѣ Пудожская гора именуема. Въ немъ же во инсческомъ чину Боголѣпъ преименованный благочестно преставися“. Этотъ князь Борисъ Александровичъ Мышетскій или Мышецкій имѣлъ сына Іоанна, а отъ него—внука Евстафія, и правнука—Діонисія—отца Андрея, Семена, Іоанна и Соломонія Діонисіевыхъ Мышецкихъ—основателей Выговскаго—Даниловскаго и Лексинскаго старообрядческихъ монастырей.

²⁾ „Труды Кіевск. Дух. акад.“ 1866 г. т. I, 180 стр.

³⁾ *ibid.* 181 стр.

⁴⁾ „Истор. Выг. пустыни“—стр. 83.

рей, что будто самъ патр. Никонъ служилъ «въ папешской шапкѣ, съ змѣй въ рукахъ, съ змѣй на шеѣ, будто онъ древлецерковныя книги отвергнулъ, символъ вѣры умалилъ, тайну двуперстія отмѣнилъ и пересыпалъ лествію, честный крестъ трисоставный замѣнилъ крыжемъ лядскимъ и имъ велѣлъ печатать просфоры и прочія тайны освящать» ¹⁾. Озлобленіе къ властямъ, несомнѣнно, развивавшееся въ Денисовѣ подъ вліяніемъ подобной проповѣди, еще болѣе разгоралось въ немъ отъ слуховъ о тѣхъ жестоко-стяхъ, которыя правительство предприняло противъ защитниковъ родной старины и древняго благочестія.

«Гради, села и вѣси, говорили соловецкіе иноки, страдальческою кровію обагрятся—крестящіися двумя перстома зѣльнѣ озлобляются и желѣзными хомутами и горячими клещами и жестокими кнутами и прочими неслыханными муками утомляемы, овію во главу устѣкаемы, иніи повѣшаемы и петлями удавляемы, друзіи же во срубѣхъ огнемъ сожигаемы и прочими лютыми смертями лютѣ убиваемы» ²⁾. Что иное, какъ не ненависть къ властямъ могла возбуждать такая проповѣдь въ молодомъ Денисовѣ? Съ теченіемъ времени, благодаря странствованіямъ по Россіи, образованію въ Кіевской духовной академіи, знакомству со многими представителями свѣтской и духовной власти, Андрей Денисовъ, конечно, могъ болѣе миролюбиво смотрѣть на все совершавшееся въ его время въ Россіи и на самихъ властей ³⁾, но въ молодыхъ годахъ, въ началѣ его дѣятельности въ пользу раскола, мысль о наступленіи послѣднихъ временъ, оскорбленное національное чувство и ненависть къ властямъ—вотъ мотивы, двинувшіе его на поприще дѣятельности въ пользу гонимыхъ приверженцевъ родной старины и поруганнаго съ ихъ точки зрѣнія древле-отеческаго благочестія. Приверженность къ старинѣ—къ ея преданіямъ и обычаямъ не оставляла Денисова всю жизнь, и въ этой приверженности, по нашему мнѣнію, заключается вся разгадка неутомимой дѣятельности и удивительной энергіи, съ

¹⁾ „Труды Кіевск. дух. акад.“ 1866 г. т. I, 180 стр. статья: „Семень Денисовъ Вторушинъ, предводитель русск. раск.“—Г. Елп. Вас. Барсова.

²⁾ *ibid.* 181 стр.

³⁾ Н. Ив. Барсовъ говоритъ, что въ Кіевѣ Андрей Денисовъ познакомился съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, бывшимъ въ то время префектомъ и профессоромъ Кіевской академіи (съ 1708—1711 г.г.), и былъ его ученикомъ. „Прав. Обзор.“ 1865 г. т. III, стр. 241—242. Ѳеофанъ Прокоповичъ всегда снисходительно и милостиво относился къ Денисову. См. *ibid.* Снисходительность къ Денисову и Выговцамъ Петра I-го также хорошо извѣстна—*ibid.* стр. 424 и друг. Видя къ себѣ снисходительное и милостивое отношеніе самого государя и высшаго представителя духовной власти, Андрей, конечно, не имѣлъ въ послѣдствіи поводовъ быть слишкомъ нерасположеннымъ къ нимъ. В. Г. Дружининъ доказываетъ, что А. Денисовъ учился риторикѣ не въ Кіевѣ у Ѳеофана Прокоповича, а въ Москвѣ или Новгородѣ. См. „Словесныя науки въ Выговской Поморской пустыни“. СПб. 1911 г., стр. 16—17.

которою Андрей посвятилъ свои незаурядные таланты и силы на пользу раскола. Мысль о невозможности получить спасеніе внѣ церкви—безъ іерархіи не могла сильно смущать Денисова, потому что онъ, по склонности къ раціонализму и діалектикѣ, устранялъ ее тѣмъ соображеніемъ, что будто-бы можно спастись только чрезъ вѣру и аскетическіе подвиги, примѣры чему онъ находилъ въ древнихъ временахъ христіанства и въ жизни христіанскихъ отшельниковъ ¹⁾).

Итакъ подвижной склонностію къ аскетической жизни, оскорбленный въ своихъ національныхъ чувствахъ, юноша Денисовъ убѣжалъ изъ родительскаго дома вмѣстѣ съ товарищемъ Бѣлоутовымъ въ пустыню и поселился, какъ сказано, въблизи общежительства Шунгскаго дьячка Данилы Викулова. Годъ прожили здѣсь юные подвижники, терпя немало голода и холода, какъ настоящіе аскеты. Большимъ утѣшеніемъ для нихъ было посѣщать изрѣдка своего сосѣда Данилу Викулича. Здѣсь вмѣстѣ съ нимъ они «овогда убо пѣнія и молитвы Богу приношаху, овогда же Божественная прочитающе словеса и о душевнѣ бесѣдующе ползѣ къ пустынному злостраданію ободряхуся ²⁾». Познакомившись съ Андреемъ Денисовымъ, Викуличъ замѣтилъ даровитость и одушевленіе его и сталъ приглашать къ себѣ «въ общее житіе» ³⁾. Андрей согласился, такъ какъ чувствовалъ невыгоды одиночнаго существованія и преимущества общежитія: «и абіе во единотрапезное и единоимѣнное сходятся житіе, да ихъ же желаніе къ Богу едино и ревность о святой вѣрѣ едина, сихъ и трапеза едина и все стяжаніе едино» ⁴⁾, замѣчаетъ по этому поводу Филипповъ. Въ виду того, что число жителей общины все болѣе и болѣе увеличивалось, Викуличъ и Денисовъ рѣшили перейти на новое мѣсто и устроить новыя—болѣе удобныя и помѣстительныя кельи; новое мѣсто называлось впоследствии «старымъ заводомъ» ⁵⁾. Въ 1692 году Андрей съѣздитъ домой и тайно отъ отца увезъ сестру свою Соломонію ⁶⁾, а также уговорилъ отправиться въ пустыню родственника своего Петра Прокопьева съ его сестрой Февроніей ⁷⁾. Петръ Прокопьевъ явился третьимъ очень дѣятельнымъ сотрудникомъ Денисова по устройству Вы-

¹⁾ Отъ Денисова осталось «слово о вѣрѣ», въ которомъ онъ доказываетъ, что можно спастись внѣ видимой церкви и независимо отъ ея іерархіи—чрезъ вѣру. Труды Киевск. дух. акад. 1867 г. Янв.—Мартъ, стр. 257—258.

²⁾ «Истор. Выг. пустыни» 99 стр.

³⁾ *ibid.* 99.

⁴⁾ *ibid.*

⁵⁾ *ibid.* стр. 100.

⁶⁾ *ibid.*

⁷⁾ См. Бр. Слово 1888 г., т. I-й, стр. 795 и Прав. Обзор. 1865 г., т. II-й, 421 стр.

говской пустыни. Сверстникъ Андрея ¹⁾, такъ же, какъ и онъ, воспитанный на чтеніи древнеотеческихъ твореній ²⁾, Петръ Прокопьевъ особенно отличался знаніемъ церковнаго устава: «о службѣ церковней и о уставѣ тоя зѣло прилежаніе отъ младенческихъ ноготъ имѣяше» ³⁾. Поэтому при устройствѣ пустыни онъ главнымъ образомъ занялся упорядоченіемъ и приведеніемъ въ согласіе съ древними уставами ея богослуженія: завелъ строгій порядокъ въ отправленіи церковныхъ службъ, какъ знатокъ пѣнія, обучалъ братію пѣнію, молодыхъ—грамотѣ, ѣздилъ въ скиты по Суземку, «всѣхъ поучая и наказуя», и вездѣ училъ «церковныя службы торжествовати по уставу и по чину» ⁴⁾. За все это онъ имѣлъ въ Выговскомъ братствѣ званіе еkkлeсiарха ⁵⁾ и эпитетъ «бодраго ока» церковнаго устава ⁶⁾. Отличительной чертой Петра была его необычайная слезоточивость. Филипповъ готовъ видѣть въ этой слезоточивости его особый божественный даръ: «яко рѣка ото очію его слезы исхождаху всегда, говоритъ выговскій историкъ, овогда отъ слезъ и глаголати не можаше, нетокмо въ келіи своей, но и на церковной службѣ и книжномъ чтеніи, и на ученіи братіи» ⁷⁾.

Краткая исторія общины послѣ прибытія въ нее Петра Прокопьева можетъ быть представлена въ такомъ видѣ. Увеличенная въ количествѣ членовъ, община должна была прежде всего заняться обезпеченіемъ своего матеріальнаго положенія. Немало трудовъ пришлось перенести ей: нужно было строить кельи и расчищать лѣсъ подъ пашню ⁸⁾. Къ несчастію общины, однажды, когда всѣ члены ея ушли на труды, огонь оставленный въ кельѣ произвелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли всѣ зданія и пожитки ⁹⁾. Тогда, съ благословенія инока Корнилія и по приглашенію крестьянина Толвуйской волости Захарія Степанова Дровнина—человѣка трудолюбиваго, добродушнаго и общительнаго, Данила и Андрей съ братіей перешли къ нему на берегъ рѣки Выгъ, при впаденіи въ нее рѣчки Сосновки, на расчищенное имъ съ отцомъ и сестрами мѣсто ¹⁰⁾. Это событіе было въ 1694 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ ¹¹⁾. Переходомъ на р. Выгъ и соединеніемъ

¹⁾ См. „Надгробное Слово“ П. Прокопьеву 527—528 стр. „Братское Слово“ 1888 г., т. I-й, 796 стр.

²⁾ Надгробное Слово П. Прокопьеву—529.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Исторія Выговской пустыни, 157—8.

⁵⁾ *ibid.* 107.

⁶⁾ 87.

⁷⁾ 158.

⁸⁾ Есиповъ. „Раск. дѣла“ 18 в., т. I, 276.

⁹⁾ „Истор. Выговской пустыни“—104.

¹⁰⁾ *ibid.* 103—104; Есип. I, 277.

¹¹⁾ Въ исторіи Выговской пустыни годъ образованія ея указывается 7203 (см. 105 стр.); если отсюда вычесть 5508, то получится 1695 г.; но въ виду того, что годъ въ то время начинался съ сентября, а въ послѣдствіи сталъ начинаться съ января—выходитъ, что на наше лѣтосчисленіе 7203 годъ былъ еще 7202, слѣдовательно 1694-мъ. Поэтому несправедливо считать годомъ основанія пустыни годъ 1695, какъ это дѣлаетъ напр. проф. Н. И. Барсовъ. См. „Пр. Обзор.“, т. 2-й, стр. 422.

общины Данилы и Андрея съ семействомъ Дровнина было положено начало Выговской пустыни.

Въ 1697 году ¹⁾ въ Выговскую пустынь пришли остальные члены семейства Денисовыхъ во главѣ съ отцомъ Денисомъ дѣти его—Семень и Іоаннъ. Семень явился *четвертымъ* виднымъ дѣятелемъ по устройству пустыни. Не менѣ брата Андрея на-дѣленный отъ природы богатыми дарованіями, и особенно острымъ смысломъ и крѣпкою памятью ²⁾, получившій такое же древне-русское воспитаніе, какъ и Андрей ³⁾, такъ же, какъ и онъ, еще въ дѣтствѣ глубоко возмущенный фанатичною проповѣдью соловецкихъ выходцевъ о поруганіи властями древне-отеческой вѣры и ея ревнителей ⁴⁾, Семень отличался особеннымъ негодованіемъ и озлобленіемъ противъ представителей церковной власти за тѣ насилія надъ ревнителями старины, на которыя она одна будто-бы всегда настраивала свѣтскихъ властей ⁵⁾. Это озлобленіе Семена слышится въ тѣхъ ужасныхъ эпитетахъ, которыми онъ преимущественно изъ всѣхъ выговскихъ писателей награждаетъ въ своихъ сочиненіяхъ представителей церковной власти, начиная съ п. Никона (эпитеты п. Никона, употребляемые Семеномъ «неблагодарный, многодосадительный членъ, человѣкъ елико много казненнаго ума, толико всепредерзостнаго напрасньства и огнепальныя ярости... огонь фіальный, вверженный въ російское море, звѣзда, спадшая съ церковнаго небесе» и т. д. ⁶⁾); и вообще въ томъ фанатическомъ одушевленіи къ православной церкви, которымъ проникнуты его сочиненія и особенно «Виноградъ Россійскій» ⁷⁾. Если Андрей, благодаря странствованіямъ по Россіи и знакомству съ представителями власти, относился въ послѣдствіи довольно миролюбиво къ нимъ, такъ что писалъ даже панегирики, витійственно изъражающіе высоту и отличіе ихъ» (напр. Императора Петра I-го) ⁸⁾, то Семень, не смотря на близкое знакомство съ властями и милостивое отношеніе ихъ къ нему ⁹⁾, не смотря также на довольно широкое образованіе по тому времени (онъ во время странствованій «грамматiku, риторiku, пи-

¹⁾ «Истор. Выг. пустыни» 106 стр. и «Бр. Слово» 1888 г., т. I, 796.

²⁾ «Труды Кіевской Академіи»—1866, т. I, 177.

³⁾ *ibid.* 180.

⁴⁾ *ibid.* 181.

⁵⁾ Замѣчательно, что въ «Виноградѣ Россійскомъ» виновниками всѣхъ лютыхъ казней, которымъ подвергались раскольники, Семень выставляетъ православныхъ архіереевъ, побуждавшихъ свѣтскихъ властей къ такимъ казнямъ. Это замѣчено еще г. А. Б. см. «Опис. раск. соч.» 157.

⁶⁾ «Виногр. Россійскій»—9 л. набор. Эти-же эпитеты повторяетъ Филипповъ—14 стр.

⁷⁾ Объ общемъ характерѣ «Виногр. Россійск.» также говоритъ и А. Б. 154—155.

⁸⁾ Библ. кат. П. Любопытнаго—41 стр. 107 соч. А. Денисова. См. также 101, 103 и 104 сочиненія его.

⁹⁾ Милостивое отношеніе лично къ Семену Денисову Петра I-го выразилось въ томъ фактѣ, что государь запретилъ новгор. митрополиту Іову наказывать его въ то время, какъ Семень содержался въ новгородской темницѣ (въ 1715 г.), см. Есипова т. I, 291 стр.

тику и часть философіи» изрядно изучил¹⁾, всегда былъ болѣе враждебно настроенъ къ властямъ и существующимъ въ то время въ Россіи порядкамъ, чѣмъ Андрей. Если послѣдній въ своихъ отношеніяхъ къ властямъ умѣлъ свою приверженность къ старинѣ и чувство недовольства новыми порядками подчинять требованіямъ «политичныхъ» правилъ, которыхъ онъ держался, то у Семена чувство чаще брало верхъ надъ разсудкомъ и требованіями осторожности. Жестоко мучимый по приказанію новгородскаго митрополита Іова въ новгородской тюрьмѣ за приверженность къ древне-отеческой вѣрѣ (въ 1715 г.²⁾), Семень не поддается ни на какія увѣщанія и угрозы, и смѣло заявляетъ мучителямъ: «почто силою и неволею и битіемъ нудите? Не подобаетъ тако творити, не нуждою и біеніемъ, но волею и ученіемъ, вы все противно творите³⁾: «или велите мнѣ солгати: во еже вѣрую, рещи, не вѣрую; и какъ вамъ и мнѣ будетъ отъ сего спасеніе⁴⁾»? Вообще о Семенѣ надо сказать, что онъ былъ болѣе прямъ и откровененъ въ выраженіи и отстаиваніи своихъ убѣжденій, чѣмъ изворотливый, способный на всякія діалектическія тонкости въ спорахъ—братъ его Андрей. Семень-же болѣе послѣдовательно и честно проводилъ въ жизнь свои аскетическіе идеалы, такъ что на немъ не лежитъ подозрѣнія въ «ненравственности по предмету удовлетворенія плоти» въ смыслѣ незаконныхъ сношеній съ лексинскими сестрами, каковое подозрѣніе лежитъ на Андреѣ и даже на самомъ кроткомъ и престарѣломъ настоятелѣ—Викуличѣ⁵⁾.

Итакъ—Данила Викуличъ, братья—Андрей и Семень Денисовы и Петръ Прокопьевъ—вотъ главные устроители знаменитой Выговской пустыни—этой «лавры, процвѣтшей въ сѣверныхъ странахъ».

III.

Выговская пустынь въ изображеніи свѣтскихъ и духовныхъ писателей. Выводы изъ взглядовъ тѣхъ и другихъ на пустынь.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть устройство пустыни* и порядки, введенные въ ней, разберемъ взгляды, существующіе въ нашей литературѣ о характерѣ, данномъ пустыни ея устроителями.

Не смотря на ясно выраженную тенденцію устроителей пустыни—придать ей монастырскій характеръ—тенденцію, обнаруживающуюся въ желаніи выговцевъ поставить возникновеніе пустыни въ связь съ паденіемъ Соловецкаго монастыря, въ устройствѣ ея

1) „Виноградъ Россійскій“. Введеніе—4 листъ.

2) „Опис. раск. соч.“ А. Б.—220 стр.

3) Есиповъ т. I, 291 стр.

4) „Труды Кіевской Дух. Академіи“, 192 стр.

5) „Братское Слово“ 1888 г. т. I. „Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины“ Григорія Яковлева, стр. 399; 401—402. См. также Хр. Чтеніе 1877 г., ч. I-я, 66—67 и др.

жизни и въ тѣхъ названіяхъ, которыя они дали ей («малая рѣчка, истекшая отъ святыхъ—Зосимы и Савватія обители» ¹⁾), «братство» ²⁾), «монастырь» ³⁾), «лавра» ⁴⁾ и т. д.), въ нашей литературѣ взгляды относительно характера пустыни расходятся. Это разнообразіе взглядовъ въ значительной степени обуславливается различіемъ основныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ изслѣдователи смотрятъ на самый расколъ. Представители взгляда на расколъ, какъ явленіе главнымъ образомъ земское, въ Выговской пустыни видятъ типичнѣйшій образецъ сельско-хозяйственной общины, устроенной на артельныхъ началахъ. Особенно послѣдовательно взглядъ на пустынь, какъ хозяйственную общину, проводитъ въ своей статьѣ «Устройство раскольническихъ общинъ» г. Аристовъ. Смотри на расколъ, какъ на «протестъ податного сословія противъ иноземныхъ нововведеній, особенно тѣхъ, которыя явились стѣсненіемъ свободно развивавшейся жизни и нисколько не гармонировали съ духомъ народа» ⁵⁾), г. Аристовъ характеръ Выговской пустыни опредѣляетъ такими словами: «Выговская пустынь, говоритъ онъ, представляла братство, организованное на основаніи свободныхъ стремленій общинныхъ» ⁶⁾). Съ этой точки зрѣнія авторъ разсматриваетъ всю жизнь и устройство пустыни и даже такіе факты, которые съ несомнѣнностію свидѣтельствуютъ, что пустынь была не только хозяйственною общиною, но и имѣла религіозный характеръ, обуславливаемый цѣлію ея устроителей—сдѣлать изъ нея твердый оплотъ древне-отеческаго благочестія. Напр., признавая фактъ устройства пустыни по «Уставу» монастырскому, авторъ говоритъ, что хотя «Уставъ» и былъ положенъ въ основу пустыни, но ея члены жили «житейскимъ житіемъ», держались практической жизни, устраивались по образцу древнихъ новгородскихъ погостовъ ⁷⁾). Религіозные уставы только поддерживали начала братства, общиннаго быта, соборныхъ рѣшеній дѣлъ и т. п., но не имѣли самостоятельнаго значенія ⁸⁾). Трактую такимъ образомъ религіозную сторону пустыни,

¹⁾ „Надгробное Слово“ П. Прокопьеву 529.

²⁾ „Улож. бр. Денисовыхъ“—въ „Памятной книжкѣ“ Олонецк. губерніи—1868—9 г., стр. 87—92 и др.

³⁾ *ibid.*

⁴⁾ Ист. К. П. Любопытнаго, 4 стр.

⁵⁾ „Библиотека для Чтенія“ 1863 г., № 7-й, 1-я стр.

⁶⁾ *ibid.* 5 стр. Взглядъ г. Аристова повторять съ буквальной точностію г. Юзовъ. См. „Русскіе диссиденты“—113 стр.

⁷⁾ Не трудно замѣтить зависимость г. Аристова отъ взглядовъ Шапова на устройство пустыни. „Сначала Выговская община, говоритъ Шаповъ, была бѣдна и неустроена, а потомъ все болѣе и болѣе устроялась. Она называлась монастыремъ по старинному обычаю, когда монастырями назывались и погосты новгородскіе, какъ извѣстно изъ „Писцовыхъ книгъ“. Въ существѣ же дѣла Выговская община имѣла характеръ чисто мірскаго согласія, похожа была на раскольничьи слободы стародубскія, сибирскія и другія. Обитатели ея „житейскимъ житіемъ“ жили. И дѣйствительно уже въ началѣ XVIII вѣка весь матеріальный бытъ общины имѣлъ мірское, житейско-хозяйственное устройство“ (стр. 129—130. Соч. „Земство и расколъ“).

⁸⁾ Библиот. для Чтенія 1863 г., № 7-й, стр. 5.

авторъ видитъ въ ней учрежденіе чисто демократическое. Жизнь ея обитателей была устроена на началахъ равенства. «Въ Выговскомъ братствѣ, говоритъ онъ, всѣ члены были равны; каждой личности предоставлены были одинаковыя юридическія права. Тамъ мы видимъ лицъ изъ рода княжескаго, дьячковъ, игуменовъ (?), холоповъ, бояръ, богачей—купцовъ, писцовъ и крестьянъ; всѣ соединялись въ одну общину и стремились къ одной цѣли; всѣмъ предоставлена была свобода вѣчевой жизни; личность каждого возвышалась правомъ вести дѣла общинныя, правомъ участія въ общемъ имуществѣ, правомъ голоса и выбора» ¹⁾. Всѣ члены общины участвовали въ избраніи настоятелей, которыми могли быть только лица, выдѣляющіяся по своему уму и талантамъ. Поэтому во главѣ общины могъ быть всякій—даже простой крестьянинъ, если только онъ отличался чѣмъ-либо изъ ряда другихъ членовъ ²⁾. Всѣ общинныя дѣла рѣшались гласно. Каждого выслушивали на общихъ собраніяхъ и принимали во вниманіе его голосъ, если онъ былъ согласенъ съ общей пользой ³⁾. Рѣшеніе дѣлъ зависѣло отъ большинства голосовъ. Большинство имѣло такое большое значеніе здѣсь, что самого Андрея Денисова въ его совѣтахъ и дѣйствіяхъ контролировала община ⁴⁾.

Въ хозяйственномъ отношеніи община дѣлилась на рабочія артели ⁵⁾. Во главѣ каждой артели стоялъ наиболѣе опытный въ той отрасли хозяйства и промысловъ человекъ, какою завѣдывала артель ⁶⁾. Артели на своихъ сходахъ разсуждали о дѣлахъ и результатъ приговора сообщали на общіе совѣты общежительства ⁷⁾.

Описывая самыми свѣтлыми красками порядки и обычаи общины мужской, авторъ не жалѣетъ похвалъ и по адресу женскаго монастыря—Лексинскаго. Здѣсь, говоритъ онъ, было такое же самоуправленіе, какъ и въ мужскомъ монастырѣ ⁸⁾, что свидѣтельствуется о признаніи устроителями этого монастыря женскихъ правъ. Лексинская обитель, по словамъ автора, была народной школой для образованія русской женщины ⁹⁾.

Начавъ рѣчь о вліяніи, какое имѣла Выговская община на своихъ обитателей, авторъ признаетъ его въ высшей степени благотворнымъ. Въ общинѣ жили только честные, трудолюбивые, высокой нравственности люди; не было здѣсь разврата, пьянства; люди самые испорченные и повидимому все потерявшіе въ жизни

¹⁾ ibid. 5—6.

²⁾ ibid.

³⁾ ibid.

⁴⁾ ibid. 10 стр.

⁵⁾ ibid. 12 стр. Юзовъ. „Русск. дисс.“—113 стр.

⁶⁾ ibid.

⁷⁾ ibid. 14 стр.

⁸⁾ ibid.

⁹⁾ ibid. 17 стр. О высокомъ значеніи женщины на Выгу см. Андреева. „Расколъ и его значеніе“, 251—253 стр.; Юзова—„Русск. дисс.“—115 стр.

здѣсь исправлялись и дѣлались честными и трудолюбивыми работниками ¹⁾).

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ г. Аристова на Выговскую пустынь и ея значеніе въ народной исторіи. Не трудно замѣтить очевидную односторонность этого взгляда, объясняющуюся тенденціозностію автора и незнаніемъ внутренней жизни раскола, а также игнорированіемъ или незнаніемъ такихъ письменныхъ источниковъ, касающихся пустыни, которые показываютъ совершенно въ иномъ свѣтѣ жизнь и вліяніе ея на окружающихъ.

Прежде всего въ приведенной характеристикѣ пустыни бросается въ глаза желаніе автора во что бы то ни стало замаскировать религіозный элементъ, несомнѣнно присущій пустыни, желаніе отвергнуть самостоятельное значеніе за тѣми фактами изъ ея жизни, которые свидѣлствуютъ, что если пустынь была съ одной стороны хозяйственной общиной, то съ другой—имѣла чисто религіозныя цѣли и характеръ. Устройство пустыни по монастырскому «Уставу» ²⁾, ея несомнѣнно монастырскіе порядки³⁾, самая цѣль обитателей—спасеніе въ древне-отеческой вѣрѣ⁴⁾—все это, о чемъ г. Аристовъ могъ читать въ цитируемой имъ «Исторіи Выговской пустыни» (см. напр. стр. 104—112), показываетъ, что пустынь была не столько хозяйственной общиной, имѣла не столько земные интересы, сколько была своего рода монастыремъ, имѣвшимъ цѣлю—черезъ аскетическіе подвиги и сохраненіе древне-отеческой вѣры содѣйствовать вѣчному спасенію своихъ обитателей. Несомнѣннымъ доказательствомъ монастырскаго характера въ устройствѣ пустыни служить и тотъ фактъ отдѣленія мужскаго пола отъ женскаго, братіи отъ сестеръ (Филипповъ—105 стр.) и вообще запрещеніе семейной жизни, о значеніи котораго (факта) авторъ почему-то умалчиваетъ⁵⁾. Если

¹⁾ Аристовъ, 15—16 стр. Юзовъ 115 стр.

²⁾ „Истор. Выг. пустыни“ 86—87 стр.

³⁾ Только что было положено основаніе Выговской общины (въ 1694 г.), какъ устроители ея заботятся о томъ, чтобы не было брачныхъ сношеній между обителями и обительницами ея, и въ этихъ видахъ раздѣляютъ даже столовую на двѣ половины—Филипповъ—105 стр.

⁴⁾ Г.г. Шаповъ и К^о любятъ подчеркивать выраженіе Филиппова, что обитатели общины „жили житейскимъ житіемъ“, между тѣмъ это выраженіе Филипповъ употребляетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда говоритъ о жизни обитателей не Выговскаго общежитія, а окружающихъ его скитовъ; о Выговской же общинѣ онъ говоритъ, что обитатели ея жили „самыми пугливыми пустыннымъ житіемъ“ 105 стр.

⁵⁾ Слѣдующіе за г. Аристовымъ писатели, понимающіе расколъ—какъ главнымъ образомъ земское явленіе, болѣе осторожны въ отрицаніи монастырскаго характера въ Выговской пустыни, что произошло—благодаря болѣе широкому знакомству ихъ съ литературой о пустыни. Напр. г. Андреевъ говоритъ, что Выговская пустынь, не смотря на свѣтскій элементъ, присущій ей („Расколъ и его значеніе“—стр. 255—257), до послѣднихъ дней своего существованія сохраняла монастырскій характеръ. *ibid.* 230—231 стр. Г. Юзовъ говоритъ, что въ Выговской пустыни „аскетизмъ всетаки занималъ известное мѣсто, а потому скитяне никакъ не хотѣли подчиниться монастырю и зависѣли отъ него лишь въ богомоленіи“. (Русск. дисс.“ 111 стр.). Такъ г. Юзовъ говоритъ, благодаря знакомству съ статьей Н. И. Барсова въ „Христ. Чтеніи“—1877 г. № 7-й.

пустынь была—древній новгородскій погостъ, то авторъ долженъ былъ показать примѣры устройства этихъ погостовъ съ запрещеніемъ обитателямъ ихъ семейной жизни.

Далѣе бросается въ глаза чрезмѣрная идеализація г. Аристовымъ жизни Выговскихъ насельниковъ и черезчуръ хвалебное превозношеніе благотворности вліянія пустыни на окружающихъ. Авторъ при изображеніи жизни пустыни пользуется только сочиненіемъ Ив. Филиппова ¹⁾. Хотя указанный писатель въ значительной степени чуждъ свойственной другимъ выговскимъ писателямъ крайней тенденціозности и гиперболизма въ изображеніи добрыхъ свойствъ раскольниковъ, даже выгодно отличается отъ нихъ своею простотой и естественностію, своимъ спокойнымъ и болѣе объективнымъ отношеніемъ къ повѣствуемому, однако и онъ не избѣжалъ совершенно духа Денисовыхъ, отличительной особенности писаній всѣхъ авторовъ школы ихъ, каковою является крайнее пристрастіе къ своему и игнорированіе всего хорошаго у противниковъ. Поэтому и Филипповъ при описаніи, напр., первыхъ расколоучителей Поморья, каковы діак. Игнатій, Емельянъ Ивановъ Повѣнецкій, изображаетъ ихъ, какъ «дивныхъ мужей», «ревнителей отеческой вѣры», ставшихъ на защиту ея противъ нечестивыхъ никоніанъ и засвидѣтельствовавшихъ свою преданность ей самоожженіемъ въ Палеостровскомъ монастырѣ ²⁾. Такая идеализація Филипповымъ расколоучителей, правда понятная въ немъ—какъ ихъ послѣдователъ, совершенно невѣрна исторически. Другіе памятники, принадлежащіе перу раскольниковъ же писателей, но, такъ сказать, другого лагеря, изображаютъ, напр., тѣхъ же діак. Игнатія и Емельяна Иванова совершенно въ другомъ свѣтѣ. Изъ «Отрицательнаго Писанія» видно, что это были ярые фанатики, проповѣдники «самоубійственныхъ смертей», противъ которыхъ возставали въ XVII столѣтіи лучшіе представители старообрядчества, каковы игумень Досіѳей, инокъ Евфросинъ и др. Характерно, что Игнатій и Емельянъ, убѣждая другихъ къ «сожженію», сами стараются избѣжать его, когда наступаетъ рѣшительная минута ³⁾.

Итакъ, чрезмѣрная идеализація г. Аристовымъ выговскихъ раскольниковъ, происшедшая въ силу зависимости его отъ Филиппова (г. Аристовъ свѣтлыми красками изображаетъ и ука-

¹⁾ О характерѣ писательства Ив. Филиппова можно читать—въ „Опис. раск. соч.“ А. Б. 258—259.

²⁾ „Исторія Выг. пустыни“ 38—48; 54—60.

³⁾ Игнатій въ рѣшительную минуту, когда надо было зажигаться, на вопросъ своихъ сотоварищей, о чемъ онъ задумался, говорить: „вонъ де думаю, чада, да иныхъ поучю“ (Отраз. Пис. 046). Емельянъ обратился съ просьбой къ сидѣвшимъ съ нимъ въ „запорѣ“: „пустите-де мя, отцы, на окіянь погулять, и такъ-де васъ много, и безъ меня згорѣть мочно“, но „отцы“, конечно, не оказались такъ наивны, чтобы отпустить своего „полководца и маора“ (054 стр.).

занныхъ Игнатія и Емельяна) ¹⁾, не можетъ быть признана достовѣрной. Правда, г. Аристовъ не могъ пользоваться новооткрытымъ памятникомъ («Отраз. Писаніе»), изображающимъ въ другомъ свѣтѣ—Игнатія, Емельяна и другихъ насельниковъ Поморья, но онъ могъ воспользоваться другими—извѣстными и въ его время—источниками официальнаго происхожденія, изображающими діак. Игнатія и Емельяна Повѣнецкаго—какъ «воровъ» и «разбойниковъ» (напр. «Судное дѣло о раззореніи Палеостровк. монастыря», «Олон. Губ. Вѣд.» 1849 г.). Могъ-бы г. Аристовъ иначе представить жизнь Выговцевъ и на основаніи «Исторіи р. раскола» пр. Макарія. Наконецъ, и въ самой «Исторіи Выговской пустыни» встрѣчаются неоднократныя указанія на темныя стороны ²⁾ въ жизни выговцевъ, но г. Аристовъ, задавшись цѣлію—воспѣть панегирикъ имъ, умалчиваетъ объ этомъ, а потому его статью нельзя назвать ни вполне правильной, ни полной характеристикой Выговской общины.

Другой взглядъ на Выговскую пустынь встрѣчаемъ въ изслѣдованіяхъ писателей, рассматривающихъ расколъ—какъ явленіе преимущественно церковно-религіозное. Такъ, проф. Н. Ив. Барсовъ видитъ въ Выговской пустыни—скорѣе монастырь или, какъ онъ часто называетъ, лже-монастырь, чѣмъ сел.-хоз. общину, какъ опредѣляетъ ее г. Аристовъ и др. писатели одного съ нимъ лагеря.

Стараясь доказать свой взглядъ о преимущественно-монастырскомъ характерѣ въ устройствѣ Выговской пустыни, проф. Н. Ив. Барсовъ обращается къ опредѣленію тѣхъ побужденій, которыя руководили Андреемъ Денисовымъ при устройствѣ пустыни, для того, чтобы чрезъ это увидѣть монастырь или слободу хотѣлъ создать изъ выгорѣцкаго общежительства самый главный устроитель его. Съ этою цѣлью проф. Барсовъ рассматриваетъ «Надгробное слово Петру Прокопьеву» Андрея Денисова, имѣвшее, по его словамъ, своей задачей—прославить выгорѣцкое *иночество* и показать міру, что выговское общежительство по праву называется монастыремъ и есть истинный, настоящій общежительный монастырь, ничѣмъ не худшій другихъ, какъ по происхожденію своему, такъ и по устройству, по уставамъ въ немъ соблюдавшимся и по образу жизни его обитателей ³⁾). Дѣйствительно, разсмотрѣніе этого слова съ несомнѣнностію показываетъ, что устроители Выговской общины *хотѣли* сдѣлать изъ нея монастырь, и монастырь именно—общежительный, въ духѣ и силѣ монастыря Соловецкаго до его разгрома царскими войсками въ 1676 г. ⁴⁾.

¹⁾ «Библ. для чтенія» 1863 г. № 7-й. Аристовъ представляетъ Емельяна—жертвою правительственныхъ гоненій, см. 3 стр.

²⁾ См. 372 стр.

³⁾ „Прав. Обзор.“ 1865 г., т. 3, стр. 56.

⁴⁾ *ibid.* См. страницы 58—60.

Переходя затѣмъ вообще къ разсмотрѣнію задачи, которою Денисовы руководились во всей своей дѣятельности и которую они должны были выполнить, проф. Н. Ив. Барсовъ находитъ, что монастырь имъ и слѣдовало создать, чтобы достигнуть осуществленія тѣхъ цѣлей, какими они задавались. «Желая пропагандировать расколъ повсемѣстно, Андрей не могъ придумать лучшаго средства для этой цѣли, какъ основать монастырскую корпорацію, своего рода орденъ, съ крѣпкою организаціей, съ специальнымъ назначеніемъ быть средоточіемъ и опорой раскола. Благодаря только этому своему мнимо-монастырскому устройству, Выговская община и приобрѣла то огромное нравственное значеніе, какое она имѣла въ исторіи раскола, и скопила тѣ богатства, какими скоро послѣ своего основанія стала обладать. Эти богатства образовались главнымъ образомъ изъ вкладовъ, какіе благочестивые раскольники жертвовали на благоустройство обители, по вѣрѣ въ силу и дѣйственность молитвъ этихъ раскольниковъ» ¹⁾.

Другой вопросъ, насколько успѣшно Денисовы достигли своей цѣли, желая сдѣлать изъ своей общины монастырь? Разсмотрѣніе этого вопроса приводитъ проф. Барсова къ заключенію, что Выговская пустынь была только пародіей на обыкновенное монастырское устройство. «Отличіе этого «монастыря» отъ монастырей православныхъ, говоритъ проф. Барсовъ, кромѣ самозванства его и незаконности происхожденія, состояло въ томъ, что дисциплина и порядокъ, заводимые здѣсь настоятелями, не могли имѣть той прочности и твердости, какъ въ монастыряхъ, имѣющихъ законное происхожденіе» ²⁾.

¹⁾ ibid. 60—61 стр.

²⁾ ibid. 72 стр. Чисто монастырскій характеръ въ Выговской пустыни видятъ и другіе изслѣдователи раскола, разсматривающіе его, какъ явленіе церковно-религіозное, напр. см. проф. Нильскаго „Семейная жизнь въ расколѣ“—74 стр. Монастырское устройство въ пустыни видитъ Елп. Вас. Барсовъ. См. „Труды Киевск. Дух. Акад.“ 1866 г., т. 2-й, стр. 170—171. Только Елп. Вас. не соглашается признать правильно понятыми Н. Ив. Барсовымъ побужденія, по которымъ Андр. Денисовъ строилъ пустынь, и его характеръ. Онъ приводитъ разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ слова Н. Ив. Барсова: „Андрей не имѣлъ вѣры въ раскольническіе догматы и обыкновеннаго фанатизма раскольнической толпы... и однакожъ всю жизнь посвятилъ на пользу раскола;... не обладалъ телльнымъ религіознымъ чувствомъ... и однакожъ при всѣхъ своихъ самоотверженныхъ трудахъ главнымъ образомъ руководился сочувствіемъ къ внѣшней бѣдственной судьбѣ раскольниковъ; что онъ предписалъ строгія правила для своей паствы и!... однакожъ не могъ да и не имѣлъ серьезной заботы, чтобы заставить свою общину строго и точно выполнять ихъ“ (Прав. Обзор., 2-й т., 1865 г. 37—45); приведя эти выдержки, Елп. Вас. говоритъ: „нѣтъ Андрей далеко не былъ такою посредственностію. Онъ былъ логичнѣе и вліятельнѣе: это былъ человѣкъ хотя и съ ложными, но глубокими убѣжденіями,—съ характеромъ, какъ всякій холерикъ, сильнымъ и непреклоннымъ. Онъ и могъ и умѣлъ дѣйствительно подчинить своевольныхъ людей строгой дисциплинѣ своей киновіи, и нужно сказать правду—она въ очень многомъ отвѣчала его идеалу. Не даромъ же онъ прослылъ во всемъ раскольничьемъ мірѣ философомъ съ философственной душой. Не даромъ выговцы причислили его съ его сотрудниками къ лику своихъ святыхъ“. („Тр. Киевск. Дух. Акад.“—1866 г., т. 2-й, 179 стр.). Последняя характеристика личности Андрея, несомнѣнно, болѣе правдоподобна, чѣмъ первая, такъ какъ трудно допустить, чтобы Андрей отдалъ всего себя на служеніе расколу только по сочувствію къ бѣдственному

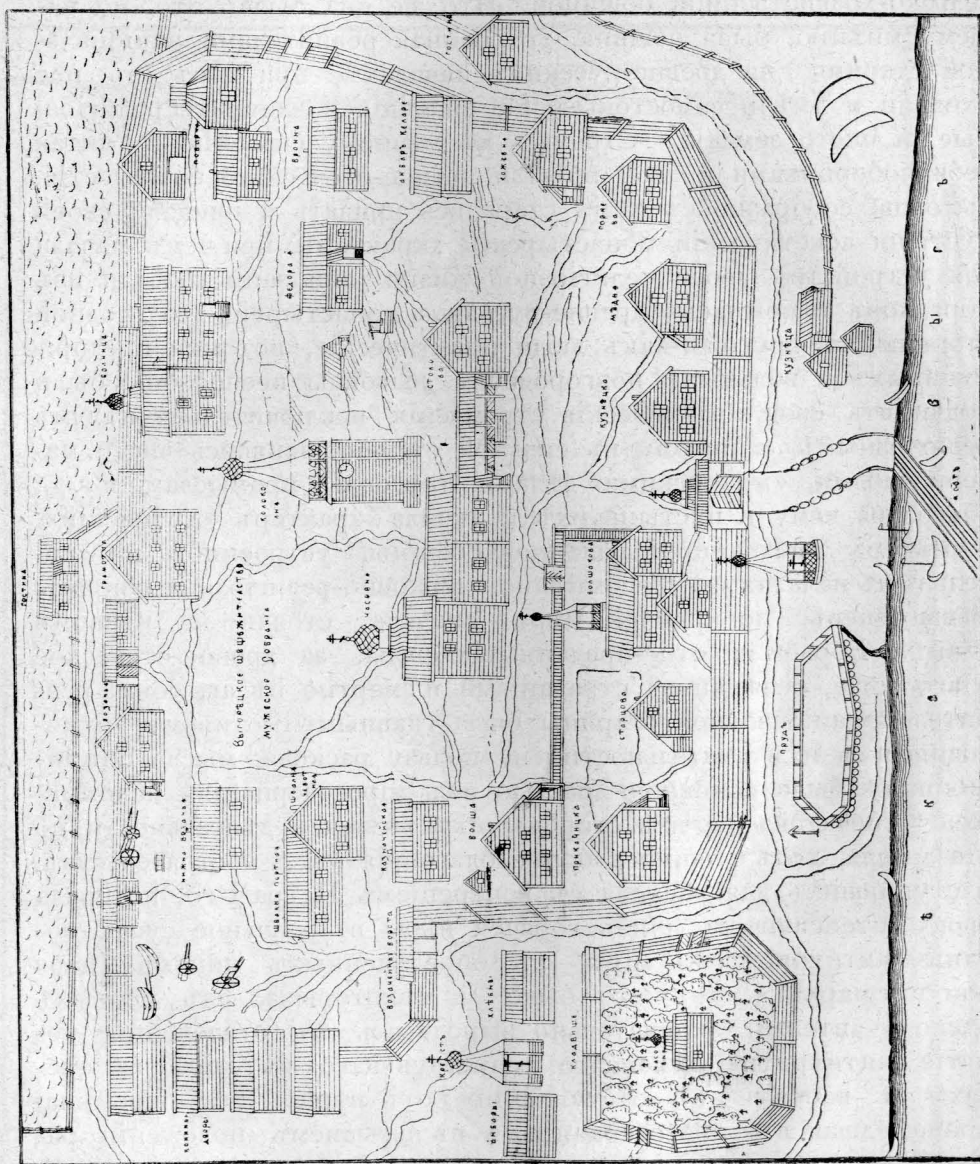
Мы изложили кратко два взгляда на характеръ въ устройствѣ Выговской пустыни. Не трудно видѣть, что тотъ и другой изъ нихъ имѣютъ за себя достаточныя данныя. Во-первыхъ, правъ г. Аристовъ, утверждая, что хозяйственная часть пустыни была устроена на древне-русскихъ земскихъ началахъ. Разсмотрѣніе «Уложенія» братьевъ Денисовыхъ, которое мы сдѣлаемъ нѣсколько позже, покажетъ, что хозяйство въ Выговской пустыни было устроено дѣйствительно на артельныхъ началахъ, какъ это говоритъ Аристовъ. Его ошибка въ томъ, какъ мы старались показать, что онъ отрицаетъ самостоятельное значеніе за религіознымъ элементомъ въ пустыни и слишкомъ идеализируетъ жизнь ея обитателей.

Во-вторыхъ, правъ *отчасти* и проф. Н. Ив. Барсовъ, утверждая, что пустынь имѣла монастырскій характеръ, и была «пародіей» на монастырь. Говоримъ *отчасти* потому, что проф. Барсовъ не въ томъ видитъ невыдержанность монастырскаго характера въ Выговской общинѣ, въ чемъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ это видѣть. Онъ говоритъ, что Выговская пустынь потому не можетъ быть признана монастыремъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, что она имѣла незаконное, «самозванное» происхождение и что монастырскіе порядки, въ ней введенные, не имѣли той твердости и прочности, какъ въ монастыряхъ, имѣющихъ законное происхождение¹⁾. На это надо сказать, что слабое исполненіе монастырской дисциплины можетъ быть и въ законныхъ монастыряхъ, какъ это и замѣчается; незаконность же происхожденія Выговской общины—въ смыслѣ неполученія ею права отъ законной власти на ея основаніе—свидѣтельствуетъ только объ ея *самозванствѣ*, но не говоритъ еще о невыполненіи ею существенныхъ и характерныхъ требованій, предлагаемыхъ тѣмъ обществамъ, которыя именуются «монастырями». Не въ этомъ только дѣло. Выговскую пустынь потому, во-первыхъ, нельзя называть истиннымъ монастыремъ, что въ ней не выполнялось существенное требованіе монастырской жизни, именно—не всѣ лица, входящія въ составъ ея братства, были *иноки*, т. е. имѣли иноческое посвященіе; мало того, даже сами настоятели—«*книповіархи*» ея были простые—«житейскіе» люди, каковы Викуличъ, Денисовы и т. д. Едва ли это возможно и бываетъ въ мо-

положенію его приверженцевъ. Андрей былъ *убѣжденнымъ* раскольникомъ, только онъ *шире* понималъ расколъ, чѣмъ многіе изъ его послѣдователей; въ расколъ Андрей видѣлъ протестъ во имя родной старины—противъ западныхъ нововведеній; не за «букву» старыхъ книгъ боролся Андрей, но вообще за старину—ея порядки и обычаи. Онъ боролся и за старые *обряды*, потому, что это были обряды *національные* и, по его мнѣнію, лучше выражали сущность догматическихъ воззрѣній, чѣмъ обряды, введенные п. Никономъ.

¹⁾ „Прав. Обзор.“ 1865 г., т. 3-й, 72 стр.

настыряхъ настоящихъ? Во-вторыхъ, объѣты дѣвства, даваемые вступающими въ составъ Выговскаго братства, проистекали не столько изъ свободнаго стремленія къ евангельскому совершенству, какъ это бываетъ въ монастыряхъ настоящихъ, сколько

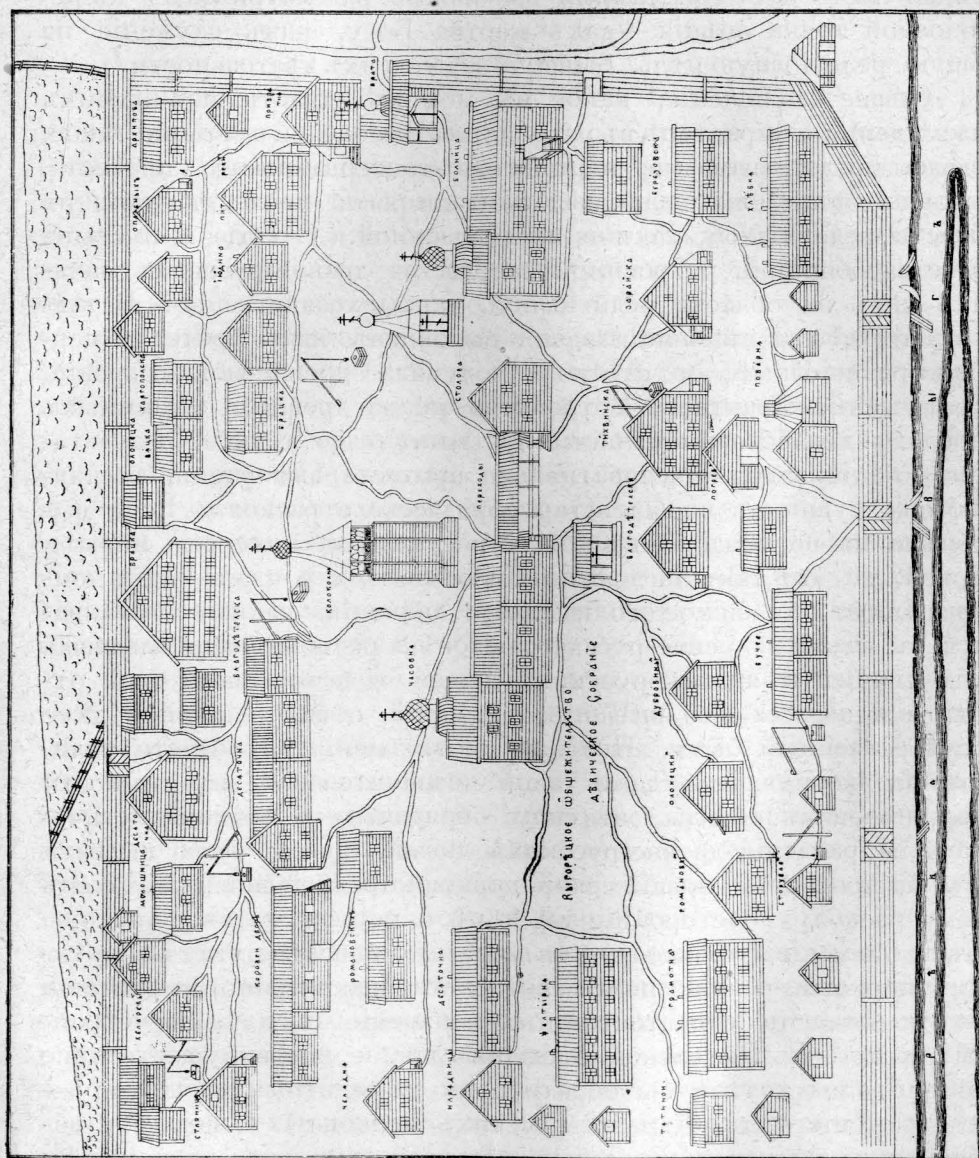
Изображеніе поморскаго Выгорѣцкаго общежительства мужескаго монастыря.

исходили изъ мысли о невозможности брачной жизни—за неимѣніемъ священства «во дни антихристовы», въ наступленіе которыхъ вѣрили выговцы, и, слѣдовательно объѣты эти были вынуждены. Только эти признаки съ несомнѣнностію показываютъ,

по нашему мнѣнію, что Выговская пустынь не была монастыремъ въ строгомъ смыслѣ этого слова.

Итакъ необходимо признать, что Выговскую пустынь нельзя считать ни монастыремъ въ строгомъ смыслѣ, ни исключительно сельско-хозяйственной общиной. Что же она была? Это, по нашему мнѣнію, была община, устроенная ревнителями національной старины на древне-русскихъ началахъ, при чемъ въ нее входили и имѣли самостоятельное значеніе и элементы религіозные, и чисто земскіе. Стремясь къ вѣчному спасенію и считая себя поборниками правой вѣры и древне-отеческаго благочестія, выговцы сообразно съ этимъ старались придать и придали своей пустыни аскетическій монастырскій характеръ, при чемъ начала для устройства своей религіозной жизни они заимствовали изъ порядковъ и обычаевъ древне-русскихъ монастырей, это съ одной стороны, съ другой—какъ люди практическіе, потомки предприимчивыхъ и вольныхъ новгородцевъ, выговцы неспособны были подчинить свои практическія стремленія исключительно цѣлямъ религіознымъ, и потому въ сильной степени занялись чисто матеріальными, «житейскими» дѣлами: торговлей, промыслами и т. д., благодаря чему и пустынь ихъ получила характеръ «житейскій», характеръ торгово-промышленной общины, устроенной на «артельныхъ началахъ». Несомнѣнно, церковно-религіозные вопросы у выговцевъ, по крайней мѣрѣ—сначала, стояли на первомъ планѣ. Борьба за отце-преданные обряды, за древне-отеческое благочестіе, освященная страданіями и смертію цѣлаго сонма ревнителей національной старины была главнымъ мотивомъ, руководившимъ ихъ дѣятельностію на пользу раскола, мысль объ антихристѣ была основною мыслью ихъ міросозерцанія, наложившею отпечатокъ на всѣ стороны ихъ внѣшней дѣятельности, но эта мысль, подъ вліяніемъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, наступившихъ для раскола съ воцареніемъ Петра I-го, потеряла свою интенсивность и изъ горячей вѣры въ реальное существованіе антихриста въ мірѣ (въ опредѣленныхъ лицахъ (царя или патріарха), какъ это было у нѣкоторыхъ изъ первыхъ расколуучителей, окончательно выродилась въ отвлеченное понятіе антихриста духовнаго, царствующаго въ мірѣ въ ересьяхъ и вообще въ «отступленіи» отъ вѣры. Эта переменна, происшедшая въ міросозерцаніи и въ внѣшнемъ положеніи раскола, не могла не отразиться и въ устройствѣ раскольнической жизни, и въ частности—у выговцевъ она выразилась въ заботѣ о матеріальныхъ удобствахъ существованія, что видно изъ ихъ стремленій къ возможно лучшему устройству своей жизни въ матеріальномъ отношеніи: въ украшеніи пустыни богатыми часовнями, въ устройствѣ удобныхъ помѣщеній, въ открытіи школъ,

библіотеки и т. д. Конечно, устраивая—въ цѣляхъ возможно лучшаго матеріальнаго существованія—торговья предпріятія, обзаводясь широко поставленнымъ хозяйствомъ, начала для этихъ предпріятій, хозяйственныхъ отношеній и порядковъ, выгоды

Изображеніе поморскаго Вигорьскаго общежительства женскаго монастыря.

брали изъ древне-русскихъ земскихъ обычаевъ, и въ этомъ смыслѣ мы говоримъ, что земскій элементъ имѣлъ въ пустыни свое значеніе и силу. Но это все-таки не значитъ, что онъ—этотъ элементъ давалъ свою окраску всему характеру въ устройствѣ

пустыни, какъ это утверждаютъ г.г. Шаповъ и Аристовъ. Напротивъ, наиболѣе характерной чертой пустыни, налагавшей отпечатокъ на все ея устройство, мы признаемъ черту религіозную, въ частности аскетическую, отчего получилось, что и хозяйственная часть пустыни самими выговцами разсматривалась съ религіозной точки зрѣнія,—какъ жертва Богу, какъ служеніе на общую религіозную цѣль, бывшую задачей ихъ дѣятельности¹⁾.

Общее заключеніе, какое мы можемъ сдѣлать изъ нашихъ разсужденій о характерѣ въ устройствѣ Выговской пустыни, такое: являясь представителями національно-консервативнаго протеста, выговцы послѣдовательно выдерживали свой протестъ какъ въ области религіозной, такъ и хозяйственной. Отсюда и пустынь является общиной, устроенной вообще на древне-русскихъ началахъ какъ въ области религіозной, такъ и хозяйственной. Вслѣдствіе того, что главною задачей выговцевъ былъ протестъ церковно-религіозный, и пустынь получила древне-монастырскій, аскетическій характеръ. Устройство же на древнихъ общинныхъ началахъ хозяйственной части пустыни было только результатомъ національно-консервативнаго протеста выговцевъ, составляющаго сущность вообще старообрядческаго раскола. Если выговцами на первомъ планѣ были поставлены интересы вѣры и церкви, то это такъ и должно было явиться у нихъ—какъ консерваторовъ, въ силу того высокаго значенія, какимъ пользовалась въ глазахъ древне-русскаго человѣка религія, воспитывавшая подъ своимъ вліяніемъ русскихъ людей и наложившая свой отпечатокъ на весь ихъ внѣшній, домашній, общественный и даже государственный бытъ. Поэтому-то измѣненія въ области религіозной, коснувшіяся даже такой незначительной въ сущности стороны—какъ обряды, въ силу обрядоваго и націоналистическаго направленія древне-русскихъ людей, прежде всего вызвали ихъ на протестъ, давшій свой церковно-религіозный характеръ всему расколу; посторонніе же вѣрѣ и церкви мотивы, каковы мотивы земскіе, только *прѣмъшивались* впоследствии къ мотивамъ церковно-религіознымъ, хотя тоже, несомнѣнно, имѣли свои—хотя бы и не самостоятельныя—значеніе и силу. Въ устройствѣ и исторіи Выговской пустыни главное и преимущественное вниманіе мы хотѣли бы обратить на ея религіозную сторону—на отраженіе въ ней древне-русскихъ церковныхъ началъ и вообще на религіозное міросозерцаніе раскольниковъ, какъ людей, отдѣлившихся отъ союза съ православною церковію. Поэтому сейчасъ мы и приступимъ къ разсмотрѣнію устройства Выговской

¹⁾ См. „Уложеніе братьевъ Денисовыхъ“,—напр. въ главѣ объ обязанностяхъ казначея „Уложеніе“ гласитъ, что казначей долженъ тщательно беречь все Выговское имущество, не какъ простыя вещи, но какъ вещи, принадлежащія *самому Богу*. 91 стр.

пустыни, поскольку она является типичнымъ образцомъ общезжитія, въ основу котораго были положены древне-русскія церковныя и въ частности монастырскія начала. Мы рассмотримъ прежде всего устройство управленія въ Выговской пустыни, насколько о немъ можно судить по «Уложенію» братьевъ Денисовыхъ.

IV.

Выговское самоуправленіе.

«Уложеніе», по словамъ Елп. Вас. Барсова, вводитъ во внутренній укладъ жизни Выговскихъ старообрядцевъ—раскольниковъ и знакомитъ какъ съ правами и обязанностями скитскихъ начальниковъ, такъ и съ нравственными понятіями и началами, какимъ должны были слѣдовать въ своемъ поведеніи Выголексинскіе братья и сестры ¹⁾.

Во главѣ Выголексинскихъ расколическихъ общежитій—мужскаго и женскаго—стоялъ Выговскій соборъ. Ученіе вѣры, всѣ важныя дѣла и предпріятія—строительныя, экономическія, торговыя, административныя, религіозныя и нравственныя, преступленія противъ принятыхъ правилъ опредѣлялись, обсуждались и разсматривались на этомъ соборѣ. Онъ былъ, такимъ образомъ, высшею законодательною, судебною и административною инстанціею, а также высшимъ учрежденіемъ, изъ котораго исходили догматико-обрядовыя опредѣленія для всего безпоповщинскаго поморскаго раскола.

«Уложеніе» нерѣдко даетъ понять, что для выговцевъ высшею властью долженъ быть соборъ. Его «благословеніе» они обязаны считать высшею наградою для себя. Казначей—одно изъ высокихъ должностныхъ лицъ въ Выговскомъ обществѣ долженъ «благоревностно заботиться о монастырской казнѣ, надѣясь за это получить воздаяніе отъ милосерднаго Бога, а отъ церкви и Выговскаго собора—благословеніе и молитвы» ²⁾. Это сопоставленіе послѣ Бога церкви и Выговскаго собора какъ нельзя лучше показываетъ, какое значеніе въ глазахъ Выговцевъ долженъ имѣть ихъ соборъ: церковь высшая на землѣ власть, а соборъ—высшая и лучшая форма, въ которой проявляется эта власть. Соборъ—власть законодательная: онъ издаетъ обязательныя для всѣхъ постановленія. Нарядникъ—другое высшее должностное лицо у Выговцевъ, отпуская брата на отхожія пахотныя службы, долженъ вручить имъ написанныя соборныя письма и при старостахъ неоднократно прочитать ихъ, чтобы «*соборное установленіе всѣ неизмѣнно сохраняли*» ³⁾. За преступленія соборъ

¹⁾ См. «Памятн. Книжку» Олон. губ. за 1868—9 г.г., 85 стр.

²⁾ «Уложеніе», стр. 95—96.

³⁾ *ibid.* 97 стр.

судить и налагаетъ наказанія. Духовные отцы выговскіе не должны были, по «Уложенію», постѣщать предѣлы постницъ «безвременно»; имъ можно было приходить туда только въ опредѣленное время, согласно четверократному исповѣданію въ годъ; кто чаще этого будетъ бесѣдовать на единѣ съ постницами, кромѣ смертныя вины, повиненъ будетъ *соборному запрещенію* ¹⁾. Это запрещеніе обычно состояло въ «эпитейныхъ» (эпитиміа) наказаніяхъ, по церковнымъ законамъ, при чемъ наказанію подвергались всѣ безъ различія чина и званія: настоятели, духовные отцы, соборные и прочая братія ²⁾. Иногда соборъ требовалъ собственноручной подписки и обязательства къ безусловному выполненію его постановленій. По отношенію къ рядовой братіи соборъ дѣйствовалъ рѣшительнѣе: виновнаго письменно требовали на собраніе чрезъ десятскаго къ опредѣленному сроку; иногда приводили подъ карауломъ съ нарочными проводниками, присуждали къ строгой эпитиміи, къ временному отлученію отъ своего общества, къ колѣно-стоянію и публичному покаянію, къ заключенію въ темницу покаянія или въ смиренную келію, къ сидѣнію на цѣпи и даже къ тѣлесному наказанію. Уголовныхъ преступниковъ немедленно отлучали отъ своей общины и изгоняли изъ скитовъ ³⁾. Такому наказанію не подвергались только «постницы». Такъ, одно изъ правилъ, данныхъ въ руководство постницамъ, гласитъ, что онѣ не должны изгоняться изъ монастыря за проступки, дабы чрезъ ихъ скитаніе не было позора и поношенія «всенароднаго», но что ихъ слѣдуетъ смирять, какъ можно, внутри обители ⁴⁾.

Снабженный со стороны подчиненныхъ ему выговцевъ полномочіями власти судебно-законодательной, Выговскій соборъ, несомнѣнно, пользовался всѣми административными правами. Онъ избиралъ настоятелей ⁵⁾ и другихъ должностныхъ лицъ братства ⁶⁾, давалъ имъ инструкціи и порученія ⁷⁾ и слѣдилъ за точнымъ ихъ исполненіемъ ⁸⁾.

¹⁾ *ibid.* 106 стр.

²⁾ *ibid.* 107 стр.

³⁾ 113 стр. См. также: „Труды Кіевск. Дух. Ак.“, 1866 г., т. 2-й, 172 стр.

⁴⁾ Такимъ образомъ, можно признать, что права оказываются г.г. Аристовъ и Юзовъ, утверждая, что въ Выговскомъ братствѣ не существовало тѣлесныхъ наказаній для женщинъ. См. Аристовъ 15 и 18. Юзовъ 115 стр. Но если по правиламъ тѣлесныхъ наказаній для женщинъ здѣсь и не полагалось, то на самомъ дѣлѣ онѣ иногда бывали; напр., Яковлевъ говоритъ, что Семень Денисовъ однажды собственноручно наказалъ „батожемъ мужика и дѣвку“; и такъ какъ онъ „мужика втрое предъ дѣвкою наказал“, то мужикъ и разсердился на него за это, и донесъ на него властямъ въ бытность его въ Новгородѣ, вслѣдствіе чего Семень былъ посаженъ въ Новгородскую темницу (въ 1715 г.). Бр. Слово 1888 г., т. 1-й, 403 стр. Затѣмъ и самое выраженіе правила „Уложенія“ „смирять постницъ *какъ можно*“—даетъ основанія понимать его и въ смыслѣ тѣлесныхъ наказаній.

⁵⁾ „Уложеніе“, 77 стр.

⁶⁾ *ibid.* 96 стр.

⁷⁾ *ibid.* 97, 108 стр.

⁸⁾ *ibid.*

Вслѣдъ за соборомъ, высшимъ должностнымъ лицомъ въ Выговскомъ братствѣ былъ настоятель, иначе называемый «киновіархъ». Избранный соборомъ, онъ предсѣдательствовалъ на соборѣ во время обсужденія и рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ соборному вѣдѣнію. «Уложеніе» не опредѣляетъ подробно круга полномочій и обязанностей «киновіарха», но по нѣкоторымъ даннымъ, заключающимся въ «Улож.», можно отчасти составить представление о значеніи настоятеля въ Выговскомъ братствѣ.

Несомнѣнно, что настоятель былъ «первымъ» въ братствѣ. Правило относительно выхода молящихся изъ часовни гласитъ, что выходъ долженъ происходить въ такомъ порядкѣ: «всѣ должны выходить чинно, сначала *настоятель*, клирики, потомъ братія, за ними всѣ прочіе» ¹⁾. Такимъ образомъ, настоятелю здѣсь отводится первое мѣсто. Первое же мѣсто принадлежало ему и на Выговскомъ соборѣ.

Какъ свидѣлствуютъ памятники, на соборныхъ опредѣленіяхъ онъ подписывался первымъ ²⁾. Форма подписи была слѣдующая: «непотребный» или «недостойный», или «послѣдній общежитель такой-то къ вышеозначенному опредѣленію подписуюся». Андрей Денисовъ дѣлалъ иногда такое прибавленіе: «властною рукою моею подписуюся» ³⁾. Настоятелю принадлежала инициатива въ дѣлахъ. Такъ, настоятель Иванъ Филиповъ (съ 1741—1744 г. ⁴⁾), замѣтивъ упадокъ нравовъ въ общинѣ, составляетъ соборъ и на немъ вмѣстѣ съ другими отцами постановляетъ исключить изъ своей среды лицъ зазорныхъ ⁵⁾. Но инициаторство въ дѣлахъ, конечно, не всегда было неотъемлемой принадлежностію настоятеля, что вполне понятно, такъ какъ оно зависѣло отъ личныхъ достоинствъ настоятелей. Тотъ же Ив. Филиповъ, вообще не отличавшійся предприимчивостію, находится какъ бы въ сторонѣ въ рѣшеніи вопроса о титулѣ, и главнымъ инициаторомъ и дѣятелемъ по этому вопросу въ его настоятельство является Данииль Матвѣевъ ⁶⁾.

Занимая первое мѣсто на соборѣ, настоятель, конечно, былъ главнымъ начальникомъ и управителемъ всего Выговскаго монастыря. О всѣхъ важныхъ дѣлахъ другія должностныя лица обязаны доносить ему и отъ него или, если дѣло слишкомъ болшой важности, самого собора ждать рѣшенія ихъ ⁷⁾.

¹⁾ „Уложеніе“, 13 пр. 103 стр.

²⁾ Такъ на соборномъ опредѣленіи объ удаленіи изъ монастыря лицъ зазорнаго поведенія первымъ расписался настоятель Иванъ Филиповъ: „къ сему общему приговору Выгорѣцкаго общежительства выборный Иванъ Филиповъ руку приложилъ“. „Памятная Книжка“ Олон. губ. на 1868—9 г.г. 89 стр.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2-й, стр. 172.

⁴⁾ „Истор. Словарь“. П. Любоп., стр. 58.

⁵⁾ Событіе это было въ 1742 г., „Пам. Кн.“ Олон. губ., 1868—9 г.г., стр. 88—89.

⁶⁾ „Памятная Книжка“ Олон. губ. 1868—9 г.г., стр. 89—91.

⁷⁾ „Уложеніе“, 6 пр., 104 стр.

Вслѣдъ за настоятелемъ большимъ уваженіемъ и значеніемъ пользовались у Выговцевъ «старѣйшіе соборные». Какъ показываетъ самое названіе ихъ, это были наиболѣе уважаемые за старшинство лѣтъ члены собора. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли самостоятельно производить судъ и расправу. Одно изъ правилъ инструкціи городничаго—вліятельнаго и должностнаго лица въ Выговскомъ монастырѣ гласитъ, что «если онъ (городничій) услышитъ или увидитъ гдѣ-либо какое-нибудь безчиніе, да исправляетъ его съ *совѣтомъ старѣйшихъ соборныхъ*; если же они не въ силахъ будутъ остановить безчиніе, долженъ донести о томъ настоятелямъ» ¹⁾.

Но если «Уложеніе» не опредѣляетъ точно и подробно обязанностей и полномочій настоятеля и «старѣйшихъ соборныхъ», то нельзя сказать этого относительно правъ и обязанностей другихъ должностныхъ лицъ Выговскаго братства: келаря, казначея, нарядника и городничаго. Кругъ обязанностей и правъ этихъ лицъ очень подробно и обстоятельно очерченъ въ «Уложеніи», такъ что на основаніи его можно составить полное и ясное представленіе о значеніи и положеніи ихъ въ братствѣ.

Келарь, по «Уложенію», долженъ былъ наблюдать слѣдующія четыре службы: 1) трапезную; 2) хлѣбную; 3) поваренную и 4) больничную. Очертимъ кратко кругъ его дѣятельности.

Въ своей области келарь былъ главнымъ лицомъ, на обязанности котораго лежало заботиться о равномерномъ и цѣлесообразномъ распредѣленіи жизненныхъ припасовъ Выговской общины и объ удовлетвореніи всѣхъ «кормовыхъ» нуждъ братіи, это—экономъ Выговскаго монастыря, только экономъ исключительно по столовой «трапезной» части. Онъ заблаговременно обязанъ былъ заботиться о томъ, чтобы не было въ монастырѣ недостатка въ сѣстныхъ припасахъ ²⁾, долженъ сводить итоги, сколько вышло въ годъ всего харчоваго припасу ³⁾, долженъ слѣдить за всѣми подчиненными ему лицами, поварами, келарниками, стольниками, хлѣбнымъ старостой (особый надсмотрщикъ надъ хлѣбопеками ⁴⁾), обязанъ наблюдать за дисциплиной въ столовой во время братскихъ обѣдовъ и ужиновъ и наказывать нарушителей ея, никому не позволять обѣдать и ужинать въ своихъ кельяхъ, за исключеніемъ тяжело больныхъ и тѣхъ, кому благословитъ настоятель съ соборными, не позволять никому носить на трапезу свою пищу, слѣдить, чтобы больничный староста, безъ его келарева благословенія, никому не отпускалъ изъ боль-

¹⁾ „Уложеніе“, 6 пр., 104 стр.

²⁾ „Уложеніе“, 4 пр., 91 стр.

³⁾ „Уложеніе“, 6 пр.

⁴⁾ „Уложеніе“, 2 пр., 85 стр.

ницы пищи или питія, заботиться объ улучшеніи пищи для больныхъ и т. д. ¹⁾).

Главная обязанность выговскаго казначея состояла въ тщательномъ сбереженіи братскаго имущества, которое рассматривалось съ чисто религіозной точки зрѣнія, какъ имущество, принадлежащее самому Богу. ²⁾). Въ общемъ кругъ обязанностей казначея былъ одинаковъ съ обязанностями келаря, съ тѣмъ только различіемъ, что келарь былъ главнымъ завѣдующимъ лицомъ въ «прокормленіи» выговской братіи, а казначей—въ ея «одѣяніи» ³⁾).

Вѣдѣнію и попеченію *нарядника* подчинены были слѣдующія службы: земледѣльство, возачество (извозы), молоченіе мельницы, скотскіе дворы и всякая домовая работа и работные люди. Выговскій нарядникъ—это главное лицо, завѣдующее всей хозяйственной и торгово-промышленной дѣятельностію пустыни. Характерными правилами, данными въ руководствованіе наряднику, являются тѣ, въ которыхъ опредѣляются его обязанности какъ лица, имѣющаго своею задачей слѣдить за нравственностію подчиненныхъ ему «работныхъ» людей, братіи и сестеръ. Такъ, одно изъ правилъ инструкціи нарядника гласитъ, чтобы онъ на «прятку» т. е. на постѣвъ посылалъ съ постниками извѣстныхъ братій, коихъ честность засвидѣтельствована духовнымъ отцомъ; поэтому нарядникъ предварительно долженъ спрашивать духовниковъ, кого и съ кѣмъ братію и сестеръ онъ благословитъ посылать, а самъ по себѣ нарядникъ «никого изъ братіи да не дерзаетъ опредѣлять на работы съ постниками» ⁴⁾).

Городничій обязанъ былъ имѣть надзоръ надъ сторожами, надъ обѣими гостинными—внѣшнею и внутреннею, наблюдать надъ странными приходящими и отходящими, надсматривать за братіею во время богослуженій въ часовнѣ и во время книжнаго чтенія, и въ келіяхъ и въ трапезѣ. Какъ видно отсюда, главною обязанностію городничаго было наблюденіе за исполненіемъ братіею дисциплинарныхъ правилъ, данныхъ ей въ руководство устроителями Выговскаго общежительства. Поэтому городничаго можно назвать инспекторомъ Выговскаго братства; онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы «ребята не заводили въ гостинной (Выговская гостинница, предназначенная для пріѣзжихъ богомольцевъ) дурости и дракъ, но тихо и смиренно пребывали въ ней» ⁵⁾), чтобы «вся братія поспѣвали къ началу, какъ на полу-

¹⁾ „Уложеніе“, 85—91 стр.

²⁾ *ibid.* 91 стр.

³⁾ *ibid.* 91—96 стр.

⁴⁾ „Уложеніе“, 2 пр. 96—97 стр., ср. 3 пр., 101 стр.

⁵⁾ „Уложеніе“, 7 пр., 102 стр.

нощницахъ, такъ и на повечерницахъ и на всякомъ пѣніи ¹⁾, чтобы «братія поклоны полагала добръ какъ поясныя, такъ и земныя; поясныя выше-бъ пояса не полагали, а земныя оправли- ваючись бы полагали» ²⁾ и т. д.

Таковы главныя начальствующія лица въ Выговскомъ братствѣ и такого рода было управленіе, заведенное въ немъ. По свидѣтельству «Исторіи Выговской пустыни», въ основу жизни общежителства былъ положенъ «Уставъ» соловецкаго монастыря: «и прииде къ нимъ (выговскимъ скитникамъ), говоритъ Филипповъ, соловецкій отецъ *священноинокъ* Пафнотій, мужъ вельми духовенъ, много лѣтъ живой въ Соловецкой обители и весь чинъ церковный и монастырскій вѣдый, они же его съ великою любовію пріяша къ себѣ. *И начаша общее житіе и церковную службу уставляти по чину и уставу*» ³⁾. Дѣйствительно, сравненіе управленія, заведеннаго въ Выговской пустыни, насколько съ этимъ управленіемъ мы познакомились по «Уложенію» Денисовыхъ, съ тѣми порядками, какіе существовали въ Соловецкомъ монастырѣ до его разгрома царскими войсками въ 1676 г., показываетъ вліяніе этихъ порядковъ на Выговское братство. Какъ въ Соловецкомъ монастырѣ во главѣ управленія стоялъ монастырскій соборъ, такъ и въ Выговскомъ братствѣ всѣ дѣла рѣшаются на соборѣ ⁴⁾. Должностныя лица здѣсь и тамъ одни и тѣ же: это настоятель, келарь, казначей и старцы соборные ⁵⁾, здѣсь и тамъ такое же производство дѣлъ ⁶⁾, такое же высокое значеніе настоятеля въ дѣлахъ монастырскихъ ⁷⁾, такіе же прикащики, завѣдующіе хозяйствомъ монастырскимъ и принадлежащими монастырю вотчинами и промыслами (напр., дьяконъ Игнатій въ то же время усольскій прикащикъ) ⁸⁾ и т. д. Но вмѣстѣ съ сходствомъ замѣчается и различіе. Оно заключается главнымъ образомъ въ болѣе- шемъ значеніи Выговскаго собора, *этотъ соборъ могъ дѣлать* догматико-обрядовыя опредѣленія для всего поморскаго раскола;

¹⁾ *ibid.* 1 пр., 102 стр.

²⁾ *ibid.* 6 пр.

³⁾ «Истор. Выг. пуст.», 107 стр.

⁴⁾ Какъ говоритъ Сырцовъ, въ Казанской духовной академіи хранится «Уставъ» соловецкаго монастыря отъ XVII столѣтія, составленный еще до разрушенія монастыря въ 1676 г. (№ 1231-й). См. Сырцовъ «Возмущ. сол. монаховъ», 172 стр. Сравненіе этого «Устава» съ «Уложеніемъ» братьевъ Денисовыхъ, несомнѣнно, дало бы любопытные выводы относительно большей или меньшей зависимости Денисовыхъ отъ «Устава», но, къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволилъ автору сдѣлать этого сравненія. Предлагаемое сравненіе дѣлается на основаніи свѣдѣній, заимствуемыхъ изъ книги г. Сырцова. См. 25 стр.

⁵⁾ *ibid.* 25 стр.

⁶⁾ 35 стр.

⁷⁾ 57 стр.

⁸⁾ *ibid.* 115 стр.

чего, конечно, не могъ дѣлать обычный монастырскій соборъ для подчиненной ему братіи ¹⁾).

V.

Идеаль спасительнаго житія, богомоленіе, аскетическія добродѣтели, чудеса и святыя выговцевъ.

Познакомившись съ управленіемъ Выговскаго общежительства, мы теперь рассмотримъ тотъ идеаль спасительнаго житія выговскихъ скитожителей, которымъ они руководились въ своей дѣятельности, надѣясь чрезъ осуществленіе его достигнуть вѣчнаго спасенія «во дни антихристовы».

Въ основѣ внутренней жизни обитателей Выговской пустыни лежали аскетическія требованія послушанія, цѣломудрія, нестяжательности и т. п. «Чисто аскетическими доблестями, по мнѣнію Выговцевъ, должна была ихъ киновія приводить людей ко спасенію и свѣтло сіять въ мірѣ въ послѣднее время, какъ сіяла церковь въ пустынѣ въ первыя времена христіанства» ²⁾. Главными правилами аскетической жизни Выговцевъ были: богомоленіе, постъ, дѣвственное житіе, трудоустройство, нестяжаніе и послушаніе.

На первомъ планѣ между добродѣтелями было поставлено у Выговцевъ богомоленіе. Въ виду того, что въ Выговскомъ братствѣ мы впервые встрѣчаемся съ твердо-сложившейся практикой специально безпоповщинскаго «богомоленія», бросимъ взглядъ на состояніе раскольническаго и въ частности безпоповщинскаго богослуженія въ предшествующее время, чтобы чрезъ это видѣть значеніе сдѣланнаго Выговцами въ этой столь важной для ревнителей древле-отеческаго благочестія области.

Отдѣлившись отъ церкви, раскольники сразу же должны были затронуть вопросъ о совершеніи службъ и требъ церковныхъ. Указанія по этому предмету встрѣчаются уже въ сочиненіяхъ Аввакума. «Въ нихъ совершеніе богослуженія, говоритъ проф. Смирновъ, является съ тѣмъ неизбѣжнымъ характеромъ, что на случай неимѣнія попа, причащающее по уставу іерею или діакону опускается» ³⁾. Такой порядокъ, когда службы и требы приходилось исполнять мірянину, практиковался какъ въ безпоповщинѣ, такъ и поповщинѣ. Общимъ правиломъ въ данномъ случаѣ было: «а церковную службу, когда безъ священника, говоримъ все по уставу, кромѣ священническихъ возгласовъ, эктений и отпустовъ» ⁴⁾.

¹⁾ О значеніи Выговскаго собора въ дѣлѣ опредѣленія раскольническаго вѣроученія можно судить по тому, что такіе важные для раскольниковъ-поморцевъ вопросы, какъ о бракѣ, о надписаніи титула на крестѣ, о моленіи за царя, окончательное рѣшеніе получили на этомъ соборѣ. См. «Пам. Кн. Ол. г.» 1868—9 г., 91 стр., «Ист. Выг. п.», 383.

²⁾ «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. II-й, 173 стр.

³⁾ «Внутренніе вопросы въ раск. въ XVII в.», стр. 181.

⁴⁾ *ibid.* 181 стр.

Но дальше этого, въ сущности чисто отрицательнаго приѣма для опредѣленія церковныхъ службъ, раскольники—и въ частности беспоповцы въ первый періодъ существованія раскола не пошли. «Даже нельзя съ опредѣленностію сказать, говоритъ проф. Смирновъ, успѣлъ ли выработаться въ данный періодъ особый порядокъ «благословенія» въ требоотправителя, хотя въ опредѣленіяхъ новгородскаго собора 1694 г. «духовные отцы» ясно различаются отъ своихъ «духовныхъ дѣтей», при чемъ 7-мъ правиломъ, въ случаѣ вины и преступленія, отлучаются отъ права «священнодѣйствовать», очевидно только имъ принадлежащаго»¹⁾). Службы въ это время совершались или въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ при нихъ клѣткахъ, или въ часовняхъ²⁾). Такъ было въ первое время.

Съ устройствомъ Выговской пустыни дѣло измѣняется. Во первыхъ, въ ней мы уже находимъ, если можно такъ выразиться, строго выработанный ритуаль спеціально беспоповщинскихъ службъ общественныхъ, совершаемыхъ въ часовняхъ, которые замѣнили для беспоповцевъ православные храмы. Братья—Андрей и Семень Денисовы написали, какъ свидѣтельствуетъ Павелъ Любопытный, цѣлые «Уставы»³⁾, строго опредѣляющіе весь кругъ дневныхъ и праздничныхъ службъ, совершавшихся въ Выговской часовнѣ. Конечно, эти «Уставы» были составлены подъ вліяніемъ древнихъ до-никоновскихъ церковныхъ уставовъ⁴⁾ или вѣрнѣе—подъ вліяніемъ широко распространеннаго въ древней Руси «Устава» келейной службы, характерной особенностію котораго была его приспособленность спеціально для лицъ, неимѣющихъ іерархическихъ степеней⁵⁾, а потому составленіе «Уставовъ» Денисовыми не могло быть для нихъ дѣломъ большой трудности, но во всякомъ случаѣ важно то, что они первые примѣнили древніе «Уставы» къ своему положенію и дали беспоповщинскому расколу строго выработанный порядокъ службъ, совершаемыхъ мужами «нехиротонисанными». Денисовы же строго опредѣлили образъ поведенія раскольнической братіи во время богослуженій, давъ ей руководственныя правила, соблюденіе которыхъ было вмѣнено въ прямую обязанность. Вообще, Дени-

¹⁾ *ibid.* 182—183.

²⁾ *ibid.*

³⁾ Такъ, Семень Денисовъ написалъ: «Уставъ богослуженія, изображающій настоящее положеніе Христовой церкви непосвященныхъ мужей», см. «Библ. Кат.» П. Любопытнаго, 131 стр. Андрей—написалъ «образъ моленія по Давыдовымъ псалмамъ, съ поклонами во весь годъ по кельямъ, въ небытіи церковнаго клира», Кат. Павла Любопытнаго, 29 стр. Андрею Денисову приписывается также «Уставъ поморской службы церковной и келейной», *ibid.* примѣчаніе стр. 73.

⁴⁾ «Исторія Выговской пустыни», 107 стр.

⁵⁾ О значеніи «Келейнаго Устава» для выработки беспоповщинской богослужебной практики. См. въ «Богосл. Вѣстникъ» за 1898 г. мѣс. августъ въ отзывѣ проф. Каптерева о сочиненіи г. Воскресенскаго.

совы постарались дать безпоповщинскому расколу все возможное съ ихъ стороны, чтобы только ревнители древняго благочестія не могли ощутительно испытывать недостатка въ благолѣпій церковныхъ службъ въ отдѣленіи отъ православной церкви.

«Каждый день въ Выговской часовнѣ съ благословенія настоятеля служились: вечерня, утренья, часы и малая повечерница и молебенъ; въ праздники же всенощное бдѣніе, большая повечерница и молебенъ. Клирошане должны были являться въ часовню раньше всѣхъ и пѣть и читать по указанію «канонарха». Голосистые пѣвцы пѣли протяжно церковныя пѣсни по старознаменному столповому напѣву. Искусные чтецы читали во время моленій громко, раздѣльно, иногда даже на распѣвъ. Обыкновенныя моленія были непродолжительны, но въ большіе дванадесятые праздники они продолжались 7-мъ и 8-мъ часовъ. Все обществу было ежедневно и неотложно присутствовать при этой, такъ называемой «соборной службѣ». Съ ударомъ колокола, по два въ рядъ шли въ часовню и становились на своихъ мѣстахъ «юнныя, иже отъ міра приходили», бѣльцы съ надзирателями за каждымъ пяткомъ, «старцы и схимники» въ старинномъ, монашескомъ платьѣ, съ лѣстовками и съ костьюми въ рукахъ. Во время богослуженія всѣ должны были стоять чинно, не смѣясь, не разговаривая, не оглядываясь по сторонамъ; извѣстнымъ образомъ держать руки, ноги, глаза, въ опредѣленное время класть поклоны. Послѣ богослуженія также чинно, въ предношеніи иконы, шли они въ столовую и тамъ въ полномъ безмолвіи вкушали пищу, слышенъ былъ только голосъ чтеца, читавшаго какую-либо назидательную книгу» ¹⁾. Обычно читались «Четы-Минеи», собранныя въ 12-тъ книгъ первымъ выговскимъ «экклесіархомъ» — Петромъ Прокопьевымъ, такъ много потрудившимся вмѣстѣ съ братьями Денисовыми надъ приведеніемъ въ порядокъ службъ въ Выговскомъ братствѣ ²⁾.

¹⁾ «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2-й, стр. 173—174. Наиболѣе торжественное совершеніе службъ въ Выговскомъ общежитіи началось съ прибытія въ него Прокопія Макарьева и Василя изъ Москвы «вѣдущихъ писанія». «И изъ того времени, говорить Филипповъ, начаша по праздникамъ всенощныя пѣти, по чину церковному, также и по воскреснымъ днемъ. И послѣ заутрени книгу читати до молебна и часовъ и послѣ уденья также книгу читающе, часа съ полтора и въ вечеру послѣ вечерни и ужина также книгу читающе и по вся дни службу церковную отправляюще на то учиненныя. А въ простыя дни труждающія братія отстоявъ полунощницу и на заутрени послѣ екса псалмовъ, взявъ прощеніе у старца отхождаху въ столовую часовъ пѣти, и послѣ часовъ полагаху поклоны братскіе данныя лѣстовки, и по обычнымъ дву началахъ отхождаху по своимъ келіямъ каждо на свои труды». 107 стр.

²⁾ «Истор. Выг. пустыни», 157 стр. Любопытный «Четіи» Прокопьева называется «Изящныя каталоги святыхъ отецъ и своей *собратіи* книгъ». Катал. П. Люб., 105 стр., 381 соч. Изъ этого названія можно заключать, что въ Выговскихъ «четьяхъ» были собраны и житія раскольническихъ подвижниковъ и мучениковъ.

Но заслуга Денисовыхъ и Выговской пустыни предъ расколомъ въ дѣлѣ упорядоченія богослуженія не ограничивалась только примѣненіемъ къ безпоповщинскому положенію раскольниковъ древнихъ церковныхъ уставовъ; она была гораздо больше, потому что въ Выговской пустыни мы встрѣчаемся съ *новыми* чинами. Какъ ни странно это появленіе *новыхъ* чиновъ въ расколѣ, считающемъ себя защитникомъ древняго благочестія, новые чины въ немъ появились, и этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуешь, что расколъ не только «окаменѣлость», но способенъ къ извѣстнаго рода развитію, или по крайней мѣрѣ къ самостоятельной переработкѣ «старого» въ духѣ того новаго положенія, въ какомъ оказались ревнители національной старины. Такъ, въ Выговскомъ братствѣ мы видимъ новые чины «крещенія и исповѣди простолюдинами»¹⁾, особый чинъ возвышенія «панагій», совершавшійся въ великіе праздники²⁾, находимъ особые старообрядческіе «Синодики» и паннихиды³⁾, встрѣчаемся съ новыми службами въ честь новыхъ раскольниковыхъ страдальцевъ⁴⁾ и со многими молитвами, какъ-то за настоятеля, за благотворящихъ и т. п.⁵⁾.

Въ Выговской же пустыни мы встрѣчаемся съ раскольническими мнимыми мощами и рассказами о чудесахъ отъ нихъ, что также было *новостью* для раскола, потому что въ предшест-

¹⁾ «Чинъ исповѣди простолудиномъ», Пав. Любопытный приписываетъ Семену Денисову, Библ. Кат., 131 стр. прим.

²⁾ См. «Труды Киевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2-й, 174 стр.

³⁾ См. «Братское Слово», 1888 г., 1-й т., 243—4; «Сходство четырехъ списковъ, говоритъ г. Пыпинъ въ предисловіи къ «Старообрядческому Синодику, показываетъ, что долженъ былъ быть одинъ центръ, гдѣ сходились свѣдѣнія (разумѣется о раскольническихъ страдальцахъ) и гдѣ они заносились въ общій Синодикъ. Этимъ центромъ былъ вѣроятно Выгорѣцкій скитъ, центръ поморскаго старообрядчества. (Это предположеніе оправдывается извѣстіемъ Яковлева, см. «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й, 243—4; и стр. 168). Въ этотъ же поморскій центръ стекались потомъ и законы о поминовении, которые собраны въ длинныхъ спискахъ «братскаго» Синодика. Нѣкоторое указаніе на участіе въ составленіи старообрядческаго Синодика Выговской пустыни даетъ Павелъ Любопытный, упоминая въ своемъ «Истор. Словарѣ» объ Алексѣѣ Родіоновѣ, «апостатѣ, бывшемъ знатномъ членѣ поморской церкви», умершемъ въ 1780 г., 70 л. Родіоновъ «преобразовалъ въ сокращенной формѣ на вселенской панихидѣ большую и малую статьи, употребляемыя нынѣ во всѣхъ церквахъ старовѣрства». См. Пыпинъ «Сводный Старообр. Синод.». СПб. 1889 г., 43—44 стр. К. П. Люб. 51 стр.)

⁴⁾ Свидѣтельства о составленіи Выговцами службъ специально *раскольническимъ* святымъ—находимъ у Григорія Яковлева въ «Извѣщеніи праведномъ о расколѣ безпоповщинскомъ»: «слыхалъ я, говоритъ Яковлевъ, бывший келейникъ Семена Денисова и прожившій въ Выгорѣцѣ около 35 лѣтъ, съ 1713—1748 г., «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й, 147—154 стр. (Этотъ Яковлевъ, надо полагать не тотъ, который упоминается въ «Истор. Словарѣ», П. Люб. 15—16 стр., потому что свѣдѣнія о жизни Григорія Яковлева, написавшаго сочиненіе «Изв. праведное», совершенно расходятся съ свѣдѣніями Любопытнаго о Григоріи Яковлевѣ, ср. «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й и «Истор. Словарь» Люб.) у раскольника Никиты Игнатьева, который тамъ на Выгу и живетъ, что видѣлъ онъ у Василья Данилова (нынѣшняго земскаго писаря ихъ) службу *новосочиненную* (неизвѣстно кѣмъ) раскольническимъ мнимымъ *новымъ страдальцамъ* и *самосожженнымъ* по именамъ ихъ, *стихиры и пареміи* и проч. со *славниками* (о канонѣ же не упомяну), кокорыя и Алексій Иродіоновъ видѣлъ тамъ бывши. «Бр. Слово» 1888 г., т. 1-й, 489—490.

⁵⁾ «Труды Киевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2-й, стр. 175.

вующее время раскольники были только склонны къ возведенію въ ликъ святыхъ своихъ мучениковъ, но еще не сдѣлали этого ¹⁾. Выговцы не только возвели въ сонмъ святыхъ нѣкоторыхъ изъ прежде бывшихъ расколуучителей ²⁾, но удостоили повидимому этой высокой чести и своихъ первыхъ настоятелей—Данила, Андрея, Семена и «екклесіарха» Петра ³⁾. Любопытныя свѣдѣнія о раскольническихъ Выговскихъ мощахъ находятся у Григорія Яковлева: «такихъ убо (разумѣется—мощей) по разнымъ временамъ немалое число имѣется въ разныхъ мѣстахъ, которыхъ мнятъ отъ себе, якобы они нетлѣніемъ почтени отъ Бога, а только находятся у таковыхъ кости едины не распавшися, а прочее все истлѣвши, инаго же удивленія и чудесъ никакихъ нѣтъ. Изъ всѣхъ же таковыхъ велехвалимые и ко преподобнымъ причисляемые и нѣкоими сновидѣнными мечтавшіяся, якобы явленіями, возславляемые межъ себѣ по премногу, а именно: *Корнилій и Виталій старцы*, которые отъ скита Сергіева за версту погребены имѣются, надъ ними же и часовня построена со иконнымъ украшеніемъ отъ Григорія Петрова, новгородца, который тутъ и живетъ; были *исперва и раки подъ чернымъ простымъ сукномъ*, но нынѣ, слѣдствія ради отъ Святѣйшаго Синода бывшаго, сняты отъ Мануила Петрова.... А тѣла ихъ никто никогда не сматривалъ, гробы же ихъ подъ часовнею не глубоко имѣются, что и полуаршина нѣтъ: понеже то мѣсто водяно. Сіи старцы перво всѣхъ поселившіеся въ Суземкѣ; откуда они родомъ и чиномъ, есть сочиненіе отъ Трифона Петрова, житіе ихъ: тамо о всемъ томъ явствуется» ⁴⁾. Кромѣ Корнилія и Виталія, признавались

¹⁾ Проф. Смирновъ говоритъ, что только въ одномъ изъ керженскихъ скитовъ, гдѣ начальствовалъ старецъ Онуфрій, подъ вліяніемъ рѣчей инока Сергія, пламеннаго поклонника Аввакума, допустили чествованіе Аввакума: была написана икона Аввакума и воздавалось ей поклоненіе, хотя и скрытно отъ „чужихъ“, т. е. отъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ скиту (Мат. VIII, 242; 260, 337). Казненныхъ за расколъ обычно и въ первое время называли „мучениками“ (VI, 92), „преподобномучениками“ (VI, 219), „священномучениками“, (VIII, 145), и это прямо по сравненію съ древними христіанами мучениками (Евфросинъ, стр. 82). „Внутренніе вопросы въ расколъ въ XVII в.“, проф. Смирнова, стр. 123—124.

²⁾ „Братское Слово“ 1888 г., т. 1-й, стр. 414.

³⁾ „Истор. русск. раскола“, пр. Макарія, стр. 254, изд. 1855 г.

⁴⁾ „Бр. Слово“ 1888 г., т. 1-й, 414 стр. Въ „Истор. Выг. пустыни“ о Корниліи и Виталіи говорится на стр. 115, 121. Подробнѣе о житіи Корнилія и Виталія, составленномъ Трифономъ Петровымъ, Яковлевъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Трифонъ Петровъ написалъ цѣлую „книгу“, а въ ней житіе иже во мнимыхъ мощехъ славимаго ими Корнилія и съ нимъ Виталія, въ немже и пророчество о російскомъ якобы отпаденіи отъ благочестія и суземскомъ жителствѣ“. („Бр. Сл.“, 1888 г., т. 1-й, 488 стр.). *Свидѣтельство* Яковлева о почитаніи Выговцами раскольническихъ мощей *подтверждается* словами Алексія Иродіонова, такъ же, какъ и Яковлевъ, жившаго въ Выговскомъ братствѣ и хорошо знавшаго всѣ порядки его, (см. „Бр. Слово“ 1891 г., т. 1-й, 314, въ предисловіи проф. Субботина къ изданію его сочиненій; ср. Истор. К. П. Люб. 9—10 стр. и „Труды Кіевск. Дух. Акад.“ 1867 г. янв.—мартъ, 48—50 стр.). Иродіоновъ, обличая Выговцевъ въ почитаніи мнимыхъ мощей, говоритъ: „гдѣ же у васъ святіи ваши чудотворцы—*Корнилій и Виталій, Кириллы* и проч. Тайно лежатъ подъ землею, и вами точію почитаются, яко святіи, церкви же Божіей и показатися не хотятъ, яко слѣпні“. („Бр. Слово“ 1891 г., т. 1-й, 565 стр. „Обличеніе раск. лжеученія“).

за мощи остатки старцевъ Макарія, Геннадія, Епифанія, новгородца Исаака, который «съ семейю своею на березовомъ островѣ гладомъ раскола ради помре» ¹⁾. О возведеніи въ ликъ святыхъ первыхъ Выговскихъ настоятелей—вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ. Пр. Макарій въ «Исторіи русск. раскола» говоритъ: «впослѣдствіи всю эту четверицу (разумѣются—Данила, Андрей, Семень и Петръ) Выговцы, *впрямую*, причли къ лику святыхъ: каждому изъ нихъ существуетъ особая служба, Даниилу—въ 31-й день декабря, Андрею—въ 19-й день августа, Петру—въ 16-й день января, Симеону—въ 24-й день мая, гдѣ всѣ они величаются *преподобными отцами* и под.» ²⁾. Надо думать, что это предположеніе пр. историка вполнѣ основательно, о чемъ свидѣтельствуется самый фактъ составленія службъ указаннымъ лицамъ ³⁾. По свидѣтельству Григорія Яковлева, нѣчто подобное богослужебной стихирѣ въ честь Андрея было составлено еще братомъ его Семеномъ, именно имъ былъ составленъ стихъ надгробный на два распѣва, ему же начало: «приидите восплачимъ вси. Сочиненъ весь въ подражаніи точномъ по метру стихотворному стихирѣ великія субботы, еже: приидите ублажимъ» ⁴⁾. О высокомъ чисто религіозномъ почитаніи Андрея Денисова Выговцами уже при жизни Филиппова (умеръ въ 1744 г.) свидѣтельствуется и тотъ фактъ, что ему въ «Исторіи Выговской пустыни» приписываются своего рода чудеса, совершенныя имъ послѣ смерти и состоявшія въ покровительствѣ и небесномъ заступничествѣ за основанную имъ Выговскую пустынь во время постигавшихъ еѣ бѣдъ и напастей ⁵⁾. Особенно характерный, въ смыслѣ ознаком-

¹⁾ Срав. „Старообр. Синодикъ“ г. Пыпина, изд. 1883 г., 26 стр. Вскрай.

²⁾ „Истор. рус. раск.“, 254 стр., прим. 455-е. Въ подтвержденіе своего предположенія пр. Макарій ссылается на „Сборникъ“ его библ. № 32.

³⁾ Андрей Денисовъ пользуется очень большимъ уваженіемъ среди поморцевъ раскольниковъ и въ настоящее время; у нихъ въ домахъ встрѣчаются очень часто изображенія его, занимающія самое почетное мѣсто. На этихъ картинахъ „Денисовъ изображается за письменнымъ простымъ столомъ, пишущимъ сочиненіе.—Положеніе, данное фигурѣ Андрея, одежда его, занятіе представляютъ кое-что сходное съ изображеніемъ евангелистовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что все это сдѣлано художникомъ не безъ цѣли“... „Хотя поморцы пишутъ Денисова безъ вѣнца, но имѣютъ къ нему особенное почитеніе, а нѣкоторые изъ нихъ почитаютъ его за святаго и молятся на его изображенія“ (?). „Историческій Вѣстникъ“, 1886 г., т. 24, стр. 146; статья „Поморь-филосовъ“, г. Усова).

⁴⁾ „Братское Слово“, 1888 г., т. 1-й, стр. 486.

⁵⁾ Въ 1731 г. на Выгъ былъ присланъ указъ съ требованіемъ представить въ войско двойное количество солдатъ. Выговцы перепугались. Въ это-то тяжелое для нихъ время, когда уже ими были испробованы многія средства въ родѣ посылки въ Москву стряпчаго и „ходовковъ“ въ цѣляхъ избѣжанія отъ тяжелой повинности, одному Олонецкому раскольнику по фамиліи Гуттоеву было въ одну ночь видѣніе. „Видѣхъ, братіе, разсказывалъ Гуттоевъ на другой день, чудное видѣніе... вижу яко идетъ малой полкъ чудныхъ необычныхъ мужей, которые вси въ бѣлыхъ ризахъ весьма свѣтлы“. Къ Мартину Гуттоеву подошелъ одинъ незнакомый мужъ и спросилъ: не желаетъ-ли онъ видѣть бывшаго настоятеля Выговской пустыни. „Азъ же Мартинъ глаголахъ ко оному мужу, какъ мнѣ къ нему итти, что де онъ меня не знаетъ и я его не видалъ. Оной же мужъ глагола ми—пойди не бойся онъ тебя знаетъ, и указа его, который *идетъ съ жезломъ передомъ*; азъ Мартинъ примъ дерзновение и съ радостію скоро текохъ: видимый же мною Андрей сотворивъ молитву Іисусову и глагола ко мнѣ: *здравствуй Мартинъ Гри-*

ленія съ Выговской агіологіей, разсказъ находится въ «Исторіи Выговской пустыни» о первомъ «екклесіархѣ» ея—Петрѣ Прокопьевѣ. Изъ разсказа видно, что Выговцы считали Петра не только святымъ, но и особенно почитаемымъ святымъ, такъ какъ въ раю ему будто бы прислуживалъ другой низшій святой. Мы приведемъ этотъ разсказъ, потому что онъ вмѣстѣ свидѣтельствуеъ о тѣхъ чувственныхъ представленіяхъ рая, которыхъ держались Выговцы, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Филипповъ. Нѣкоей боголюбивой дѣвѣ Вассѣ, говоритъ Филипповъ, сильно желавшей узнать, какія дарованія отъ Господа получилъ «екклесіархъ Петръ», было видѣніе. Однажды она, послѣ шестинедѣльнаго поста и молитвъ, «стоявъ на правилѣ, аки въ тонокъ сонъ засну, и видитъ нѣкоего къ ней благообразна и свѣтла мужа пришедша». Этотъ мужъ будто-бы привелъ Вассу «на красное великое поле», красоты котораго невозможно описать; на полѣ были „мноія церквы и палаты построены, съ чистою и свѣтлою хрусталь вельми црєкрасны, яко мноу рукою Божією сотворены, и приведе ю во едину отъ палатъ, вельми прекрасну». Въ эту палату явился и Петръ Прокопьевъ и «съ нимъ пришедше ликъ апостолъ и пророкъ и святителей и мученикъ и преподобныхъ множество и братскихъ нѣсколько братіи въ великой слави». Васса спросила Петра, какъ онъ прошелъ «воздушныя князи и стязателя мытарства»? Петръ «свѣтымъ» гласомъ отвѣчалъ: «безъ пакости пройдохомъ и безъ задержанія, ангельскимъ и новыхъ страдальцевъ и мученикъ и исповѣдникъ, протопона Аввакума и священно-іерея Лазаря и діакона Теодора и инока Епифанія ¹⁾, ихъ провожденіемъ, что я въ жи-

горьевича, ревнитель древнему благочестію. Азъ же отъ того слова удивихся, и приступль близъ его сотворивъ молитву поклонихся ему до земли, и глаголахъ ему: отче честный Андрей Денисьевичъ, почему ты мене знаеши, зане ты мене никогда не видалъ. Андрей же глагола ми, азъ тебе брате давно знаю и слыша про тебе у нашего Ивана Филиппова и у прочихъ братіи своей, что ты ревнитель древнему благочестію. Вопросихъ убо сіи людѣ, кто суть и како идутъ: Андрей же глагола ми, *сѣи людѣ братія наша. А идемъ нынѣ въ городъ (Олоонецъ) въ вашъ приказъ съ указомъ, который нынѣ на Москвѣ добыли, чтобъ солдаты съ пустынныхъ жителей не спрашивать, и идемъ нашего брата заарестованнаго освободить.* («Исторія Выговской пустыни», стр. 223—224). Видѣніе исчезло, а на другой день оказалось, что въ эту же ночь изъ Москвы былъ полученъ указъ, приказывающій освободить выговскаго стряпчаго и съ Выговской пустыни и прочихъ скитовъ солдатъ не спрашивать и впредь не брать», (ibid. 225 руб.). Не трудно видѣть изъ этого разсказа, къ чему клонились желанія выговцевъ относительно Андрея Денисова. Имъ хотѣлось сдѣлать изъ него небеснаго заступника и покровителя Выговской пустыни. На подобныя видѣнія Выговцы смотрѣли какъ на чудеса, какъ это видно изъ словъ Филиппова: „*другое содѣяся чюдо тѣмъ же представлявшимся отцемъ Андреемъ*“, см. 225 стр. О почитаніи Выговцами прежде бывшихъ расколоучителей свидѣтельствуеъ и тотъ фактъ, что Андрей Денисовъ, по свидѣтельству Любопытнаго, въ „Словѣ надгробномъ Исаію на Лексѣ“ доказывалъ, что всѣ пострадавшіе отъ Никоніана *есть святы, и въ равной степени древнимъ*“, „Кат. Люб.“ 35 стр. 75-е сочиненіе.

¹⁾ Указанные расколоучители были возведены „во святые еще въ предшествующее время, какъ это видно изъ распространеннаго въ то время среди раскольниковъ разсказа о видѣніи „нѣкоего юноши Іоанна“. См. Дружининъ. Расколъ на Дону въ концѣ XVII в. СПб. 1889 г., стр. 239—40.

вотъ своемъ въ пустыни живучи, по вся дни ихъ поминалъ *панихидами и канонами и моленіемъ, и всегда ихъ призывалъ въ молитвахъ себя на помощь*, ихъ провоженіемъ пройдохъ, токмо съ единого мытарства единъ черный велій ефіопъ, хотяше мя задержати и глаголаше, *что ты дерзалъ на Лексъ и за тую твою дерзость достоинъ тя здѣ задержати на семъ мытарствѣ*», но ангель ударилъ ефіопа по головѣ «скипетромъ» и голова ефіопа отлетѣла, «аки вихрь», въ бездну. Ангель проводилъ Петра къ самому Господу Богу, а затѣмъ показалъ ему мученія грѣшниковъ. Затѣмъ, какъ рассказывала Васса, Петръ сообщилъ ей, что ему данъ отъ Бога *«на служеніе нѣкій святой»*, которому онъ молился при житіи, и показалъ ей въ одной прекрасной палатѣ *«одръ свой златый всячески украшенъ и коверъ златъ и вѣнецъ свой» «тутъ же по обои стороны два одра таксы же тако же украшены и ковры златыя и вѣнцы»*—это, какъ сообщилъ Вассъ Петръ, Данила и Андрея, уготованныя имъ отъ Господа, хотя они еще въ то время были живы ¹⁾).

Итакъ, примѣненіе къ безпоповщинскому состоянію раскола древнихъ церковныхъ уставовъ, составленіе новыхъ чиновъ ²⁾, новыхъ службъ специально раскольническимъ святымъ, открытіе мнимыхъ мощей, вотъ то, что Выговская пустынь сравнительно съ первымъ періодомъ сдѣлала для раскола въ отношеніи устройства и упорядоченія раскольническаго богослуженія и приданія раскольническому обществу такихъ признаковъ истинной церкви, какъ святость, обнаруживающаяся въ церкви между прочимъ въ появленіи святыхъ и нетлѣнныихъ мощей ихъ. Благодаря стараніямъ Выговскихъ дѣятелей, общественное богослуженіе въ безпоповщинскомъ расколѣ окончательно опредѣлилось, а въ самой Выговской пустыни даже достигло невиданной до сего времени въ расколѣ степени совершенства. Замѣтимъ при этомъ, что Выговская часовня, сначала бѣдно убранныя и даже убогая ³⁾, съ теченіемъ времени, съ пріобрѣтеніемъ пустынью большихъ богатствъ, была украшена многими древними образами въ богатыхъ, усы-

¹⁾ „Исторія Выговской пустыни“, стр. 160—164.

²⁾ Съ легкой руки Денисовыхъ, и другіе безпоповщинскіе наставники стали, по требованію обстоятельствъ, сочинять разнаго рода чины. Такимъ образомъ явились у безпоповцевъ, и особенно у поморцевъ, „чины нехиротонисанныхъ для отправленія святыхъ таинъ крещенія и покаянія“, „чинъ или обрядъ постановленія пастыря душъ“, „чинъ благословенія свѣдѣй въ день святой и великаторжественной Пасхи“, „чинъ освященія омірщившимся и сихъ всякой посудѣ“, „чинъ поморской церкви благословенія въ недѣлю Ваія“. (Кат. П. Люб. №№ 225, 258—9; 432—435, 502—508) и множество другихъ чиновъ. Всѣ эти чины иногда излагались въ одной книгѣ, которая называлась: „книга Потребникъ или чиновникъ поморскій“, (ibid. 501 стр.).

³⁾ „Ист. Выг. пустыни“, 107 стр. Въ началѣ, говор. Филипповъ, „вельми скудно живуще нужнымъ и скуднымъ пустыннымъ житіемъ съ лучиною въ часовни службу представляюще и иконъ и книгъ въ часовни скудно и мало вельми“.

паннѣхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, окладахъ¹⁾, имѣла иконостасъ въ 5-тъ ярусовъ²⁾, предъ которымъ висѣли паникадила съ неимовѣрно толстыми восковыми свѣчами³⁾. Наконецъ, какъ на выгодную для безпоповщинскихъ службъ особенность, укажемъ и на то, что въ Выговской часовнѣ почти всегда произносились проповѣди. «Проповѣдь, говоритъ Елп. Вас. Барсовъ, Денисовъ сдѣлалъ существенною частію безпоповщинскихъ службъ, такъ что безъ нея былъ праздникъ не праздникъ»⁴⁾. Самъ Андрей не упускалъ почти ни одного случая, чтобы сказать нравоученіе своей паствѣ и даже, когда по обстоятельствамъ ему не удавалось лично присутствовать на какомъ-нибудь скитскомъ праздникѣ, онъ посылалъ туда свое поученіе и поручалъ произнести его другому. Большое количество оставшихся отъ Андрея проповѣдей (до 60-ти)⁵⁾ свидѣтельствуетъ, какъ часто онъ произносилъ ихъ. Изучивъ ораторское искусство въ кievской академіи, онъ преподавалъ его въ своихъ выголексинскихъ школахъ и приготовилъ цѣлый рядъ ораторовъ, которые не переставали проповѣдывать въ поморскихъ часовняхъ въ теченіи всего XVIII вѣка⁶⁾. Какъ сильно было вліяніе Андрея, какъ проповѣдника, видно изъ того, что донынѣ поморскіе раскольники *«за краснорѣчіе и чистое въ произношеніи словъ въщаніе»* не иначе величаютъ его, какъ вторымъ Златоустомъ⁷⁾.

1) Г. Рыбниковъ, посѣтившій Выговскую пустынь послѣ ея разрушенія (въ 1854 г.), въ своей статьѣ „Изъ путевыхъ замѣтокъ по Петрозав. и Повѣнецкому уѣздамъ, (см. „Пам. книжка Олон. губ.“ на 1867 г., 36 стр.), говоритъ: „внутри храма (бывшая часовня, превращенная въ православный храмъ при разрушеніи пустыни), вниманіе привлекается иконостасомъ со множествомъ древнихъ образовъ (намъ указывали нѣсколько замѣчательныхъ иконъ письма древняго иконописца Рублева) въ богатыхъ окладахъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями“. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ этомъ извѣстіи. Денисовы во время странствованій по Россіи, посредствомъ покупки и обмѣна и чрезъ подарки, собрали множество рукописныхъ книгъ, иконъ, крестовъ напрестольныхъ, евангелій старинныхъ съ надписями лѣтъ, „какимъ, по словамъ прот. Іоаннова, не можно индѣ быть, какъ въ знаменитыхъ мѣстахъ. изъ коихъ инныя были сдѣланы царями, инныя иждивеніемъ знатныхъ благочестивыхъ бояръ“, 101 стр., ср. „Ист. русск. раск.“ пр. Макарія, 260 стр.

2) См. Чт. въ „Общ. Исторіи и Древи. Росс.“, 1862 г., кн. 4-я, стр. 48.

3) „Пам. кн. Олон. губ.“ на 1867 г., 37 стр. Свѣча, которую Выговцы зажигали въ Пасху, вѣсила до 5 пудъ. Неудивительно поэтому частыя замѣчанія Выгорѣцкаго лѣтописца, что въ NN году пало паникадило; если свѣчи были такъ велики, то паденіе его объясняется просто. См. „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, стр. 797.

4) „Труды Киевск. Дух. Акад.“, 1867 г., т. I, 243 стр.

5) Кат. Любопытнаго, сочиненія Андрея Денисова; 26—83 соч.

6) По свидѣтельству Любопытнаго, всѣ—болѣе или менѣе выдающіеся настоятели Выговскіе и даже другіе члены братства произносили поученія собственнаго сочиненія. См. Кат. Любоп.

7) „Труды Киевск. Дух. Акад.“, 1867 г., т. I, 243 стр.—244. По словамъ г. Елп. Вас. Барсова, Андрей былъ выдающимся ораторомъ своего времени (ibid.). Отъ Выговцевъ осталась статья: „о произношеніи гласа и движенія гласа Андрея Діонисіевича“ во время произношенія имъ своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей. Вотъ какую характеристику Денисова, какъ оратора во время произношенія имъ проповѣдей, даетъ г. Барсовъ: „Андрей ловко умѣлъ измѣнять свое лице и очи по требованію смысла рѣчи и по подобію своего гласа, въ ласковыхъ рѣчахъ обнаруживалъ ласковый и взоръ; въ печальныхъ—казался печальнымъ; въ умиленныхъ—умиленнымъ“ и т. д. При этомъ по временамъ то возвышалъ, то опускалъ свои мышцы: руки его также не оставались безъ

«Итакъ, общественное «богомоленіе», вмѣненное въ строгую обязанность Выговскимъ скитникамъ, было поставлено у нихъ на высокую степень благолѣпія. На-ряду съ общественнымъ—общимъ «богомоленіемъ» въ Выговской пустыни было развито богомоленіе частное «келейное». Кто по своимъ или монастырскимъ нуждамъ не могъ принимать участія въ общей или соборной службѣ, тотъ долженъ былъ проговорить еѣ въ келіи или «молитвами промолитвовать или поклонами», сообразно Выговскому монастырскому уставу. Вмѣсто обычнаго начала келейнаго правила положено было полагать 17-ть земныхъ поклоновъ. Самое же келейное правило дѣлилось на большое, среднее, малосреднее и малое. По первому требовалось 600 молитвъ Ісусовыхъ, 300 поклоновъ земныхъ и 100 поясныхъ. По второму—400 молитвъ, 200 земныхъ поклоновъ и 100 поясныхъ и т. д. За каждый опредѣленный поступокъ, за грѣшныя мысли, за нечистыя пожеланія назначена была строгая эпитимія, состоящая большею частію изъ опредѣленнаго числа поклоновъ или метаній и шептанія молитвъ ¹⁾. Если представимъ, какъ часто несчастную братію беспокоили искушенія, то поймемъ, насколько тяжело ей было выполненіе аскетическихъ требованій Выговскаго келейнаго устава».

2) «Постъ составлялъ также одну изъ главныхъ добродѣтелей выгорѣцкаго мнимо-спасительнаго житія. «Многоеденіе и сладкоеденіе, говорилось въ уставѣ, гробъ есть всѣмъ страстямъ и легчайше насыпати въ пазуху углей горящихъ и сожеши тѣло свое, нежели сладостныя и тѣлесныя ясти, распаліяющіи челоуѣка ко всѣмъ страстямъ паче огня горящаго ²⁾».

3) Дѣвственное житіе. Изъ того убѣжденія, что «въ послѣднее время, въ вавилонское разореніе, по выраженію Андрея Денисова, не можетъ быть законнаго священства и слѣдовательно чиннаго законнаго браковѣнчанія», слѣдовала мысль, что «брачное сопряженіе въ это время есть житіе скотское и беззаконное», («горе доящимъ въ тыядни») и что часть избранныхъ въ сіи дни

дѣйствія: когда воспоминалъ небо или ино что отъ горнихъ, тогда искусно воздвизалъ свою десницу горѣ; когда же землю или ино что отъ подножныхъ, тогда, указывая, опускалъ ее долу; если онъ съ чѣмъ-либо соглашался, то прикладывалъ руку къ персемъ; если же что отрицалъ, то отдергивалъ отъ своей груди... Вообще онъ старался оживить силу и естество каждаго рѣченія какимъ нибудь свойственнымъ ему тѣлодвиженіемъ». («Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1867 г., т. 2-й, 94 стр.). О высокихъ достоинствахъ Андрея Денисова, какъ проповѣдника, немало говорить и Филипповъ. «Исторія Выговской пустыни», 216.

¹⁾ «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2-й, 176 стр.

²⁾ *ibid*. Было составлено особое соборное опредѣленіе «о пищахъ», какія употреблялись какъ въ братствѣ и на Лексѣ, такъ и на отхожихъ службахъ. «По прежнему обычаю по вся дни *три пиши имѣти*», будутъ-ли то дни постныя или скоромныя. Эти «пищи», рыбки, шти и каша съ масломъ; при чемъ масла полагалось на 4-ре блюда фунтъ; къ этимъ пищамъ присоединялось молоко въ обильномъ количествѣ. «Пам. Кн. Олон. губ.», 1868—9 г., 87 стр., «Улож. брат. Денисовыхъ».

есть житіє дѣвственное и безженное. Развивая и доказывая эту мысль въ письмахъ своихъ къ Ѳеодосію Васильеву ¹⁾, Андрей всѣми силами стремился осуществить ее на практикѣ въ своемъ общежитествѣ; онъ хотѣлъ, чтобы его киновія была «дѣвственникововъ стяжаніемъ». Всѣхъ женатыхъ разводили здѣсь «на чистое житіє» и обязывали къ цѣломудренной жизни. Достиженію этой цѣли содѣйствовали—устройство внѣшняго образа жизни въ Выговскомъ братствѣ ²⁾, строгія правила, опредѣлявшія взаимныя отношенія общежитествъ и скитовъ, постниковъ и постницъ, строгій надзоръ надсмотрителей и духовниковъ надъ скитниками ³⁾.

Наконецъ, къ числу существенныхъ добродѣтелей, требовавшихся Выгорѣцкимъ уставомъ, относились—*трудоустройство*, состоящее въ томъ, чтобы никто изъ пустынныхъ жителей не оставался безъ дѣла, *нестяжаніе*, состоявшее въ томъ, что, по правиламъ, всякій поступающій въ выговское братство долженъ былъ отдать свое имѣніе въ общую кассу, оставивъ себѣ только нужное, и *послушаніе*, выразившееся въ смиреніи и безпрекословномъ исполненіи воли настоятелей и старшей братіи ⁴⁾.

Таковы были основныя правила внутренней жизни выговскаго общежитества.

VI.

Права и богатства пустыни; вліяніе пустыни на старообрядчество.

Въ 1702 году Петръ I проходилъ съ войсками изъ Архангельска въ Повѣнецъ. Ему пришлось переходить черезъ р. Выгъ—недалеко отъ Выговскаго общежитія, основаннаго на этой рѣкѣ. Государю доложили, что на рѣкѣ живутъ раскольники, и спрашивали—какъ поступить съ ними.

¹⁾ Подробнѣе о взглядахъ Выговцевъ на бракъ будетъ сказано въ слѣдующей части сочиненія. П. Любопытный приписываетъ Андрею Денисову 2 сочиненія о бракѣ: „Посланіе къ Ѳеодосію Васильевичу, патриарху Ѳедосіянъ, о уничтоженіи брачнаго таинства во всемъ мірѣ“ и „Посланіе къ Ѳеодосію Васильевичу Польскому о безбрачій, или о уничтоженіи супружеской тайны въ Христовой церкви“, К. Люб. 84 и 85 сочиненія.

²⁾ Съ самаго же начала устройства Выговскаго монастыря были приняты мѣры къ устраненію возможности брачныхъ сопряженій между Выголексинскими братьями и сестрами; на первыхъ порахъ, пока община была не велика (40 человѣкъ), братія собиралась на богомоленіе въ столовую, выстроенную сразу послѣ переселенія на р. Выгъ, при чемъ въ одной половинѣ стояла братія, а въ другой—сестры, въ серединѣ же шла занавѣска во всю столовую („Истор. Выг. пустыни“, 105). Принимая мѣры къ удаленію братіи отъ сестеръ во время богомоленій, устроители пустыни старались удалить ихъ другъ отъ друга въ повседневныхъ отношеніяхъ, и съ этою цѣлью, пока не былъ построенъ женскій монастырь, раздѣлили общежитество стѣною на двѣ половины; въ одной жили братія, въ другой сестры, для свиданій же, происходившихъ въ присутствіи надзирателей и надзирательницъ, была устроена келейка съ оконцемъ. Но такъ какъ, не смотря на эти предосторожности, незаконныя свиданія и даже сношенія между скитниками и скитницами все-таки происходили, то, чтобы прекратить зло, былъ устроенъ особый женскій монастырь на р. Лексѣ въ 22-хъ верстахъ отъ мужскаго (въ 1706 г.). См. „Ист. Выг. пустыни“, 108, 134—136, 107—8. Истор. пр. Макарія—257.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Академіи“, 1866 г., т. 2-й, стр. 176—177.

⁴⁾ ibid. 177—178.

Петръ, по свидѣтельству историка Выговской пустыни, отвѣчалъ: «пускай живутъ, и поѣхалъ смиренно, яко отецъ отечества благоутробнѣйшій» ¹⁾. Преосвящен. Игнатій, въ сочиненіи о «Пришествіяхъ Петра Великаго въ олонецкій край», въ дополненіе къ этому сообщаетъ, что при этомъ представители скита вышли для встрѣчи царя на дорогу и подали ему «униженнѣйшую просьбу съ изъясненіемъ, что готовы служить Его Величеству, гдѣ и какъ повелитъ» ²⁾. Вскорѣ послѣ этого (въ 1705 году) Петръ чрезъ князя Меншикова вошелъ въ прямое сношеніе съ Выговцами и, за согласіе ихъ работать на повѣнецкихъ заводахъ, далъ имъ указомъ право—на *открытое, свободное отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ* ³⁾, благодаря чему Выговская пустынь оказалась «въ вѣрѣ и моленіи по старопечатнымъ книгамъ отъ разоренія и обидъ умиловитвенною» ⁴⁾.

Получивъ права на свободное отправленіе богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, Выговцы въ 1705 же году, за свою дѣятельность на олонецкихъ заводахъ, *пріобрѣтаютъ права на полную самостоятельность и самобытность въ внутреннемъ управленіи своей общины*. Въ основу управленія было положено выборное начало, и всѣ дѣла общины было предоставлено вершить ей самой.

«По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, говорится въ указѣ 1705 г. выгорѣцкимъ жителямъ, Тихону Теофилу быть у всѣхъ *выпорѣцкихъ жителей старо-стою*, да съ нимъ *выборному тутюшнему жителю Никифору Никитичу* для того, что ихъ всѣ *выпорѣцкіе жители* выбрали къ *мірскимъ дѣламъ* и *выборъ за руками прислали*».

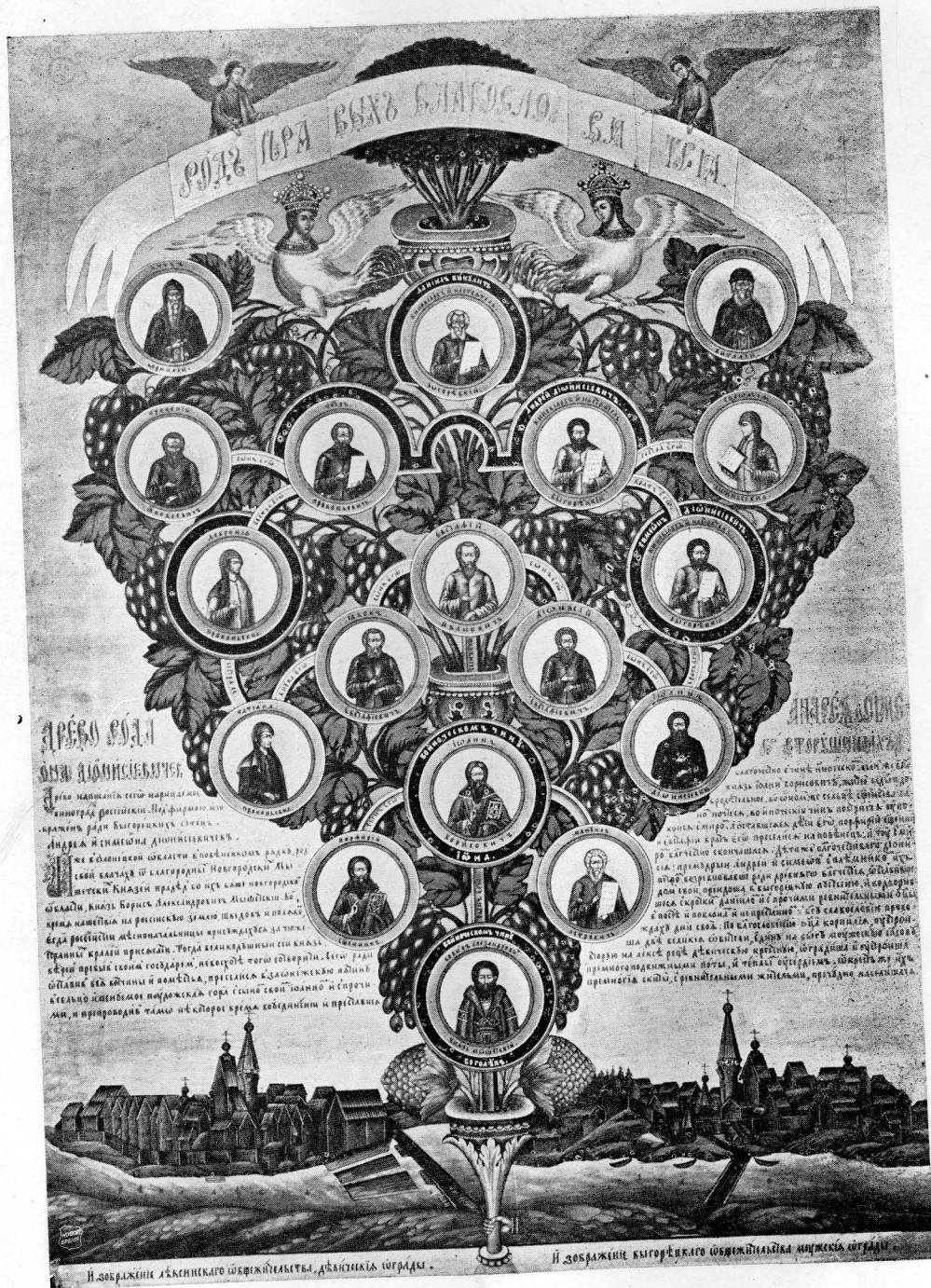
Эти выбранныя самими же Выговцами лица должны были «чинить по Указу великаго государя во всемъ правду и справлять по слѣдующимъ статьямъ: во 1-хъ—обрѣвъ гдѣ пристойное мѣсто, *учинить земскую избу для бытности старостъ и выборному у управленія дѣлъ и для сходу мірскимъ людямъ, и выбрать дьячковъ и ходоковъ*; во 2-хъ—Великаго государя о всякихъ дѣлѣхъ и мірскихъ доношеніе имѣть *учиненному отъ великаго государя первенствомъ на заводы кому отъ него повелѣно будетъ* (значитъ, Выговцы подлежали вѣдѣнію только заводской администраціи); въ 3-хъ—въ *выгорѣцкихъ* и во всѣхъ *новопоселенныхъ мѣстѣхъ* жителей имѣть въ земской вѣдомости, кто именно, гдѣ и какими

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“, стр. 113, Раск. дѣла XVIII ст. т. I, стр. 286.

²⁾ Соч. преосв. Игнатія „о Пришеств. Петра Великаго въ Олонецкій край—напечатано въ Олон. Губ. Вѣд. 1848 г.

³⁾ „Раск. дѣла“, т. I, стр. 288; „Истор. Выговск. пустыни“, 114 стр.

⁴⁾ „Раск. дѣла“, т. I, 304 стр. У Шапова въ соч. „Русскій раск. старообр.“ годы полученія Выговскою пустынью правъ—перепутаны, именно указаны 1702 и 1703, что невѣрно—см. стр. 304—305.

Древо рода Андрея и Симеона Діонисіевичей, господъ Вторушинныхъ.
Съ фотогр. изъ собранія В. Г. Дружинина.

довольствы живутъ, и выбрать межъ себя десятниковъ и всякому десятнику въ десяткѣ своемъ управленіе имѣть по повелѣнію старосты и выборнаго; въ 4-хъ, отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ новопоселенныхъ жителей оберегать и въ обиду никому не давать и буде кто безъ указу прійдетъ, или какія кто безчинія творить станетъ, и тѣхъ имать и присылать на заводы; въ 5-хъ, какіе имъ выпорѣцкимъ жителемъ еще для распространенія и прибавку надобны земли и угодья и инши доволности, и то по доношенію, что можно, все дано будетъ» ¹⁾).

Такимъ образомъ, права, данныя Выговской общинѣ указомъ 1705 г. и положенныя въ основу ея управленія, вполне отвѣчали идеалу ея обитателей, какъ защитниковъ національных порядковъ и обычаевъ. Нѣкоторое стѣсненіе въ самоуправленіи, могшее происходить вслѣдствіе того, что староста по указу долженъ былъ доносить обо всемъ на Петровскіе заводы, устранялось тѣмъ, что староста избирался самими же Выговцами; несомнѣнно, они всегда выбирали въ старосты людей, вполне преданныхъ расколу, а потому неспособныхъ на доносы, невыгодные для пустыни. Въ слѣдующее время Выговцы своимъ отношеніемъ къ Петру I и вообще къ властямъ всегда умѣли сохранять за собой данныя имъ привилегіи и даже пріобрѣтать новыя. Историкъ Выговской пустыни неоднократно замѣчаетъ, что Андрей Денисовъ «по совѣту съ братьями и съ суземскимъ старостою и съ выборными» отправлялъ своихъ посланныхъ къ Петру Великому съ письмами и гостинцами: «съ живыми и стрѣляными оленями и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подогнаша ему и являхуся и письма подаваху. И Императорское Величество все у нихъ милостиво и весело принимаше и письма ихъ въ слухъ всѣмъ читаше; хотя въ то время отъ кого со стороны и клеветы быша, онъ же тому не внимаше» ¹⁾. Пріобрѣтеніе новыхъ весьма выгодныхъ для Выговской пустыни льготъ свидѣтельствуетъ о продолженіи милостиваго отношенія къ ней Петра I. Въ 1711 г. Андрей Денисовъ съ товарищи били челомъ великому Государю, что, когда посылаются отъ нихъ люди въ уѣздъ и на море и въ города ради промысловъ, для покупки и для торгу, то имъ чинятся отъ всякихъ чиновъ, а «паче отъ духовнаго, обиды и въ вѣрѣ помѣшательство». Въ отвѣтъ на эту челобитную 12-го мая 1711 г. былъ изданъ «по С.-Петербургской губерніи всѣмъ вообще (въ составъ Петербургской губерніи входила тогда и нынѣшняя Олонецкая), какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чину людямъ и кому сей указъ надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто вышеупомянутымъ общителямъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ

¹⁾ „Истор. Выговск. пустыни“, 140 стр., сн.—220 стр.

обидъ и угѣсненія и въ вѣрѣ помѣшательства отнюдь не чинили подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія» ¹⁾. Въ 1714 г. на челобитную Андрея Денисова—позволить общежителству свободу рыбной и звѣриной ловли—послѣдовалъ милостивый указъ, разрѣшающій общежителству «разсылать своихъ людей для ловли, куда похочетъ», и даны списки съ указа, чтобы никто не мѣшалъ Выговцамъ въ этомъ «понеже они къ работамъ отданы къ олонекскимъ желѣзнымъ заводамъ» ²⁾. Такія милостивыя отношенія къ Выговцамъ Петра I продолжались въ продолженіи всего его царствованія. Даже съ 1714 г., когда всѣ раскольники были обложены двойнымъ подушнымъ окладомъ и было издано постановленіе, запрещающее избирать раскольниковъ въ старосты, въ Выговской пустыни прежній порядокъ управленія остается неприкосновеннымъ, а указъ о подушномъ окладѣ приходитъ въ пустынь значительно позже, чѣмъ въ другія раскольниковскія мѣстности. Такъ, не смотря на запрещеніе выбора старостъ изъ раскольниковъ, въ 1723 г. подѣ «Поморскими Отвѣтами» мы видимъ подпись не только настоятеля Выговскаго общежитія Данилы Викулича, но и выборнаго старосты Ипата Ефремова ³⁾. Указъ о двойномъ окладѣ, изданный въ 1714 г., повторенный въ 1716 и 1718, въ Выговскую пустынь достигъ не раньше 1724 г. Такъ, еще въ сентябрѣ 1723 года ландрату Муравьеву предписано «прислать въ адмиралтействъ-коллегію извѣстіе въ Выговской пустыни раскольниковъ коликое количество при заводахъ и у извѣстной ломки при работѣ, и пашенные или какіе промыслы они имѣютъ-ли, и сборы какіе съ нихъ положены-ль, (значить, сборы подушнаго оклада здѣсь еще не велись, если коллегія спрашиваетъ о нихъ), или за тѣ сборы зарабатываютъ, и съ другими работными равно-ль, или въ тѣхъ работахъ имъ есть какая отмѣна» ⁴⁾. Затѣмъ только въ февралѣ 1724 г. присланъ былъ указъ Сената, чтобы выгорѣцкихъ раскольниковъ обложить двойнымъ окладомъ по примѣру того, какъ по представленію преосв. Питирима, сдѣлано въ Нижегородской губерніи, сдѣлавъ предварительно описъ всѣмъ раскольникамъ.

Но въ началѣ 1725 г. Выговцы подали челобитную, чтобы ихъ уволили отъ двойнаго платежа и позволили быть по-прежнему при заводской работѣ; и просьба ихъ была удовлетворена ⁵⁾. Не менѣе благопріятны отношенія правительства къ Выговской пустыни были и послѣ смерти Петра I-го при его преемницѣ Екатеринѣ I-й. Въ

¹⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3-й, стр. 429—430; указы „Рук. Сборн. Соф. Библ.“, № 1543.

²⁾ *ibid.*

³⁾ *ibid.* 431 стр.

⁴⁾ *ibid.* 432 стр. „Рук. Соф. Библ.“, № 1543.

⁵⁾ „Собр. правит. постан. по раск.“, кн. 1-я.

1728 г. «высокоименитые господа», покровительствовавшие Выговской пустыни, не довольствуясь тѣмъ, что по просьбѣ Выговцевъ освободили ихъ отъ двойного подушнаго оклада и замѣнили его прежнею нетрудною для нихъ повинностію «работами на Повѣнецкихъ заводахъ», хотѣли было завѣдываніе раскольниковыми дѣлами и сборъ двойнаго подушнаго оклада, назначеннаго на содержаніе миссіонеровъ, обратить въ собственность гражданскаго вѣдомства. Св. Синодъ отстоялъ свои права, но предложеніе преосв. Оеофилакта Лопатинскаго—разселить Выговскихъ раскольниковъ по прежнимъ мѣстамъ ихъ жительства, основывавшееся на одномъ изъ указовъ Петра I, запрещающемъ существованіе маленькихъ монастырей и пустынь, не было приведено въ исполненіе, и Выговцы въ царствованіе Екатерины I и Петра II положительно благоденствовали ¹⁾. Ограничительныя постановленія по отношенію Выговской пустыни были приняты только въ царствованіе Анны Іоанновны, когда—вслѣдствіе доносовъ на пустынь Халтурина (1731 г.) ²⁾ и Выговскаго же раскольника Круглаго (1738) ³⁾ были посылаемы въ пустынь комиссіи, надѣлавшія обитателямъ ея не мало непріятностей и причинившія ей великое разореніе ⁴⁾. Но и при Аннѣ Іоанновнѣ бывали случаи весьма милостиваго отношенія правительства къ Выговской пустыни и ея обитателямъ. Такъ, когда на пустынь хотѣлъ сдѣлать доносъ нѣкто Кузнецовъ, выгнанный изъ общежителства за «свинское житіе», по замѣчанію Филиппова, то встрѣтилъ полную неудачу. Челобитчики—Кузнецовъ съ товарищемъ проникли было во дворецъ и подали государынѣ свою жалобу «на воровъ и раскольниковъ Выговской пустыни», но государыня, по разсказу Филиппова, «возрѣвъ на нихъ ярымъ окомъ и разспросивъ на словахъ о ихъ челобитвѣ—на кого и въ чемъ—передала челобитную Павлу Ягужинскому съ слѣдующимъ наказомъ: возьми сію челобитную и въ сей вечеръ испытай ихъ накрѣпко по оной челобитной и обыщи у нихъ иныхъ всякихъ писемъ: и испытай ихъ накрѣпко по градскому суду, на письмѣ завтра ко мнѣ принеси докладъ, да видимъ оныхъ безстудное преступленіе и дерзость и смѣлость» ⁵⁾. На другой день, разсмотрѣвъ докладъ Ягужинскаго, государыня приказала наказать челобитчиковъ и отправить въ ссылку. И это былъ не единственный случай благо-

¹⁾ „Прав. обозр.“, 1865 г., т. 3-й, 521—523 стр. ср. Есипова „Раск. дѣла XVIII в.“ I т., 313 стр.

²⁾ „Раск. дѣла XVIII в.“, т. 1-й, стр. 313—314.

³⁾ *ibid*, 364.

⁴⁾ „Исторія Выговск. пустыни“, 389—390 стр. и др. Какъ извѣстно, предъ комиссіей Самарина Выговцы, прежде не молившіеся за царей, съ общаго совѣта написали „по нынѣшнему обыкновенію“ тропарь „Спаси, Господи, люди твоя“ и положили его въ своихъ часовняхъ. „Истор. Выг. пуст.“, 384 стр.

⁵⁾ „Истор. Выг. пустыни“, 229—230 стр.

склоннаго отношенія Анны Іоанновны къ Выговцамъ. Въ другой разъ, когда челобитчики ихъ проникли во дворецъ и генераль Ушаковъ, предположивъ, что они пришли жаловаться на вельможъ, сталъ было «жестоко» ихъ бранить, государыня, по разсказу Филиппова, замѣтивъ просителей, милостиво его позакликала, отдала ему челобитную и велѣла приказать сенату поступить согласно съ ихъ просьбою и Синоду, чтобы напрасно на оныхъ не наступали¹⁾. Изъ этихъ фактовъ видно, что государыня Анна Іоанновна была очень признательна Выговцамъ за тѣхъ оленей, которыхъ пригонялъ ко двору Выговскій стряпчій Стахій Осиповъ, и очень внимательна къ тѣмъ письмамъ, которыя писалъ ей Семенъ Денисовъ. Послѣ этого не странно, если къ Выговцамъ были благосклонны даже и тѣ «высокія господскія персоны», которыя не получали отъ нихъ ровно никакихъ подарковъ и уступали ихъ просьбамъ безъ всякаго прямого желанія дѣйствовать въ пользу раскола²⁾.

Обезпечивъ такимъ образомъ права на существованіе Выговской пустыни, первые дѣятели по устройству ея старались увеличить ея благосостояніе и матеріальныя средства. Благодаря стараніямъ ихъ, внѣшнее положеніе общегитія достигло цвѣтущаго состоянія. По указаніямъ Денисовыхъ, вырубались лѣса, раздѣлывались пашни, разведено скотоводство, построена мельница и заведены рыбныя ловли на Грумантѣ, Новой Землѣ и другихъ мѣстахъ. Старанія Выговцевъ улучшить свое матеріальное состояніе въ скоромъ же времени увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Богатство пустыни возрастало съ каждымъ годомъ и скоро стало такъ велико, что обитатели ея прежде, во времена гоненій, сами нерѣдко терпѣвшіе голодъ, теперь нашли возможнымъ помогать изъ своихъ средствъ не только «суземскимъ жителямъ», т. е. раскольникамъ, жившимъ по разнымъ мѣстамъ Выговской пустыни и бывшимъ въ зависимости отъ монастыря, но и лицамъ стороннимъ, разумѣется, съ тайною мыслию привлечь ихъ на свою сторону. «Всякое изобильство, говорится въ «Исторіи Выговской пустыни», въ обѣихъ обителяхъ умножашеся, и распространяшеся *отъ пашень и отъ торговъ и отъ морскихъ промысловъ, вездѣ изобильствующе*, скоту умножающуся, конскіе дворы коньми и кобылами и жеребятами наполняхуся и доилицѣ дворы огустѣваху. Платія и обуши въ обѣихъ обителяхъ изобильствующе; вся сія вышняго Бога промысломъ безъ всякой телѣсной нужды братство упокоевашеся. И видѣша отцы надъ собою ми-

¹⁾ ibid. 237.

²⁾ „Ист. Выг. пустыни“, 227—228 и др. Объ отношеніяхъ правительства къ Выговской пустыни въ дальнѣйшія царствованія и о правахъ ея будетъ сказано въ послѣдующемъ изложеніи.

посердіе и посѣщеніе Божіе, положиша залогъ—*всѣхъ* приходящихъ *гостей и проѣзжихъ и нищихъ и странныхъ* кормити безъ *разбору, и бѣднымъ и нищимъ* помогати во всякихъ нужныхъ случаяхъ. И въ то время бысть въ Олонецкомъ и Каргопольскомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ и во всѣхъ околнихъ волостяхъ и въ Лопскихъ погостахъ хлѣбная скудость и недородъ и гладь великій, многіе *мірскіи нищіи* поидоша въ монастырь, ови на коняхъ, а иніи пѣши по зимамъ, и скитахуся изъ монастыря въ монастырь и по скитамъ, просяще милостыни и кормящеся множество народа, и къ лѣту въ свои дома отхождаху. И тогда бысть двѣ дороги чрезъ монастырь, одна въ Каргопольскій уѣздъ, а другая къ морю. И начаша людіе оными дорогами ѣздити, приставляя въ гостиную, и приказаша настоятели всѣхъ проѣзжихъ и нищихъ кормити безъ разбору» ¹⁾. Такая щедрая благотворительность, заведенная въ Выговской пустыни, могла вполне поддерживаться въ виду тѣхъ большихъ запасекъ, которыя дѣлала пустынь. Такъ, въ 1710 г. Выговцы взяли на откупъ огромную пашню (16 верстъ во всѣ стороны) въ Каргопольскомъ уѣздѣ по р. Чажениѣ и развели на ней обширное скотоводство и хлѣбопашество ²⁾. Около самаго общежителства также находились прекрасно обработанныя поля, посѣвомъ каждое отъ 60 до 80 четв., и обширные луга. Большое хозяйство находилось и около Лексинскаго монастыря, хотя поля здѣсь были болѣе песчаны ³⁾. Скотоводство въ пустыни было также очень значительное: рогатаго скота было до 300 головъ и лошадей до 100 ⁴⁾. Всѣ хозяйственныя нужды общежитій удовлетворялись на собственныхъ заводахъ: кирпичномъ, кожевенномъ и лѣсопильномъ ⁵⁾.

Устроивъ отлично свое хозяйство ⁶⁾, основатели Выговской пустыни занялись обширными торговыми предпріятіями. Въ первое время, пока средства пустыни были не велики, Денисовы для веденія торговыхъ дѣлъ занимали у «добрыхъ людей» деньги «съ половины»; добрые люди «видя ихъ нужду, а въ торгѣ правду», охотно снабжали ихъ деньгами ⁷⁾. Съ теченіемъ времени, съ пріобрѣтеніемъ богатыхъ матеріальныхъ средствъ, торговля Выгов-

¹⁾ „Истор. Выг. пустыни“, 190 стр.

²⁾ *ibid.* 138.

³⁾ Шаповъ. „Русск. раск. старообр.“, 292 стр.

⁴⁾ *ibid.* 293.

⁵⁾ *ibid.*

⁶⁾ О характерѣ Выговскаго хозяйства Майновъ въ статьѣ „Мертвый городокъ“ (въ „Истор. Вѣстн.“ 1880 г., 3-й т., стр. 527); говоритъ: „умный организаторъ (раз. — Андрей Денисовъ) очень хорошо понималъ, что на сѣверѣ немислимо централистическое хозяйство и что слѣдуетъ попробовать примѣнить въ этихъ мѣстахъ систему полной децентрализации и фермерской самостоятельности; дѣло было подходящее: всѣ рвались уединиться „въ пустынь“, а потому Андрей Денисовичъ и успѣлъ въ самое короткое время колонизировать весь юговосточный и сѣверовосточный уголь нынѣшняго Повѣнецкаго уѣзда отдѣльными фермами“ и т. д.

⁷⁾ „Исторія Выговской пустыни“, 139 стр.

цевъ принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Выговцы завладѣли многими предметами мѣстной промышленности, закупали ленъ, звѣриныя шкуры, «анбургскія» сукна, торговали хлѣбомъ, масломъ, рыбою, имѣли свои пристани, старыя и новоманерныя (сдѣланныя по указаніямъ Петра I-го) суда, постоянные дворы, амбары и складочныя мѣста въ столицахъ и другихъ городахъ. На Пигматкѣ (на Онежскомъ озерѣ—въблизи г. Повѣнца) Семеномъ Денисовымъ въ 1731 г. устроена была такая пристань, что «судамъ пріѣзжимъ былъ великій покой и отишіе отъ бурь вѣтренныхъ»¹⁾. Тутъ же имъ поставлены были амбары для склада всякихъ своихъ и чужихъ припасовъ. На случай пріѣзда, въ Шунгскомъ и Толвуйскомъ погостахъ (на берегу Онежскаго озера) выстроены были двѣ келіи съ постоянными дворами. Въ Петербургѣ складъ выговскихъ товаровъ былъ у купца Алексѣя Семенова и многихъ другихъ. Торговья сношенія велись съ Петербургомъ, Москвою, Нижнимъ, Рыбинскомъ, Казанью, Архангельскомъ и другими значительными внутренними городами Россіи. Въ Сибири при многихъ мануфактурахъ, какъ-то: жестяной, проволочной, стальной, укладной, всѣми харчами и прочими потребностями торговали олонецкіе раскольники²⁾. Помимо торговыхъ предпріятій, матеріальныя средства пустыни увеличивались отъ занятій выговскихъ рабочихъ заводскою промышленностію. Изъ доноса Татищева объ уральскихъ старообрядцахъ въ 1736 г. видно, что на заводахъ Демидовыхъ немало было и выговскихъ промышленниковъ³⁾. По свидѣтельству Яковлева, изъ Сибири выговскіе промышленники демидовскихъ заводовъ присылали въ пустынь громадныя подаванія: не только мѣдь и желѣзо, но и золото «слитками»⁴⁾. Есть извѣстія, что и сами Выговцы знали золотые и серебрянные рудники. Такъ, Андрей Денисовъ, во время заключенія его брата Семена въ новгородской тюрьмѣ, доноситъ Петру I-му, что узникъ знаетъ золотые и серебрянные рудники, и въ виду этого проситъ освободить его изъ темницы, такъ какъ въ «жестокомъ заключеніи не свободно доносить»⁵⁾. Кромѣ того, очень значительныя суммы общежитіямъ доставляли сборы съ «простодушныхъ христіанцевъ» и купцовъ, расположенныхъ къ расколу. Отъ одного Никиты Акинѣевича Демидова «общежительное братство много всѣми

¹⁾ „Исторія Выговск. пустыни“, 244—246 стр.

²⁾ *ibid*, 139—140; см. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., 2 т., 184 стр.

³⁾ *ibid*, 183 стр.

⁴⁾ „Братское Слово“, 1888 г., I, 237, 401.

⁵⁾ „Прав. Обзор“, 1865 г., т. 3, стр. 437—438; ср. „Труды Кіевск. Духов. Акад.“, 1866 г., т. I, 210 стр. Майновъ говоритъ, что Выговцы знали въ предѣлахъ Олонецкой губерніи серебрянные рудники и выдѣлывали изъ чистаго серебра рубли, ходившіе во всемъ Поморьѣ и даже Норвегіи гораздо выше екатерининскихъ, (см. „Истор. Вѣстн.“, 1880 г., ноябр.—дек., „Мертвый городокъ“, 533 стр.).

вещми было презентовано: ово даяніемъ пѣнязей, ово мѣдью и желѣзомъ, ово же хлѣбомъ при волжскихъ промыслахъ»¹⁾. Иногда во время неурожаевъ Андрей и Семенъ Денисовы то сами ѣздили, то отправляли другихъ для сбора подаяній и покупки провіанта²⁾. Въ общежитіи былъ заведенъ цѣлый классъ сборщиковъ подаяній³⁾. Кромѣ того, громадныя вклады на поминъ души за чтеніе «неумолкаемой», въ уплату за иконы, за рукописи, за причастіе, будто-бы принесенное сюда соловецкимъ выходцемъ Авраміемъ⁴⁾, а также подаянія богомольцевъ, массами стекавшихъ сюда въ храмовые праздники и на Ивановъ день (24 іюня), очень значительно увеличивали богатство Выговской пустыни. О средствахъ Выголексинскихъ общежитій можно судить изъ того, что они въ состояніи были уплачивать за своихъ обитателей очень значительныя суммы денегъ въ двойной подушный окладъ. Такъ, мужчины платили по 1 руб. 10 коп. и 70 коп. за расколъ, женщины по 35 коп. Всѣхъ плательщиковъ во время Денисовыхъ было до 911 человекъ⁵⁾. Если примемъ во вниманіе, что цѣнность денежныхъ знаковъ въ то время была значительно выше, чѣмъ въ наше время (почти въ 9-ть разъ), то въ общемъ получится очень солидная сумма, которую Выговцы ежегодно уплачивали въ казну за одно состояніе въ расколѣ⁶⁾.

Обезпеченіе правъ на существованіе и приобрѣтеніе многихъ льготъ Выговской пустыню, свобода въ отправленіи богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, ея богатства привлекали къ ней раскольниковъ со всѣхъ сторонъ Россіи, благодаря чему пустынь сдѣлалась центромъ и метрополіей всего безпоповщинскаго раскола. Почти одновременно съ ея образованіемъ возникаетъ вокругъ нея большое количество скитовъ. Начало имъ положилъ старецъ Сергій, «мужъ великаго и жестокаго житія». Съ нимъ жилъ нѣкто Діонисій, «иже грамоту знаеше и весь чинъ церковный вѣдаше». Съ помощію этого Діонисія Сергій собралъ въ

1) „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 184.

2) „Брат. Слово“, 1888 г., I, 237 стр., Филип. 137, 139;

3) „Брат. Слово“, 1888 г., т. I, 237 стр.; 469—471.

4) „Правосл. Обзор“, 1865 г., т. 3, 236 стр. Елп. Вас. Барсовъ говоритъ: «вклады на поминъ души въ пустынь были громадныя. Едва-ли какой нибудь изъ православныхъ русскихъ монастырей въ то время получалъ столько за «чтеніе неумолкаемой заупокойной псалтири», за безпоповщинскія панихиды и молебны, сколько получалъ тогда прославившійся по всей русской землѣ Даниловъ скитъ». „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1886 г., т. 2, 184 стр.

5) „Библ. для Чтенія“, 1863 г., № 7; 23 стр., ст. Аристова.

6) О средствахъ Данилова и Лексы въ позднѣйшее время, когда пустыни уже клонились къ паденію, можно составить понятіе потому, что въ 1854 г. на одной мужской половинѣ Данилова существовало до 200 келій; въ 1835 г. на мукомольной мельницѣ вымолачивалось до 4000 четвертей ржи, за продажу крестовъ выручалось до 5000 р., за переписку сочиненій до 15000, и весь доходъ общежитіества простирался до 200000 р. При такомъ доходѣ раскольники могли содержать въ обоихъ монастыряхъ въ 1833 г. до 1020 душъ мужск. пола и 1800 женщ., а въ 1853 г. до 800 душъ обоего пола. „Пам. Кн. Олон. губ. на 1867 г.“, 44 стр. Рыбникова статья: „Изъ путевыхъ замѣтокъ“.

свой скитъ, получившій отъ его имени названіе «Сергіевъ», до 70 человѣкъ, которыми и «управлялъ по своей волѣ» ¹⁾). Подобнымъ же образомъ основались и другіе скиты. Ихъ въ началѣ XVIII вѣка было уже до 30, кромѣ Даниловскаго и Лексинскаго ²⁾).

Въ виду того, что проповѣдь о безбрачной жизни слабѣе прививалась къ обитателямъ скитовъ, чѣмъ общежитій—Даниловскаго и Лексинскаго, въ скитахъ были допущены брачныя сожителства, и, слѣдовательно, «однодомовное пребываніе» мужеска и женска пола ³⁾). На первыхъ порахъ своего существованія скиты мало зависѣли отъ Выговскихъ настоятелей, но потомъ власть ихъ все болѣе и болѣе увеличивалась ⁴⁾). Денисовы стали вмѣшиваться во внутреннюю жизнь скитниковъ, ѣздили по скитамъ, учили «скитскихъ жителей добродѣтельному житію», устанавливали чины и уставы, примиряли враждующихъ, поставляли выборныхъ духовныхъ надсмотрщиковъ, которымъ предоставлено было право подвергать виновныхъ даже тѣлесному наказанію и т. д. ⁵⁾). Скиты, равно какъ и общежитія Даниловъ и Лекса, имѣли сильное вліяніе на распространеніе раскола въ предѣлахъ Олонецкой губерніи: жители окрестныхъ православныхъ приходовъ ходили въ нихъ на праздники, видѣли чинное совершеніе церковныхъ службъ, получали обильное угощеніе и такимъ образомъ, подъ вліяніемъ дѣятельной пропаганды, ведшейся въ скитахъ, переходили въ расколъ. Любопытныя свѣдѣнія о числѣ и быстромъ увеличеніи раскола въ предѣлахъ Олонецкой губ. въ началѣ XVIII в. дало разслѣдованіе по доносу раскольника Круглаго. По наведеніи справокъ оказалось, что въ 1726 году число раскольниковъ доходило до 1816 человѣкъ, въ 1727 г.—до 2291

¹⁾ „Истор. Выг. пустыни“, стр. 115—16.

²⁾ Таковы: Сергіевъ, Тихвиноборскій, Волозерскій, Волозерскій, Тагозерскій, Шелтопорожскій, Березовскій, Огорѣлышскій, Корелоборскій, Евотозерскій, Тервозерскій, Купосъ-озерскій, Янгозерскій, Ускозерскій, Укшезерскій, Немозерскій, Паезерскій, Свѣтлозерскій, Егозерскій, Сулозерскій, Николаевско-Ладожскій, Пельяцкій, Лумбушскій и нѣк. другіе. Географическая карта съ обозначеніемъ многихъ изъ перечисленныхъ скитовъ приложена къ сочиненію Яковлева „Извѣщ. праведное о расколѣ безпоп.“.—„Бр. Слово“, 1888 г., т. I, послѣ 742 стр. Чтенія въ „Общ. Истор. и Древн. Росс.“, 1862 г., кн. 4, отд. V, стр. 33—34; „Раск. дѣла XVIII в.“, т. I, 337—379.

³⁾ См. „Брат. Слово“, 1888 г., т. I, 249—250 стр. Объ устройствѣ скитовъ проф. Н. Ив. Барсовъ говоритъ: „устройство скитовъ было одинаковое; во всѣхъ ихъ раскольники жили смѣшанно, мужчины съ женщинами, мужья съ женами, повѣнчанные въ православной церкви съ своими дѣтьми, и невѣнчанные парни съ своими посестріями“. См. „Христ. Чтеніе“, 1877 г., ч. 2-я, стр. 76.

⁴⁾ „Правосл. Обзор“, 1865 г., т. 3, 82—3 стр.

⁵⁾ П. Любопытный С. Денисову приписываетъ „Уставъ о благочиніи *Выморьской кинюшіи и окружающимъ ее скитамъ*“ (Кат. Люб. 569 соч.). Настоятели скитовъ имѣли такую же власть надъ ихъ обитателями, какую имѣлъ настоятель Выговскаго братства. Такъ настоятелю Чаженскаго скита—въ Карг. уѣздѣ Архиппу поручено было исправлять приказныя и стряпческія дѣла, заботиться о лжецерковныхъ общинныхъ доходахъ, слѣдить за крылошанами и сторожами, помогать нарядникамъ и прочимъ трудникамъ въ лжебратствѣ и на дворѣ, смирять нѣкоторыхъ *эпитиміями и наказывать указами*“. „Уложеніе бр. Денисовыхъ“. „Пам. книжка Олон. губ.“ 1868—9 г., 113 стр.

чел. и въ 1729 г. число ихъ сразу поднялось до 12.448 челов. (Есиповъ, «Раск. дѣла XVIII в., т. I, стр. 318). Даже въ городахъ—Повѣнциѣ, Пудожѣ, Каргополѣ, Вытегрѣ, Олонцѣ и Петрозаводскѣ было очень много раскольниковъ и находились расколоническія поморскія часовни; въ Петрозаводскѣ, кромѣ двухъ часовенъ ¹⁾, былъ устроенъ и «брацкій» домъ, находившійся подъ вѣдѣніемъ Выговскаго общежитія ²⁾. Такимъ образомъ, въ прошломъ 19 столѣтіи—подъ вліяніемъ Выговской пустыни вся нынѣшняя Олонецкая губернія была заражена расколомъ поморскаго толка; въ краю, болѣе близкомъ къ ней, православные составляли меньшинство и находились въ угнетеніи и презрѣніи у раскольниковъ ³⁾, а въ болѣе отдаленномъ, хотя и преобладали надъ послѣдними, но относились къ церкви такъ холодно, что на первыхъ порахъ послѣ открытія епископской кафедры въ Петрозаводскѣ (1828 г.) ⁴⁾ въ церковь ходили почти одни чиновники ⁵⁾. Расколуучители пользовались въ народѣ большимъ почетомъ и уваженіемъ и слыли за «святыхъ отцовъ» ⁶⁾, тогда какъ православные священники не имѣли никакого авторитета и безнаказанно подвергались побоямъ ⁷⁾.

Но не только на Олонецкую губернію вліяла Выговская пустынь. У Денисовыхъ были широкіе планы сдѣлать изъ пустыни центръ не только поморскаго раскола, но центръ всѣхъ русскихъ старообрядцевъ; «всѣ толки расколоническіе» Денисовы хотѣли соединить «въ едино тѣло вселенской церкви» ⁸⁾, при чемъ пустынь должна была играть роль центра, объединяющаго всѣхъ приверженцевъ древне-отеческаго благочестія. Правда, Денисовы не осуществили во всей цѣлости своихъ грандіозныхъ замысловъ, но они очень многое сдѣлали для ихъ осуществленія, такъ что пустынь въ ихъ время имѣла сильное вліяніе не только на безпоповцевъ, но и на поповщинскіе толки раскола. Вліяніе пустыни на русскій расколъ было такъ велико, что поморскія общины и представители поморскаго раскола образовались и распространились во всѣхъ концахъ Россіи; они появились въ Сибири, по великой Оби и до рѣки Енисея ⁹⁾, на уральскихъ заводахъ ¹⁰⁾, по Волгѣ ¹¹⁾, въ Нижегородскихъ лѣсахъ ¹²⁾, съ те-

¹⁾ Игнатій, арх. Олон. и Петроз. и его соч. о перстослож. для крест. знам., стр. 2.

²⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., т. I, 810.

³⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 526 стр.

⁴⁾ „Памятн. кн. Олон. губ. 1868—9 г.“, стр. 218.

⁵⁾ Игнатій, арх. Олон. и Петроз. и его соч. о перстослож., стр. 2.

⁶⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 526 стр.

⁷⁾ Филипп. 497; 500—501.

⁸⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, 169—170.

⁹⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 191.

¹⁰⁾ *ibid.*

¹¹⁾ „Библ. для Чтенія“, 1863 г., № 7, 27 стр.

¹²⁾ „Прав. Обзор.“, 1865 г., т. 3, 245 стр.

ченіемъ времени—въ Москвѣ¹⁾, Петербургѣ, Ригѣ²⁾ и другихъ мѣстностяхъ Россіи; въ первое время мы видимъ ихъ даже на Волини—въ имѣніи пана Любомирскаго³⁾). Такое широкое вліяніе пустыни объясняется прежде всего дѣятельностію самихъ Денисовыхъ, странствовавшихъ по всей Россіи и всюду пропагандировавшихъ расколъ. Не даромъ раскольникъ Круглый, указывая на Семена Денисова, говорилъ чиновнику Самарину, присланному въ пустынь для производства слѣдствія: *«той есть матка всему, а то дѣтки: они прельстили весь олоонецкій уѣздъ, и не только олоонецкій уѣздъ, но и всю Россію»*⁴⁾). Дѣятельно сами пропагандируя расколъ, Денисовы въ цѣляхъ же пропаганды устроили въ своей пустыни школы, образовали цѣлый классъ миссіонеровъ, писали сочиненія и собрали большую бібліотеку. На первыхъ порахъ, стремясь къ приданію возможно большаго благолѣпія часовеннымъ службамъ, Андрей Денисовъ устроилъ въ пустыни школу пѣвцовъ. Въ пустынь пріѣхалъ изъ Москвы Иванъ Ивановъ—знатокъ церковнаго пѣнія. «Отецъ Андрей посовѣтовалъ со отцемъ Даніиломъ взявша Ивана Иванова въ монастырь для ученія къ пѣнію»⁵⁾). Сначала были выучены лучшіе грамотники мужского монастыря. Затѣмъ Андрей Денисовъ самъ выучилъ пѣнію и скитницъ Лексинской пустыни—«грамотницъ старыхъ и малыхъ»⁶⁾). Въ первое же время по образованіи пустыни были устроены въ ней школа грамоты для малолѣтнихъ обоюбого пола⁷⁾, школа писцовъ для списыванія раскольниковскихъ сочиненій и школа иконописцевъ для приготовленія иконъ въ раскольниковскомъ духѣ⁸⁾). Кромѣ того, наиболѣе способныхъ изъ членовъ братства Денисовы, знакомые съ грамматикой и риторикой, сами обучали этимъ наукамъ, благодаря чему изъ ихъ школы вышелъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ для раскола писателей⁹⁾). Образо-

¹⁾ «Брат. Слово», 1888 г., т. I, стр. 661. Нильскій «Семейная Жизнь въ расколѣ», стр. 203.

²⁾ 118.

³⁾ «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., т. 2, стр. 170 и др.

⁴⁾ «Раск. дѣла XVIII стол.» Есипова, т. I, стр. 397. Насколько ловокъ былъ въ совращеніи въ расколъ Семенъ Денисовъ, можно видѣть изъ того, что онъ, находясь въ новгородскомъ заточеніи, умѣлъ склонить въ расколъ и къ побѣгу съ собою карательнаго солдата. «Бр. Слово», 1888 г., т. I, 403 стр.

⁵⁾ «Истор. Выг. пустыни», 141 стр.

⁶⁾ ibid, 141 стр.

⁷⁾ ibid, 107 стр.

⁸⁾ ibid, 141 стр. и 139 стр. «Бр. Сл.», 1888 г., кн. I, 476—478.

⁹⁾ ibid, 216 стр. Образованіе, даваемое въ Выговскихъ школахъ, привлекало на Выгъ много лицъ, желавшихъ получить его. На Выгу мы встрѣчаемъ священническихъ дѣтей, учившихся подъ руководствомъ Денисовыхъ. Духовенство С. Поморья, по словамъ г. Елп. Вас. Барсова, само отдавало дѣтей для обученія въ Выговскія школы. Такъ напр., сдѣлалъ священникъ г. Олонца—Иродіонъ, отдавшій на Выгъ своего сына Алексѣя (Иродіонова, [см. о немъ «Ист. Кат. П. Люб.», 9—10 стр.] для полученія тамъ образованія. См. «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1867 г., т. I, 48 стр. Это пониманіе значенія для Поморья Выговской школы, высказанное г. Елп. Вас. Барсовымъ, оспаривается проф. Н. И. Субботинымъ,—и въ частности проф. Субботинъ на основаніи

ваніе въ школахъ и подъ руководствомъ самихъ Денисовыхъ подготовляло очень искусныхъ миссіонеровъ раскола, рассылавшихся по всѣмъ концамъ Россіи и восхвалявшихъ Выгорѣцкую киновію. Само правительство нерѣдко обращало вниманіе на распространеніе раскола Выговскими миссіонерами. Въ сенатскомъ Указѣ 1745 г., данномъ вмѣстѣ съ синодскимъ, говорится: «чрезъ принесенныя святѣйшему правительствующему Свноду представленія оказывается, что раскольниковъ изъ Выгорѣцкаго называемаго ими Данилова и изъ другихъ скитовъ будто бы для промысловъ и прокормленія въ разныя мѣста не мало распустили, съ данными отъ старостъ паспортами, изъ которыхъ одинъ пойманъ, и при осмотрѣ явились у него въ сумкѣ раскольниковскія книжицы и тетрадки, и раскольниковское причастіе, и ножницы со стриженными волосами, да въ домѣ крестьянскомъ сыскали панагію съ причастіемъ, и притомъ уставъ ихъ, какъ они по-раскольниковски причащаютъ; а по слѣдствію то причастіе получено изъ раскольниковскаго жилища, изъ онаго Данилова скита, и вышедшіе де изъ погостовъ обыватели въ расколъ, изъ домовъ своихъ бѣжали въ недавнихъ годахъ, и приняты нынѣшними sostenителями раскольниковскими» ¹⁾. Болѣе полное свидѣтельство о раскольниковской пропагандѣ Выговцевъ даетъ Григорій Яковлевъ. «Старшіе же ихъ предводители, Даниилъ и Андрей, говоритъ Яковлевъ, разѣхавшася въ окрестныя страны, Даниилъ въ Корелу, и въ Колу, и къ городу Архангельску, и въ Каргополь и во все Поморіе, даже до Мезени, а Андрей въ Великій Новгородъ, и въ Псковъ, и нижегородскіе починки, и въ Казань, и въ царствующій градъ Москву, даже до Кіева и Польши, сочинивше съ собою нѣкія челобитны, христораднымъ именемъ просящій милостыни и всякихъ потребныхъ, въ нихже именъ до 50 и до 100, за руками, показующе та христолюбцемъ и посадскимъ людемъ и кушемъ. И тако получающе немалая стяжанія и многую милостыню, а притомъ ихже возмогающе *лестными и мститыми словесы въ своемынное мудрованіе антихристомъ уловити всякаго чина людей*, паче же простѣйшихъ, и иже отъ бѣды таковыхъ бѣгающихъ, тѣхъ со всѣмъ имѣніемъ ихъ увозяще въ

сочиненій самого Алексѣя Иродіонова утверждаетъ, что этотъ послѣдній ушелъ на Выгъ безъ согласія своего отца. См. „Вр. Сл.“, 1888 г., т. I, стр. 478, примѣчаніе. Григорій Яковлевъ объ Алексѣѣ Иродіоновѣ и вообще о значеніи Выговскихъ школъ говоритъ согласно положенію, высказанному Елп. Вас. Барсовымъ. Вотъ его слова: „къ симъ еще немалая блазнь въ народѣ по расширенію прелести ихъ раскольниковской чрезъ дѣтей, посылаемыхъ неволю отъ родителей ихъ, а паче же женскій полъ, учитися грамотѣ въ расколъ, какъ посланъ былъ отъ священника Гиморѣцкаго сынъ Алексѣй Иродіоновъ въ расколъ учиться“. „Вр. Слово“, 1888 г., т. I, 478 стр. О большомъ значеніи женской Лексинской школы говоритъ то, что въ Поморьѣ она называлась „Лексинской Академіей“. См. „Историч. Вѣстн.“, 1880 г., т. 5, 525 стр.) и давала расколу до 100 переписчицъ раскольниковскихъ сочиненій. См. „Расколъ и его значеніе“ г. Андреева, стр. 376.

¹⁾ П. С. З. т. XII, № 9155.

нарекованныя своя обители»¹⁾). Иногда происходили столкновения между выговскими миссионерами и пропагандистами раскола других толковъ. Такой случай произошелъ въ правленіе пустынною Семена Денисова. Онъ, какъ извѣстно, неоднократно посылалъ Ѳедора Кутейкина въ разные города и села для распространенія безпоповщины. Пропаганда Кутейкина встрѣтила сильное противодействие въ Ѳедосѣевской. Агенты послѣдней хлопотали о томъ, чтобы поморянамъ, «странствовавшимъ благочестія ради, заградить входъ въ дома боголюбцевъ и угасить въ нихъ послѣднихъ излітіе ихъ щедротъ и ревность къ отверженію своихъ домовъ; Ѳедосѣевцы гаждали и укоряли поморянъ, посланныхъ ради благочестія, называя ихъ домопонырятелями, лжеучителями, блазнителями и прелестниками²⁾). Противъ этихъ антагонистовъ Семенъ Денисовъ написалъ сочиненіе: «сложеніе вкратцѣ въ образѣ отвѣтословія поношающимъ за благочестіе странствующія». «Се убо, возлюбленніи, писалъ здѣсь Семенъ, святая писанія испытавше, обрѣтохомъ домопонырятелей знакъ, не иже въ дома входятъ, но иже души въ тутерегоносіи (?) разслабляютъ, познахомъ и лжеучителей лице, не иже учать слову Божию, но иже ласкаютъ въ преступленіе Божіихъ законовъ, увѣдѣхомъ и кормящихъ качество, не иже просятъ, но иже острое слова Божія прелестными словесы разслабляютъ.... Придемъ прочее, да вопрошаемъ поношающіи ны... Рцы ми ты, великоязычный оглагольниче и высоко-устный землеплежниче (?), откуда навѣкъ еси сохраняющія божественныя преданія незатворенными ругати усты, домопонырятелей и лжеучителей наводя лице. Убо святіи на низлагающія законы сія наводятъ. Ты же которую прелесть въ христіанѣхъ (поморскихъ) узрѣлъ еси. Входятъ въ дома приѣмлющихъ, но не отступаютъ благочестія: поучаваютъ послушающія, но не развращаютъ церковныхъ догматовъ: просятъ милостыни, но не продаютъ Божіихъ законовъ».... Затѣмъ Семенъ порицанія своихъ противниковъ обращаетъ на нихъ самихъ «да въ каляченное лжеукоренія пругло сами увязнутъ». Въ заключеніи этого сочиненія онъ обращается къ «странно-пріятнымъ нищепитателямъ и благочестнымъ христіано-гостителямъ и убѣждаетъ ихъ не всякому духу вѣровать, но искушать духи, аще отъ Бога суть»³⁾). Выгорѣцкіе странники разносили это сочиненіе по разнымъ городамъ, селамъ и домамъ и читали его однимъ для обличенія, другимъ—для совращенія къ своему единомыслію.

¹⁾ „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, 237 стр.

²⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, 190 стр.

³⁾ „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2, стр. 190—191. О Выговской пропагандѣ ср. „Бр. Слово“, 1888 г., т. I, стр. 469.

VII.

Выговская письменность.

Цѣлямъ широкой пропаганды и защиты раскола служили у Выговцевъ ихъ писанія, которыхъ осталось отъ нихъ очень много, и собраніе древнихъ книгъ и рукописей въ цѣлую библіотеку, славившуюся среди всего старообрядческаго міра какъ количествомъ, такъ подборомъ и цѣнностію своихъ книжныхъ сокровищъ.

Раскольническая письменность, какъ извѣстно, появилась съ первыхъ же дней существованія раскола. Главные противники исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, начатаго п. Никономъ, пишутъ сочиненія противъ этого исправленія и въ защиту распространенныхъ въ то время на Руси обрядовъ, считавшихся ревнителями старины самыми древними и будто-бы имѣющими свое происхожденіе съ первыхъ временъ христіанства; такого мнѣнія держались и держатся раскольники, напр. относительно двуперстія. Эти писанія первыхъ расколоучителей, какъ то—пр. Аввакума, діакона Θεодора, Соловецкія челобитныя и т. д., положили начало разросшейся въ цѣлую литературу раскольнической письменности, направленной съ одной стороны противъ православной церкви, съ другой—имѣющей своею цѣлію устройство внутренней жизни раскола. Отличительнымъ характеромъ этой письменности является ея необоснованность и строжайшій догматизмъ, выражающійся въ безусловномъ уваженіи къ авторитету древности: слова, выраженіе старой книги служили неопровержимымъ свидѣтельствомъ, истины котораго не могли поколебать никакія доказательства защитниковъ никоновскаго исправленія книгъ и обрядовъ.

Слабая по отсутствію основательности¹⁾, раскольническая письменность XVII столѣтія и по своей внѣшней формѣ отличалась крайнею неизысканностію и простотою, какъ въ выраженіяхъ, такъ и въ способѣ изложенія доказательствъ. Сочиненія Денисовыхъ и другихъ писателей, вышедшихъ изъ ихъ школы, составили, можно сказать, новую эпоху въ исторіи раскольни-

¹⁾ Образцомъ раскольнической письменности XVII столѣтія можно считать, напр., знаменитую 5-ую Соловецкую Челобитную (авторъ читалъ ее въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ Моск. Дух. Акад.), считающуюся своего рода старообрядческимъ катехизисомъ и имѣющую большое значеніе въ глазахъ раскольниковъ и въ настоящее время. Отсутствие основательности, простота выраженій и безискусственность въ развитіи мыслей вотъ отличительные признаки челобитной. Ея составитель (инокъ Геронтія) оправдываетъ старые обряды не столько подборомъ многочисленныхъ доказательствъ въ пользу ихъ, сколько ссылкой на оскорбленіе національныхъ чувствъ русскихъ людей, оскорбленіе, являющееся послѣдствіемъ измѣненія древнихъ искони русскихъ обрядовъ, держась которыхъ многіе русскіе люди угодили Богу,—на новые западные и, слѣдовательно, еретическіе. „Аще ли Государь намъ на'онецъ послѣдняго вѣка учиться паки новой вѣрѣ и слушати ихъ неп'ребнаго ученія, егоже страшно помыслити, не тѣю творити“—Л. 366. О челобитной и ея значеніи см. у Сырцова „Возмущеніе Солов. монаховъ“ 231—236 стр.

ческой письменности. Познакомившись съ науками, Денисовы частію по требованію обстоятельствъ времени, частію подъ вліяніемъ своего школьнаго образованія, поставили раскольниковую литературу на новыя основанія. Потребности раскольного общества, новые вопросы въ немъ возникавшіе указывали нужду внести нѣкоторую свободу въ ученіе—иное отвергнуть, иное принять вновь, не стѣсняясь слишкомъ авторитетомъ предковъ: такой характеръ носитъ ихъ литературная дѣятельность въ кругу ихъ безпоповщинскаго общества. Съ другой стороны, Денисовы видѣли неудобнымъ въ полемикѣ съ православными ограничиваться бездоказательнымъ повтореніемъ готовыхъ свидѣтельствъ.

Поэтому въ ихъ сочиненіяхъ мы встрѣчаемся съ рядомъ новыхъ доказательствъ въ защиту раскола, и вмѣстѣ замѣчаемъ ту въ высшей степени тонкую діалектику, блестящимъ образцомъ которой являются «Поморскіе Отвѣты», представляющіе не мало примѣровъ пользованія одними и тѣми же свидѣтельствами для доказательства противоположныхъ положеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ писанія Денисовыхъ разнятся отъ сочиненій первыхъ расколоучителей и по своей внѣшней формѣ: на сколько первые раскольниковскіе писатели были просты и безыскусственны въ выраженіи и изложеніи своихъ мыслей, на столько писанія Денисовыхъ витіеваты, по своему изложенію полны хитросплетенныхъ доказательствъ и напыщенны по своему тону. Если сочиненія первыхъ расколоучителей производили сильное впечатлѣніе на читателей тѣмъ фанатическимъ одушевленіемъ, которымъ они проникнуты, то сочиненія Денисовыхъ должны были, кромѣ этого, сильно дѣйствовать на народъ напыщенно-восторженнымъ тономъ, цвѣтистою, образною, иногда дѣйствительно не лишеною красоты и изящества рѣчью, а также чрезвычайно ловкой поддѣлкой доказательствъ. Читая, напримѣръ, въ «Россійскомъ Виноградѣ», или въ «Исторіи о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» напыщенно-восторженное, хитросплетенное описаніе мнимыхъ подвиговъ и чудесъ расколоучителей, которые въ этихъ сочиненіяхъ не иначе называются, какъ священно-мучениками, всечестными страдальцами, святыми отцами и т. п., полуграмотные крестьяне вѣрили такимъ баснямъ такъ же, какъ Четіямъ—Минеямъ, или стариннымъ сборникамъ, торжественникамъ, гдѣ обыкновенно въ старину помѣщались житія святыхъ, потому что хитрый и, необходимо сказать, весьма даровитый сочинитель этихъ раскольниковскихъ исторій умѣлъ поддѣлаться въ внѣшнемъ ихъ видѣ подъ тонъ Четій-Миней, старинныхъ сборниковъ и торжественниковъ, только отъ себя прибавилъ нѣсколько учености и риторическихъ прикрасъ. Такимъ харак-

теромъ отличаются сочиненія Семена Денисова. Таковы же въ общихъ чертахъ сочиненія и другихъ выговскихъ писателей. Мы скажемъ о наиболѣе выдающихся изъ этихъ сочиненій, именно: о «Поморскихъ отвѣтахъ», «Виноградъ Россійскомъ», «Исторіи объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ», «Исторіи Выговской пустыни» Ив. Филиппова и нѣкоторыхъ другихъ—болѣе мелкихъ произведеній Выговцевъ.

Самымъ замѣчательнымъ произведеніемъ Выговской письменности слѣдуетъ признать «Поморскіе Отвѣты», написанные Андреемъ Денисовымъ при участіи брата Семена и Трифона Петрова—въ теченіи 9 мѣсяцевъ съ 1722 года съ 23 сентября по 1 іюля 1723 г., т. е. со времени прибытія миссіонера Неофита въ Петрозаводскъ для разглагольствій съ Выговцами и до подачи «Отвѣтовъ» на 106 вопросовъ, предложенныхъ Неофитомъ Выговцамъ¹⁾. Семенъ Денисовъ главное участіе принималъ въ составленіи 5-ти отвѣтовъ, именно: 1) о крестномъ персты знаменованіи, 2) о благословеніи іереевъ, 3) о пѣсни ангельской, 4) о крестѣ четвероконечномъ, 5) объ имени Ісусовѣ²⁾. Какой вопросъ разработанъ Трифономъ Петровымъ при составленіи «Отвѣтовъ», въ точности неизвѣстно. Надо думать, что онъ писалъ о крестѣ Христовомъ, такъ какъ раскольнические писатели ему приписываютъ сочиненія по этому вопросу и считаютъ его особенно искуснымъ въ немъ³⁾. Главное участіе въ составленіи «Отвѣтовъ» принималъ, конечно, Андрей Денисовъ. «Андрей все самъ писалъ, а на соборѣ на свидѣтельство всегда полагалъ и читалъ и разсуждалъ и совѣтовалъ»⁴⁾; говоритъ Филипповъ;—слѣдовательно, участіе Семена и Трифона Петрова въ составленіи «Отвѣтовъ» можно понимать въ томъ смыслѣ, что они только подбирали свидѣтельства по тѣмъ вопросамъ, въ которыхъ были особенно сильны, и давали указанія и совѣты Андрею при общемъ обсужденіи отвѣтовъ. Подготовку для написанія «Поморскихъ Отвѣтовъ» Андрей имѣлъ очень солидную, потому, что еще раньше онъ составилъ «Діаконовы вопросы и отвѣты», приписываемые ему раскольническими и православными писателями⁵⁾. Разборъ «Діаконовыхъ вопросовъ» привелъ А. Б. къ такому выводу: «писала эти вопросы (Діаконовскіе) та же,

¹⁾ См. „Опис. док. и дѣлъ Син. 1, 479; „Истор. Выг. Пуст.“ 170 и 178 стр. см. Предкъ печатному изданію „Отвѣтовъ“.

²⁾ Сборникъ рукоп. „Виноградъ Росс.“ пред. 4 л. на об.

³⁾ Павелъ Любопытный такъ отвѣчаетъ о Трифонѣ Петровѣ: онъ „Ясный и рѣшительный показатель образа креста Христова и двѣчастнаго Латинскаго крыжа, что первый имѣетъ силу Божества, а послѣдній есть жидовская сѣнь, или простой предметъ вѣщества“ Истор. Кат.—50 стр. Григорій Яковлевъ приписываетъ ему сочиненіе о „крестѣ Христовомъ“—см. „Братск. Слово“ 1888 г. т. I, 488 стр.

⁴⁾ „Истор. Выг. пуст.“ 172 стр.

⁵⁾ Кат. П. Люб. 225 стр. 2-ое соч. Опис. раск. соч. 161 стр.

способнѣйшая изъ раскольниковыхъ рукъ, рука, которая, по свидѣтельству рукописнаго жизнеописанія Андрея Денисова, писала и «Отвѣты Діаконовы» и «Поморскіе Отвѣты», рука Андрея Денисова. На «діаконовы вопросы» потому можно смотрѣть какъ на леико набросанную программу для замѣчательнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ изъ учительныхъ раскольниковыхъ сочиненій—для «Поморскихъ отвѣтовъ»¹⁾. Эти «Отвѣты» замѣчательны потому, что въ нихъ Денисовы собрали всѣ возможные свидѣтельства въ пользу употребляемыхъ раскольниками такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ—это съ одной стороны, съ другой—въ нихъ мы впервые въ безпоповщинскомъ расколѣ встрѣчаемся съ доктриной его. Въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» каждая статья представляетъ пространное, законченное и повидимому вполне основательное разсужденіе: двуперстіе, напримѣръ, подтверждается 105 свидѣтельствами, заимствованными отъ обычая, отъ древнихъ иконъ—греческихъ и русскіихъ, старопечатныхъ и старописанныхъ книгъ²⁾; двойное аллилуія доказывается 64 свидѣтельствами отъ древнихъ книгъ, отъ всеобдержнаго обычая, дошедшаго до новопечатныхъ книгъ и т. д.

Само собою разумѣется, что «Поморскіе Отвѣты» часто ссылаются на такія книги, въ которыхъ переписчики писали, что хотѣли, или что имъ попадалось подъ руки; указываютъ на многія, почернѣвшія отъ времени иконы, на которыхъ разобрать ничего нельзя. При этомъ нерѣдко встрѣчаются въ «Поморскихъ Отвѣтахъ» и намѣренная фальсификація древнихъ свидѣтельствъ и неправильное ихъ толкованіе и пониманіе. Такъ въ «Отвѣтахъ» помѣщено множество снимковъ съ древнихъ иконъ якобы двуперстно сложенной благословляющей руки, тогда какъ большая часть этихъ снимковъ или не соотвѣтствуетъ подлинникамъ, или представляетъ несоотвѣтствіе употребляемому у раскольниковъ перстосложенію³⁾. А что въ обществѣ Денисовыхъ практиковалась фальсификація и преднамѣренное искаженіе памятниковъ старины въ видахъ поддержанія раскола, объ этомъ говоритъ вполне достовѣрный свидѣтель—ученикъ Семена Денисова Алексѣй Иродіоновъ. Онъ пишетъ напр.: «имуще неукротимый гнѣвъ на четвероконечный крестъ, раскольницы многожды и на иконахъ древнеписанныхъ заглаждаютъ четвероконечнаго креста образъ и въ книгахъ такожде творятъ, *якоже мы сами сии обою видѣ-*

¹⁾ „Опис. Раск. сочин.“ 161 стр.

²⁾ „Пом. Отвѣты“ рук. Моск. Дух. Акад.—5-й отвѣтъ ср. печатное Мануиловское изданіе „Пом. Отвѣты“, 1884 г.

³⁾ Для того, чтобы удостовѣриться въ этомъ, стоитъ просмотрѣть снимки, прилагаемые въ рукописныхъ изданіяхъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“ напр. см. рук. „Поморск. Отв.“, прин. Моск. Дух. Акад. Подробное разсмотрѣніе приведенныхъ Денисовыми свидѣтельствъ можно читать у Озерскаго,—въ соч. Григорія, арх. Казанскаго „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь“—СПб. изд. 1856 г., 2 ч. и др.

хомъ въ раскольническомъ монастыре на Выш. Тамо въ часовнѣ древнія иконы, Минеи Лицевыя, на нихже въ таблицѣ мѣсяца Маія, въ седьмой день изображено бѣ древними иконописцы съ древнихъ святыхъ иконъ являющееся на небеси знаменіе честнаго креста при царѣ Константиѣ. Оное знаменіе креста, понеже бѣ при царѣ Константиѣ, того ради отъ раскольническихъ иконописцевъ заглажено есть. Такожде и въ концѣ Матѳея Правильника, въ составѣ двусотомъ, во главѣ чetyресотой, правило 73 собора, иже въ Труллѣ, въ немже поспѣвають св. отцы на земли написанные кресты заглаждати—противу того установленія, на брезѣ, написанъ бываше у древнихъ доброписцевъ крестъ четверокопечный, дабы вѣдали православные, яко такового начертанія крестнаго неточію на земли писать не подобаетъ, но и писанное достоинъ заглаждать. Раскольницы же Выгорѣтстїи, егда получили оную Матѳееву книгу и обрѣтше оное начертаніе креста, яко ненавистницы того, написаша вмѣсто того крестъ четверочастный» ¹⁾. Онъ же говоритъ, что въ книгѣ древлеписменной преп. Максима Грека, имѣвшейся въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, «раскольницы, обрѣтше имя Іисусово, тресложно написанное; первый слогъ его загладиша» ²⁾. И еще: въ томъ же раскольническомъ лже-монастырѣ есть книга древлеписменная юсова Аѳанасія Великаго слова на аріаны. въ нихъ же въ премногихъ мѣстахъ имя Іисусово писано есть со итою тресложно; «но первая литера і и половина иты заглажено отъ раскольниковъ и исправлено сїце: ѿ, ѿ. И сїе всезлое ихъ лукавство ясно видится: ибо не точію скребеныя литеры, но и проскобленная бумага и многія дыры, непріподобными руками ихъ сотворенныя, обличаютъ ихъ» ³⁾. Эти факты показываютъ, что просвѣщенный науками Андрей Денисовъ, безъ сомнѣнія, знать немало свидѣтельствъ и въ пользу именословнаго сложенія благословляющей руки, но не имѣлъ добросовѣстности даже упомянуть о ихъ существованіи, тѣмъ болѣе привести хотя бы одинъ снимокъ ихъ; напротивъ онъ старался или отвергнуть древность такихъ изображеній, или показать въ нихъ мнимую поддѣлку со стороны православныхъ, или просто оставить ихъ въ неизвѣстности ⁴⁾.

Но не смотря на эти недостатки, составители «Поморскихъ Отвѣтовъ» удивляютъ читателя своею громадною начитанностію,

¹⁾ Прот. Алекс. Иродіон. соч. о раск., вып. I, стр. 90—91.

²⁾ *ibid.* стр. 115;

³⁾ *ibid.* стр. 122;

⁴⁾ Лыбодытнй случай, свидѣтельствующій о лукавствѣ Денисовыхъ въ этомъ родѣ, передаетъ тотъ же Алексій Иродіоновъ. Извѣстное мѣсто въ Острожской Библии, гдѣ имя Спасителя по гречески написано Ἰησοῦς, «мнѣ, рассказываетъ онъ), еще въ расколѣ сущу, раскольникъ Семенъ Денисовъ показывалъ и велѣлъ о томъ всегда молчать». Прот. Ал. Ирод. соч. о раск., вып. I, стр. 119;

знакомствомъ съ старинною письменностію и археологическими древностями *). Приводя многочисленныя свидѣтельства въ свою пользу, составители «Отвѣтовъ» въ тоже время съ необыкновенною изворотливостію стараются опровергнуть свидѣтельства, приводимыя православными въ обличеніе раскола. Въ данномъ отношеніи особенно замѣчателенъ въ «Отвѣтахъ» разборъ «соборнаго дѣянія на еретика Мартина», на которое впервые ссылается какъ на свидѣтельство противъ раскольниковъ архіеп. Питиримъ въ своей «Пращицѣ». Составители «Пом. Отвѣтовъ» первые подвергли «Соборное Дѣяніе», можно сказать, строгой научной критикѣ, и чисто научнымъ путемъ—чрезъ указаніе анахронизмовъ, разборъ языка и другихъ палеографическихъ признаковъ доказали его подложность ¹⁾. Эта ученая критика Денисовыхъ была оцѣнена современемъ, и самъ первый русскій историкъ Карамзинъ призналъ её вполне отвѣчающей своей цѣли ²⁾. Духовное начальство должно было согласиться съ справедливостію замѣчаній Денисовыхъ на «Соборное Дѣяніе», и въ настоящемъ столѣтіи издало постановленіе, запрещающее миссіонерамъ при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами прибѣгать къ «Дѣянію», какъ свидѣтельству въ пользу православія ³⁾. По своей основательности «Поморскіе Отвѣты» и до настоящаго времени остаются единственной, своего рода классической книгой для раскола. Не смотря на большое количество написанныхъ послѣ нихъ книгъ въ защиту раскола и противъ церкви «Поморскіе Отвѣты», по словамъ глубокаго знатока раскола о. Павла Пруссаго, «все-таки и теперь остаются» главнымъ утвержденіемъ для безпоповцевъ. «И не только безпоповцы, говоритъ тотъ же почтенный расколовѣдъ, ими пользуются и на нихъ утверждаютъ, но и поповцы, ибо въ своихъ сочиненіяхъ противъ церкви и они охотно и обильно черпаютъ изъ нихъ до-

*) Елп. Вас. Барсовъ, признавая Андрея Денисова глубокимъ знаткомъ археологій, по словамъ г. Усова, намѣревался въ одно время прочитать въ археологическомъ сѣздѣ свой докладъ „объ Андр. Денисовѣ, первомъ археологѣ Россіи“ „Ист. Вѣстникъ“ 1876 г. т. 24, 152.

¹⁾ О происхожденіи „Соборнаго Дѣянія на еретика Мартина“ г. Мельниковъ говоритъ, что оно появилось вслѣдствіе знаменитой резолюціи Петра I-го; „написать нѣчто противъ раскола и сказать на Димитрія съ братьею“; вслѣдствіе этой резолюціи будто бы Стефанъ Яворскій тайно написалъ „Соборное дѣяніе“, а Питиримъ нижегородскій *явно* напечаталъ его, отчего легла сильная тѣнь на святителя Димитрія, виновнаго въ этомъ нехорошемъ дѣлѣ, сдѣланномъ послѣ его кончины.... Если бы Димитрій дѣйствительно имѣлъ въ рукахъ подложное дѣяніе на Мартина армянина, неужели бы онъ не упомянулъ о немъ въ своемъ Розыскѣ? см. „Письма о расколѣ“ П. Мельникова СПб. 1862 г., стр. 63—64; примѣчаніе.

²⁾ Андреевъ „Расколъ и его значеніе“, стр. 348.

³⁾ „Найдя сей документъ подверженнымъ сомнѣніямъ и спорамъ, и зная, что раскольники, по ихъ неразсудительности, оспариваніе одного документа могутъ принять за оспариваніе всей правоты церковной, имѣющей въ свою пользу довольно доводовъ очевидныхъ, Св. Синодъ разсудилъ устранить сей документъ отъ продолженія споровъ и закрыть оный своею печатью въ Синодальной бібліотекѣ“. Собр. мѣн. и отв. м. Филарета, III, 305—8.

казательства и свидѣтельства... И въ новѣйшее время не пренебрегъ ими инокъ Павелъ Бѣлокриницкій, составляя свои сочиненія въ защиту своего священства; а недавно поповцы, въ своихъ интересахъ, даже напечатали за границей «Поморскіе Отвѣты» (разумѣется—Мануиловскаго Никольскаго монастыря изданіе), хотя съ сокращеніями и нѣкоторыми поправками»¹⁾. Насколько велико вліяніе «Поморскихъ Отвѣтовъ» на послѣдующія раскольническія сочиненія, можно видѣть изъ того, что, напр., «Вопросы Никодима» (извѣстнаго инока Никодима, старообрядца Дьяконова согласія, ревностнаго обличителя перемазанцевъ поповскаго Рогожскаго Кладбища—въ 1779 г., впослѣдствіи изъявившаго желаніе присоединиться къ православной церкви, съ соблюденіемъ именуемыхъ старыхъ обрядовъ, и прославившагося какъ главный дѣятель по учрежденію нынѣ существующаго единовѣрія²⁾) представляютъ изъ себя трудъ, рабски слѣдующій «Поморскимъ Отвѣтамъ». Изъ нихъ авторъ заимствовалъ большую часть своихъ предъявленій противъ церкви и доказательствъ въ пользу своихъ положеній, довѣряя «Отвѣтамъ» безъ всякаго почти съ своей стороны изслѣдованія, что видно изъ того факта, что изъ 30 показаній въ Никодимовыхъ вопросахъ 23 имѣютъ ближайшее сходство съ «Поморск. Отв.»³⁾. Таково значеніе «Поморскихъ Отвѣтовъ» для раскола.

Не менѣе замѣчательно для старообрядцевъ сочиненіе Семена Денисова «Виноградъ Россійскій», называемый иначе «Вертоградъ духовный, или исторія о новыхъ, за древлецерковное благочестіе русскіхъ страдальцахъ»⁴⁾. Сочиненіе это написано С. Денисовымъ для прославленія всекраснаго полка новыхъ страдальцевъ, казненныхъ за упорство въ расколѣ и для возбужденія въ послѣдователяхъ его ревности о вѣрѣ и житіи ихъ⁵⁾. Содержаніе и научное значеніе «Винограда» достаточно разобраны въ «Описаніи» раскольническихъ сочиненій Ал. Б. Признавая это сочиненіе имѣющимъ большое значеніе «въ отношеніи къ системѣ старообрядческаго вѣроученія; и въ особенности

¹⁾ „Бр. Слово“ 1888 г., т. I, стр. 491. Предисловіе къ замѣчаніямъ на „Поморскіе Отвѣты“.

²⁾ См. замѣчанія на книгу, извѣстную подъ именемъ „Вопросовъ Никодима“ арх. Павла, изд. 1887 г. Москва, стр. 1—2.

³⁾ *ibid.* стр. 5—7; здѣсь же приводится сравнительный перечень мѣстъ изъ „Вопросовъ Никодима“ съ сходными мѣстами изъ „Поморскихъ Отвѣтовъ“.

⁴⁾ Рукопись „Винограда Россійскаго“, принадлежащая бібліотекѣ Моск. Дух. Акад., написана какъ видно изъ одного мѣста въ ней,—въ 1746 г.—уже послѣ смерти Сем. Денисова (1741 г.). Такъ на листѣ 238 послѣ рѣчи объ Іоаннѣ Іуліановѣ—мученикѣ, почтенномъ будто бы нетлѣніемъ мощей, сдѣлана неизвѣстнымъ переписчикомъ рукописи слѣдующая прибавка: „сему (разумѣется, нетлѣнію мощей Іоанновыхъ) самовидцы находятъ мнози. Нѣкими и отъ нашихъ видѣнь бысть неоднократно *прошедшаго* 1745, мѣсяца Маія, весь цѣль и нетлѣненъ, яко вчера уснувшій зрится много страдаль- ный“ см. л. 238.

⁵⁾ См. „Вин. Росс.“ л. 30 и на обор.

въ отношеніи къ исторіи старообрядчества» ¹⁾, Алекс. Б. находитъ, что «въ этомъ сочиненіи Денисовъ выказывается почти единственно своими недостатками. Утомляетъ здѣсь этотъ языкъ витіеватый и искусственный до нелѣпой высокопарности. Странно дѣйствуютъ здѣсь неправильности въ фразахъ самаго высокопарнаго склада и безсмыслицы грамматическія, которыхъ въ «Виноградѣ» очень много, и источника которыхъ, при умѣнши Денисова выразиться правильно и складно, надобно искать или въ поспѣшности и небрежности его, или въ испорченности списковъ «Винограда» ²⁾.... Поражаетъ здѣсь эта ненависть Денисова къ православной церкви; эти непрерывныя, самыя несправедливыя и жестокія хулы на власти гражданскую, и особенно церковную, а по преимуществу на архіереевъ. Изумляетъ здѣсь пристрастіе Денисова къ расколу, побудившее его исказить въ пользу его факты самыя общеизвѣстныя, переполнить свой «Виноградъ» ложью самою нескромною и возмутительною» ³⁾. Въ виду того, что «Виноградъ» представляетъ, по словамъ самого С. Денисова ⁴⁾, сочиненіе, составленное, несомнѣнно, на основаніи съ одной стороны устныхъ преданій о первыхъ расколу учителяхъ и мученикахъ раскола, съ другой на основаніи письменныхъ памятниковъ (какъ-то на основ. соч. и въ частности автобіографіи Аввакума, діак. Θεодора, ин. Елифанія и друг.), то было бы въ высшей степени любопытно сравненіе свѣдѣній «Винограда» съ свѣдѣніями, заимствованными изъ первоначальныхъ раскольническихъ произведеній, на основаніи которыхъ составлялся «Виноградъ». Но такъ какъ этотъ трудъ во всей своей цѣлости вывелъ бы насъ далеко за границы нашей задачи — тѣмъ болѣе, что провѣрка историческихъ свѣдѣній «Винограда» сдѣлана отчасти въ «Опис. раск. соч.» ⁵⁾, то мы съ своей стороны предлагаемъ только сравненіе одной статьи «Винограда» объ извѣстномъ инокѣ Елифаніи — съ «Житіемъ» сего послѣдняго, имъ самимъ написаннымъ ⁶⁾: повидимому С. Денисовъ до

¹⁾ «Описан. раск. соч.» 162 стр.

²⁾ Послѣднее предположеніе А. Б. наиболѣе правдоподобно, потому что рукопись принадлежащая библ. Моск. Дух. Академіи, — несомнѣнно, очень древняя, свободна отъ тѣхъ безграмотностей, которыя приводятся въ «Опис. раск. соч.».

³⁾ «Опис. раск. соч.» стр. 154—155.

⁴⁾ С. Денисовъ говоритъ только, что его сочиненіе есть «словособраніе», т. е. представляетъ изъ себя трудъ компилятивный, основанный на прежде написанныхъ сочиненіяхъ или вѣрнѣе представляющій изъ себя собраніе этихъ сочиненій въ одно цѣлое, изданныхъ подъ одной редакціей (словомъ это нѣчто въ родѣ Четьи-Миней) см. «Виноградъ» л. 30 («откуда и въ трудъ словособранія..., вступихомъ»).

⁵⁾ Стр. 155—162.

⁶⁾ «Житіе» инока Елифанія напечатано г. Бороздинымъ съ рукописи библ. Каз. Дух. Акад. въ «Христ. Чтеніи» за 1889 г., ч. I-я «Житіе» это инокъ Елифаній написалъ по приказанію пр. Аввакума. Такъ прот. въ заключеніи своего «Житія» говоритъ: «о имени Господни, повелѣваю ти, налиши и ты рабу тому Христову (надо полагать, упоминаемому въ «Житіи» какому то Афанасію см. «Хр. Чт.» ч. I, 221 стр.), какъ Бо-

написанія въ «Виноградѣ» статьи объ инокѣ Епифаніи не зналъ и не читалъ «Житія» этого инока, потому что въ «Виноградѣ» встрѣчаются свѣдѣнія, противорѣчивыя свѣдѣніямъ «Житія». Такъ Денисовъ говоритъ о 15-лѣтнемъ пребываніи Епифанія въ Соловецкомъ монастырѣ¹⁾, а Епифаній въ своемъ «Житіи» говоритъ, что былъ въ монастырѣ только 12 лѣтъ²⁾. Есть и другое противорѣчіе между «Виноградомъ» и «Житіемъ». Такъ, въ «Виноградѣ» говорится, что послѣ того, какъ у Епифанія въ Пустозерскѣ отрѣзали языкъ, пришелъ къ нему однажды преп. Аввакумъ, находившійся въ ссылкѣ въ Пустозерскѣ-же, и заплѣлъ «Достойно есть яко воистинну», а Епифаній, мгновенно продолжилъ это пѣснопѣніе³⁾;—въ «Житіи» же говорится, что это событіе было не въ Пустозерскѣ, а въ селѣ Братошинѣ—близъ г. Москвы⁴⁾. Но эти противорѣчія, по нашему мнѣнію, не могутъ служить доказательствомъ незнанія С. Денисовымъ «Житія» Епифанія. Что Денисовъ зналъ это «Житіе», видно изъ слѣдующихъ соображеній: прежде всего, трудно предположить, что бы Денисовъ—этотъ большой знатокъ раскольниковой литературы, нарочно собиравшій свѣдѣнія по Россіи о первыхъ расколуучителяхъ и раскольниковыхъ мученикахъ⁵⁾, не зналъ «Житія», написаннаго о самомъ себѣ однимъ изъ «столповъ» раскола, какимъ былъ Соловецкій инокъ Епифаній, пострадавшій въ Пустозерскѣ вмѣстѣ съ Аввакумомъ, Лазаремъ и дякомъ Оедоромъ, и распространявшій расколъ, по словамъ самого же Денисова⁶⁾, въ предѣлахъ Поморскихъ, сравнительно не въ столь далекомъ разстояніи отъ основанной впослѣдствіи Выговской пустыни; во вторыхъ, что Денисовъ зналъ «Житіе» за это говоритъ: сходство нѣкоторыхъ характерныхъ и иногда мелкихъ подробностей «Винограда» съ «Житіемъ»⁷⁾, и, наконецъ, полное согласіе свѣдѣній, сообщаемыхъ самимъ же Денисовымъ въ другомъ сочиненіи—«Исторія объ отцѣхъ и стралальцѣхъ соловецкихъ» съ свѣдѣніями «Житія». Въ «Исторіи» совершенно правильно указывается мѣстность, въ которой жилъ Епифаній по выходѣ изъ монастыря (р. Суна, въ 12-ти в. отъ

юродица бѣса того въ рукахъ мѣла и тебѣ отдава, и какъ муравьи тѣ тебя яли за тайно-сть удо, какъ бѣс-отъ дрова тѣ сошеи, и какъ келья-та обюрѣла, а въ ней цѣло все, и какъ ты кричалъ на небо то, да иное что вспомнишь во славу Христу и Богородицѣ» (Мат. для истор. раск. к. 3, 5 стр., 112.

¹⁾ „Виноградъ Росс.“ 71 л. на обор.

²⁾ „Хр. Чтеніе“ 1889 г. ч. I, 211 стр.

³⁾ См. „Виногр. Росс.“ 73 л. на обор.

⁴⁾ „Житіе“ 229—230 стр.

⁵⁾ „Ист. Выг. пуст.“ 157 стр.

⁶⁾ См. рук. сборн. нач. „Виногр. Росс.“ 312 на обор. и 313 л.

⁷⁾ Напр., С. Денисовъ въ „Виноградѣ“ называетъ Пресвятую Богородицу „присною Предстательницею“ Епифанія—черта въ сущности мелкая, но она стоитъ въ полномъ согласіи съ „Житіемъ“, въ которомъ подробно говорится въ особомъ заступничествѣ Пр. Богородицы за Епифанія.

Онега), упоминается старецъ Кирилль, у котораго жилъ Епифаній, и чудеса инока надъ бѣсами ¹⁾. И такъ нужно полагать, что С. Денисовъ зналъ «Житіе» Епифанія. Какимъ же образомъ появились противорѣчія въ «Виноградѣ» сравнительно съ «Житіемъ»? Надо думать, что хотя Денисовъ и читалъ «Житіе», но, не стремясь къ строгой исторической достовѣрности сообщаемыхъ событій, перепуталъ годы пребыванія Епифанія въ Соловецкомъ монастырѣ, а также—время пѣнія Епифанія съ Аввакумомъ молитвы «Достойно есть яко воистинну». Въ его глазахъ эти историческія подробности были не важны. Пиша «Виноградъ», онъ стремился написать не столько точную и полную исторію раскола, сколько сдѣлать описаніе страданій раскольниковыхъ страстотерпцевъ. Поэтому и изъ «Житія» онъ заимствовалъ только поразительныя чудеса, способныя производить сильное впечатлѣніе на простыхъ по уму и образованію читателей, да описаніе тѣхъ страданій, которымъ подвергся Епифаній ²⁾. Установленіе факта знанія Семеномъ Денисовымъ «Житія» Епифанія интересно для насъ въ томъ отношеніи, что, благодаря этому, можно сдѣлать не безынтересное для характеристики писательства Денисова сравненіе. Дѣйствительно, простое и безыскусственное «Житіе» Епифанія, очень любопытное и съ интересомъ читаемое, въ силу своей простоты и безыскусственности, подъ перомъ С. Денисова превращается въ шаблонный, довольно безвкусный, витіевато изложенный и трудно понимаемый вслѣдствіе своихъ противорѣчій рассказъ, авторъ котораго не особенно дорожитъ историческою достовѣрностію описываемыхъ событій, а бьетъ только на эффектъ, стремясь къ тому, чтобы поразить читателей чудесами, и чрезъ это достигнуть главной своей цѣли—утвержденія раскола. Какими при этомъ шаблонными и неправдоподобными оказываются всѣ тирады Денисова о мужествахъ описываемыхъ имъ «страдальцевъ за древлецерковное благочестіе»! Денисовъ говоритъ, что всѣ страданія Епифанія переносилъ какъ «адамантъ крѣпкій» (73 л.), что «темницу» онъ принялъ за «чертогъ», «вериги»—за «гривну злату», «мученія»—за «всесладчайшія» прохладженія (л. 72 на обор.). Такъ говоритъ Денисовъ. Но прочитаешь «Житіе» самого Епифанія,

¹⁾ Ср. „Истор. объ отц. и страд.“ въ сборникѣ съ „Виногр. Росс.“ 312 л. на об. и „Житіе“ 212 стр.

²⁾ Любопытно, что С. Денисовъ, говоря подробно о чудесахъ Епифанія, не говоритъ однако же о забавныхъ и даже неприличныхъ чудесахъ его, напр. о томъ—какъ Богородица будто-бы мяла бѣса въ рукахъ, какъ Епифаній колотилъ бѣса о „коничекъ“ лавки, или какъ бѣсы мучили его, наставъ муравьевъ, которые ѣли у него тайные уды, и какъ онъ старался избавиться отъ этого, сшивъ себѣ мѣшочекъ на нихъ. С. Денисовъ не на столько былъ наивенъ и простодушенъ, какъ Епифаній, а потому и умолялъ объ этихъ, могущихъ показаться забавными, и дѣйствительно забавныхъ чудесахъ „страдальца“.

и впечатлѣніе получается совершенно другое. Изъ «Житія» видно, что Епифаній совсѣмъ не такой «адамантъ», какимъ описываетъ его Денисовъ, а самый обыкновенный человѣкъ, способный иногда плакать («и слезишки иногда изъ глазишекъ появятся и тѣми слезами погляжу умиленно на крестъ и на образъ Христовъ», — говоритъ Епифаній — см. 231 стр.), и сомнѣвающійся въ правотѣ своего дѣла (233 стр.), и жалѣющій о своемъ прошломъ спокойномъ житіи въ Соловкахъ (234 стр.), и иногда готовый впасть въ полное отчаяніе и роптать на Бога (228—229 стр.). Ничего подобного нѣтъ у С. Денисова въ «Виноградѣ». Онъ только говоритъ о мужествѣ Епифанія и его поразительныхъ чудесахъ. Такого же способа держится Семенъ Денисовъ и при описаніи другихъ раскольническихъ мучениковъ и страдальцевъ: этихъ страдальцевъ, по большей части — по инициативѣ духовныхъ властей, схватываютъ власти гражданскія. Власти сначала стараются склонить ихъ къ принятію «новинъ» ласками и обѣщаніями земныхъ благъ, но «страдальцы» почти всегда оказываются твердыми въ «древлеотеческомъ благочестіи» и не соглашаются промѣнять его ни на какія земныя блага. Тогда обычно ихъ подвергаютъ страшнымъ пыткамъ. «Мученики» переносятъ ихъ терпѣливо, какъ «адаманты». Наконецъ, воевода приказываетъ казнить ихъ смертію, по большей части огнесожженіемъ въ срубѣ. «Мучениковъ» ведутъ на казнь, при чемъ ихъ почти всегда сопровождаетъ много народа, которому они и проповѣдуютъ держаться «древнихъ» преданій. Наконецъ ихъ сожигаютъ. Нерѣдко при этомъ происходятъ чудеса. Описаніе мученій «страдальцевъ» иногда сопровождается стихами собственнаго сочиненія С. Денисова, въ родѣ:

«Тако страдальцевъ сія добра четверица
(Аввакумъ, Лазарь, Феодоръ и Епифаній)
Божіихъ ополченій красна колесница;
Храбрыми подвизанми гонящихъ сломляетъ,—
Чюдными показанми люди удивляетъ.
Четвероконно убо въ тризнище впряжеса,
Всехрабро же яздящи, внебо вознесеса»¹⁾.

Другое, пользующееся наибольшей извѣстностію сочиненіе С. Денисова — это «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ». По своей задачѣ она сходна съ «Виноградомъ Россійскимъ». Какъ этотъ послѣдній имѣетъ своею цѣлію — прославить всѣхъ «страдальцевъ за древлецерковное благочестіе», такъ и «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» написана

¹⁾ См. „Вин. Росс.“ л. 76 и на обор. Любопытно, что раск. поэты изъ раскольниковъ и въ настоящее время подражаютъ какъ въ содержаніи, такъ и въ формѣ стиховъ прежнимъ раскольническимъ пѣснямъ и особенно С. Денисову см. „Бр. Слово“ 1888 г. т. I, 273—274 стр.

съ тѣмъ, чтобы прославить «не градъ крѣпкій и преславный, стѣнъ твердостію чюдимый, столповъ высокою удивляемый,....—но монастырь святъ и пречюднъ, его же яко начало свято и избранно, тако жителство преподобно и боголюбезно, тако конецъ благоугоднъ и предивенъ» ¹⁾). Изложеніе содержанія и критическій разборъ «Исторіи объ отцѣхъ сол.» сдѣланы въ «Описаніи раскольническихъ сочиненій» А. Б. ²⁾). Авторъ «Описан. раск. соч.» отзывается объ «Исторіи о отцѣхъ и страдалцѣхъ сол.» съ бѣльшею похвалою, нежели о «Виноградѣ Россійскомъ». «Исторію о отцѣхъ и страдалцѣхъ соловецкихъ», говоритъ онъ, можно отнести къ числу немногихъ, замѣчательныхъ историческихъ сочиненій, принадлежащихъ старообрядцамъ.... Ея писатель былъ человѣкъ безспорно даровитый, большія природныя дарованія развившій школьнымъ образованіемъ и упражненіемъ въ собственныхъ сочиненіяхъ.... въ духѣ и направленіи «Исторіи» замѣчается довольно теплоты и воодушевленія; въ расположеніи частей довольно порядка, предлагаемаго правилами словеснаго искусства; въ сочетаніи мыслей, особенно тамъ, гдѣ сочинитель, оставляя историческій рассказъ, переходитъ къ разсужденіямъ, довольно послѣдовательности и діалектической ловкости; въ языкѣ—довольно правильности, плавности, живости, витіеватости: но, при намѣреніи сочинителя доказать, во что-бы то ни стало, правоту и святость дѣла—мятежа соловецкаго,.... воодушевленность сочинителя отзывается вездѣ ненавистію къ православію;.... всѣ почти историческія событія, частію по незнанію дѣла, а больше по злонамѣренности, совершенно искажены, или, по крайней мѣрѣ, представлены въ ложномъ свѣтѣ» ³⁾). Далѣе авторъ дѣлаетъ критическій разборъ свѣдѣній, заключающихся въ «Исторіи объ отцѣхъ и страдалцѣхъ сол.» ⁴⁾). Указывая недостатки «Исторіи», А. Б. однако же находитъ, что она имѣетъ большое значеніе для исторіи поморскаго раскола и нѣкоторое значеніе для системы старообрядческаго вѣроученія ⁵⁾).

Наконецъ, большимъ уваженіемъ и значеніемъ въ старообрядческомъ мірѣ пользуется «Исторія Выговской пустыни» Ивана Филиппова, бывшаго «киновіарха» ея съ 1741 г. по 1744 г. ⁶⁾).

¹⁾ „Рукоп. сборн.“, нач. „Вин. Росс.“ л. 271 и на оборотѣ.

²⁾ См. стр. 91—123.

³⁾ стр. 109—111.

⁴⁾ стр. 111—123.

⁵⁾ стр. 122.

⁶⁾ Годъ смерти Филиппова (1744-й) обозначенъ—въ „Выгорѣцкомъ лѣтописцѣ“—„Бр. Сл.“ 1888 г. т. I, 798 стр. и у П. Любопытнаго—въ „Хронологіи Выгорѣцкой киновіи“. Въ „Старообрядческомъ же Синодикѣ“, изданномъ г. Пыпинымъ, помѣченъ годъ (1745-й) 3-е декабря. См. „Стар. Синод.“ 1883 г. 30 стр. Разногласіе объясняется тѣмъ, что Любопытный и „Выгор. Лѣтописецъ“—лѣтоисчисленіе ведутъ по новому обычаю, введенному Петромъ I,—начинать годъ съ января, а хронологія въ „Синодикѣ“ ведется по старому обычаю, когда началомъ года было принято считать 1 сентября.

Описаніе этой «Исторіи» сдѣлано въ запискахъ Александра Б. Авторъ записокъ съ большою похвалою отозвался объ «Исторіи Выговской пустыни», какъ сочиненіи, языкъ котораго «довольно правиленъ, витіеватъ, также какъ и языкъ историческихъ сочиненій Семена Денисова, хотя менѣе натянутъ и напыщенъ». Мысль развивается, говоритъ А. Б., довольно стройно; умничанью однако же сочинитель предаваться не любитъ. Въ изображеніи событій много естественности, жизни, одушевленія и по мѣстамъ обольстительной увлекательности. Какъ въ «Виноградѣ Россійскомъ» можно видѣть старообрядческій Мартирологій, такъ въ «Исторіи Выговской пустыни» надобно видѣть старообрядческій Патерикъ. Но «Виноградъ» не производитъ такого сильного впечатлѣнія на читателя, какъ эта «Исторія». Тамъ Денисовъ рассказываетъ о событіяхъ, которыхъ большею частію самъ онъ не видѣлъ.... и потому недостатокъ истинныхъ свѣдѣній онъ дополняетъ очевидными выдумками, не питая дѣйствительной привязанности къ изображаемымъ лицамъ, не имѣя живаго участія въ событіяхъ.... Не то у Филиппова. Большую часть событій Филипповъ излагаетъ какъ очевидецъ, какъ участникъ, языкомъ воодушевленнымъ, по мѣстамъ цвѣтистымъ, но далеко не столько натянутымъ, какъ языкъ Семена Денисова. И образованный, предубѣжденный противъ раскола читатель, не можетъ не поддаться вліянію этого раскола и не пожалѣть, что эти люди такъ сурово жили, такъ многого ждали въ вѣчности отъ своей труднической жизни и умерли внѣ общенія съ истинною церковію Божіею; а на читателя необразованнаго, скольконибудь предубѣжденнаго въ пользу раскола, эта «Исторія» должна произвести впечатлѣніе самое сильное и опасное. Въ этомъ состоитъ главное значеніе «Исторіи Выговской пустыни» въ отношеніи къ расколу»¹⁾. Таково мнѣніе А. Б. о литературныхъ достоинствахъ и значеніи «Исторіи Выговской пустыни». Библиографическій разборъ, сдѣланный имъ по отношенію къ этой «Исторіи», въ виду ея неполноты, дополненъ въ новѣйшемъ изслѣдованіи по расколу проф. Смирнова «Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол». Авторъ указаннаго сочиненія сдѣлалъ примѣчанія къ нѣкоторымъ главамъ «Исторіи», имѣющимъ отношеніе къ предмету его изслѣдованія (главнымъ образомъ къ вопросу о самосожженіяхъ), объяснилъ различіе въ изложеніи «Исторіи» первыхъ 18 главъ и послѣдующихъ²⁾, и точно опре-

¹⁾ „Опис. раск. соч.“ 258—260 стр.

²⁾ Различіе въ изложеніи первыхъ (18) главъ „Исторіи“ отъ послѣднихъ объясняется тѣмъ, что онѣ представляютъ изъ себя нѣкоторую передѣлку—въ смыслѣ сокращенія ихъ и литературой обработки—передѣлку, совершенную Алексѣемъ Иродіоновымъ бывшимъ ученикомъ и келейникомъ С. Денисова. См. „Внутр. Вѣст.“ СПб стр. и 177 примѣчаніе.

дѣлилъ зависимость «Исторіи» отъ «Надгробнаго Слова П. Прокопьеву А. Денисова» — зависимость, замѣченную предшествовавшими изслѣдователями раскола, но не опредѣленную ими ¹⁾. Съ своей стороны относительно «Исторіи Выговской пустыни» можемъ сказать, что «Исторія» эта представляетъ рядъ эпизодическихъ разсказовъ, незвязанныхъ ни единствомъ мысли, ни плана. Вслѣдствіе этого чтеніе ея и пользованіе ею для научныхъ цѣлей довольно затруднительны. Въ послѣднемъ отношеніи гораздо лучше составлена повѣсть о злѣключеніи на Выговскую пустынь, бывшемъ по доносу Круглаго, въ которой по крайней мѣрѣ замѣчается хронологическая послѣдовательность въ изложеніи фактовъ. При этомъ считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на неотмѣченную предшествовавшими изслѣдователями раскола зависимость „Исторіи“ отъ „Винограда Россійскаго“. Сравненіе «Исторіи» съ «Виноградомъ» показываетъ, что значительная часть первой статьи «Исторіи» «сказаніе первое» — стояніи православныя христіанскія вѣры въ Россійской земли (со 2 по 26 стр. по изданію Кожанчикова) имѣетъ близкое, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до буквальной точности, — сходство съ первыми статьями «Винограда». Чтобы удостовѣриться въ этомъ, слѣдуетъ сравнить слѣдующія страницы «Исторіи» и «Винограда» 7+4 л. на обор. 8+5 л. 9+5 л. и на обор. и 6 л. 10+6 л. 10+6 л. на обор. 11+6 на обор. 11+7 л. 12+7 л. на обор. 12+8 л. 13+8 л. на обор. 13+9 л. 14+9 л. 14+9 л. на обор. 14+10 л. 15+10 л. на обор. 15+11 л. 17+12 л. 18+12 л. на обор. 21+14 л. 14—15 на обор. Самъ авторъ «Исторіи Выговской пустыни» говоритъ о своемъ знакомствѣ съ «Исторіей о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ» и «Виноградомъ» ²⁾, хотя и не упоминаетъ о своей зависимости отъ послѣдняго.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о проповѣдяхъ Выговскихъ писателей. — Какъ извѣстно, всѣ выговскіе настоятели и даже простые члены братства очень часто произносили проповѣди въ часовнѣ, поучая въ нихъ слушателей различнымъ аскетиче-

¹⁾ Зависимость „Исторіи Выгов. пустыни“ отъ „Надгр. Слова“ признаетъ и самъ Филипповъ — авторъ ея, см. 91 стр., а вслѣдъ за нимъ эта зависимость была замѣчена А. Б., но точно не опредѣлена имъ, по неимѣнію у него этого слова. Точнаго указанія на зависимость „Исторіи“ отъ „Надгр. Слова“ не сдѣлалъ и проф. Н. Ив. Барсовъ, хотя онъ и имѣлъ у себя это „Слово“ и зналъ о его вліяніи на „Исторію“ (см. братья А. и С. Денисовы 28, м. 1865 г.). Не сдѣлалъ этого указанія и Е. В. Барсовъ. См. „Пам. Кн. Ол. губ.“ 1867 г. ч. 3, стр. 98—100. Проф. Смирновъ для сравненія „Исторіи“ съ „Словомъ“ предлагаетъ обратить вниманіе на слѣдующія страницы: 78+525. 79+526. 80+526. 81+526; 529; 82+529—30; 83+530. 84+530—31. 85+531; 86+531—32; 87+532 88+532—33. 89+533. „Внутр. вопросы въ раск.“ *Сѣв. стран.* „Оказывается, — говоритъ проф. Смирновъ, что „Слово“ явилось въ „Исторіи“ дѣйствительно въ „переложеніи“ — передѣлкѣ, соотвѣтственно цѣли ея, т. е. здѣсь буквальные выдержки съ одной стороны, а съ другой и добавленія, не только въ началѣ и концѣ, но и въ срединѣ, ровно какъ пропуски и измѣненія въ текстѣ“ *ibid.*

²⁾ См. стр. 26.

скимъ добродѣтелямъ, выполненіемъ которыхъ предполагалось достиженіе вѣчныхъ благъ царства небеснаго.

Наибольшее количество проповѣдей осталось отъ братьевъ Денисовыхъ, пользовавшихся на Выгу славой блестящихъ проповѣдниковъ, «церковному церковнѣ поучавшихъ» народъ. Характеристика проповѣдничества Денисовыхъ и изложеніе содержанія нѣкоторыхъ проповѣдей ихъ сдѣланы въ статьяхъ Елп. Вас. Барсова, печатавшихся въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» ¹⁾. «Тогда какъ направленіе словъ и поученій знаменитѣйшихъ въ то время православныхъ проповѣдниковъ, говоритъ Елп. Вас. Барсовъ, было церковно-политическое, проповѣди Андрея отражаютъ въ себѣ лжецерковно-аскетическое... Въ то самое время, когда Оеофанъ Прокоповичъ, Бужинскій и Яворскій прославляли подвиги Петра, его флотиліи и его походы, его крѣпости и его побѣды, когда они изъясняли въ православныхъ храмахъ благотѣльное значеніе реформъ преобразователя Россіи, Андрей Денисовъ въ поморскихъ часовняхъ истолковывалъ народныя чувства примѣнительно къ своей собственной мистической идеѣ и пользовался возбужденнымъ религіознымъ настроеніемъ народа для увлеченія его въ свою схизматическую лжецерковную общину. Онъ проповѣдывалъ о царствованіи въ мірѣ антихриста, о спасеніи внѣ общенія съ церковію, о покаяніи, о сердечномъ сокрушеніи, смиреніи, молитвѣ, постѣ и т. п. аскетическихъ добродѣтеляхъ ²⁾. Всѣ проповѣди Денисовыхъ составлены по правиламъ тогдашняго риторическаго искусства; поэтому въ нихъ больше замѣчается натянутой искусственности, чѣмъ простой естественности. Большая часть проповѣдей начинается своеобразнымъ предисловіемъ или приступомъ или отъ сравненія или случая или отъ недоумѣнія; затѣмъ слѣдуютъ: тема, опредѣленіе, счисленіе частей и знаменованіе имени, родъ и видъ, уподобленіе и неуподобленіе, вины—творительная, вещественная, видственная и окончаніе или заключеніе съ нравственнымъ приложеніемъ ³⁾. Не смотря на крайнюю искусственность, проповѣди Денисовыхъ имѣли сильное вліяніе на слушателей, и нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. «слово о страшномъ судѣ» А. Денисова, читались въ часовнѣ въ настоящемъ столѣтіи, до самаго закрытія Выговской пустыни» ⁴⁾.

Составленіе собственныхъ сочиненій Выговцами и собраніе книгъ Денисовыми положили начало цѣлой библіотекѣ, очень зна-

¹⁾ См. статью «Андрей Денисовъ Вторушинъ, какъ выгорѣцкій проповѣдникъ» — «Труды Кіевск. Акад.», 1867 г., I—II ч. и «Семень Денисовъ Вторушинъ, предводитель русск. раскола XVIII в.», «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1866 г., I, II, III ч.

²⁾ «Труды Кіевск. Акад.», 1867 г., ч. I-я, 245—246 стр.

³⁾ «Труды Кіевск. Дух. Акад.», 1867 г., ч. I-я, 247 стр.

⁴⁾ ibid. 1867 г., т. 2, 81 стр.

чительной по количеству содержащихся въ ней №-ровъ и весьма цѣнной по рѣдкости сохранявшихся въ ней памятниковъ древнерусской письменности. «Онъ же Андрей, говоритъ Филипповъ,ѣздяше, ово збратомъ Симеономъ, а ово и сынными по всѣмъ градомъ и в Москвѣ по всѣмъ монастырямъ и в Нижегородской пустыни *промышляше книги и осматриваше, овые покупаше, а овые списываше*, испытуя како въ древлеотеческомъ благочестіи утвердятся и стояти» ¹⁾. Любовь А. Денисова къ древней письменности, передавшаяся отъ него послѣдующимъ дѣятелямъ Выговской пустыни, и послужила залогомъ процвѣтанія Выговской литературы и библіотеки. Свѣдѣнія о Выговской библіотекѣ мы встрѣчаемъ впервые въ сочиненіи Григорія Яковлева «Извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины». Григорій Яковлевъ насчитываетъ до 259 № книгъ, находившихся въ библіотекѣ въ его время ²⁾. При этомъ онъ замѣчаетъ: «отъ сихъ книгъ многія тамо азъ, на Выгу, видѣхъ и читалъ; а мню, что и еще имѣется, яже я и не получилъ видѣти; развѣ болѣе меня ихъ знаетъ къ симъ Алексій Иродіоновъ, бывшій ту келейникъ Семена и Мануила» ³⁾. Библіотека содержалась очень исправно; были составлены *описанія* книгъ—признакъ, свидѣтельствующій о знаніи Выговцами библіографическихъ приѣмовъ въ составленіи библіотекъ ⁴⁾. Есть основаніе думать, что изъ перечисленныхъ Яковлевымъ 259 № не всѣ находились въ библіотекѣ, а нѣкоторыя (до 29 книгъ) еще не были приобрѣтены Выговцами и только предназначались къ приобрѣтенію. Это видно изъ того, что Яковлевъ, составлявшій свой «реэстръ книгъ» по тѣмъ «описаніямъ» ихъ, какія были въ пустыни, относительно нѣкоторыхъ книгъ замѣчаетъ, что онѣ находятся въ NN монастырѣ, а относительно другихъ, очевидно уже приобрѣтенныхъ, говоритъ, что онѣ взяты съ такого-то монастыря ⁵⁾. Если наше предположеніе справедливо, то изъ 259 № перечисленныхъ Яковлевымъ книгъ, необходимо отбросить до 29; въ такомъ случаѣ останется до 230 книгъ, бывшихъ въ Выговской библіотекѣ при Яковлевѣ. Но это число книгъ не полное. Къ нему надо прибавить произведенія самихъ Выговскихъ писателей, а этихъ произведеній, какъ видно изъ «Каталога» П. Любопытнаго, было очень значительное количество. По свидѣтельству Любопытнаго, одинъ Андрей Денисовъ

¹⁾ «Исторія Выговской пустыни», 139 стр.

²⁾ «Братское Слово», 1888 г., т. 1, 721—730 стр.

³⁾ *ibid.* 730 стр.

⁴⁾ Яковлевъ говоритъ, что его «реэстръ книгъ» составленъ по «описаніямъ» ихъ: сдѣланнымъ Семеномъ Денисовымъ, 721 стр.

⁵⁾ Напр., относительно нѣкоторыхъ книгъ Яковлевъ дѣлаетъ такія замѣчанія, «Андрей Критскій у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ, 721 стр. или Григорія Акраганскаго—въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, а относительно другихъ говоритъ—*Еремиа* съ Вологды, Павлова монастыря, въ полдестъ, 723 стр.

написалъ 115 сочиненій. Правда, въ это число Любопытный вносилъ много мелкихъ словъ и поученій Денисова, но на-ряду съ ними встрѣчаются и солидныя произведенія его, въ родѣ «Поморскихъ Отвѣтовъ», «Діаконовыхъ Отвѣтовъ» и т. п. Итакъ можно сказать, что Выговская бібліотека уже въ первой половинѣ XVIII столѣтія была очень значительна для своего времени. Замѣтимъ при этомъ, что въ бібліотекѣ были не дешевыя со-временныя изданія, а было много старинныхъ цѣнныхъ по своей рѣдкости книгъ харатейныхъ и письменныхъ. Подборъ книгъ былъ самый разнообразный. Здѣсь мы видимъ, во-первыхъ, книги св. Писанія: Библія—печати кievской, Библія печатная на еврейскомъ языкѣ, апостолъ толковый въ трехъ книгахъ и т. д. ¹⁾; сочиненія св. отцовъ и учителей церкви І. Златоуста, Августина Иппонскаго, Амвросія Медиоланскаго, Кирилла Александрійскаго, Афанасія Великаго и много другихъ, богослужебныя—Потребникъ харатейный, печатный и письменный, книги по каноническому праву Никона Черногорскаго, Стоглавъ русскій, Кормчая—печатная и старописьменная и друг., различные древне-русскіе сборники—Палея, Златоструй, Златая Чепь, Зерцало мірозрительное, Зерцало Великое, Зерцало—бесѣдованіе души съ тѣломъ и т. п.; сочиненія древне-русскихъ пастырей—Кирилла Туровскаго, Макарія митр. Московскаго и друг.; книги древне-русскихъ писателей свѣтскихъ—Андрея Курбскаго, князя Константина Острожскаго и т. д.; книги историческія—«гисторіи разные», Лѣтописецъ Еремія, книга Матѳея Стриковскаго ²⁾, сочиненія философскія—Аристотель, Діалектика, Логика, Раймунда Люлія сочиненія ³⁾, книги по географіи—Географія письменная и новопечатная, Козмографія Великая, Кругъ міротворный, по физикѣ—Фисика и друг., по словесности—Риторика преосв. Оеофана, Риторика преосв. Стефана и друг., по медицинѣ—лѣчебники разные, Травникъ и проч., и даже по архитектурѣ—Архитектура. Какъ видно отсюда, Выговская бібліотека обладала книгами самыми разнообразными по своему содержанію. На-ряду

¹⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., т. 1, 722 стр.

²⁾ На Матѳея Стриковскаго есть ссылки въ „Виноградъ Россійскомъ“, л. 5 и въ „Исторіи Выговской пустыни“, стр. 8—9.

³⁾ Исчисляя сочиненія Денисова, Любопытный упоминаетъ о слѣдующемъ его трудѣ: „онъ сократилъ важно и ясно Романдолюма философію и богословія его положеній“. По поводу этого замѣчанія Любопытнаго, издатель его „Каталога“, говоритъ: „вѣроятно Мирандоля, ученаго, жившаго во второй половинѣ XV вѣка, писавшаго богословскіе и философскіе трактаты, съ которыми Денисовъ могъ познакомиться въ школахъ, гдѣ, надобно думать, изучилъ и господствовавшій въ нихъ латинскій языкъ“ см. стр. 42. Предположеніе неправильное. Подъ „Романдолюмомъ“ нужно разумѣть не Мирандоля, а мистика Раймунда Люлія, о существованіи сочиненій котораго въ Выговской бібліотекѣ говоритъ Яковлевъ. Книга Раймунда Люлія распространена среди послѣдователей мистико-раціоналистическихъ сектъ. (См. „Прав. Обзор. 1873 г., 1-е полуг. 337 стр.). Сокращеніе „А. Денисовымъ Раймунда Люлія“ показываетъ, что онъ занимался и увлекался и чисто мистическими идеями.

съ серьезными и цѣнными книгами мы видимъ здѣсь книги малоцѣнные и совершенно безполезныя, напр. рядомъ съ Логикой встрѣчаемъ Лунника ¹⁾, рядомъ съ Фисикой—Фракши (?) ²⁾, съ діалектикой—Вередаръ науки и т. п. Кромѣ упомянутыхъ выше 115 сочиненій Андрея Денисова, приписываемыхъ ему Любопытнымъ ³⁾, отъ другихъ Выговцевъ осталось, по свидѣтельству того же Любопытнаго, до 119 сочиненій, если принимать въ это число тѣ поученія и слова, которыя писались выговскими проповѣдниками ⁴⁾. Такимъ образомъ общее количество книгъ въ Выговской библіотекѣ, вмѣстѣ съ упоминаемыми Яковлевымъ 230 № возрастаетъ до 464 книгъ и сочиненій (230+115+119). Любопытныя данныя для характеристики писательства Выговцевъ и вообще поморцевъ даетъ сравненіе количества сочиненій, принадлежащихъ поморцамъ, съ количествомъ сочиненій, принадлежащихъ раскольническимъ писателямъ другихъ толковъ. Оказывается, насколько объ этомъ можно судить по Каталогу П. Любопытнаго, что изъ 610 ⁵⁾ перечисляемыхъ Любопытнымъ раскольническихъ сочиненій—553 сочиненія принадлежатъ поморцамъ, и только 57 сочиненій писателямъ другихъ толковъ (изъ этого числа—6 сочиненій принадлежитъ перу филипповцевъ, да 51 сочиненіе Ѳедосѣевцамъ). Значитъ, поморцы изъ всѣхъ раскольниковъ безпоповцевъ оказываются самыми образованными и начитанными, и это, несомнѣнно, благодаря литературной дѣятельности Денисовыхъ, съ большой энергіей и талантами посвятившихъ свои силы на служеніе въ пользу раскола!

Подводя итоги сказанному раньше, мы соотвѣтственно съ задачей настоящей части сочиненія должны опредѣлить, какое же значеніе имѣла Выговская пустынь въ внѣшней исторіи раскола, въ исторіи организаци и внѣшняго матеріальнаго утвержденія и распространенія его? Сравненіе перваго періода существованія

¹⁾ „Брат. Слово“, 1888 г., ч. 1, 726 стр.

²⁾ *ibid.* 729 стр.

³⁾ Необходимо замѣтить, что число сочиненій Андрея Денисова, показываемое П. Любопытнымъ (115), далеко не соотвѣтствуетъ числу, показанному Яковлевымъ (14 сочиненій). Въ объясненіе этой, столь большой разницы, надо сказать, что Павелъ Любопытный перечисляетъ и нумеруетъ всѣ положительно сочиненія Денисова, даже его мелкія слова и поученія, Яковлевъ же указываетъ только крупныя произведенія его, объ остальныхъ выражаясь обще, напр. „посланія различныя о добродѣтеляхъ къ разнымъ персонамъ“ или „посланія же увѣщательныя о титлѣ“, („Бр. Сл.“, 1888 г., т. 1, 484 стр.), или „слова на праздники Господскіе, токмо не на всѣ, слова на праздники святыхъ Іоанна Богослова и Іоанна Предтечи—краткія“. Такъ говоритъ Яковлевъ. Любопытный же подробно перечисляетъ всѣ эти слова и насчитываетъ ихъ до 60-ти.

⁴⁾ См. „Библ. Каталогъ“ Любопытнаго.

⁵⁾ У Павла Любопытнаго всѣхъ раскольническихъ сочиненій насчитывается 658, но изъ этого числа нужно выбросить 48 сочиненій Павла Любопытнаго, еще не написанныхъ имъ, а только предназначавшихся къ написанію. См. „Кат. Любоп.“, стр. 118—125; съ 480—528 сочиненіе.

пустыни при братьяхъ Денисовыхъ (съ 1694—1741 г.¹⁾) съ первымъ періодомъ существованія старообрядческаго и въ частности поморскаго раскола (со времени возникновенія его и до конца XVII столѣтія)²⁾ показываетъ, что значеніе Выговской пустыни въ исторіи организаціи раскола было въ высшей степени благотворительно для раскола. Правда, пустынь не осуществила во всей цѣлости грандіозной задачи, предназначенной ей главными ея устроителями Денисовыми, быть центромъ всего безъ исключенія раскола какъ безпоповщинскаго, такъ и поповщинскаго, служить средоточіемъ всего раскола «объединеннаго въ едино тѣло вселенской церкви», о чемъ мечталъ Андрей Денисовъ—этотъ «философъ съ философственной душой», какъ называли его раскольники, но, надо сказать, что она (пустынь) значительно приблизилась къ осуществленію этой задачи. Не даромъ же пустынь въ средѣ старообрядческой получила названіе «Лавры, процвѣтшей въ сѣверныхъ странахъ», а въ сочиненіяхъ православныхъ изслѣдователей раскола называется «столицей» его. И дѣйствительно, если попытки Андрея Денисова «объединить всѣ толки раскола въ едино тѣло церкви» и не увѣнчались успѣхомъ, напротивъ—самая дѣятельность его въ безпоповщинскомъ направленіи только закрѣпила уже начавшееся раньше раздѣленіе раскола на поповщину и безпоповщину, то надо замѣтить, что только въ первый періодъ существованія *Выговской пустыни* были, благодаря тѣмъ же Денисовымъ, наиболѣе мирныя отношенія между главными представителями двухъ толковъ безпоповщинскимъ и поповщинскимъ, о чемъ особенно ясно свидѣлствуетъ фактъ написанія Андреемъ Денисовымъ «Діаконовскихъ Отвѣтовъ»—дьяконовцамъ, вышедшимъ, благодаря этой помощи, Денисова изъ того неловкаго положенія, въ которое они были поставлены еп. Питиримомъ. Далѣе, въ значительной степени достигли Денисовы и другой половины своей задачи, къ осуществленію которой стремились. Они желали «возвратить народъ къ стариннымъ временамъ, преданіямъ и обычаямъ», и, правда, если они не достигли этого относительно всего русскаго народа, такъ какъ во главѣ этого народа стоялъ въ то время Великій Петръ, поднявшій Русь на мощныхъ крыльяхъ своего генія къ свѣту изъ-за границы, то все же дѣятельность ихъ въ духѣ древне-русскихъ началъ оказала вліяніе на значительную часть народа, чему яснымъ свидѣтельствомъ служитъ стремленіе этого народа въ пустынь, сгруппировавшую вокругъ себя уже въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія

¹⁾ Это годъ смерти С. Денисова, („Выгор. Лѣт.“—„Брат. Слово“, 1888 г., т. 1, стр. 798); послѣ Денисова замѣтей упадокъ какъ нравственнаго, такъ и матеріальнаго состоянія пустыни. См. „Пам. Книжку Олон. губ.“, 1867 г., 85—87 стр.

²⁾ Новая отношенія къ расколу при Петрѣ I положили начало и новому періоду въ исторіи раскола.

до 12,448 чел.¹⁾, не говоря о существованіи приверженцевъ пустыни въ другихъ окраинахъ русскаго государства.

Самое устройство пустыни на древне-русскихъ началахъ, отчасти монастырскихъ, отчасти земскихъ, что видно изъ управленія, введеннаго въ ней при Петрѣ I со времени указа 1705 г., свобода въ отправленіи богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, приобрѣтенная пустыню, слухъ о высокомъ подвижничествѣ ея обитателей, ея матеріальныя средства, все это влекло въ пустынь ревнителей древне-отеческаго благочестія и древне-русской старины и высоко ставило ее въ глазахъ всего старообрядческаго міра. Тѣ нити, которыми пустынь была связана съ раскольниками самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и окраинъ Россіи, поддерживали расколъ, объединяли его и давали ему силы для дальнѣйшаго существованія и развитія. Таково въ общихъ чертахъ значеніе пустыни въ исторіи распространенія раскола. Частіе, въ исторіи организациі раскола, пустынь явилась первою строго организованною общиною, устроенною на древне-русскихъ началахъ, съ точною регламентаціей жизни и поведенія ея насельниковъ, мнимыхъ монаховъ и монахинь. Поэтому пустынь можно назвать прототипомъ, примѣнительно къ которому строился внѣшній и внутренній бытъ послѣдующихъ—болѣе или менѣе значительныхъ по своимъ размѣрамъ раскольническихъ скитовъ и общинъ. Извѣстно, что самъ знаменитый Илья Алексѣевичъ Ковылинъ порядки для устройства основаннаго имъ въ Москвѣ Преображенскаго кладбища (1771 г.) хотѣлъ было заимствовать у Выговской пустыни²⁾. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ, пустынь первая дала безпоповщинскому расколу ту своеобразную безсвященнословную богослужебную практику, которая отличаетъ безпоповцевъ отъ раскольниковъ поповщинскихъ толковъ. Далѣе, въ третьихъ, пустынь въ значительной степени содѣйствовала смягченію правительственныхъ мѣропріятій по отношенію къ расколу, что видно изъ милостивыхъ отношеній къ ней Петра I и слѣдующихъ за нимъ русскихъ императрицъ—Екатерины I и Анны Иоанновны. Несомнѣнно, Выговцы и особенно Денисовы сумѣли своимъ въ высшей степени тактичнымъ отношеніемъ къ правительству повліять на измѣненіе крайне неблагопріятныхъ взглядовъ его вообще на весь расколъ на болѣе благопріятные. Въ четвертыхъ, пустынь дала расколу богатую литературу, не потерявшую высокаго значенія для старообрядцевъ до настоящаго

¹⁾ Есиповъ „Раск. дѣла XVIII в.“, т. I, стр. 318.

²⁾ См. Андреевъ „Расколъ и его значеніе“, 170 стр. Ковылину не понравились черезчуръ строгія аскетическія требованія Выгорѣцкаго устава, а потому онъ и не принялъ ихъ. Поэтому несправедливо мнѣніе, что Ковылинъ дѣйствительно устроилъ Преображенское кладбище по образцу Выговской пустыни. „Пам. Кн. Ол. губ.“, 1867 г., 42 стран.

времени ¹⁾, и, наконецъ, пустынь сгруппировала вокругъ себя раскольниковъ С.-Поморья и повліяла на распространіе безповщины во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи—въ Сибири, на Волгѣ, въ столицахъ государства и т. д.

VIII.

Краткій очеркъ исторіи Выговской пустыни съ 50 годовъ XVIII вѣка и до закрытія ея.

Въ виду того, что Выговская пустынь не переставала оказывать очень значительное вліяніе на судьбы старообрядческаго раскола и послѣ перваго періода ея существованія, который можетъ быть названъ золотымъ вѣкомъ въ ея исторіи, мы сдѣлаемъ теперь краткій очеркъ ея существованія съ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія и до 50-хъ годовъ XIX столѣтія, когда пустынь была закрыта. Авторъ не дѣлаетъ такого очерка для перваго періода въ исторіи пустыни, потому что исторія ея за это время подробно изслѣдована въ сочиненіяхъ г.г. Барсовыхъ—проф. Н. Ив. Барсова въ сочиненіи «Братья Андрей и Семенъ Денисовы» и въ статьяхъ г. Елп. Вас. Барсова «Семенъ Денисовъ Вторушинъ—предводитель русскаго раскола XVIII в.», «Андрей Денисовъ—какъ проповѣдникъ» и «Выговскій историкъ и настоятель Иванъ Филиповъ» и друг. При этомъ будетъ сдѣлано не столько подробное изложеніе событій изъ дальнѣйшей исторіи пустыни, сколько конспективное обозрѣніе наиболѣе выдающихся фактовъ, совершившихся въ ней, съ указаніемъ тѣхъ первоисточниковъ и пособій, на основаніи которыхъ можно сдѣлать болѣе подробную исторію ея.

Прежде всего считаемъ необходимымъ установить хронологію пустыни. Свѣдѣнія для хронологіи можно заимствовать изъ трехъ источниковъ: «Выгорѣцкаго Лѣтописца», изъ «Хронологіи», приложенной къ «Старообрядческому Синодику» въ изданіи г. Пышина и «Хронологіи» Павла Любопытнаго, приложенной къ «Историческому словарю старовѣрческой церкви». Хронологія «Выгорѣцкаго Лѣтописца» отличается полнотою и касается даже мелкихъ событій, совершившихся въ пустыни. «Хронологіи» «Стар. Синод.» и Павла Любопытнаго касаются только годовъ настоятельства выговскихъ «киновіарховъ» и выдающихся дѣятелей братства (Хр. Синодика).

Сравненіе всѣхъ трехъ хронологій относительно времени настоятельства «киновіарховъ» показываетъ *полное согласіе* ихъ

¹⁾ Авторъ не касался подробно содержанія этой литературы, потому что знакомство съ нимъ, по его плану, входитъ въ дальнѣйшія главы сочиненія.

между собою, а потому хронологію „настоятелей“ Выговской пустыни съ 50-хъ годовъ XVIII столѣтія можно представить въ такомъ видѣ:

Годы вступленія на настоятельство.		Годы смерти.
Въ 1745 г. (смъ Выг. Лѣт., 798 стр. и хр. П. Люб.).	Мануиль Петровичъ 14 л. былъ настоятелемъ.	† въ 1759 г. 22 марта. См. Выгор. Лѣт. 799 стр., Стар. Син. 31 стр. Хр. П. Люб.
Въ 1759 г. Хр. Люб.	Никифоръ Семеновичъ 16 л. былъ настоятелемъ (въ иночествѣ Іоаннъ).	† 1775 г. 9 марта Выг. Лѣт. 800 стр., Стар. Син. 31 стр. и Хр. Люб.
Въ 1774. Выг. Лѣт., 800 стр. Хр. Люб.	Алексѣй Тимофеевичъ 6 л. былъ настоятелемъ (въ иночествѣ Іеремія).	† 1780 г. 7 марта Стар. Син. 31 стр. и Хр. Люб.
Въ 1780 г. Выг. Лѣт., 800 стр. Хр. Люб.	Андрей Борисовичъ 11 л. былъ настоятелемъ (въ иночествѣ Θεодоръ).	† 1791 г. 19 февраля Выг. Лѣт. 802 стр. Стар. Синод. 31 стр. Хр. Люб.
Въ 1791 г. Хр. Люб.	Архипъ Дементьевичъ былъ настоятелемъ 18 л.	† 1809 г. 15 ноября В. Л. 806 стр. Стар. Син. 31 стр. Хр. Люб.
Въ 1809 г. См. Выг. Лѣт., 806 стр. и Хр. Люб.	Кириллъ Михайловичъ былъ настоятелемъ 16 лѣтъ (въ иночествѣ Матеей).	† 1825 г. 29 октября см. Выгор. Лѣт. 810 стр. Ст. Син. 31 стр. и хр. Люб.
Въ 1825 г. Хр. Люб.	Петръ Ивановичъ былъ настоятелемъ 5 лѣтъ.	Любопытный говоритъ, что Петръ Ивановичъ продолжаетъ настоятельство и нынѣ, слѣдовательно, его каталогъ написанъ между 1825—1830 г., потому что Выгорѣцкій лѣтописецъ къ 1830 г. приурочиваетъ избраніе новаго настоятеля стр. 812.

У Любопытнаго и въ Старообрядческомъ Синодикѣ нѣтъ свѣдѣній о дальнѣйшихъ настоятеляхъ Выговской пустыни. Выгорѣцкій Лѣтописецъ упоминаетъ только объ одномъ изъ нихъ,—именно:

Въ 1830 г. 18 марта Выгор. Лѣтоп. 812 стр.	Θеодоръ Петровичъ, сколько лѣтъ былъ настоятелемъ, неизвѣстно.	Годъ смерти неизвѣстенъ.
--	--	--------------------------

Кто былъ послѣднимъ Выговскимъ настоятелемъ, въ точности неизвѣстно. Г. Майновъ, посѣтившій Выговскую пустынь послѣ ея разрушенія, говоритъ, что имъ былъ нѣкто—*Иванъ Михайловичъ*, называвшійся большакомъ¹⁾, который и рассказъ о послѣднихъ дняхъ пустыни и ея разрушеніи, оставившемъ въ поморцахъ память—какъ о „мамаевомъ раззореніи“.

¹⁾ „Истор. Вѣстникъ“ 1880 г. Сен.—Декабрь, стр. 530. Необходимо сказать, что „большаками“ назывались не настоятели Выговскаго мужского монастыря, а настоятели Лексинскаго женскаго. См. Выг. Лѣт. 812 стр. Судя по наклейкѣ на нѣкоторыхъ иконахъ, взятыхъ изъ Выговской пустыни во время закрытія ея, былъ большакомъ „Выговскаго монастыря мало извѣстный Степанъ Ивановъ. Такъ на нѣкоторыхъ иконахъ, хранящихся въ Олон. Епарх. древнехранилищѣ, имѣется надпись „изъ кельи большака Степана Иванова“. Въ настоящее время большакомъ въ Даниловѣ, управляющимъ жалкими остатками ветхими домиками и 3—4-мя старушками, состоитъ Николай Николаевичъ Лубаковъ.

Подробныя свѣдѣнія о перечисленныхъ нами Выговскихъ настоятеляхъ можно найти:—о Мануилѣ Петровѣ—бывшемъ келейникѣ Андрея Денисова, много потрудившемся для „лавры“, въ „Исторіи Выговской пустыни“ стр. 173, 184, 381 и слѣд.; 472, 478 и друг.; у Павла Любопытнаго—стр. 38—39 („Истор. Словарь“), у Григорія Яковлева—Бр. Слово, 1888 г., т. I, 410 стр. О событіяхъ, совершившихся въ настоятельство Мануила Петровича,—въ Выгор. Лѣтописцѣ—стр. 498—799. Наиболѣе крупнымъ событіемъ въ его настоятельство былъ Указъ Новгородской Духовной Канцеляріи, свидѣтельствующій о неблагопріятномъ для Выговской пустыни отношеніи къ ней властей. Такъ, вслѣдствіе отношенія и распоряженія Новгородской Духовной Консисторіи, Новгородская Губернская Канцелярія, въ 1755 г. 15-го ноября Указомъ подтверждала Воеводской Канцеляріи—о *сыскѣ и представленіи къ слѣдствію*—въ Олонецкое Духовное Правленіе слѣдующихъ лицъ, „потребныхъ“ Выгорѣцкихъ скитовъ лженаставниковъ: *Мануила Петрова, Даниила Матвѣева, Трифона Петрова, Стахія Осипова, ходящаго въ монашескомъ платьѣ, Іону*, а также женскихъ скитовъ—наставницъ—дѣвокъ“.—Около того же времени, Духовною Консисторіею велѣно Духовному Правленію: „имѣющіяся въ тѣхъ скитахъ, въ часовняхъ или у кого изъ жителей, какія старопечатныя или старонарѣчныя книги, *всѣ взять въ Духовное Правленіе, и для сею требовать изъ Воеводской Канцеляріи, изъ свѣтскихъ, достойнаго челоуѣка, и, ежели оныя Раскольники какое противленіе употреблять будутъ, вспоможенія: понеже имъ, раскольникамъ, таковыхъ книгъ имѣть не должно*“¹⁾. Но оба эти указа—особенно послѣдній, надо думать, такъ и остались безъ особенныхъ послѣдствій для Выговской пустыни, что видно изъ слѣдующаго замѣчанія Выгорѣцкаго Лѣтописца: того (1758-го года) комиссія пріѣхала съ указомъ синодскимъ обратъ у насъ старопечатныя книги. Стахій же (разумѣется Стахій Осиповъ—въ высшей степени ловкій „стряпчій“ Выговской пустыни) указъ добылъ, что быть у насъ книгамъ попрежнему“ (Выгор. Лѣт. 799 стр.). Свѣдѣнія о слѣдующемъ настоятелѣ Выговскомъ Никифорѣ Семеновичѣ можно найти—въ „Исторіи Выговской пустыни“ стр. 461, 471, 472; у Григорія Яковлева 409—410 стр. Его настоятельство совпало съ временемъ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины 2-й. Извѣстны милостивыя отношенія этой Государыни къ расколу. Такъ въ первый же годъ своего царствованія она издала указъ, которымъ позволялось всѣмъ, бѣжавшимъ изъ Россіи за границу раскольникамъ возвращаться на родину, предоставлялись для ихъ поселеній любыя мѣста, при

¹⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс.—1862 г. окт.-дек. стр. 31.

чемъ раскольники освобождались на 6 лѣтъ отъ всякихъ податей, могли избирать себѣ какой угодно родъ жизни, носить бороду, ходить не въ указномъ платьѣ и проч. ¹⁾). Въ слѣдующіе затѣмъ годы раскольники подчинены были общимъ присутственнымъ мѣстамъ, стали допускаться по тяжбымъ дѣламъ къ присягѣ и свидѣтельству, были освобождены отъ двойнаго оклада, получили право на занятіе общественныхъ должностей, на безпрепятственное употребленіе своего любимаго двуперстія и т. д. ²⁾). Измѣненіе правительственныхъ отношеній къ расколу на болѣе снисходительныя для него, чѣмъ въ предшествующія царствованія, на положеніи Выговской пустыни сказалось въ устройствѣ здѣсь новыхъ зданій, колоколенъ съ „многочисленными“ колоколами и „часами бойчими“, богадѣлень и т. д. ³⁾). Изъ указовъ, касавшихся олонецкихъ раскольниковъ за настоящее время (въ настоятельство—Никифора Семенова), видно, что на нихъ (раскольникахъ) числились довольно значительныя недоимки. Такъ изъ указа Раскольниковской Конторы отъ 26 апрѣля 1760 г. видно, что по годовой—Олонецкой Воеводской Канцеляріи—вѣдомости, въ 1759 г. на олонецкихъ купцахъ раскольникахъ числилось за расколъ съ мужеска—67, женска—72, всего съ 139 душъ—144 р. 60 к., съ запасныхъ—съ мужеска—76, женска—147, всего съ 223 душъ—185 р. 70 к.—всего 330 р. 30 к. ⁴⁾). Въ настоятельство же Никифора Семенова умеръ старѣйшій дѣятель Выговской пустыни—Трифонъ Петровичъ, очень много потрудившійся вмѣстѣ съ Денисовыми при устройствѣ пустыни и старовѣрческой писатель ⁵⁾).

Настоятельство Алексѣя Тимоѣевича (съ 1774—1780) ни чѣмъ особеннымъ не отличалось въ исторіи пустыни, насколько объ этомъ можно судить по находящимся у насъ даннымъ ⁶⁾).

Свѣдѣнія о слѣдующемъ настоятелѣ—Андрѣѣ Борисовичѣ находятся у Павла Любопытнаго—стр. 51—55 и стр. 182—185. Любопытный съ большою похвалою отзывается объ Андрѣѣ Борисовичѣ и, несомнѣнно, это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей Выговской пустыни. Какъ извѣстно, въ 1783 г. Императрицей Екатериной 2-й былъ изданъ указъ, запрещающій употреблять самое наименованіе „раскольникъ“, какъ на бумагахъ, такъ и „въ словесномъ разговорѣ“ ⁷⁾). По словамъ П. Любо-

¹⁾ Полн. собр. зак., т. XVI, № 11, 725. Болѣе снисходительное отношеніе къ расколу началось еще раньше—при Петрѣ III, см. Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. I, ст. 527—8.

²⁾ Ibid. 599, 605 стр., 707—9, 710—723.

³⁾ См. Выг. Лѣт.—799 стр.—800.

⁴⁾ Чтенія въ Общ. ист. и др. Росс.—1862 г. Окт.-декабрь—32 стр.

⁵⁾ См. въ „Истор. Выг. Пустыни“ стр. 141, 172, 393 и слѣд. 472; у Григорія Яковлева—405—7; 488 и 799; у Люб. 180—182; стр. 101.

⁶⁾ О соборѣ противъ новоженновъ, бывшемъ въ настоятельство Алексѣя Тимоѣевича, будетъ сказано въ слѣд. части.

⁷⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., ч. I, стр. 707—9, 710—723.

пытнаго, этотъ столь милостивый для старообрядцевъ Указъ былъ испрошенъ *Андреемъ Борисовымъ*. „Онъ, говоритъ Любопытный, уничтожилъ изъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ хульное имя раскольникъ, употребляемое по изувѣрству надъ правовѣрными, и связалъ буйный языкъ міра, дабы не произносить онаго надъ благочестивыми во всѣхъ случаяхъ“¹⁾. Вполнѣ возможно, такъ какъ Андрей Борисовъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ свѣтлѣйшимъ княземъ Таврическимъ Потемкинымъ²⁾, онъ, какъ говоритъ тотъ-же Любопытный, „былъ другъ великихъ вельможъ Царскаго Двора“³⁾. Въ настоятельство Андрея Борисова Выговскую пустынь посѣтило страшное несчастіе. Въ 1787 г. оба общежителства—Даниловское и Лексинское вмѣстѣ съ часовнями сгорѣли до основанія⁴⁾. При возобновленіи общежитій, Выговцы, истративъ весь свой многочисленный капиталъ, вслѣдствіе недостаточности его, вынуждены были обратиться къ своимъ врагамъ филипповцамъ, жившимъ на Умбѣ рѣкѣ въ Топозерской пустыни.

Г. Бакуревичъ, изъ официальнаго доклада котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, говоритъ, что въ это время (1787 г.) былъ еще живъ старецъ Филиппъ—основатель филипповщины⁵⁾. Сообщение—недостовѣрное, такъ какъ Филиппъ, по свидѣтельству Григорія Яковлева, отдѣлившись отъ Выговцевъ, сгорѣлъ вмѣстѣ съ своими послѣдователями еще въ 1743 г.⁶⁾. Но если недостовѣрно сообщение о Филиппѣ, то въ высшей степени любопытныя и, есть полныя основанія полагать, вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія даетъ г. Бакуревичъ о результатахъ просьбы Выговцевъ. Филипповцы, по его словамъ, согласились оказать помощь, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Выговцы отреклись отъ моленія за Царя, доказывая, что моленіе за Царя, почитающаго нововведенные п. Никономъ догматы, прогнѣвляеть Бога, яснымъ свидѣтельствомъ чему служить посланное на нихъ несчастіе. Выголексинскіе старѣйшины составили второе посланіе къ филипповцамъ, въ которомъ, признавая свое заблужденіе, обрekli себя клятвою не молить болѣе за Царя и быть въ согласіи съ ними. Послѣ этого филипповцы, не щадя себя, весь свой капиталъ отдали на сооруженіе Выговскихъ общежитій. Выговцы же, выполняя данную клятву, съ этого времени перестали молиться

¹⁾ Истор. Слов. Люб.—4 стр.

²⁾ Андреевъ—„Раск. и его знач.“—127 стр.

³⁾ Истор. Словарь Люб.—4 стр.

⁴⁾ Чтенія въ Общ. ист. и др. Росс. 1862 г., окт.-дек. 41 стр. Выгор. Лѣтописецъ—стр. 801. Пр. Макарій неправильно считаетъ годомъ пожара Лексинской обители—г. 1785. Истор. раск. 262 стр.

⁵⁾ Чт. въ Общ. ист. и др. Росс. 1862 г., окт.-дек., 41 стр.

⁶⁾ Бр. Слово 1888 г., т. I, 474 стр. ср. Бр. Слово 1884 г. I, 534—9; преосв. Макарія, Истор. раскола—276 стр.

за царя ¹⁾), и только въ минувшемъ столѣтіи—въ 1836 г. они, вслѣдствіе распоряженія губернатора Дашкова, опять ввели у себя это моленіе ²⁾).

Исторія Выговскаго общежитія при слѣдующихъ за Андреемъ Борисовымъ настоятеляхъ—Архипъ Дементьевъ, Кириллъ Михайловъ, Петръ Ивановъ и Ѳеодоръ Петровъ—мало извѣстна ³⁾. Изъ «Выгорѣцкаго лѣтописца» видно только, что за этотъ періодъ времени (1791—1837 г.) весьма большое матеріальное содѣйствіе пустыни оказывала петербургская купеческая фамилія Долгихъ, дѣти Ѳеоктиста Константиновича: сынъ его Иванъ Ѳеоктистовичъ съ дочерью Марьей Ивановной, и дочери—Прасковья, Ксенія и Наталія Ѳеоктистовны, сынъ послѣдней Козма Галашевскій и его дочь Наталья Кузминична. Всѣ эти лица пользовались на Выгѣ и на Лексѣ большимъ уваженіемъ за ихъ благодѣянія общежитіямъ. По случаю различныхъ торжественныхъ событій изъ жизни указанныхъ лицъ на Выгу писались стихи, при посѣщеніяхъ ими Выгорѣцки устраивались имъ торжественныя встрѣчи, послѣ смерти—тѣла нѣкоторыхъ изъ нихъ были перевезены на Выгъ и здѣсь похоронены послѣ продолжительныхъ—8-ми часовыхъ службъ ⁴⁾. Въ общемъ слѣдуетъ сказать, что состояніе Выговской пустыни въ царствованія Павла I и Александра Благословеннаго было въ цвѣтущемъ состояніи. «Выгорѣцкій лѣтописецъ» постоянно отмѣчаетъ о новыхъ постройкахъ въ пустыни, о свободномъ отправленіи богослуженія со «звономъ», объ устройствѣ часовень и т. д. Если пустынь посѣщали иногда гражданскія власти—и даже самъ губернаторъ, то они, какъ видно изъ лѣтописца, не только не препятствовали свободѣ Выговцевъ въ отправленіи службъ, но сами чинно выстаивали въ часовнѣ вечерни, часы и молебны ⁵⁾. Положеніе Выговской пустыни стало измѣняться къ худшему съ царствованія Николая I. Правительство предприняло цѣлый рядъ мѣропріятій къ ограниченію правъ пустыни. Въ 1828 г. Высочайше воспрещено было комплектованіе раскольниковскихъ монастырей и селеній чрезъ приписку къ нимъ людей въ ревизію, а въ 1838 г. это Высочайшее повелѣніе вновь подтверждено, съ воспрещеніемъ раскольникамъ принимать малолѣтнихъ на воспитаніе. Правда, эти узаконенія не были въ точности соблю-

¹⁾ Съ основанія пустыни и до 1739 года—т. е. до комиссіи Квашнина-Самарина у выговцевъ не было моленія за царя. Съ этого года они вводятъ у себя это моленіе. См. Ист. Выг. пустыни—384 стр.

²⁾ Чт. въ общ. ист. и др. 1862 г., окт.-дек., стр. 41—42. См. Выг. Лѣтоп. 814 стр.

³⁾ О соборахъ по вопросу о бракѣ, бывшихъ при нѣкоторыхъ изъ этихъ настоятелей, будетъ сказано далѣе.

⁴⁾ Выгор. лѣт. съ 804—813;

⁵⁾ *ibid.* 809, 810;

даемы Выговцами¹⁾, но рядъ другихъ мѣръ вель постепенно ихъ пустынь къ полному ея закрытію. Прежде всего замѣтно уменьшеніе численности Выговскихъ обитателей. Такъ по 8-ой ревизіи 1834 года записныхъ старожиловъ въ Даниловѣ и Лексѣ было: мужескаго пола 70 душъ, женскаго 520, всего 590 душъ²⁾. По 9-ой ревизіи въ этихъ селеніяхъ считалось мужескаго пола 20 душъ, женскаго 252 души, всего 272 души³⁾. Въ 1836 г. Выговцамъ запрещено было именоваться отдѣльнымъ обществомъ и приобрѣтать на свое имя недвижимую собственность⁴⁾. Въ 1837 г. въ пустыни «13 колоколовъ запечатали и звонъ отняли»⁵⁾. Въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о 4 выгорѣцкихъ богадѣльняхъ, гдѣ въ 3 и 5 пунктахъ сказано: «наблюдать, чтобы въ раскольническихъ богадѣльняхъ были только престарѣлые и дряхлые, не могущіе трудами своими снискивать себѣ пропитаніе, чтобы безпаспортные тамъ не жили и впредь не позволять туда принимать никого изъ людей другихъ губерній, а въ часовняхъ, приходящихъ въ совершенную ветхость, не позволять производить боюсмуженія»⁶⁾. Въ 1838 г. Высочайше повелѣно, чтобы иконы и книги, писанныя раскольниками, внѣ круга ихъ жительства не распространялись; переписка же книгъ чрезъ грамотныхъ скитницъ въ Даниловѣ и Лексѣ, и равно и продажа ихъ, воспрещены⁷⁾. Въ томъ же 1838 г.) году, по распоряженію губернатора, было произведено медицинское освидѣтельствоваіе проживавшихъ въ пустыни 40 молодыхъ скитницъ, въ результатѣ котораго оказалось, что изъ нихъ была невинна только 1, прочія же были лишены невинности, а нѣкоторыя подвержены заразительной любострастной болѣзни⁸⁾. Фактъ этотъ еще болѣе усилилъ строгость правительственныхъ мѣропріятій касательно пустыни, и было поставлено цѣлью чрезъ постепенное выселеніе Выговскихъ обитателей на мѣста ихъ жительства—привести пустынь къ ея окончательному закрытію. Такъ, въ 1839 г. было приказано удалить изъ пустыни 5 с.-петербургскихъ мѣщанскихъ дѣвицъ, состоявшихъ въ сно-

1) См. Прав. Обзор. 1866 г. т. 3 стр. 322.

2) *ibid.* Надо замѣтить, что эта цифра раскольниковъ—официальная. Неофициально ихъ числилось еще въ 1835 г. до 3,000 человекъ. См. Пругавинъ. Расколь-сектанство—1,369.

3) Прав. Обзор.—1866 т. 3, 322 стр.

4) Собрание пост. по части раскола, 1858 г., 201, 206—9; 244.

5) Выг. Лѣт. 815 стр.

6) Пр. Обзор. 1866 г. т. 3, ст. 228.

7) *ibid.* 334 стр. Несмотря на это распоряженіе, по собраннымъ въ 1854 году свѣдѣніямъ и формальнымъ дѣламъ было обнаружено, что Даниловскіе и Лексинскіе раскольники не только имѣли у себя образа съ изображеніемъ въ видѣ святыхъ ихъ первыхъ ересьарховъ, но даже занимались перепискою книгъ и отсылали ихъ на продажу въ разные концы Россіи. *ibid.* стр. 334.

8) Пр. Обзор. 1866 г. т. 3, стр. 330. ср. Нильскій „Семейная жизнь въ расколь“—2 вып. 48 стр.

шеніяхъ съ высланною въ 1838 г. изъ Выгорѣцкаго мон. купчихой Галашевской (изъ упоминавшейся раньше фамиліи Долгихъ) и имѣвшихъ, по значительнымъ средствамъ своимъ, большое вліяніе на поддержаніе раскола ¹⁾). Въмѣстѣ съ этимъ губернатору было предписано—представить списки всѣмъ не приписаннымъ по ревизіи къ выгорѣцкимъ общежитіямъ людямъ, ускоривъ этимъ дѣломъ по отношенію къ наиболѣе вреднымъ изъ нихъ. Списки были представлены въ 1854 г. Вслѣдствіе этого производилось постепенно водвореніе раскольниковъ въ мѣста ревизскихъ приписокъ. Изъ Данилова и Лексы, кромѣ высланныхъ прежде по особымъ распоряженіямъ и умершихъ, выбыло 192 человѣка обоого пола и оставалось подлежащихъ къ высылкѣ: въ Даниловѣ 39 мужескаго и 46 жен. пола, въ Лексѣ—23 муж. и 42 жен., итого 62 муж. и 88 женск. пола, а всего 150 человѣкъ. Послѣ разсылки всѣхъ этихъ 150 чел.,—кромѣ незначительнаго числа рабочихъ, оставленныхъ въ сосѣднихъ съ Даниловымъ селеніяхъ, начальству оставалось строго наблюдать за тѣми раскольниками, которые были приписаны къ общежитіямъ. Чтобы отвлечь этихъ послѣднихъ отъ занятія пропагандой раскола, правительство надѣлило ихъ землей, а въ тѣхъ видахъ, чтобы высланные раскольники не могли снова собраться въ выгорѣцкихъ общежитіяхъ, было рѣшено описать опустѣвшія строенія и кельи, заколотить и опечатать ихъ, что и было сдѣлано—въ 1854 году ²⁾).

Такъ закончила свое существованіе славная «Выгорѣцкая Лавра», въ теченіи 160 лѣтъ (съ 1694 года по 1854) оказывавшая громадное вліяніе на судьбы раскола!

Г. Майновъ, посѣтившій остатки бывшей пустыни, передаетъ со словъ жившихъ въ ней во время его посѣщенія обитателей нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднемъ разгромѣ «Лавры». «Посреди ограды,—говоритъ онъ, стояла высокая колокольня съ часами, а о бокъ съ нею и главная часовня, которую не захотѣли раззорить, а напротивъ того порѣшили оставить въ назидаіе,—устроивши въ ней православную церковь. Тутъ то подлѣ этой часовни и происходилъ главный погромъ: тутъ и били, и сѣкли, и обливали холодною водою упорствующихъ, отсюда заставили батожьемъ большака вынести ключи властямъ предержащимъ, и т. п. Около, 3,000 рукописей было сожжено на площадкѣ предъ часовней этими новыми варварскими полчищами Омара; массы изрубленныхъ и исковерканныхъ иконъ подверглись той же участи, при чемъ однако драгоценные камни и богатые ризы всѣ тщательно сдирались и затѣмъ уже никогда

¹⁾ ibid. 332 стр.

²⁾ ibid. стр. 333.

и не являлись на свѣтъ Божій ¹⁾. «Когда пришло мамаево-то раззоренье»,—сквозь слезы разсказывала г. Майнову почтенная старушка—Лексинская большуха Ѳедосья Анисимовна,—такъ и зарычалъ княжикъ то (жандармскій офицеръ князь Мышецкій; по странному стеченію обстоятельствъ, приходившійся однимъ изъ потомковъ рода Андрея Денисовича): «кажи, старуха, прудъ! и таково меня ножкой толкнулъ, а я, батюшка, все въ ножкахъ валялась со старушками... одну такъ каблукомъ старушку въ високъ и до смерти зашибли... Ваше, говорю, княжеское величество, всѣхъ, карасиковъ выловили... за обѣдомъ кушать изволите!»—«Другихъ мнѣ, кричитъ, карасей требуется! Вы здѣсь блудницы, вы здѣсь содомницы, вы, говоритъ, дѣтей скидываете, да и живьемъ ихъ въ прудъ швыряете!»—Такъ я батюшка, и пала на земь...—«А!»,—шумить,—«испугалась!»—«Со сраму»,—я то ему,—«со сраму, княжикъ, что предъ иконами и при насъ старицахъ, ты такія слова говоришь!» Пхнулъ только меня опять каблучкомъ, а только ничего мнѣ старухъ за мои слова не сдѣлалъ. Прудокъ-то спускали и косточки было нашли... обрадовались таково, да потомъ разсмотрѣли: кости-то собачьи... а унасъ за годъ жулька изъ гостинной околѣла, съ бѣшеныхъ глазъ въ прудъ залѣзла» ²⁾.

Правда, нельзя вполне довѣрять свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ разсказовъ обитателей бывшей пустыни, несомнѣнно враждебно настроенныхъ по отношенію къ ея раззорителямъ и поэтому изображавшихъ ихъ въ мрачномъ свѣтѣ, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что разгромъ пустыни совершался съ тою жестокостью, которая всегда отличаетъ нашихъ низшихъ исполнителей высшихъ приказаній во всѣхъ случаяхъ, подобныхъ настоящему. Еще въ 1837 году, когда пустыня твердо стояла и только начинались приниматься мѣры къ ограниченію ея правъ, при отобраніи колоколовъ съ выговскихъ часовенъ—солдаты, бывшіе для этой цѣли въ пустыни, «ходили, по словамъ «Выгорѣцк. Лѣтоп.», по кельямъ и своеручно многихъ били, принуждая подписаться» ³⁾.

Разгромъ Выговской пустыни, какъ видно изъ нѣкоторыхъ извлеченныхъ изъ архивовъ данныхъ, вызвалъ борьбу между представителями мѣстной власти духовной и свѣтской. Отголосокъ этой борьбы слышится въ донесеніи къ министру внутреннихъ дѣлъ олонцакаго губернатора г. Арсеньева ⁴⁾, сообщенномъ въ 1883 году г. Пругавинымъ редакціи «Историческаго

¹⁾ Истор. Вѣстн. 1888 г. 3 т. 542.

²⁾ *ibid.* 534 стр.

³⁾ Выгор. Лѣт., стр. 815.

⁴⁾ Арсеньевъ былъ петроз. и ол. губернаторомъ съ 1862 г.—и, надо полагать—до 1870. Пам. кн. Олон. губ. 1868—9 г. 215 стр.

Вѣстника». Вотъ что, между прочимъ, писалъ г. губернаторъ въ Петербургъ: «послѣ мѣръ, принятыхъ къ ослабленію раскола со второй четверти текущаго столѣтія и въ особенности съ 1855 года, и сила и значеніе и богатство такъ называемыхъ общежительствъ (Выговскихъ) обратились въ преданіе далекой старины. Такъ называемые монастыри обращены въ селенія государственныхъ крестьянъ; часовни и моленные уничтожены, переведены въ вѣдѣніе епархіальнаго вѣдомства или закрыты; въ теченіи послѣдняго десятилѣтія закрыто таковыхъ болѣе 50. Съ 1855 г. проживавшіе въ Даниловѣ и Лексѣ приписные раскольники и раскольницы возвращены на мѣста ихъ приписки по ревизіи; въ оба селенія переселено значительное число православныхъ переселенцевъ изъ Псковской губерніи; надъ раскольниками, оставшимися въ бывшихъ монастыряхъ, учрежденъ неослабный полицейскій присмотръ: всякія попытки къ возобновленію тамъ публичнаго богомоленія по расколу были строго останавливаемы; за всѣми пріѣзжими въ Даниловъ и Лексу поручено неослабно наблюдать мѣстной полиціи, а выдача паспортовъ самимъ даниловскимъ и лексинскимъ раскольникамъ такъ ограничена, что вліятельнѣйшіе изъ сектаторовъ почти никогда не отлучались изъ мѣстъ ихъ жительства. Иконы стараго письма, старопечатныя и рукописныя книги, захваченныя въ часовняхъ, моленныхъ или въ домахъ выголексинскихъ раскольниковъ, или переданы въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства или же препровождены въ мѣстную духовную консисторію. Большая часть земель, угодій, зданій и построекъ, принадлежащихъ прежде раскольническимъ общинамъ, въ настоящее время уже не принадлежатъ имъ»..

«Въ концѣ 1857 и началѣ 1858 г., по распоряженію бывшаго олонекскаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора Волкова, была запечатана моленная въ домѣ даниловскаго крестьянина Степана Иванова, такъ какъ возникло подозрѣніе, что въ моленной этой совершалось общественное богомоленіе по расколу; находившіяся тамъ иконы въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ были отобраны и въ ноябрѣ 1857 года переданы епархіальному начальству; подробный ходъ дѣла, возникшаго по сему поводу, изложенъ въ донесеніяхъ моихъ вашему высокопревосходительству отъ 23-го ноября 1862 г. и 9-го апрѣля 1865 г.

«Оставаясь при прежнемъ заключеніи, что означенная образная комната никогда не считалась общественной моленной и что отобранныя у Степана Иванова иконы составляли его личную собственность, или же отчасти были завѣщаны ему бывшимъ большакомъ на правѣ пожизненнаго владѣнія, безъ всякихъ ограниченій, я почитаю возвращеніе этихъ иконъ, вмѣстѣ съ бо-

гатыми окладами, къ нимъ принадлежащими, дѣломъ строгой и даже необходимой справедливости“.

Далѣе г. губернаторъ дѣлаетъ характеристику поморцевъ и въ частности выговцевъ. «Даниловцы,—говоритъ онъ, допускаютъ бракъ по благословенію родителей и согласію брачующихся. Наконецъ, секта эта, отличающаяся трудолюбіемъ и втеченіи полуторыхъ столѣтій превратившая пустыни и болота Повѣнецкаго края въ поселенія, пропитывающія нынѣ болѣе 20,000 душъ обоого пола, не выказываетъ фанатизма въ распространеніи своихъ понятій о вѣрѣ, такъ что въ почти двухлѣтнее мое управленіе Олонецкой губерніею производилось не болѣе четырехъ дѣлъ о совращеніи православныхъ въ расколъ Даниловскаго толка.

Въ заключеніе позволю только, говоритъ г. губернаторъ, присовокупить еще, что считаю полезнымъ дозволить тамъ многимъ раскольникамъ и раскольницамъ, которые еще проживаютъ до сихъ поръ въ Даниловѣ и Лексѣ, получать паспорта и свободно разъѣзжать, куда пожелаютъ, по своимъ торговымъ или семейнымъ дѣламъ. Расколъ отъ этого не усилится, а скорѣе совсѣмъ исчезнетъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, ибо теперь, сидя почти въ заточеніи, эти послѣдніе представители безвозвратно минувшаго могущества Даниловской секты являются въ глазахъ окрестнаго населенія какою-то силою, которой правительство опасается, и мучениками за вѣру.

«Ненависть мѣстнаго духовенства къ раскольникамъ, его мелочныя придирки ко всякому незначительному случаю—только отдаляютъ сектаторовъ отъ единенія со св. церковью. Не фанатизмъ, не изступленная привязанность къ догматамъ раскола, а неуваженіе къ священникамъ—вотъ истинная причина жизненности раскола въ здѣшней губерніи» ¹⁾.

Едва-ли справедливо это обвиненіе одного духовенства въ жизненности олонецкаго раскола. На послѣднія слова г. губернатора надо замѣтить, что и сама гражданская власть, столь позорно заявившая о себѣ при «мамаевомъ разгромѣ» пустыни, нерѣдко смѣняла свой фанатическій пылъ противъ ревнителей древне-отеческой вѣры на милость къ нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда получала съ нихъ значительныя взятки, и, такимъ образомъ, тоже содѣйствовала живучести раскола и ненависти представителей его къ гражданскимъ властямъ, продававшимъ свою «вѣру» за золото «отщепенцевъ». Не мало примѣровъ этому представляетъ исторія Выговской пустыни!

Въ заключеніе скажемъ, что расколъ въ Олонецкомъ краѣ не уничтожился съ разрушеніемъ пустыни.

¹⁾ Истор. Вѣстн. 1883 г., т. 13, 478—479.

Въ 1853 году, когда правительство наиболее сильно гнало раскольниковъ,—въ Олонецкой губерніи официально числилось ихъ до 3,000 человекъ¹⁾. Въ 1866 г., когда съ царствованія Александра II-го мѣры по отношенію къ расколу были смягчены, число Олонецкихъ раскольниковъ уже возросло до 8000 человекъ²⁾. Въ объясненіе такого быстрого роста численности раскольниковъ можно сказать, что—пока правительство гонить ихъ, раскольники лицемѣрно принимаютъ личину православныхъ, когда-же гоненія на нихъ прекращаются, они опять открыто заявляютъ о своей приверженности къ расколу. Что это такъ, а не иначе, видно изъ самой быстроты роста числа раскольниковъ, такъ какъ не замѣтно, чтобы это число пополнялось *совершенно новыми совращеніями* въ расколъ.

Значеніе Выговской пустыни въ исторіи развитія раскольническаго ученія.

Историческіе взгляды Выговцевъ. Связь этихъ взглядовъ съ предшествовавшими возрѣніями раскольниковъ. Ученіе Выговцевъ съ антихристѣ, о церкви и таинствахъ. Взгляды Выговцевъ на бракъ. Историческое развитіе этихъ взглядовъ. Моленіе за царя. Споры изъ—за титулы на крестѣ. Отличительная черта поморской догматики.

Основнымъ вопросомъ, волновавшимъ умы первыхъ расколотыхъ учителей и ихъ послѣдователей, былъ вопросъ о грозныхъ знаменіяхъ ихъ времени, невольно смущавшихъ ревнителей старины, иначе это былъ вопросъ о наступленіи послѣднихъ временъ и царствованіи въ мірѣ антихриста. Чтобы понять, какимъ образомъ сложился этотъ вопросъ въ расколѣ, необходимо обратить вниманіе на настроеніе умовъ и чувствъ большинства русскихъ людей, непосредственно предшествовавшихъ появленію раскола и давшихъ ему первыхъ и самыхъ усердныхъ его поборниковъ.

Извѣстны отличительныя особенности міросозерцанія древнерусскихъ людей эпохи, предшествовавшей XVII столѣтію. Крайній *націонализмъ* и *консерватизмъ* мысли, выразившіеся въ сказаніяхъ о Москвѣ—третьемъ Римѣ и русскомъ благочестіи, сіяющемъ и долженствующемъ сіять «паче солнца» во всемъ мірѣ, вотъ тѣ характерныя черты, которыя отличали міросозерцаніе русскихъ людей эпохи до XVII столѣтія³⁾. Но въ

¹⁾ Пам. кн. Ол. губ. за 1866 г., ч. III, стр. 16.

²⁾ Пам. кн. Ол. губ. за 1866 г., ч. III, стр. 16—17—ср. Пам. кн. за 1867 г. ч. II стр. 73. Г. Андреевъ слѣдовательно неправильно утверждаетъ, что число олонецкихъ раскольниковъ въ это время съ 3,000 возросло на 18,000. См. „Расколъ и его значеніе“—352 стр. См. „Численность олон. раскола и успѣхи ол. миссіи“—Хр. Чт. 1868 г. ч. 2-я, стр. 410—425.

³⁾ „Русскій расколъ и вселенское православіе“ проф. Ил. Мих. Громогласова, 1898 г., стр. 20 и слѣд.

этомъ крайнемъ оптимизмѣ русской мысли лежали зародыши крайняго пессимизма, развившіеся потомъ въ высшей степени мрачное міросозерцаніе, сдѣлавшееся достояніемъ главнымъ образомъ послѣдователей раскола. Самая мысль о неизмѣримой чистотѣ и святости хранимаго русскими православія и о провиденціальномъ значеніи русскаго государства, долженствовавшего до скончанія вѣка хранить въ неприкосновенной чистотѣ это православіе, при обрядовомъ пониманіи христіанства, заключала въ себѣ возможность появленія опасеній—какъ-бы не нарушить этой чистоты вѣры чрезъ измѣненіе не только какихъ-либо догматическихъ мыслей, а просто единой частицы канонъ, единой буквы «азъ» въ символѣ вѣры. Эти опасенія и возникли у русскихъ людей подъ вліяніемъ событій, совершавшихся въ то время въ западной и греко-восточной церквахъ. Отдѣленіе западной церкви отъ восточной, совершившееся въ XI в., и постепенное внесеніе ею «новинъ» еще раньше внушили русскимъ людямъ мысль, что нарушенія чистоты вѣры нужно ожидать съ запада. Послѣдующія событія оправдывали это мнѣніе русскихъ людей о Западѣ, а вмѣстѣ внесли сомнѣнія и о чистотѣ греческаго православія—особенно послѣ флорентійской уніи, предложенной грекамъ по инициативѣ западной церкви. Отдѣленіе отъ Восточной церкви униатовъ въ 1595 г. еще болѣе усилило подозрительность русскихъ людей къ западу, а подчиненіе грековъ туркамъ—къ восточнымъ православнымъ церквамъ. Подъ вліяніемъ этихъ грозныхъ событій опасенія за свое православіе усиливаются у русскихъ людей въ высшей степени. Эсхатологическія воззрѣнія того времени еще болѣе содѣйствовали усиленію этихъ опасеній. Въ то время (въ XVI и XVII вв.) держались мысли, что кончина міра послѣдуетъ въ 8-й тысячѣ лѣтъ. Эта мысль въ XVII стол. была внесена южноруссами въ сборники «Кириллову книгу» и «Книгу о вѣрѣ». Напечатаніе этихъ книгъ въ Москвѣ содѣйствовало распространенію обычныхъ въ то время эсхатологическихъ чаяній въ велико-россійскомъ обществѣ. Въ книгахъ былъ приблизительно вычисленъ и годъ, съ котораго слѣдовало ожидать опасностей для православія и благочестія это годъ 1666-й. Наставленіе составителей книгъ—«какъ бы и намъ въ сей годъ отъ нѣкакихъ новинъ не пострадати» было тщательно замѣчено русскими людьми и вызвало опасенія за благочестіе. Эти опасенія—какъ бы въ подтвержденіе справедливости ихъ—повидимому оправдались. Въ 1666 году книжныя исправленія патріарха Никона, веденныя имъ раньше, получили окончательное утвержденіе, а въ слѣдующемъ 1667 году ревнители старины были отлучены отъ церкви. Ясно, что русская

православная церковь отступила отъ православія въ этотъ годъ. Такъ показалось противникамъ книжныхъ исправлений. Совершилось отступленіе отъ чистоты вѣры 3-го Рима, предназначавшагося хранить ее до скончанія міра. Если же этотъ отступилъ отъ православія, то, стало быть, близъ есть и кончина міра, близъ есть и антихристъ. Эта мысль и сдѣлалась основною въ расколѣ ¹⁾.

Такимъ образомъ фактъ книжныхъ исправлений произвелъ переворотъ въ историческомъ міросозерцаніи русскихъ людей національно-консервативнаго направленія мыслей. Исправленіе русскихъ церковно-богослужебныхъ книгъ по современнымъ (XVII столѣтію) образцамъ греческимъ не могло быть понято національно-консервативной партіей въ смыслѣ благопріятномъ ея націоналистическимъ стремленіямъ и воззрѣніямъ, а потому представители ея должны были составить новое, совершенно противоположное прежнему историческое пониманіе судьбы русской церковной жизни, начиная съ половины XVII столѣтія и на дальнѣйшіе періоды ея. Съ такимъ двойственнымъ историческимъ міросозерцаніемъ—оптимистическимъ по отношенію къ первымъ періодамъ русской церковной исторіи до XVII стол. и пессимистическимъ по отношенію—къ дальнѣйшему времени (съ полов. XVII стол. и далѣе) ея мы и встрѣчаемся въ сочиненіяхъ знаменитыхъ Выговскихъ расколоучителей, явившихся во главѣ «второго поколѣнія» дѣятелей старообрядческаго раскола. Это историческое міровоззрѣніе ихъ изложено въ «Виноградъ Россійскомъ» и повторено въ «Исторіи Выговской пустыни».

«Предивный и всесладчайшій виноградъ Россійскія земли, его-же всепредивный Богъ, отъ Египта темнаго нечестія чловѣколюбнѣ пренесе, изгнавъ мысленныя языки, прелукавнѣйшихъ бѣсовъ полки (л. 1 на об.)), такъ начинаетъ С. Денисовъ свое замѣчательное сочиненіе «Вертоградъ духовный, или исторія о новыхъ, за древлецерковное благочестіе россійскихъ страдальцахъ». Уже въ первыхъ строкахъ предисловія къ сочиненію выражается общій древне-русскимъ людямъ взглядъ на высокое состояніе древне-русской церкви и древне-русскаго благочестія. Дальнѣйшее изложеніе развиваетъ эту общую и основную мысль. Сравнивъ древне-русскую церковь—этотъ «всесладчайшій виноградникъ» съ самимъ раемъ, насажденнымъ Богомъ въ Едемѣ, упомянувъ о величинѣ и предѣлахъ его (л. 2-й) и объ источникѣ его происхожденія—о Греціи, откуда св. Владиміръ заимствовалъ «всекрысныя догматы, всесвѣтлыя законы и спасительныя преданія» (л. 2-й на обор.), авторъ съ умиленіемъ оста-

¹⁾ О развитіи идей объ антихр. въ XVII стол. см. проф. Смирнова „Внутр. вопр. въ раск.“ стр. 13 и т. д.

навливается на картинѣ широкаго и повсюднаго распространенія Христовой вѣры въ Россіи: «не бѣше града, идѣ же православія луча не озаряше, не бѣше веси, идѣ-же благовѣрія сіяніе не блисташе», словомъ,—«и яко же великое сіе, и великопротяженное небо, звѣздами пресвѣтлыми, яко чудными маргаритами, яко многоцѣннымъ каменіемъ, преизлечтанно, всепредивно украшается, тако велико простертая, и всепространная Россія, всепрекрасными обителями, всеблаготѣпными Божіими храмами толь предивно украшена, толь всепреобогато учащена, яко второе небо и бѣше и нарицатися быти достойна» (л. 3-й). Въ такихъ свѣтлыхъ чертахъ рисовалось раскольническому историку прошлое древне-русской церкви. Не было въ этомъ прошломъ ничего, что заслуживало-бы укора или порицанія. Полный миръ царилъ какъ въ отношеніяхъ членовъ и частей русской церкви между собою, такъ и въ отношеніяхъ ея къ церквамъ восточнымъ (3 л на об. и 4-й). Не бѣда, если Россія въ то время не особенно прилежала къ «словеснымъ академитовъ наукамъ». Эти науки на взглядъ русск. книжника представлялись не больше, какъ «высокотворными мудроплетеніями софистическими», занятіе которыми легко могло поколебать вѣру православную—этотъ залогъ благоденствія и будущности Россіи. Она свято выполняла свою историческую задачу охраненія православія «здравое вѣры, и простое благочестія благоревностно и неоплазиво содержаще», такъ что не было никогда внесено никакихъ столь нелюбимыхъ русскимъ человѣкомъ новшествъ» (4-й л.). А чтобы это восхваленіе православной Россіи не показалось кому-либо несправедливымъ превозношеніемъ, выговскій историкъ, какъ и древне-русскій книжникъ, приводилъ рядъ доказательствъ, съ несомнѣнностію, по его мнѣнію, свидѣтельствующихъ о справедливости высокаго мнѣнія о чистотѣ православной вѣры въ Россіи. Онъ ссылается на рядъ іерархическихъ лицъ, пріѣзжавшихъ съ Востока въ русскую землю и похвалявшихъ православіе ея. Эти лица—«премногія духоносныя персоны», напр., патріархъ константинопольскій Іеремія, патріархъ іерусалимскій Оеофанъ, утвердившій патріаршество въ Россіи (л. 4-й на об.), не только не зазирали русскихъ за неблагочестіе, но похваляли ихъ за чистоту вѣры, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. патр. Іеремія, высказывали самыя высокія похвалы русскимъ царямъ, указывая весьма важное провиденціальное значеніе русскаго прав. государства во всемъ мірѣ. «Твое же царство, богохранимый царю, есть третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде. И вся благочестивая въ твое царство собрашася» (Кормчая въ предисловіи) (л. 5-й). Сами православные архіереи греческіе, занимавшіе русскія каѳедры, свидѣлствуютъ о томъ же са-

момъ. Даже болѣе. Иностранные историки, которыхъ, несомнѣнно, читалъ выговскій историкъ, подтверждаютъ всеобщее мнѣніе о чистотѣ православной вѣры въ Россіи. «Яко отъ того времени (отъ крещенія Руси при Влад.) русскій народъ, въ христіанской вѣрѣ, подъ властію патріарха константинопольскаго, и дѣйствами греческими, твердо и непоколебимо пребываютъ» (ссылка на Матѳея Стриковского кн. 4-я, гл. 3-я (л. 5-й). Наконецъ, наиболѣе вѣскимъ аргументомъ чистоты русскаго православія въ глазахъ Денисова является фактъ обилія святыхъ и чудотворцевъ въ Русской землѣ. Отъ этого факта онъ дѣлалъ, основываясь на словахъ св. ап. Павла—«безъ вѣры невозможно угодити Богу», тотъ выводъ, что если означенные русскіе люди спаслись, то, значитъ, они право вѣровали въ Бога. «Аще быша неправѣ вѣровали, не быша угодили Богу». «А понеже святіи россійстіи древнее благочестіе держаще угодиша Богу, явственнѣе есть, яко право благочестіе содержаху» (л. 5 на об.). Такъ въ самыхъ свѣтлыхъ и радужныхъ краскахъ представлялось прошлое русской церкви въ глазахъ старообрядческаго историка. Какъ начало, такъ и конецъ этой славной исторической эпопеи русск. православія, погибшаго въ пол. 17-го столѣтія, были засвидѣтельствованы въ ея благочестіи самымъ очевиднымъ образомъ—фактомъ обилія святыхъ людей, угодившихъ Богу чрезъ содержаніе древняго благочестія, «Есть-ли при Владиміръ равноапостольномъ на время посмотриши, множество святыхъ узриши, есть-ли при Іосифѣ патр. московскомъ на лѣта позриши, и тогда святыхъ преславно спасшихся, и дивныхъ мужей чюдеснѣ чудотворящихъ узриши», яже россійскія украшающе златоплетенно предѣлы, земная совокупляху съ небесными, человекѣ россійскія съ самымъ Богомъ всепресладцѣ соединяху» (л. 6-й).

Но если въ такихъ свѣтлыхъ краскахъ представлялось выговскому историку прошлое русской церкви до половины XVII столѣтія, то совершенно въ иномъ свѣтѣ представляется ему исторія ея, начиная съ этого времени. Фактъ церковно-книжныхъ исправленій, окончательно закрѣпленный на соборахъ 1666—67 гг., послужилъ, по его понятіямъ, началомъ крайне ненормальнаго теченія русской церковной жизни. «Обаче не до конца, говоритъ выговскій историкъ, таковымъ пренебеснымъ окружахомся веселіемъ, не до конца всеблагодатнаго наслаждахомся преизобильно мира» (л. 6-й на об.). Дѣло въ томъ, что «діаволъ»—этотъ «змій седмоглавный и десяторожный, змій велико опасный и великохоботный... сей многолѣтно связанный всеокаянный темничникъ, былъ разрѣшенъ отъ темницы на пагубу вселенныя» (6 на об. и 7 л.). Сначала онъ «по тысящномъ лѣтѣ» «наскочилъ» на Западъ, «и западныя страны вся сму-

щенія и мятежа исполнивъ, во свое всенесытное поглоти чрево» (л. 7-й). Затѣмъ онъ «наскочилъ» и на страны восточныя, и здѣсь «царскую державу поплѣни, страны разори, станъ святыхъ обыде, градъ возлюбленный Іерусалимъ пріять, доброту Сіона искиази,—агарянскихъ безбожнымъ насиліемъ» (7-й л. на обор.). Но не удовлетворился и этимъ «всепресвирѣпый дивій звѣрь»: «не насытится пожеръ Западъ, ни укротится смутивъ востокъ, но и на оставшая сѣверная всесвирѣпо наглствуетъ, и нагло свирѣпѣетъ, на російскую всеблагодатную увы наскочетъ страну» (л. 8-й). Результатомъ этого нападенія звѣря на «всеблагодатный Христовъ садъ» русскія земли было то, что «вся наша красная, вся радостная, спасительная вся, обезобразивъ, испроверже» (8 л.) «Аще догматы святоправославныя, аще законы церковныя, аще преданія предобрыя отеческія, аще чины и обряды христіанолѣпныя... вся тмою *новшественныхъ* мраковъ загустивъ помрачи» (л. 8-й). Виновникомъ этихъ «новшественныхъ *мраковъ*» быть «не отъинуду откуда врагъ и непріятель пришедый, не варваръ, ниже скифъ... но свой своего Россіи воспитанный, неблагодарный многодосадительный членъ—Никонъ патріархъ—человѣкъ елико многоказеннаго ума, толико всепредерзостнаго напрасльства и огнепальныя ярости (л. 9-й на обор.). Онъ—этотъ «многодосадительный» Никонъ родилъ «болѣзни неотеризмовъ, премногія бѣды и смущенія наносящую», а именно онъ, во 1-хъ), крестное знаменіе и благословеніе архіерейское и іерейское измѣнилъ, 2) печать трисоставнымъ крестомъ на просфорахъ замѣнилъ печатію крестомъ двучастнымъ, 3) сугубое аллилуія измѣнилъ на трегубое, 4) имя Иисусово, употреблявшееся съ единою іотою, назвалъ ересью, и замѣнилъ его именемъ съ «іотою и итою, 5) вмѣсто 7-ми просфорія ввелъ пятипросфоріе и т. д. (л. 13—17). Что особенно сильно смущало выговскаго историка въ «неотеризмахъ» п. Никона, такъ это оскорбленіе ими древнерусскихъ святыхъ. «Оле вседерзостнаго безчестія отеческаго, восклицаетъ онъ, еже на своя отцы отеческая недостойная чада дерзнуша, труды святыхъ, отецъ пѣты преподобныя, не постыдѣшася пребезумній ересію порицати» (л. 25). Особенно яснымъ доказательствомъ этого оскорбленія древне-русскихъ святыхъ служитъ фактъ введенія новоисправленныхъ книгъ, замѣнившихъ книги «древнія», по которымъ св. предки угодили Богу: «нарече новыя книги, говоритъ Денисовъ про п. Никона, новоисправныя, нанося симъ наречіемъ на древнія книги не-исправление и непотребность» (ibld.),

Между тѣмъ эти «новоисправленные» книги, говоритъ С. Денисовъ, не столько исправленные, сколько «новотравленные», ибо «премногая присѣяшася въ нихъ исправленія отъ ино-

странныхъ обычаевъ. Если кто хочетъ искать *латинскихъ* догматствованій, въ нихъ обрящетъ. Если *польскихъ* припѣваній, въ нихъ обитають. Если *папешскихъ обычаевъ*, въ нихъ узаконишася. Если сомнительныхъ и ужасныхъ чиноположеній, въ нихъ довольно насадишася» (л. 24).

Не слышится-ли въ этихъ словахъ Денисова голосъ уязвленнаго русскаго чувства, оскорбленнаго тѣми «нововведеніями, якобы заимствованными съ Запада», какія сдѣлалъ п. Никонъ?. Введеніе такихъ крайне «испещренныхъ иностранными—при этомъ «папешскими» чиноположеніями книгъ наносило тяжкое оскорбленіе не только святымъ, но и всѣмъ русскимъ людямъ, издревле славившимся чистотою своей вѣры. Съ чувствомъ глубоко оскорбленнаго національнаго самолюбія восклицаетъ выговскій историкъ о распространеніи новыхъ книгъ по Россіи и ставитъ въ тѣсную связь это событіе съ возникновеніемъ раскола. «Еще россияне, говоритъ онъ, новѣй вѣры учатся, учатся архіереи и священники аки язычники, благословляти и служить, учатся народи знаменатися, и молитву творити аки варвары иностранныи, аки незнающіи ниже Бога, ниже закона. Отсюду во многословущей Россіи епархія всякая *изобильствова мятежами, градъ всякій смущенія* наполнися, обитель всякая село и мѣсто воскипѣ многмятежными волнами» (27 л.).

Новыхъ-бо книгъ пріяти всюду нехотяху, старопечатныхъ недержати запрещахуся частыми указами и посылками» (ibid.) Вслѣдствіе противленія русскихъ людей распоряженіямъ п. Никона о принятіи книгъ, начинается рядъ страшныхъ гоненій на ревнителей отеческой вѣры. «Наконецъ что дивно умышляетъ (раз. п. Никонъ), что ужасно созрѣваетъ. Посылаетъ повсюду проповѣдники. Кіа?—темницы. Учители. Кіа?—біенія мучительства, томленія нестерпимая и ужасныя смерти.» (28 л.). «Кая епархія въ то время не вострепета, кое село кровію не полися, кая весь кровными каплями не обагрися, кое мѣсто струями не потече неповинныя наполнишеся крове?» (28 на обор.) — «Аще кто наречетъ оную бѣду фіаль изліянный на руссійское море кровопролитіемъ, уморяющій немилостивно души живыи, аще наречетъ трусь великій, небывшій прежде, толико и тако великій, елико предивныя Россіи Божіе огражденіе въ три части разсѣкши многорыдательно, тотъ ни мало не погрѣшитъ» (28 п.) Такимъ образомъ, по воззрѣнію выговскаго историка, выходило, что на сколько мирно и благополучно было состояніе русской церкви со времени крещенія Руси и до лѣтъ п. Никона, на столько оно было исполнено «мятежа и смущеній», начиная съ Никона и въ послѣдующее время. Виновникомъ этого «смущенія» русской церкви былъ діаволь, связанный на тысячу лѣтъ

и затѣмъ, послѣ освобожденія, вовлекшій въ ереси сначала Западъ, далѣе Востокъ и наконецъ уже въ 1666 г. русскую церковь. Вопросъ о появленіи на Руси признаковъ «дѣвольскаго» колебанія чистоты православія—это и есть вопросъ объ антихристѣ, сдѣлавшійся самымъ главнымъ вопросомъ въ расколѣ, а потому мы теперь и должны перейти къ разсмотрѣнію ученія Выговцевъ о лицѣ антихриста, насколько объ этомъ ученіи ихъ можно судить по нѣкоторымъ изъ ихъ сочиненій. Но прежде чѣмъ приступить къ выясненію взглядовъ Выговцевъ на лицо антихриста, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о пониманіи антихриста предшествовавшими Выговцамъ расколуучителями.

Въ первый періодъ существованія раскола рѣшеніе расколуучителями вопроса объ антихристѣ было неодинаково. Столпы раскола—Аввакумъ, дьяконъ Ѳеодоръ, Лазарь, словомъ, пусто-зерскіе узники держались той мысли, что наступило «послѣднее отступленіе» отъ истинной вѣры, но что еще антихристъ не пришелъ ¹⁾. Это рѣшеніе вопроса запутывалось тѣми мѣстами въ сочиненіяхъ указанныхъ расколуучителей, гдѣ они говорятъ о печати антихристовой ²⁾, вслѣдствіе чего получалось прямое противорѣчіе—съ одной стороны выходило, что антихристъ еще не явился, съ другой, что его печать въ видѣ троеперстнаго сложенія уже клеймитъ отступившихъ отъ благочестія. Это само по себѣ противорѣчивое рѣшеніе вопроса первыми расколуучителями еще болѣе запутывалось вслѣдствіе появленія воззрѣній, доказывавшихъ чувственное появленіе антихриста и даже указывавшихъ его въ личности п. Никона и царя Алексѣя Михайловича ³⁾. Наконецъ, слабыя стороны чувственного пониманія лица антихристова и его явленія на Руси въ 1666 г., столь ясно обнаруживавшіяся въ фактѣ непримиримыхъ противорѣчій, вытекавшихъ изъ мысли о наступленіи послѣднихъ временъ и жизненныхъ явленій, нисколько непохожихъ на эти времена, какъ они изображаются въ Св. Писаніи и святоотеческихъ твореніяхъ, вызвало третье рѣшеніе вопроса объ антихристѣ—въ смыслѣ духовномъ. Толкуя въ иносказательномъ смыслѣ всѣ мѣста Апокалипсиса и св. Писанія, относящіеся къ антихристу и послѣднимъ временамъ, представители этого взгляда (далматскіе узники) держались мысли, что духовный антихристъ уже пришелъ въ міръ, что это есть «агнецъ, запечатлѣнный 4-х крестомъ»,—что «антихристъ сѣлъ въ потиръ и агнецъ» ⁴⁾. По этому взгляду выходило, что «самое отступленіе отъ вѣры, какъ

¹⁾ Проф. Смирновъ „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол.“—1898 г. 13 стр.

²⁾ *ibid.* 44 стр.

³⁾ *ibid.* 20—34.

⁴⁾ *ibid.* 37 стр.

дѣйствіе, есть антихристъ». Этотъ взглядъ получилъ торжественное провозглашеніе въ качествѣ догмата на Новгородскомъ соборѣ 1894 г. Здѣсь 1-ю статью своихъ опредѣленій новгородскій соборъ узаконилъ: «несомнѣнно намъ вѣрить, и прочимъ ученіе творить еже есть: по грѣхѣмъ нашимъ въ кончину вѣка достигнухомъ, въ няже и антихристъ царствуетъ въ мірѣ нынѣ, но царствуетъ духовно, въ видимой церкви, сѣде на престолѣ Бога Живаго, подѣ именемъ инаго Іисуса, показуя себя яко Бога, и тѣмъ, чрезъ воинство антихристова, разоряющее церкви Божія, вся таинства ея истребилъ и всякую святыню омрачилъ и свое новодѣйствіе возстановилъ». Годомъ воцаренія духовнаго антихриста былъ признанъ 1688 г. ¹⁾.

Какого изъ указанныхъ взглядовъ объ антихристѣ держались Выговцы?

Отъ Выговцевъ перваго періода существованія пустыни не сохранилось сочиненій, изъ которыхъ-бы можно было прямо видѣть сущность ихъ воззрѣній на антихриста, но разборъ нѣкоторыхъ изъ ихъ—довольно неопредѣленныхъ, впрочемъ, свидѣтельствъ приводитъ къ тому выводу, что антихриста они понимали духовно. Въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ одну изъ проповѣдей Андрея Денисова и затѣмъ тѣ мѣста «Поморскихъ отвѣтовъ», въ которыхъ говорится объ антихристѣ.

Андрей Денисовъ, какъ извѣстно, одну изъ своихъ проповѣдей на текстъ: «помните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта роды родовъ; вопросы отцы твоя и возвѣстятъ тебѣ и старцы твоя и рекуть тебѣ»—написалъ противъ извѣстнаго сочиненія Стефана Яворскаго—подъ заглавіемъ: «Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка», въ свою очередь направленнаго рязанскимъ архіепископомъ противъ лжеучителя Григорія Талицкаго и его послѣдователей, проповѣдывавшихъ, что антихристъ уже пришелъ въ міръ и видимо царствуетъ. Вопреки лжеучителямъ, Яворскій, раздѣляя то древнее убѣжденіе, что кончина міра должна послѣдовать только съ паденіемъ римской имперіи, доказывалъ, что римская имперія еще не сокрушена и, слѣдовательно, антихристъ еще не явился ²⁾.

Вполнѣ соглашаясь, что съ паденіемъ римской имперіи нужно ожидать и скорого явленія антихриста, Андрей Денисовъ, вопреки мнѣнію Яворскаго, доказываетъ, что римская имперія уже раздроблена на мелкія части и что, слѣдовательно, антихристъ уже явился. Намъ нѣтъ нужды подробно вникать въ разборъ Денисовымъ положеній рязанскаго архі-

¹⁾ Ibid. 44 и 45 стр.

²⁾ Нильскаго „Объ антихристѣ противъ раск.“ VIII стр. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1867 г. I, 252 стр.

епископа; для насъ важенъ окончательный выводъ, который Денисовъ дѣлаетъ въ заключеніи своей проповѣди.

Вотъ подлинныя его слова: «отъ сихъ убо, заключаетъ Денисовъ свое слово,—вкратцѣ реченное—доводствовалъ отъ церковныхъ учителей, яко царская римская единоначальствовавшаяся власть давно отъ Рима взята и та великая монархія пала на безначальство, раздѣлена на различныя владычества, ихже Даниилъ роги и персты провидѣ и *папезеве уже воспріяша* на ея издавна—*человѣческую и Божью власть* и всеу и туне потягся мудролюбцы вѣка сего краснословіемъ своимъ скрывать бывающимъ уже толь превеликимъ вѣщамъ—раздѣленіемъ четвертыя монархіи и въ раздѣленіи тоя развязаніемъ *дѣяволимъ страждущей вселенныи* по попущенію праведныхъ судьбъ Божіихъ. Тѣмже и мы вкратцѣ возъотвѣтствуемъ готовыми словами: убоимся и мы, любимцы мои, да не и мы в сія *впадемъ*, писанная бо вся совершишася, и нѣсть ино ничтоже прочее токмо соперника нашего, *еже есть антихристова слава*, наконецъ бо римскаго царства подобаетъ всему совершиться». Очевидно, что Денисовъ, указывая пришествіе въ міръ антихриста, склоненъ видѣть признаки въ дѣйствіяхъ римскихъ папъ (*папезеве уже воспріяша на ся издавна челов. и Божью власть*)—признакъ, приписываемый антихристу), но не говоритъ еще, что антихристъ явился въ церкви великороссійской. Онъ только предостерегаетъ своихъ слушателей, подобно пис. «Книги о вѣрѣ»,—какъ-бы и имъ, ревнителямъ старой вѣры, не оказаться подъ властью антихриста, ибо онъ долженъ явиться послѣ паденія римской имперіи. Въ виду того, что подъ признаками антихриста Денисовъ разумѣетъ антицерковныя дѣйствія папъ, можно заключать, что и подъ антихристомъ онъ разумѣетъ вообще «религіозныя смуты и антицерковный духъ» (Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1867 г. янв.—мартъ—281 стр.).

Къ такому пониманію лица антихристова повидимому склоняется Денисовъ, что видно изъ его разсужденій по этому вопросу въ „Поморскихъ Отвѣтахъ“, и главнымъ образомъ изъ подбора отеческихъ толкованій о лицѣ и признакахъ пришествія антихриста. Денисовъ подбираетъ толкованія, объясняющія въ духовномъ смыслѣ знаменія близкаго пришествія антихристова. Такъ, онъ приводитъ толкованія Мелетія, патр. Александрійскаго, Максима Грека и Зизанія. Первый изъ указанныхъ писателей, толкуя «*паденіе звѣздъ съ неба*»—какъ признакъ близости антихристова царства,—гов. Денисовъ,—подъ этимъ паденіемъ разумѣетъ «духовныхъ (т. е. іерарховъ) отпаденіе отъ церковнаго небесе, и новинами и гоненіемъ возмущающихъ вселенную». Максимъ Грекъ,—гов. «Пом. Отв.»,—

подъ великимъ и страшнымъ отступленіемъ, сотворившимся на землѣ, «понимаетъ различныя ереси, происшедшія изъ Рима, а также—ереси восточныхъ странъ, появившіяся вслѣдствіе «агарянскаго» разоренія, отъ неприлежанія восточныхъ пастырей и отъ слабости, небреженія и беззаконныхъ дѣлъ, совершаемыхъ восточными христіанами. Зизаній—подъ «послѣдними знаменіями разумѣть—«новины и гоненія» отъ римскаго папы, начавшіяся въ 1000 годахъ послѣ Р. Хр. и постоянно съ того времени повторяющіяся. (333 стр.). Не трудно видѣть, къ какому выводу авторъ хочетъ склонить рѣшеніе вопроса о лицѣ антихриста, приводя толкованія, понимающія признаки его пришествія въ смыслѣ «отступленія» отъ вѣры, «гоненій», «новинъ» и т. д. Если таковы признаки, т. е. если они болѣе духовнаго, чѣмъ чувственнаго характера, то и самъ антихристъ долженъ быть понимаемъ скорѣе въ духовномъ (мысленномъ) смыслѣ, чѣмъ чувственномъ. Это тѣмъ болѣе, что не могъ же Денисовъ, если-бы желалъ, не знать ясныхъ свидѣтельствъ писанія и свят. твореній о чувственныхъ предшественникахъ, имѣющихъ явиться предъ пришествіемъ «сына погибели»,—прор. Іліи и Енохъ, долженствовавшихъ проповѣдью о Христѣ удержатъ вѣрныхъ отъ уловленія въ діавольскія сѣти. Итакъ мы склонны думать, что Денисовы понимали антихриста «духовно». Правда, они этого не высказываютъ открыто—по крайней мѣрѣ въ «Поморскихъ Отвѣтахъ», говорятъ здѣсь только о признакахъ близости антихриста («гоненія», «новины», «отпаденіе отъ вѣры»), но не трудно видѣть, что указаніе этихъ признаковъ клонится къ оправданію ихъ собственнаго отреченія отъ церкви, ибо таковыя признаки обнаружили, съ ихъ точки зрѣнія, и у насъ на Руси въ 1666 г. Не говоря прямо объ этомъ, составители «Отв.» только высказываютъ, что опасаются какъ-бы и имъ, пропустивъ эти признаки, не оказаться во власти діавола. «Отъ соблазновъ же послѣднихъ временъ и отъ нахождения діавольскаго, различными его коварствы отлучити насъ вѣчнаго спасенія зѣло тщащагося, опасатися зѣло долженствуемъ, и соблюсти себе въ православныхъ повелѣніяхъ евангельскихъ, апостольскихъ и святыхъ отцевъ, въ преданіяхъ святыхъ древлевозвосточныхъ и великороссійскія апостольскія канолическія церкви». (337 стр.).

Х.

Ученіе выговцевъ объ антихристѣ, о церкви и таинствахъ.

Недостаточность данныхъ относительно воззрѣній выговцевъ на пришествіе и лице антихриста, зависящая отъ скрытности главныхъ руководителей Выговской пустыни, восполняется свѣдѣніями лицъ, жившихъ въ пустыни, хорошо освѣдомленныхъ съ

ея устройствомъ и воззрѣніями ея обитателей и затѣмъ перешедшихъ въ православіе вслѣдствіе неудовлетворенности расколомъ. Мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ свидѣтельства Новгородскаго прот. Алексія Иродіонова и Григорія Яковлева, впоследствии бывшаго арх. Воскресенскаго монастыря. Тотъ и другой сами жили въ Выгорѣцкой пустыни, сами все видѣли и слышали, а потому ихъ свидѣтельства заслуживаютъ полного вѣроятія—тѣмъ болѣе, что они—эти свидѣтельства не стоятъ въ противорѣчіи съ другими памятниками, касающимися Выговской пустыни.

Въ сочиненіи прот. Алексія Иродіонова «Обличеніе раскольническаго лжеученія» (Бр. слово 1891 г. т. I). (Сочин. это написано съ 1766 г.—1772 г., *ibid* 313 стр., пред. къ издан. соч. Н. И. Субботина) находятся довольно ясныя указанія, что у выговцевъ уже въ первый періодъ существованія ихъ монастыря было ученіе объ антихристѣ духовномъ. Разсмотримъ эти его свидѣтельства. Алексій Иродіоновъ положительно утверждаетъ, что у раскольниковъ его времени ученіе объ антихристѣ было развиваемо въ томъ смыслѣ, что антихристъ царствуетъ въ мірѣ духовно. «Блѣдословятъ бо сіи всезлбніи чловѣци, яко послѣдній антихристъ уже приде и царствуетъ *духовно* надъ всею вселенною, и нигдѣже прочее есть вѣра Христова, токмо въ ложномъ ихъ ученіи». (Бр. слово 1891 г. т. I, «Облич. раск. лжеучен.» 324 стр. ср. 325) Мы изложимъ доводы, приводимые выговскими раскольниками въ пользу духовнаго пониманія лица антихристового. Они отличаются новизною и лежатъ въ основѣ приводимыхъ всѣми послѣдующими раскольниками разсужденій по этому вопросу.

Старообрядцы—раскольники говорили, что въ св. Писаніи не можетъ быть яснаго сказанія объ антихристѣ вслѣдствіе того, что пророчества о немъ были за-долго до его появленія, а такъ какъ нѣтъ яснаго сказанія о немъ въ Писаніи, то и познать его «невозможно есть», а если познать нельзя, то надо со всею осторожностію опасаться его. Мы знаемъ, говорили они, что антихристъ сядетъ въ церкви Божіей, какъ учатъ апостолы, церковь же чувственнаго антихриста «пріяти не можетъ, точію духовнаго; духовный же духовно пріяти хочетъ; духовно и царствовать будетъ». Какъ же можетъ духовно прійти антихристъ? Очевидно, говорили раскольники, «яко черезъ ереси,— вси бо еретицы антихристовы суть служители, и сосуди его» (стр. *ibid* 397). Или еще доводъ: какъ царство Христово есть духовное царство, а не чувственное, то и царство антихриста будетъ духовное царство, потому что антихристъ во всемъ будетъ стараться уподобиться Христу (402 стр.). Не трудно ви-

дѣтъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ, что доводы раскольническіе въ пользу мысли о духовномъ царствованіи антихриста отличались уже чисто раціоналистическимъ характеромъ. Въ доказательство своихъ воззрѣній раскольники прежде всего приводили не свидѣтельства уважаемыхъ ими старопечатныхъ книгъ и не слова изъ твореній учителей церковныхъ, а свои силлогизмы. Такъ расколъ, начавшись изъ—за внѣшности и обрядовъ, выступивши на защиту національной старины въ области обрядовой, въ области мысли выступилъ на новый путь—путь раціоналистическаго толкованія и пониманія предметовъ болѣе высокихъ, чѣмъ обряды, и болѣе необходимыхъ для спасенія, чѣмъ старопечатныя книги.

Но раскольники не ограничивались однимъ приведеніемъ собственныхъ соображеній въ доказательство мысли о духовномъ царствованіи антихриста, у нихъ видимъ и ссылки на святоотеческія творенія, благопріятствовавшія ихъ собственнымъ воззрѣніямъ. Такъ, они ссылаются на подложное сочиненіе св. Ипполита, что антихристъ родится «привидѣніемъ». — «родится по привидѣнію отъ дѣвицы» ¹⁾. Значитъ, заключаютъ отсюда они, родится духовно. «Духовное же рожденіе антихриста сіе есть: вселися діаволь въ скверную жену, т. е. оскверненную ересьми церковь римскую, и отъ нея изыде на всю вселенную чрезъ еретическія ученія. Тѣмже и еще плоть Христова видится во евхаристіи, поистинѣ есть *мечтательное тѣло антихристо*. Ибо и восточная церковь родила есть многія ереси, а черезъ ереси приде антихристъ духовный, подъ именемъ Христовымъ, и сѣдѣ въ церкви Божіей, по слову апостольскому: «противникъ и превозносяйся чаче всякаго глаголемаго Бога, или чтилища яко сѣсти ему въ церкви Божіей, аки Богу, показуя себѣ: яко Богъ есть». (409 стр.)

Согласно съ представленіемъ о духовномъ антихристѣ раскольники опредѣляли и періодъ его царствованія на землѣ, утверждая, что этотъ періодъ долженъ быть неопредѣленъ. Въ основаніе своихъ разсужденій по этому вопросу они ставили слова Спасителя о днѣ страшнаго суда, про который знаетъ «только Отецъ» (Мѡ. 24). Поэтому, заключаютъ изъ этихъ словъ раскольники, если бы антихристъ явился чувственно и царствовалъ—

¹⁾ Полемическія подробности противъ раскольниковъ по вопросу о происхожденіи антихриста можно читать въ сочиненіи проф. Нильскаго, въ главѣ 2 й: «о рожденіи антихриста и женѣ, отъ которой онъ родится» стр. 49—146. Но при чтеніи сочиненія Нильскаго, говоритъ проф. Бѣляевъ, должно знать, что слово въ недѣлю мясопустную, помѣщенное въ славянскомъ сборникѣ и приписываемое св. Ипполиту, на самомъ дѣлѣ послѣднему не принадлежитъ и не есть сочиненіе святоотеческое, а потому и всѣ основанія, приводимыя раскольниками изъ этого слова въ пользу своего ученія объ антихристѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія... См. «О безбожіи и антихристѣ» т. I, стр. 200, 1898 г.

бы 3¹/₂ года, то и день пришествія Господня могъ бы быть узнанъ людьми. Но въ виду того, что это противорѣчитъ словамъ Христовымъ, то слѣдовательно, и пришествіе антихриста нужно понимать не чувственно, а духовно: антихристъ будетъ царствовать не 3¹/₂ года, а «многое и неизвѣстное» время. Нѣтъ смысла приходить предъ его пришествіемъ и пророкамъ Іліи и Еноху. «Кая бо нужда пріити и заклану лютому звѣрю на горькую и поносную смерть? Но ревнители Іліины и подражатели Еноховы нынѣшніи старовѣрцы, изгоняемы и убиваемы правды ради Божія, нарицаются во свящ. Писаніи Ілія и Енохъ, якоже и Іоаннъ Креститель въ Евангеліи Ілія нарицается (473 стр.).

Признаками пришествія антихристова нѣтъ никакой нужды считать явленіе пророковъ; эти признаки будутъ совершенно иного характера. При послѣднемъ антихристѣ вмѣсто креста Христова дана будетъ людямъ отъ лжепророка печать антихристова; она и будетъ яснымъ признакомъ его. Такіе признаки существуютъ и въ настоящее время; теперь вмѣсто трисоставнаго креста «данъ есть отъ Никона четвероконечный крестъ, вмѣсто двоеперстнаго сложенія, троеперстное». «Убо нынѣ антихристъ царствуетъ духовно, и сія суть печате его (482 стр.) — вотъ выводъ изъ всѣхъ разсужденій раскольниковъ.

Всѣ эти разсужденія высказывались, надо думать, большинствомъ раскольническихъ вождей того времени, которое описываетъ Иродіоновъ. У него нѣтъ ясныхъ указаній, кто именно ихъ высказывалъ, за исключеніемъ только одного замѣчанія, что одно изъ подобнаго рода разсужденій высказано Мануиломъ Петровымъ (онъ былъ 14 л. выгорѣцкимъ киновіархомъ — послѣ смерти Івана Филиппова — въ 1745—1759 г. Ист. Сл. П. Люб. 58 стр). По краткости разсужденія, высказываемаго Мануиломъ Петровымъ, трудно судить, въ чемъ состояло отличіе его воззрѣній объ антихристѣ отъ воззрѣній другихъ расколуучителей. Но замѣтно всетаки что то въ родѣ попытки отказаться совсѣмъ отъ рѣшенія вопроса объ антихристѣ. Вотъ какъ разсуждаетъ Петровъ: «всякая будущая вещь единому только Богу вѣдома есть, и человѣкомъ невѣдома. Но антихристъ есть вещь будущая: убо о антихристѣ самъ точію Богъ совершенное имѣетъ извѣстіе, котораго человѣцы имѣти не могутъ» (559 стр.).

Пиша свое сочиненіе съ полемическою цѣлью, Иродіоновъ подробно разбираетъ всѣ раскольническіе доводы и разсужденія. Намъ нѣтъ нужды вникать въ этотъ разборъ. Но не можемъ не остановиться на одномъ замѣчаніи его, любопытномъ въ томъ отношеніи, что оно показываетъ трудность, въ какую раскольники его времени были поставлены въ вопросѣ объ антихристѣ и свидѣтельствуетъ о большомъ участіи выговцевъ въ рѣ-

шеніи этого вопроса. Обличая раскольниковъ, спеціально выговцевъ, въ непослѣдовательности и уклоненіи отъ ученія первыхъ расколоучителей, Иродіоновъ говоритъ, что первѣйшіи лжеучители учили о чувственномъ рожденіи антихриста отъ христіанскаго рода (562), говорили, что онъ уже пришелъ чувственно (*ibid*), но они такъ учили, потому что не знали писанія, ни силы Божіей: «вы же нынѣ, *аще и сохнете надъ книгами и видите прелесть сію треклятую*, но не хотите отлучиться отъ нея, сквернаго ради прибытка вашего, который получаете отъ простаго народа лестными нѣкими разсказами и смѣха достойнымъ слова Божія развращеніемъ. Того убо ради истинной противящейся истинѣ (очевидно, указаніе на то, что раскольническія ожиданія чувственного антихриста не оправдались), *умышляете новое сіе и странное и премудрое умышленіе, яко тайны пришествія антихристова никтоже вѣсть, кромѣ самого Бога*» (562 стр.).

Итакъ, необходимо заключить, что у Выговцевъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія уже окончательно распространилось ученіе о духовномъ антихристѣ.

Мысль объ антихристѣ духовномъ, къ каковой пришли выговцы путемъ чисто раціоналистическимъ, наложила свою печать и на рѣшеніе другихъ вопросовъ касательно церкви и таинствъ. Отдѣлившись отъ церкви вслѣдствіе того, что она будто бы приняла чрезъ внесеніе новинъ и ересей антихриста, раскольники должны были такъ или иначе рѣшать вопросы о возможности спасенія внѣ церкви безъ тѣхъ благодатныхъ даровъ, которыми она располагаетъ. Уже въ предшествующее время мы видимъ попытки заняться рѣшеніемъ этого вопроса ¹⁾. У выговцевъ уже видимъ болѣе или менѣе опредѣленные взгляды по этимъ вопросамъ. Здѣсь опять мы встрѣчаемся съ чисто раціоналистическими объясненіями понятій о вѣрѣ, о церкви и таинствахъ. Любопытнымъ въ данномъ отношеніи является слово Андрея Денисова о вѣрѣ. Оно важно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о коренной перемѣнѣ, происшедшей въ воззрѣніяхъ старообрядцевъ безпоповщинскаго толка. Основная мысль слова Андрея о вѣрѣ состоитъ въ приводимомъ имъ мнѣніи, что дѣйствительность благодати зависитъ отъ силы личной вѣры, что въ дѣлѣ спасенія имѣетъ значеніе не внѣшнее устройство церкви, а духъ и чистота вѣры, что можно спастись внѣ видимой церкви и независимо отъ ея іерархіи и ея тайнодѣйствій (см. Труды Кіевск. дух. акад. 1867 г.—январь—мартъ—257—258 стр.). Подробнѣе эта мысль развивается въ тѣхъ мѣстахъ «Пом. Отв.», гдѣ въ нихъ говорится о церкви. Въ принципѣ «Пом. Отв.» не

¹⁾ См. проф. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ въ XVII стол.“—стр. 125—136.

отрицають церкви Христовой, какъ общества вѣрующихъ, въ которомъ одномъ только можно спастись. Сами себя выговцы считаютъ членами церкви, но церкви не настоящей православной, а прошедшей дониконовской, обнаруживая при этомъ притязанія возвысить свое безсвященносословное общество продолжающимъ дѣло древне-отеческой церкви.

На 105 вопросъ Неофита о томъ, гдѣ будутъ стоять и что говорить «непосвященные простецы духовные отцы» раскольническіе, когда на страшномъ судѣ Владыка спроситъ церковныхъ пастырей объ ихъ овцахъ и затѣмъ предложитъ такой-же вопросъ и этимъ простецамъ, не получившимъ права на священнодѣйствія, — «Отвѣты» — говорятъ: «понеже овцы есмы Начало — пастыря Христа, рекшаго: овцы моя гласа Моего слушаютъ (Іоан. зач. 38), *овцы стада древнеправославныя церкви богоизбранныхъ святыхъ архіереевъ*: Петра, Алексія, Кипріана, Іоны и друг..., сего ради оныхъ древнеправославную вѣру, оныхъ законы, преданія и уставы, ими же они спасошася и прочая спасоша сія благопослушно имѣемъ, сія безъ всякаго сомнѣнія содержати усердствуемъ, якоже святой апост. научаетъ, глаголя: поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. зач. 334).

(Отв. 105-й — 326 стр.) Чрезъ подражаніе вѣрѣ прежде бывшихъ пастырей раскольники и думали принадлежать къ древнерусской церкви. «И яко же въ «житіи» семъ оныхъ святыхъ благочестіе и преданія неизмѣнно содержимъ, и святости житія послѣдовати всевѣрно желаемъ: тако всеговѣнно молящеся, просимъ и въ страшное пришествіе Господне *части святыхъ и насладія ихъ ходатайствомъ ихъ сподобитися*» (326 стр.).

Въ «Пом. Отв.» мы впервые въ расколѣ встрѣчаемся съ чисто раціоналистическимъ пониманіемъ церкви — безъ священства и таинствъ ¹⁾. Церковь — это общество вѣрующихъ во Христа. Христосъ сказалъ, что пребудетъ съ вѣрующими до скончанія вѣка: «се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка (Мѡ. зач. 116)». — Толкуя эти слова, св. Θεофилактъ говоритъ: «не токмо убо апостоламъ общася съ ними быти, но и всѣмъ вѣрующимъ въ Онъ и заповѣди Его хранящимъ» (Благовѣстн. гл. 237). Изъ этого толкованія «П. Отв.» дѣлаютъ такое заключеніе: «общаніе Христово не во опредѣленіи мѣстъ, не во описаніи хранинъ быти, но въ храненіи благочестія, въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, аще во градѣхъ, аще въ селѣхъ, аще въ церкви, аще въ пустыни, аще въ келіяхъ и просто на всякомъ

¹⁾ Въ предшествующее время положительнаго ученія безпоповщины — въ его основномъ пунктѣ — т. е. въ вопросѣ, должна-ли быть церковь безъ іерархіи до скончанія вѣка, — еще не было. См. Смирновъ „Внутренніе вопросы“ стр. 136.

мѣстѣ, идѣже вѣра благочестія сіяетъ, тамо съ тѣми Христосъ есть, яко Самъ рече: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мѣ. гл. 18, зач. 76). (Отв. 99, стр. 293).

Въ доказательство возможности безіерархическаго существованія церкви составители «Пом. Отв.» ссылаются на исключительные случаи, заимствованные изъ древней церковной практики и показывающіе, что и въ древнія времена многіе подвижники и даже цѣлыя церкви оставались безъ іерархіи; стало быть, заключаютъ они отсюда, подобное безсвященнословное состояніе церкви возможно ¹⁾. Но оправдывая такимъ образомъ свое отдѣленіе отъ церкви, Выговцы забыли, или намѣренно умолчали, что приводимые ими примѣры древности относятся лишь къ частнымъ церквамъ, а имъ необходимо говорить о возможности безсвященнословнаго состоянія церкви вселенской ²⁾.

Рѣшивъ такимъ образомъ вопросъ о церкви, относительно таинствъ Выговцы пришли къ тому выводу, что ихъ можетъ быть только два: крещеніе и исповѣдь. Въ основаніе этого ограниченія таинствъ «Пом. Отвѣты» ссылаются на старо-печатныя книги (Большой Катихизисъ), въ которыхъ всѣ таинства по отношенію ихъ важности для спасенія раздѣляются на «нуждно потребныя» и просто «потребныя»; къ первымъ относятся крещеніе, покаяніе и причащеніе, къ послѣднимъ остальные. Ясно, что въ означенномъ дѣленіи значеніе таинствъ берется по отношенію къ частнымъ членамъ церкви, которые могутъ нѣкоторыхъ таинъ и не быть участниками, наприм. священства, брака, и потому къ объясненію и защищенію церковнаго устройства взятаго съ цѣломъ, приложено быть не можетъ: тѣмъ менѣе составители «Отвѣтовъ» вывели изъ него то заключеніе, что въ церкви по нуждѣ могутъ и не быть четыре тайны—миропомазаніе, бракъ, священство и елеопомазаніе, и члены ея могутъ несумнительно содѣлать свое спасеніе ³⁾. Что же касается трехъ тайнъ «потребно нуждныхъ ко спасенію», т. е. крещенія, покаянія и причащенія, то были подставлены основанія, заключающіяся въ примѣрахъ и свидѣтельствахъ, что первыя два, по нуждѣ, можетъ совершать мірянинъ ⁴⁾, хотя примѣры относительно второго касались исповѣди, т. наз. нравственной, принятой въ монастыряхъ, и состоящей въ передачѣ помысловъ, сопровождающейся совѣтами и наставленіями, а иногда и эпити-

¹⁾ См. «Пом. Отв.»—328 стр. 105 ств.; отв. 99, стр. 293—294; 295—276 стр. 297—300; ср. «отв.» 102 стр. 302—307.

²⁾ Подробный разборъ ученія раскольниковъ о церкви—можно читать въ сочиненіи «Крит. разб. ученія непр. свящ. стар. о церк. и танств.» глава I, стр. 109 и слѣд.

³⁾ Дѣленіе таинствъ на «нуждно потребныя» для спасенія и просто «потребныя» «Отв.» основываютъ также ссылкой на «Жезль правленія» см. 307 стр.—308;

⁴⁾ О таинствѣ исповѣди—309 стр. «Отвѣтовъ»—310—312.

міями, только отнюдь не разрѣшеніемъ, и так. образ. не имѣющей значенія таинства, въ коемъ преподается благодать разрѣшающая. Относительно причащенія съ одной стороны доказывалась возможность причащаться запасными дарами безъ участія священнаго лица; а съ другой—довольствоваться по нуждѣ однимъ огнепальнымъ желаніемъ причащенія, или, что тоже, причащеніемъ духовнымъ¹⁾. Последнее ученіе сдѣлалось въ послѣдствіи единственно господствующимъ, такъ что доказывалась необходимость для спасенія уже не трехъ, а только двухъ таинствъ—крещенія и исповѣди, совершаемыхъ лицами неимѣющими священнаго сана.

Такимъ образомъ составители «Поморскихъ Отвѣтовъ» всѣ свои положенія обосновывали на нуждѣ и частныхъ исключительныхъ случаяхъ мѣстныхъ церквей. Но такъ какъ понятіе мѣстной случайности не можетъ служить твердымъ доказательствомъ всеобщаго состоянія церкви, то для оправданія всеобщаго безсвященнословнаго состоянія подставлено было ученіе о конечномъ истребленіи антихристомъ священства и Христовой жертвы, и безсвященнословное состояніе возведено было въ догму²⁾. А вслѣдствіе того, что эта догма находитъ слишкомъ очевидныя противорѣчія въ божественныхъ безусловныхъ обѣтованіяхъ о неодолимости церкви, вѣчномъ существованіи въ ней священныхъ чиновъ и въ вѣчномъ же приношеніи безкровной Христовой жертвы, то защитники ея и *въпервые выовцы*³⁾ думали найти себѣ выходъ изъ этого въ раціоналистическомъ доводѣ, что священство и жертва имѣютъ значеніе не таинственное только, но

¹⁾ „Отв.“—104-й. „Отвѣты“—раздѣляютъ причащающихся тѣла и крови Христовыхъ на три разряда: первые „иже усты и сердцемъ въ чистой совѣсти приѣмлютъ животворящее тѣло и святую кровь Христову“ отъ іереевъ, *вторые*, „иже отъ священника правосл. взявше часть животворящихъ таинъ у себе держать и егда восхотятъ причащаются“, *третьи* „иже благословныхъ ради винъ не имѣющіи гдѣ причаститися, еже устами вкусити животворящихъ таинъ, обаче *въру теплую и усердное желаніе показываютъ, добродѣтельными свое житіе украшающе*, таковыи чрезъ *въру и усердіе духовны причащаются плоти и крови Христовы*“. „Пом. Отв.“—104.

²⁾ Это было сдѣлано еще въ предшествующее время на Новгородскихъ соборахъ 1692 и 1694 г.г. Здѣсь безпоповщинское начало провозглашено въ качествѣ догмата: „по грѣхѣмъ нашимъ въ таковая времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ по благочестію лишились“; 5 пр. соб. 1694 г. проф. Смирновъ „Внутренніе вопросы въ раск. въ XVII ст.“—126 стр.

³⁾ Проф. Ивановскій говоритъ, что мысль о томъ, что каждый христіанинъ есть священникъ Бога вышняго, могущій приносить Богови жертвы духовныя, благопріятныя на алтаряхъ собственныхъ сердецъ,—сравнительно довольно поздняя. *Въ первый разъ мы находимъ ее въ сочиненіи поморскаго писателя Тимофея Андреева (род. 1745 г. ум. 1808), подъ названіемъ „Стоглавъ“.* См. „Критич. разборъ ученія непр. свящ. стар.“ стр. 86. На это надо замѣтить, что эта мысль не чужда была еще раннѣйшимъ поморскимъ писателямъ и именно *выовцамъ*. Такъ, въ „Пом. Отв.“ Денисовы ссылаются въ подтвержденіе своего взгляда о „духовномъ причащеніи“—на слова св. Ефрема относительно древнихъ подвижниковъ. *Сами суть священники себѣ, и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими.* Даже болѣе,—у Андрея Денисова есть выраженія, свидѣтельствующія о томъ, что онъ склоненъ былъ видѣть въ личности каждаго христіанина—*церковь духовную: „одушевленныя церкви благодатныя, по апостолу, вы есте церкви Бога жива, говоритъ онъ объ стцахъ соловецкихъ,“*—желая показать, что они не нуждались въ видимыхъ храмахъ, разрушенныхъ въ Курженской пустыни. См. Надгр. слово П. Прок.—стр. 526.

и духовное, нравственное; по которому каждый христiанинъ есть уже священникъ Бога вышняго, могущій приносить Богу жертвы духовныя, благопріятныя, на алтаряхъ собственныхъ сердецъ, и что это священство и эта жертва, согласно божественнымъ обѣтованіямъ, пребудутъ вѣчно. Мысль эта конечно, невѣрна, такъ какъ обѣтованія относятся не къ духовному, а къ таинственному священству и не къ внутренней нашей жертвѣ, а къ безкровной, Христовой; но тѣмъ не менѣе эта мысль упорно держится вслѣдствіе логической необходимости въ ряду доказательствъ, и въ настоящее время являются смѣльчаки, которые говорятъ, что они и обѣдно могли бы отслужить, какъ духовные священники, хотя, конечно, не сдѣлаютъ этого, потому что болѣе благоразумные не позволятъ ¹⁾.

XI.

Ученіе выговцевъ о бракѣ, моленіи за Царя и титулѣ на крестѣ.

Разсмотримъ теперь ученіе Выговцевъ о бракѣ, а въ виду того, что вопросъ былъ затронутъ въ расколѣ еще въ предшествующее время, скажемъ нѣсколько словъ о рѣшеніи его первыми расколоучителями.

Первые расколоучители учили о брачной жизни въ высшей степени неопредѣленно. Аввакумъ, напр., давалъ такой совѣтъ: «аще кто не имать іереевъ, да живетъ просто» ²⁾. Что значитъ это «просто», требованіе ли безбрачія и цѣломудрія, или связи внѣбрачія—Аввакумъ не пояснилъ, что и дало поводъ къ разнаго рода объясненіямъ со стороны историковъ раскола ³⁾. Ученіе о невозможности брака во дни антихристовы проповѣдывалъ Московскій попъ Исидоръ ⁴⁾. Это было еще въ первые годы раскола. Въ дальнѣйшее время замѣчаются два направленія въ рѣшеніи этого вопроса: одно—признававшее бракъ, другое—относившееся къ нему отрицательно ⁵⁾. Это послѣднее направленіе окончательное утвержденіе получило на новгородскомъ соборѣ 1694 г. «Брачное супружество совершенно отвергать законополагаемъ, понеже по грѣхомъ нашимъ въ таковыя времена достигохомъ, въ няже православнаго священства въ конецъ лишились» ⁶⁾. Большое вліяніе на рѣшеніе вопроса о бракѣ въ отрицательномъ смыслѣ имѣла, особенно въ Поморьѣ, мысль о

¹⁾ Ивановскій. „Крит. разборъ ученія непр. свящ. стар.“ стр. 87—88; ср. 72 и слѣд.

²⁾ проф. Ивановскій. „Крит. разборъ уч.“—350 стр.

³⁾ „Русск. раск. старообр. Шапова—стр. 183. „Семейная жизнь въ расколѣ“ проф. Нильскаго, вып. I, стр. 19—20; Н. Ив. Барсовъ. Хр. чт. 1877 г. ч. 2, стр. 48; Ивановскій. „Крит. разб.“—350 стр.

⁴⁾ проф. Смирновъ. „Внутр. вопр. въ раск.“—174 стр.

⁵⁾ ibid.—175.

⁶⁾ проф. Смирновъ. „Внутренніе вопр. въ раск. въ XVII стол.“—176 стран. Ивановскій. „Критич. разб.“—350 стр.

наступленіи царства антихристова. Подъ вліяніемъ этой мысли, въ связи съ преслѣдованіемъ правительства, чувство разсѣянныхъ по Поморью раскольниковъ находилось въ такомъ до послѣдней степени возбужденномъ состояніи, что естественно отвлекало ихъ отъ всякой мысли о брачной жизни. Затѣмъ надо замѣтить, что главными проповѣдниками раскола въ Поморѣ были въ то время соловецкіе монахи: Епифаній многострадальный, дивный отецъ Савватій, смиренномудренный Германъ, учившіе «житію спасительному» иноческому ¹⁾. Естественно, что и первые выговскіе дѣятели, ставившіе основаніе своей пустыни въ связь съ паденіемъ Соловецкаго монастыря и совратившіеся въ расколъ подъ вліяніемъ Соловецкихъ иноковъ, склонились въ первое время къ отрицательному рѣшенію вопроса о бракѣ. Въ точности не выяснено, какъ училъ о бракѣ глава безпоповцевъ—Андрей Денисовъ. Дѣло въ томъ, что по однимъ извѣстіямъ онъ до конца своей жизни доказывалъ необходимость безбрачной жизни для всѣхъ безпоповцевъ ²⁾, по сказаніямъ другихъ, этотъ проповѣдникъ «жестокаго житія» къ концу своей жизни сталъ снисходительнѣе смотрѣть на брачное сожитіе раскольниковъ ³⁾. Проф. Нильскій въ этихъ извѣстіяхъ не усматриваетъ прямого противорѣчія. По его мнѣнію, разнорѣчивыя показанія раскольниковъ объ отношеніи Андрея Денисова къ вопросу о бракѣ показываютъ только, что Денисовъ *всегда и во всемъ дѣйствовалъ двучленно*, приспособляясь къ обстоятельствамъ, и что въ случаѣ нужды онъ не прочь былъ сдѣлать своимъ подчиненнымъ, равно какъ и правительству, разнаго рода уступки, лишь бы только первые оставались вѣрными «древнему благочестію», а послѣднее не преслѣдовало ревнителей старины ⁴⁾. Если и не соглашаться вполне съ мнѣніемъ объ особенномъ двучліи Андрея, то все же надо признать, что склонность къ уступкамъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ взглядовъ сообразно съ требованіями обстоятельствъ была, несомнѣнно, присуща ему, равно какъ и всѣмъ выговцамъ, — составляла отличительную черту ихъ, а потому надо думать, что и въ вопросѣ о бракѣ Андрей сначала дѣйствительно былъ настроенъ и училъ противъ брачной жизни, а потомъ при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, наступившихъ для раскола, склонился въ сторону браковъ. Это же видно изъ того, что еще при Андрѣ Денисовѣ нѣкоторые изъ выговскихъ наставниковъ вѣнчали браки. Такъ, Указъ Св. Св-

¹⁾ проф. Нильскій. „Семейная жизнь въ раск.“—стр. 48, 66; проф. Ивановскій „Критич. разб. уч.“—351—352.

²⁾ „Опис. раск. соч.“—ч. I, стр. 268—9.

³⁾ Истор. сл. Люб. въ статьѣ о Мануилѣ Петровѣ—ср. —. Библ. Слов. Любоп.—11-е соч. Ден.

⁴⁾ „Сем. жизнь“ см. 99, 100, 101 стр.

нода 1727 г. говоритъ, главные раскольническіе учителя, не посвященіи суще, церковная дѣйства дерзають чинить, *свидѣбывають*, перекрещивають, отпѣвають и т. д. ¹⁾).

Итакъ, можно сказать, что усвоивъ сначала отрицательные взгляды на бракъ Соловецкихъ иноковъ, Денисовъ и другіе выговцы съ теченіемъ времени стали склоняться къ положительному ученію о брактѣ, или вѣрнѣе пришли къ мысли о возможности хотя бы и не исполнѣ законныхъ брачныхъ сопряженій при своемъ безсвященнословномъ состояніи.

Несомнѣнно также, что вопросъ о брактѣ сильно волновалъ ихъ и въ пустыни происходили споры изъ за него. Одинъ изъ жителей Выгорѣцѣи — нѣкто Михаилъ Вышатиный — «мужъ ученый, вѣдушій греческій и латинскій языкъ» ²⁾ не разъ на соборахъ старѣйшинъ доказывалъ необходимость брачной жизни: «я вамъ буду на судѣ Божиѣмъ не товарищъ,—говорилъ онъ, по неже браки затвористе» ³⁾. Очевидно, что доказательства, приводимыя Вышатинымъ въ пользу браковъ, оказали свое дѣйствіе на другихъ выговцевъ, потому что когда онъ, недовольный тѣмъ рѣшеніемъ вопроса о брактѣ, къ которому стали склоняться выговскіе старѣйшины, отправился въ Палестину искать тамъ православнаго священства, чтобы чрезъ это рѣшить вопросъ о брактѣ законнымъ порядкомъ, то выговцы и самъ Андрей Денисовъ, какъ гов. П. Любопытный, исполнѣ сочувствовали ему и писали «одобрительныя писанія» ⁴⁾. Но Вышатиный, послѣ долгихъ странствованій по Палестинѣ, умеръ тамъ (въ 1732 г.) ⁵⁾, не найдя древле-православнаго священства, а потому и вопросъ о брактѣ у выговцевъ остался не разрѣшеннымъ законнымъ образомъ.

Когда послѣ Вышатиныя вопросомъ о брачной жизни въ расколѣ занялся молодой Оедосѣвецъ, стародубскій крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, рѣшившій вопросъ о брактѣ въ томъ смыслѣ, что раскольники за совершеніемъ его могутъ обращаться въ великороссійскую церковь, на томъ основаніи, что еретическое и даже нехристіанское заключеніе браковъ церковію было признаваемо, то Выговцы и вообще поморцы отнеслись съ самаго же начала къ появившимся вслѣдствіе проповѣди Алексѣева «новоженамъ» довольно снисходительно. Правда, А. Денисовъ, къ которому Алексѣевъ обращался съ вопросомъ — о томъ, какъ поступать съ вступившими въ бракъ раскольниками, — отвѣтилъ ему въ смыслѣ не исполнѣ благопріятномъ для «новоженскихъ»

¹⁾ Хр. чтеніе 1877 г. ч. 2-я статья проф. Н. И. Барсова—противъ проф. И. О. Нильскаго—72 стран.

²⁾ См. Истор. Сл. П. Люб.—37 стр.

³⁾ проф. Нильскій. „Сем. жизнь въ роск.“—118—119, проф. Ивановскій. „Крит. разб. уч.“—354—355.

⁴⁾ Библ. Кат. Люб.—92 соч., — 99—100;

⁵⁾ Ист. К. Люб.—37 стр.

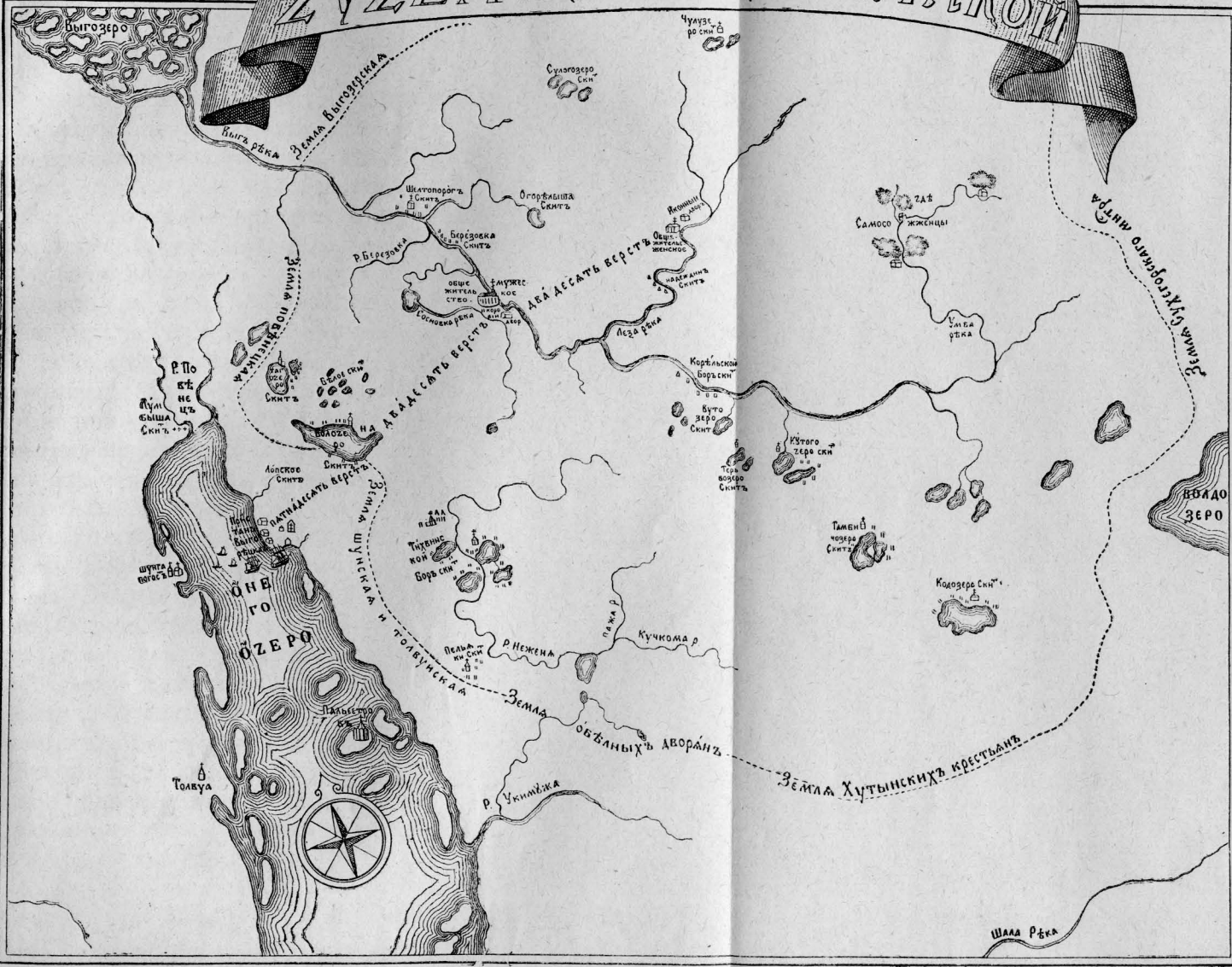
Σ ΥΖΕ ΜΟΚΉ ΡΑΣΚΟΛΝΙΤΕΣΚΟΉ

Вѣга рѣка

Земля выгородная

Сулгозеро Сѣм

Чулузъ ро снѣ б

браковъ (онъ сказалъ: «таковыхъ у насъ обще *подъ цѣлому- ренное житіе* и соединеніе братства церковнаго приимать положено» ³⁾), но другіе выговцы уже въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія отнеслись къ новоженамъ снисходительнѣе: они позволяли новоженамъ вести жизнь единокровную, сверхъ того, принимая новоженцовъ, ограничивались иногда только наложеніемъ епитимій, и допускали ихъ на общее моленіе, дѣтей новоженцовъ удостоивали крещенія и т. д. ⁴⁾). Надо замѣтить, что такое столь милостивое отношеніе Выговцевъ къ «новоженамъ» было въ то время, какъ Оедосѣвцы совсѣмъ отлучили ихъ отъ своего общества ⁵⁾).

Въ 40-хъ же годахъ XVIII столѣтія въ Выговскихъ скитахъ находилось не мало лицъ, жившихъ съ «невѣнчанными дѣвками» и рождавшихъ отъ нихъ дѣтей. Интересно, что выговцы и къ этимъ своего рода «новоженамъ» относились вполне снисходительно, что видно изъ факта крещенія ими дѣтей этихъ «новоженовъ». Правда, поморцы величали подобныхъ «новоженовъ»—«безчинниками», «своевольниками, безстрашниками», и даже подавали на нихъ «челобиты» въ сенатъ ⁶⁾), но не за новоженство ихъ, а за то, что они иногда, по разнымъ неудовольствіямъ на скитское начальство, «затѣвали крамолы и клеветы на пустынныхъ старовѣрцевъ»—съ цѣлію «весь Суземокъ къ разоренію привести» ⁷⁾). Это снисходительное на практикѣ отношеніе Выговцевъ къ бракамъ «невѣнчаннымъ» въ церкви подготавливало ихъ къ подобному же отношенію къ этимъ бракамъ, когда они были возведены въ теорію.

Около 70-хъ годовъ XVIII стол. одинъ изъ московскихъ поморцевъ—Василій Емельяновъ, сдѣлавшійся вполнѣ основателемъ Покровской часовни въ Москвѣ, сталъ проповѣдывать, что «женившійся не согрѣшаетъ, бракъ честенъ и ложе не скверно». Емельяновъ придумалъ и новый способъ заключенія браковъ. Считаая совершеніе ихъ православными священниками незаконнымъ, безсвященнословныя же брачныя сожитія—блудомъ, онъ изобрѣлъ, по выраженію Любопытнаго, свой «брачный чинъ» такого рода, что имъ женящіеся христіане избавлялись отъ явной пропасти никоніанизма» и въ то же время получали мнимо-законное право на брачное сожительство (Люб. Ист. Кат. 13; Нильскій «Семейная жизнь въ расколѣ» 215—218). Это изобрѣтеніе Емельяновымъ новаго чина вызвало то, что многіе московскіе поморцы бросились заключать браки въ Покровскую

¹⁾ проф. Нильскій, „Сем. жизнь въ раск.“—118—119 стр.

²⁾ *ibid.* 176—184.

³⁾ *ibid.* 176 стр.

⁴⁾ Ист. Выг. Пустыни—439 и 441 стр.

⁵⁾ *ibid.* Нильскій „Семейная Жизнь въ раск.“—195—196 стр.

часовню. Когда о «новыхъ» бракахъ услышали въ Выговской пустыни, то позвали (въ 1792 г.) Емельянова на судъ, составили соборъ и на немъ потребовали отъ изобрѣтателя «новыхъ» браковъ отреченія отъ нихъ. Такое строгое отношеніе Выговцевъ къ безсвященнословнымъ бракамъ, введеннымъ Емельяновымъ,—было временное,—и уже въ 1809 г. они, по свидѣтельству петербургскихъ Федосѣевцевъ, «новоженовъ по всему образу, безъ распуста ихъ, себѣ пріобщали» и даже «на первыхъ мѣстахъ въ церкви съ книжными ихъ поставляли (Нильскій,— 222—225; 400).

Окончательный ударъ бракоборнымъ стремленіямъ нѣкоторыхъ изъ выговскихъ насельниковъ, все еще заявлявшихъ свое существованіе въ пустыни, не смотря на снисходительное въ общемъ отношеніе Выгорѣцкіи къ «безсвященнословнымъ» бракамъ—былъ нанесенъ здѣсь уже въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія.

Этотъ ударъ Выгорѣцкому безбрачію былъ нанесенъ однимъ изъ насельниковъ мало-охтенской поморской богадѣльни въ Петербургѣ, отправившимся въ Олонецкую губернію въ 1835 г. съ цѣлью утвердить здѣсь браки. Обстоятельства вполне благопріятствовали успѣхамъ пропагандиста. Въ это время развратъ Олонецкихъ поморцевъ и безпорядки въ монастырѣ обратили на себя вниманіе правительства, и уже принимались мѣры къ его закрытію. И вотъ многіе изъ Олонецкихъ раскольниковъ, соскучась развратомъ и видя въ то же время, что за него правительство стало преслѣдовать даже «общежительство», съ радостію услышали слово въ пользу правильной семейной жизни и стали вступать въ браки, по благословенію «учителя царствующаго града». Когда же Петербургскій проповѣдникъ брачной жизни удалился изъ Олонецкой губерніи, нашелся между самими Олонецкими поморцами крестьянинъ Повѣнецкаго уѣзда, начавшій совершать браки посредствомъ молебна. Хотя эти браки продолжались недолго въ Олонецкой губерніи, но важно то, что здѣсь была признана законность брачной жизни. Слухъ о принятіи Олонецкими поморцами безсвященнословныхъ браковъ распространился, а вслѣдствіе этого поморцы и другихъ мѣстностей Россіи стали вступать въ браки. (Нильскій. «Семейная жизнь»—2 вып. стр. 45—50).

Итакъ, въ вопросѣ о бракахъ—Выговская пустынь, признавъ въ лицѣ первыхъ своихъ руководителей незаконность заключенія браковъ въ своей средѣ, вслѣдствіе отсутствія священства и священниковъ, какъ законныхъ совершителей таинства брака, постепенно дѣлала уступки въ пользу браковъ, сначала заключаемыхъ раскольниками въ православной церкви, затѣмъ—браковъ «невѣнчанныхъ», и, наконецъ, въ пользу браковъ, совер-

шаемых по особо составленному Московскими старообрядцами чину, или такъ наз.—браковъ «безсвященнословныхъ». Эта уступчивость Выговцевъ въ своихъ воззрѣніяхъ по требованію обстоятельствъ жизни,—этотъ постоянный *компромиссъ* ученія съ *практикой* составляетъ характерную черту послѣдователей и членовъ знаменитой «Выгорѣцкой лавры» и въ другихъ спеціально безпоповщинскихъ вопросахъ и, между прочимъ, въ вопросѣ о «молитвѣ за царя».

Вопросъ о «моленіи за царя», затронутый въ расколѣ еще въ первый періодъ его существованія, рѣшался первыми расколоучителями различно: одни предлагали молиться за царя, другіе отвергали эту молитву, находя неудобнымъ молиться за отступника «древняго благочестія» и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, за самого антихриста. Впервые вопросъ о молитвѣ за царя въ отрицательномъ смыслѣ былъ рѣшенъ въ Соловецкомъ монастырѣ въ 1673 г. ¹⁾. «За Государя богомолье оставить»—постановила часть осажденныхъ Соловецкихъ мятежниковъ. Отрицаніе молитвы за царя изъ Соловецкаго монастыря перешло и въ Поморье и въ качествѣ обычая, принятаго отъ первыхъ расколоучителей поморскихъ, утвердилось въ Выговской пустыни. Но тѣ мирныя отношенія, въ которыя пустынь была поставлена къ государству практическими Денисовыми, заключали въ себѣ возможность отмѣны этого обычая въ пустыни по требованію жизненныхъ обстоятельствъ. Извѣстны взгляды и отношенія Денисовыхъ къ царской власти. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи «мысленнаго» антихриста, написавъ сочиненіе, что существующее время по всѣмъ обстоятельствамъ самыя послѣднее, о коемъ Духъ Божій гласитъ вездѣ сынамъ человѣческимъ въ горестныхъ образахъ и плачевидно ²⁾, Денисовы въ то же время съ уваженіемъ говорятъ «о Пресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ» и Андрей пишетъ «панегирикъ, заключающійся въ 10 резонахъ, витійственно изображавшій высоту и отличіе въ російскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора Петра Алексѣевича» ³⁾. Недовольствуясь этими словесными заявленіями, выговцы исправляютъ казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, строятъ суда по новому образцу, шлютъ письма и гостинцы Государю, состоящія изъ оленей, коней и быковъ; по кончинѣ Петра записываются въ раскольническіе списки, платятъ двойной окладъ, и въ заключеніе, вслѣдствіе доноса нѣкоего Ивана Круглаго, опасаясь со стороны правительства раззоренія, вводятъ въ бого-

¹⁾ проф. Смирновъ. „Внутр. вопросы въ раск.“—104 стр.

²⁾ Библ. К. П. Люб.—соч. 10-ое.

³⁾ *ibid*—107 соч. Сл. Пом. Отв. 52 отв.

служеніе молитву за царя и царствующій домъ, ¹⁾ и даже пишутъ сочиненія «о богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра ²⁾». Въ 1787 г. Выговцы, правда, подъ вліяніемъ филипповцевъ, оставляютъ моленіе за царя, но въ 1836 г. они опять безъ особеннаго противорѣчія вводятъ его, вслѣдствіе распоряженія гражданской власти ³⁾.

Болѣе стойкими въ отстаиваніи своихъ возрѣній Выговцы оказались только въ одномъ—спеціально раскольниковомъ вопросѣ—вопросѣ о титулѣ на крестѣ. Споры по этому вопросу велись у нихъ еще въ концѣ XVII ст. и началѣ XVIII-го съ Ѳеодосѣевцами—послѣдователями дьячка Крестецкаго Яма-Ѳеодосія Васильева. Въ общинѣ Ѳеодосія употребляли буквальную титулу І. Н. Ц. І.; въ Выговской пустыни, напротивъ, по преданію, шедшему отъ Соловецкаго діакона Игнатія ⁴⁾, писали І. Хр. Царь Славы. Споры по этому вопросу, ведшіеся между А. Денисовымъ и Ѳеодосіемъ Васильевымъ и ихъ послѣдователями, закончились въ 1791 г., когда поморцы остались побѣдителями и Ѳеодосѣевцы приняли надписаніе І. Хр. Ц. Славы ⁵⁾.

XII.

Слѣды вліянія Выговской пустыни на Олонецкій расколъ—старообрядчество; современное состояніе старообрядчества въ губерніи и дѣятельность православной миссіи.

Дѣятельность Выговской пустыни на пользу старообрядчества и донинѣ видна въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Олонецкая губернія—родина и мѣсто преимущественнаго распространенія старообрядческаго раскола безпоповщины. Здѣсь существуютъ послѣдователи самыхъ главныхъ безпоповщинскихъ толковъ, начиная отъ умѣренныхъ, какъ даниловскій, и кончая крайнимъ—«бѣгуновъ» или странниковъ. Всѣхъ безпоповщинскихъ толковъ въ губерніи пять: даниловскій или поморскій, филипповскій, Ѳеодосѣевскій, аристовскій и—«бѣгуновъ». Даниловцы живутъ въ уѣздахъ: Повѣнецкомъ, Петрозаводскомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ. Наиболѣе распространены послѣдователи даниловскаго толка въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, гдѣ находились принадлежавшіе имъ и существовавшіе до 1854 г. знаменитые въ исторіи безпоповщинскаго раскола Выговскій (мужской) и Лексинскій (женскій) монастыри—эти, по возрѣнію старообрядцевъ, «двѣ лавры, процвѣтшія близъ Понта океана въ сѣверныхъ странахъ». Всего даниловцевъ въ губерніи въ 1901 г.

¹⁾ Истор. Выг. Пустыни—383—384.

²⁾ Григорій Яковлевъ. Бр. Слово 1888 г. т. I, стр. 489 стр. П. Люб. Библ. Кат. 275 соч.

³⁾ Чтенія въ Общ. Ист. и др. Росс. 1862 г. окт. дек. стр. 41—42. Выгор. Лѣт.—стр. 814.

⁴⁾ проф. Смирновъ „Внутренніе вопр. въ раск.“—202 стр.—204.

⁵⁾ Чтенія въ общ. Ист. и Др. Росс.—1869 г. кн. 2 ср. Библ. К. Люб. 28 стр. соч. 14—18; 145 стр. и друг.

было 451 м. и 1212 ж., 1663 обоего пола. Филипповцы живутъ во всѣхъ уѣздахъ; больше всего ихъ въ Каргопольскомъ. Общее число филипповцевъ въ губерніи въ томъ же году было—757 м. и 2192 ж., 2949 обоего пола. Федосѣевцы живутъ въ одномъ Петрозаводскомъ уѣздѣ—39 м. и 92 ж., всего 131. Аристовцы въ трехъ уѣздахъ—Петрозаводскомъ, Лодѣйнопольскомъ и Повѣнецкомъ въ количествѣ 86 муж. и 141 жен., всего 227. Странники въ четырехъ уѣздахъ—Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Пудожскомъ и особенно—Каргопольскомъ; число ихъ 85 м. и 114 ж., всего 199. Общее число старообрядцевъ всѣхъ толковъ въ губерніи—5169 чел. обоего пола. Сравнительно съ предшествующимъ годомъ, цифра старообрядц. въ губ. сократилась на 564. Уменьшеніе ея объясняется, во 1-хъ, дѣйствительнымъ сокращеніемъ числа ихъ, происшедшимъ отъ смерти многихъ изъ нихъ (194—3,3%) и отъ обращенія въ св. церковь (88—1,5%), во 2-хъ, неполностью собранныхъ статистическихъ данныхъ. Цифра колеблющихся въ православіи и сочувствующихъ расколу лицъ въ губерніи въ 1901 г. была 11,422.

Особыхъ старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ и скитовъ въ губерніи въ 1901 г. не открыто. Существовавшая и въ прошлыхъ годахъ въ Даниловскомъ приходѣ, Повѣнецкаго у., на мѣстѣ бывшаго Выгорѣцкаго монастыря, старообрядческая община изъ 2 м. и 4 ж. продолжала влечить свое жалкое существованіе подъ руководствомъ Н. Лубакова и въ 1901 г. Домъ съ моленной и богадѣльней на 7 человекъ старцевъ и старицъ, существующій въ Вытегорскомъ (сельскомъ) приходѣ, въ дер. Даниловой, около 30 лѣтъ, и теперь является мѣстомъ молитвенныхъ собраний вытегорскихъ старообрядцевъ, приходящихъ сюда въ праздники и особенно дни поминовенія умершихъ для молитвы и поминальныхъ обѣдовъ. Большинство старообрядцевъ губерніи обычно молятся у себя дома, въ домахъ своихъ руководителей и болѣе зажиточныхъ изъ своихъ собратій.

Расколь старообрядцевъ держится въ губерніи невѣжествомъ, авторитетомъ старины и старшихъ и матеріальными выгодами. Невѣжество нѣкоторыхъ старообрядцевъ простирается до такой степени, что многіе изъ нихъ хорошо не знаютъ ни одной молитвы, даже «Иисусовой». Другіе, если и болѣе образованы, то и ихъ образованіе не простирается далѣе простой начитанности въ старыхъ книгахъ. Отсюда слѣпое до фанатизма преклоненіе предъ стариной. Буква старопечатныхъ книгъ въ глазахъ многихъ старообрядцевъ—неизмѣнный догматъ, отступленіе отъ нея—ересь. О такую приверженность къ «старому» разбиваются труды духовенства внести свѣтъ образованія въ старообрядческую среду чрезъ приобщеніе ея къ источникамъ

духовнаго просвѣщенія—къ св. церкви и школѣ. Есть примѣры, что дѣти старообрядцевъ, поучившись въ сельской школѣ, по выходѣ изъ нея, употребляютъ пріобрѣтенную грамотность на защиту интересовъ раскола. Неправильное пониманіе авторитета власти родительской у старообрядцевъ доходитъ до убѣжденія: «родитель—земной Богъ». Отсюда запрещеніе и клятва родителей—старообрядцевъ на дѣтей служить однимъ изъ важныхъ условій, поддерживающихъ расколъ. Бываетъ, что люди, понимающіе ложь раскола, все-таки остаются въ немъ только потому, что ихъ родители такъ благословили. Сильно поддерживаютъ расколъ и матеріальныя выгоды, получаемыя бѣдняками—старообрядцами и даже православными отъ мѣстныхъ и иноепархіальныхъ богачей—старообрядцевъ. Кусокъ хлѣба, во-время поданный бѣдняку, мало свѣдущему въ вѣрѣ, заставляетъ его исповѣдывать религіозныя убѣжденія своего благодѣтеля.

Кромѣ сказаннаго, условіями, благопріятствующими расколу въ губерніи, служатъ: а) отдаленность—на 35, 40 и болѣе верстъ многихъ деревень отъ мѣстожителства причтовъ и храмовъ, ставящая обитателей этихъ деревень внѣ благотворно-просвѣтительнаго вліянія со стороны пастыря и храма; б) неудобство дорогъ чрезъ первобытныя дикіе лѣса и болотныя трясины въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, служащее часто непреодолимымъ препятствіемъ—особенно весной и осенью—къ правильному посѣщенію отдаленныхъ деревень пастырями и миссіонерами; в) дѣятельная пропаганда раскола старообрядцевъ его приверженцами; г) родственныя связи старообрядцевъ съ православными; д) наконецъ, тѣ недостатки и слабости, какъ наприм., куреніе табаку, небрежное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія, нарушеніе постовъ, разгульная жизнь и т. п., которые старообрядцы видятъ въ православныхъ и относятъ ихъ не къ личности погрѣшающихъ, а къ существу св. вѣры, будто бы одобряющей эти недостатки.

Вслѣдствіе указанныхъ благопріятныхъ условій расколъ довольно силенъ и живетъ въ губерніи, особенно въ уѣздахъ—Каргопольскомъ, Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ. Сила его—это иногда сила тьмы, властно покорившей народъ и держащей его у себя въ рабскомъ подчиненіи. Невѣжество, грубость, лицемеріе въ дѣлахъ вѣры, часто прикрывающее подъ благовидною внѣшностію грубые пороки, мрачное воззрѣніе на религіозно-нравственное состояніе міра, въ коемъ царствуетъ антихристъ, гордость, возносящаяся своею мнимою праведностію,—вотъ черты, характеризующія многихъ послѣдователей старообрядства. Узость религіознаго сознанія многихъ изъ нихъ такова, что—двуперстіе, лѣстовка, особая чашка да ложка и покло-

ны предъ мѣднымъ образкомъ составляютъ, по ихъ понятіямъ, все необходимое для спасенія: тутъ и догматы вѣры и правила нравственности.

Къ православной церкви, къ священникамъ и миссіонерамъ многіе старообрядцы относятся довольно враждебно. Церковь, по мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нихъ, «овощное хранилище»,—храмы—«конское стойло», «хлѣвъ» и т. д., священники—«наемники», «слуги и помощники антихриста», миссіонеры—«чиновники», рѣчи ихъ—«змѣнный ядъ», «прелесть антихриста». Православныхъ мірянъ старообрядцы считаютъ заблудшими, идущими въ вѣчную погибель; поэтому стараются совратить ихъ въ расколъ. Къ школамъ старообрядцы относятся не особенно сочувственно; правда, нѣкоторые отдають въ нихъ своихъ дѣтей, но затѣмъ заставляютъ ихъ пріобрѣтенную грамотность обращать на защиту раскола.

Но не только отрицательныя качества у старообрядцевъ; есть у нихъ и положительныя, добрыя качества, заслуживающія уваженія. Наприм., ихъ твердость въ вѣрѣ, некуреніе табаку, соблюденіе постовъ, ревность и желаніе спасенія, интересъ къ церковнымъ вопросамъ—все это качества старообрядцевъ, заслуживающія уваженія. Замѣчено, что въ тѣхъ приходахъ Олоніи, гдѣ есть старообрядцы, и православные тамъ болѣе чутки къ вопросамъ вѣры, церкви и спасенія, чѣмъ во многихъ другихъ чисто православныхъ приходахъ, гдѣ именуемые православными равнодушны къ вѣрѣ и не знаютъ ни православія, ни кривославія... Очевидно, Господь попускаетъ и ересямъ быть, чтобы явились искуснѣйшіе и твердѣйшіе въ вѣрѣ истинной...

Въ частности состояніе даниловскаго толка—наслѣдія Выговской пустыни въ Олоніи представляется въ такомъ положеніи. Даниловскій толкъ, бывшій нѣкогда самымъ распространеннымъ и многочисленнымъ въ Олонецкой епархіи, благодаря принадлежавшимъ ему скитамъ—Выговскому и Лексинскому, нынѣ замѣтно идетъ къ упадку и умиранію. Причина этого двоякая: во 1-хъ) монастырскій порядокъ, приданный выговскимъ или даниловскимъ скитамъ, по образцу которыхъ должны были устроить свою частную жизнь и всѣ послѣдователи этого толка, называвшіеся «монастырскими», поддерживался даниловцами до тѣхъ поръ, пока существовали скиты, составлявшіе силу, славу и извѣстность толка. Съ уничтоженіемъ скитовъ, естественно, должно было упасть среди даниловцевъ и соблюденіе монастырскихъ правилъ и уставовъ, мало пригодныхъ для житейскаго быта, существовать въ которомъ приходится теперь всѣмъ имъ. Съ упадкомъ же монастырской дисциплины среди даниловцевъ падаетъ и число ихъ. Во 2-хъ), отличаясь отъ другихъ толковъ монастыр-

скимъ укладомъ жизни, даниловцы, въ теченіе всей своей исторіи, слѣдуя примѣру своихъ знаменитыхъ въ исторіи раскола первыхъ настоятелей—братевъ Денисовыхъ (изъ рода князей Мышецкихъ), не боявшихся вступать въ близкое общеніе съ мірскими «особами»—особенно изъ знатныхъ бояръ и вельможъ, всегда были наиболѣе общительными, уступчивыми и миролюбивыми изъ всѣхъ безпоповцевъ. Эта уступчивость даниловцевъ особенно замѣтна въ исторіи содержаемаго ими безпоповщинскаго ученія; догматика ихъ, можно сказать, есть постоянный компромиссъ строгаго безпоповства съ требованіями практической жизни. Дѣйствительно, строго содержа сначала всѣ спеціально безпоповщинскіе догматы: немоленіе за царя, отрицаніе брака, даже самосожженіе, даниловцы или поморцы съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, понемногу отказываются отъ нихъ. Потребовала отъ нихъ комиссія Самарина (въ 1738 г.) молитвы за царя, даниловцы стали молиться за него, оправдывая себя писаніемъ. Явились—«поморцы—тропарщики». Усилились факты разврата среди даниловцевъ, вызываемые невозможностью всѣмъ—особенно молодымъ—примирить требованія плоти съ требованіями безбрачія по монастырскому уставу, и изъ даниловцевъ выдѣляются «поморы—брачники, или приѣмлющіе браки». Такъ и въ другихъ вопросахъ. Идя все время такимъ путемъ уступокъ въ вѣрѣ, въ настоящее время одни изъ даниловцевъ, особенно изъ молодыхъ, которымъ старики разрѣшаютъ «міршиться», т. е. быть въ общеніи съ православными, познакомившись съ ученіемъ св. церкви, и въ старости остаются въ ней, умирая въ покаяніи и общеніи съ церковію,—другіе же, тяготящіе къ строгаго безпоповству, не имѣя своихъ грамотныхъ руководителей и прельщаемые внѣшнею строгостію жизни филипповцевъ, переходятъ въ ихъ толкъ или согласіе. Такъ даниловскій толкъ постепенно клонится къ своему уничтоженію. Явленіе это особенно замѣтно въ Петрозаводскомъ, Повѣнецкомъ, Лодейнопольскомъ и Олонецкомъ уѣздахъ.

Съ расколомъ борются миссія, приходское духовенство, ревнители православія изъ мірянъ и школы. Миссіонеры борются съ расколомъ письменно и устно. Письменно—черезъ переписку съ вожаками раскола по спорнымъ вопросамъ, устно—проповѣдью въ храмѣ, на публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ и черезъ устройство миссіонерскихъ курсовъ. Для бесѣдъ съ старообрядцами миссіонеры объѣзжаютъ большія пространства, забираются въ глухія деревни и бесѣдуютъ въ теченіи нѣсколькихъ дней. Число публичныхъ бесѣдъ, устрояемыхъ 8-ю миссіонерами въ теченіи года, простирается отъ 20 до 30 на cadaго; число частныхъ значительно больше.

Приходское духовенство также усердно борется съ расколомъ проповѣдью въ храмахъ, чтеніемъ народу противораскольническихъ брошюръ и дѣятельнымъ участіемъ на публичныхъ бесѣдахъ миссіонеровъ съ старообрядцами.

Совмѣстныя усилія миссіи, духовенства и мірянъ—ревнителей православія и школъ приносятъ добрые плоды: раскольнический фанатизмъ слабѣетъ, старообрядческій расколъ уменьшается, колеблющіеся православные утверждаютъ въ вѣрѣ, искренно-православные начинаютъ возвышать свой голосъ въ защиту церкви православной.

Дай Богъ, чтобы всѣ Олонецкіе старообрядцы соединились съ св. церковію и Олонецкая епархія представила изъ себя «одно стадо подъ невидимымъ управленіемъ Единаго Пастыря Господа Іисуса Христа» (Іоан. 10, 16), а подъ видимымъ правленіемъ «совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ» (Больш. Катехизисъ, стр. 121)—нашихъ архипастырей Олонецкихъ.

Свящ. Д. Островскій.

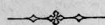

139937

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	2
I. Состояніе старообрядческаго раскола и главнымъ образомъ сѣверо-поморскаго до образованія Выговской пустыни	11
II. Главные устроители Выговской пустыни	28
III. Выговская пустынь въ изображеніи свѣтскихъ и духовныхъ писателей. Выводы изъ взглядовъ тѣхъ и другихъ на пустынь	35
IV. Выговское самоуправленіе	47
V. Идеаль спасительнаго житія, аскетическія добродѣтели, чюдеса и святые выговцевъ	53
VI. Права и богатства пустыни; вліяніе пустыни на старообрядчество	63
VII. Выговская письменность	77
VIII. Краткій очеркъ исторіи Выговской пустыни съ 50-хъ годовъ XVIII вѣка и до закрытія ея	97
IX. Значеніе Выговской пустыни въ исторіи развитія раскольническаго ученія	108
X. Ученіе Выговцевъ о бракѣ, моленіи за Царя и титулѣ на крестѣ	126
XI. Слѣды вліянія Выговской пустыни на Олонецкій расколъ—старообрядчество; современное состояніе старообрядчества въ губерніи и дѣятельность православной миссіи	132

Въ Правленіи Общества изученія Олонецкой губерніи въ г. Петрозаводскѣ

продаются слѣдующія изданія:

Шпицбергенъ въ русской исторіи и литературѣ. Краткій историческій очеркъ русскихъ плаваній и промысловъ на Шпицбергенъ и подробный указатель русской литературы и архивныхъ дѣлъ по этимъ вопросамъ. Составилъ *А. Ѳ. Шидловскій*. С. 1912. Цѣна 75 коп.

А. В. Журавскій. Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его быта. Съ 12 рисун. въ текстѣ по фотографіямъ *Д. Д. Руднева*. Архангельскъ. 1911 г. 36 стр. 8^о. Ц. 30 коп. (Изданіе Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера).

А. Журавскій. Нашъ мокрый сѣверъ. П. 1913. Цѣна 20 коп.

А. Журавскій. Сѣверные заморозки и культурныя растенія. (Съ графич. табл.). П. 1913. Цѣна 20 коп.

Памяти Императора Александра Благословеннаго и Отечественной войны для жителей Олонецкаго края (съ портретомъ и рисунками). Составилъ *И. И. Благоушченскій*, подъ редакціей *А. Ѳ. Шидловскаго*. Петрозаводскъ. 1912. 54 стр. 8^о. Цѣна 30 коп.

Празднованіе столѣтія Отечественной войны въ Олонецкой губерніи. Петрозаводскъ. 1913. 49 стр. 8^о. Цѣна 20 коп.

А. Ѳ. Шидловскій. Цѣль учрежденія и ближайшія задачи Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1913. Цѣна 10 коп.

Б. Михайловъ. Очеркъ горнозаводскаго дѣла въ Олонецкой губерніи. П. 1913. Цѣна 20 коп.

А. Галченко. О каменномъ вѣкѣ и объ остаткахъ его въ Олонецкой губерніи. П. 1913. Съ таблиц. рис. Цѣна 25 коп.

И. И. Благоушченскій. Память о предкахъ царствующаго Дома Романовыхъ. П. 1913. Съ 2 порт. и рис. Цѣна 25 коп.

А. А. Бернацкій. „Хлѣба насущнаго“. П. 1913. Цѣна 10 коп.

И. Къ вопросу объ улучшеніи сплавныхъ путей въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. (Съ картою). П. 1913. Цѣна 20 коп.

Э. В—тъ. Промысловыя богатства Русскаго Сѣвера и привлекаемые ими иностранные „дѣльцы“. Критико-библ. очеркъ. П. 1913. Цѣна 15 коп.

С. Дурылинъ. Древне-русская иконопись и Олонецкій край. П. 1913. Цѣна 15 коп.

Уставъ Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1912. Цѣна 10 коп.

Открытіе Общества изученія Олонецкой губерніи. Составъ Правленія и списокъ членовъ. П. 1913. Цѣна 20 коп.

Списокъ г.г. членовъ Общества изученія Олонецкой губерніи. П. 1913. Цѣна 10 к.

А. Журавскій. Бесѣды о сельскомъ хозяйствѣ на сѣверѣ: Вопросы сѣвернаго земледѣлія.—Травяное хозяйство на сѣверѣ.—Въ темную. П. 1913. Ц. 15 к.

В. Колятковичъ. Преступность въ Олонецкой губерніи за пятнадцатилѣтіе 1897—1911 гг. П. 1913. Ц. 20 к.

А. Шидловскій. Доисторическіе памятники на восточномъ берегу Онежскаго озера. (Съ 7 рис.). П. 1914. Ц. 20 коп.

В. Дробовъ. Матеріалы къ изученію типовъ лѣсныхъ насажденій Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерніи. (Съ 8 черт.). П. 1914. Ц. 30 коп.

В. Дробовъ. Къ вопросу о произрастаніи сибирской лиственницы въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. (Съ картой и 4 чертеж.). П. 1914. Ц. 25 коп.

Ф. Дингельштедтъ. Нѣкоторыя черты растительности долины Свири. Краткій ботанико-географическій очеркъ. (Съ 4 рис.). П. 1914. Ц. 25 коп.

Д. Островскій. Выговская пустынь и ея значеніе для исторіи старообрядческаго раскола. Съ рис. и карт. П. 1914. Ц. 1 р. 25 коп.

Цѣны назначены безъ пересылки; можно выписывать наложеннымъ платежомъ.

4 139 937

Имѣются въ продажѣ слѣдующія брошюры того же автора:

1) Каргопольскіе „бѣгуны“ (Краткій историческій очеркъ). 1900 г. 22 стр. 8°. Цѣна 12 коп.

На основаніи архивныхъ матеріаловъ авторъ даетъ краткую исторію страннической секты въ Каргопольскомъ уѣздѣ, Олонецкой губерніи, съ подробнымъ описаніемъ послѣдняго, извѣстнаго въ исторіи старообрядчества, самосожженія 15-ти раскольниковъ, бывшаго въ 1860-мъ году въ Волосовскомъ приходѣ Каргоп. уѣзда, Олон. губ. Описаніе этого, во многихъ отношеніяхъ любопытнаго, самосожженія старообрядцевъ-раскольниковъ впервые появилось въ печати въ названной статьѣ и въ другихъ печатныхъ изданіяхъ едва-ли гдѣ имѣется.

2) Изъ исторіи Олонецкаго старообрядческаго раскола. (Лекція). 1910 г. 36 стр. 16°. Цѣна 10 коп.

3) Бесѣда о церкви Христовой. 1904 г. 22 стр. 8°. Цѣна 12 коп.

4) Краткое описаніе церковныхъ древностей Олонецкаго Епархіальнаго Церковнаго Древлехранилища. 1912 г. 41 стр. 8°. Цѣна 20 коп.

Деньги отъ продажи этого изданія обращаются въ пользу Братства пр. Александра Свирскаго Чудотворца.

5) Какъ финны думаютъ сдѣлать карель финнами? 1907 г. 29 стр. 16-ую. Цѣна 8 коп.

6) Задачи, дѣятельность и значеніе Православнаго Карельскаго Братства во имя Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. (Рѣчь на религіозно-нравственномъ чтеніи 24 янв. 1910 г. въ Братскомъ Назарьевскомъ Домѣ г. Петрозаводска). 1910 г. 16 стр. 8°. Цѣна 5 коп.

Деньги отъ продажи двухъ послѣднихъ брошюръ обращаются въ пользу Православнаго Карельскаго Братства.

Всѣ означенныя брошюры можно выписывать отъ автора:
г. Петрозаводскъ, Олон. губерніи.

Цѣна 1 руб. 25 коп.